

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Успение Пресвятой Богородицы

Автор-составитель Петр Малков

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Успение Пресвятой Богородицы

АНТОЛОГИЯ СВЯТООТЕЧЕСКИХ
ПРОПОВЕДЕЙ

Автор-составитель Петр Малков

Москва · «Никея» · 2021

УДК 248.1
ББК 86.372
У 77

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-009-0279*

Успение Пресвятой Богородицы. Антология святоотеческих проповедей / Авт.-сост. П. Ю. Малков. — М.: Никея, 2021. — 472 с. — («Святые отцы о церковных праздниках»).

ISBN 978-5-907307-30-8

Антология святоотеческих творений на праздник Успения Пресвятой Богородицы включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Германа Константинопольского до священномученика Сергия Мечёва. Издание предваряет вводная статья П.Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном значении праздника.

**УДК 248.1
ББК 86.372**

ISBN 978-5-907307-30-8

© ООО ТД «Никея», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Малков

«Переправа к бессмертию»: святоотеческие проповеди на Успение Пресвятой Богородицы.....	11
Смерть: наказание и дар	11
Событие Успения Пресвятой Богородицы.....	22
Церковный праздник Успения Пресвятой Богородицы	48
Святоотеческие проповеди на Успение Пресвятой Богородицы	56
Святоотеческие проповеди на Успение:	
Мать, Родившая Бога	60
Святоотеческие проповеди на Успение:	
чистота, святость и духовная высота Богоматери.....	78
Святоотеческие проповеди на Успение:	
Богоматерь и ангелы	86
Святоотеческие проповеди на Успение: ветхозаветные пророчества о Богоматери и Ее библейские прообразы....	99
Два Завета: от власти смерти, греха и ада — к успению христианина во Христе	109
Святоотеческие проповеди на Успение:	
умерла или уснула?	117
Святоотеческие проповеди на Успение:	
событие Успения	136

Успение и телесное воскресение Богородицы как откровение полноты любви и единства жизни Матери и Сына	158
После Успения: трехдневное воскресение Девы	177
После Успения: от гроба к Небу	184
Святоотеческие проповеди на Успение: Пресвятая Богородица — наша Заступница и Матерь	196

**СВЯТЫЕ ОТЦЫ
ОБ УСПЕНИИ ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ**

Святитель Герман Константинопольский

Три слова на Успение

Пресвятой Богородицы	205
----------------------------	-----

Слово первое на всечестное Успение

Пресвятой Богородицы.....	206
---------------------------	-----

Слово второе на святое Успение

Пресвятой Владычицы нашей Богородицы

и Приснодевы Марии	214
--------------------------	-----

Слово третье на святое и честное Успение

Преславной Владычицы нашей Богородицы

и Приснодевы Марии	221
--------------------------	-----

Святитель Андрей Критский

Слово третье на Успение Пресвятой Владычицы

нашей Богородицы	232
------------------------	-----

Преподобный Иоанн Дамаскин

Три похвальных слова на Успение Всепетой
Преславной и Препоблагословенной Владычицы
нашей Богородицы и Приснодевы Марии..... 245

    Первое похвальное слово на Успение 247

    Второе похвальное слово на Успение 268

    Третье похвальное слово на Успение 297

Преподобный Феодор Студит

Похвальное слово на Успение Святой Владычицы
нашей Богородицы 308

Святитель Климент Охридский

Похвальное слово на Преставление Святой
Владычицы нашей Богородицы 319

Святитель Григорий Палама

Слово 37-е. На всеблаженное Успение
Всенепорочной Госпожи нашей Богородицы
и Приснодевы Марии 326

Святой праведный Николай Кавасила

Слово на достопоклоняемое и преславное Успение
Пресвятой и Пречистой Владычицы нашей
Богородицы 345

Святитель Димитрий Ростовский

Слово на Успение Пресвятой Богородицы 370

<i>Святитель Филарет Московский</i>	
Две проповеди на Успение	388
Слово в день Успения	
Пресвятой Богородицы (1851 год)	390
Беседа на празднество Успения и в третий день явления	
Божией Матери апостолам (1852 год)	396
<i>Святитель Иннокентий, архиепископ</i>	
<i>Херсонский и Таврический</i>	
Слово в день Успения Пресвятой Богородицы.....	401
<i>Святитель Феофан Затворник</i>	
Слово на Успение	
Пресвятой Богородицы	407
<i>Святой праведный Иоанн Кронштадтский</i>	
Победа над смертью. Слово в день Успения	
Пресвятой Богородицы	414
<i>Священномученик Сергей Мечёв</i>	
Слово на Успение	
Пресвятой Богородицы	422
Приложение.....	431
<i>Преподобный Максим Исповедник</i>	
Житие Девы (dubia) (фрагменты)	431
Похвала и величание и пение Всесвятой, Нетленной	
и Преподобной Владычицы нашей Богородицы	

и Приснодевы Марии и сказание о непорочной Ее и блаженной земной жизни от рождения до преставления, описанные блаженным отцом нашим Максимом философом и Исповедником.....	434
---	-----

Список источников

и литературы	463
Источники	463
Литература	466

Петр Малков

«Переправа к бессмертию»: святоотеческие проповеди на Успение Пресвятой Богородицы

Смерть: наказание и дар

В день Успения Божией Матери Церковь прославляет Ее святую кончину. Сегодня православные христиане радостно поздравляют друг друга с преставлением Пречистой Девы — событием, увенчавшим земной путь Марии и завершившим Ее земную жизнь. Однако может возникнуть недоуменный вопрос: а уместно ли это — радоваться смерти, пусть и такой славной, как кончина Богородицы? Допустимо ли поздравлять друг друга с тем, что прежде Жившая умерла и возлегла во гробе, что Ее тело лишилось животворящего духа, что над Нею возобладала смерть, которой вообще нет места в благом Божественном замысле о мироздании, которая явилась во вселенной и тиранически тут воцарилась лишь как плод людского греха? И разве это правильно: радоваться о лишении жизни и схождении во гроб Матери Того Самого Спасителя, Который и пришел в наш мир ради того, чтобы эту смерть победить?

Природное явление смерти издревле казалось человеку величайшей из всех возможных загадок бытия.

Смерть вызывает страх и трепет, растерянность и недоумение. Поэтому любой наш разговор о ней — это беседа «на грани фола», во время которой от собеседников требуются максимальные такт и осторожность. Разумеется, всякий человек осознает, что рано или поздно ему придется умереть, но чаще всего он старается об этом не вспоминать. Не желают люди слышать об этом и от окружающих. Попробуйте сказать кому-либо в дружеской беседе: «Ты умрешь», и, вполне вероятно, разговор уже не будет столь же дружеским, как прежде. И хотя ваш порядком смутившийся собеседник, скорее всего, не выскажет своей обиды вслух, но сочтет сказанное оскорблением.

Однако именно такие, явно выходящие за рамки приличий утверждения о неизбежности смерти, конечно же, неуместные за дружеским чаепитием, постоянно слышны в христианских храмах. «Не забывай, что и ты умрешь», — непрерывно призывает своих чад Православная Церковь. Быть может, настойчивое подчеркивание Церковью неизбежности нашей смерти кому-то покажется ненужным. Ведь мы прежде всего ожидаем услышать в храме прекрасные и утешительные слова о бессмертии и вечной жизни, а нам зачем-то упорно напоминают, что мы должны помнить о «смертном часе» и к нему готовиться. Так почему же Православная Церковь столь настойчива в своем призыве иметь неотступную «память смертную»?

Атеист может всю жизнь ожидать смерти именно как полного самораспада. Но христианин, даже готовясь к умиранию, на самом деле готовится к жизни — вечной жизни в Боге и реальности всеобщего воскресения. Благодаря такой вере смерть видится христианам лишь трудным испытанием на пути к блаженному и вечному существованию. Для православных людей умирание отнюдь не «последняя точка» в истории бытия их личности, но «запятая», необходимо подразумевающая и в дальнейшем непрестанное развитие «сюжета», задуманного для них Творцом и Создателем. И главный вопрос здесь заключается именно в том, в каком духовном состоянии мы, пройдя сквозь узкие врата смерти, вступим в новую бесконечную жизнь...

Разумеется, смерть не естественна ни для кого. Христиане отнюдь не считают смерть естественным или благим явлением. Мы знаем: вместе с прозвучавшим еще при создании мира Божественным возгласом *Да будет...* (ср. Быт. 1: 3), разнесшимся, подобно эху, в беспросветности первоначального небытия, все сущее — раз и навсегда — обрело надежную и непоколебимую жизненную основу. Не смерть, но именно жизнь является духовной осью, внутренним стержнем окружающего нас творения. Смерть же — нарушение «нормального» строя существования всего мироздания; она — лежащее на человеческом роде проклятие. Создатель не сотворил смерть; ведь Он — Творец

всего сущего и Сам есть Жизнь, а смерть — это прежде всего умаление и отрицание всякого бытия, обратный шаг в сторону первоначального домирного «ничто». Она — нарушение, искажение первоначального порядка в устройении человека, порядка, утраченного им в результате грехопадения: в преслушании Божественной воле. Бог отнюдь не желал для людей смерти, но человек, наш праотец Адам, сам обрек себя на это — из-за собственной минутной прихоти и слабости. Именно человек, призванный Богом к со-творчеству, к святому украшению и преображению, по дару благодати, окружающей его тварной реальности, позволил — через грехопадение — властвовать над собой этому разрушительному «ничто».

И все же Создатель, обладающий удивительной способностью преображать и обращать во благо даже людское зло, и здесь сумел превратить явление смерти из вдруг ворвавшегося в мир самовольного и разрушительного несчастья в путь к обретению вечного и радостного сопребывания человека с Творцом. И потому-то среди церковных свидетельств о значении смерти постоянно звучат неожиданные утверждения о том, что смерть несет с собой не только страдание и горе, но вместе с тем заключает в себе и некое богодарованное благо. «Благодетельно установлена смерть!» — восклицает в «Беседе 18-й на книгу Бытия» святитель Иоанн Златоуст (IV век). Тем самым смерть нередко парадоксальным образом рассматривается

христианскими богословами именно как человеколюбивый дар Бога людям, как осуществление любви Творца к Собственному творению. Как же разрешаются в православном вероучении эти кажущиеся несоответствия и противоречия?

Прежде чем пояснить, в чем суть Божественного «дара смерти», следует заметить, что, по мысли святых отцов Церкви, человек оказался **изначально сотворен не только не смертным, но и не бессмертным**. Будущее людей зависело от того, как они поведут себя по отношению к Богу и Его заповедям, какой путь они выберут: путь к богоподобию и вечной жизни, то есть бессмертие, или путь самоуничтожения, добровольного духовного и физического самораспада личности — смерть. Как учит святитель Фотий Константинопольский (IX век) в «Амфилохиях», «Бог смерти не сотворил, но создал человека в обручение бессмертию». Таким образом, естественное состояние нетленного и блаженного бессмертия было целью, так и не достигнутой человеком в пору его жизни в Эдемском саду. Даже там, находясь в состоянии теснейшего богообщения, он все же нуждался в некоем благодарованном и чудесном средстве для продления своего земного бытия. Таким средством для первых людей — Адама и Евы — оказалось вкушение плодов от древа жизни, благодаря чему они не умирали. Как утверждает Церковь, по прошествии времени их природа могла бы освятиться — одновременно и действием

животворящей Божественной благодати, и путем собственного духовного самосовершенствования — настолько, что они стали бы бессмертны «по естеству» и попросту не могли бы умереть. Но до той поры они все еще нуждались в «лекарстве от умирания».

Древо жизни было насаждено Богом в раю рядом с другим растением — деревом познания добра и зла. Людям было запрещено вкушать плоды дерева познания. Так Бог дал им первую заповедь поста, испытывая их смирение и воздержание, жертвенную готовность отречься от всего самого прекрасного и вожделенного — ради любви к своему Создателю. Но Адам и Ева не соблюли свой пост, вкусив запретных плодов: они согрешили и обрели себя на смерть.

Бог заранее предупреждал человека о такой «смертельной» опасности, говоря Адаму: *от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2: 16–17). В подобном Божественном предупреждении легко увидеть лишь угрозу наказания Адама смертью за грех. Однако смысл сказанного Творцом совсем иной. Ведь Бог не говорит, что если Адам съест плодов от дерева познания, то Он, Бог, его казнит, накажет смертью. Господь не говорит: «Я казню», но произносит: «ты... умрешь». Он лишь предупреждает человека о существующей опасности, о том, что должно неизбежно последовать за проступком первых людей: иного пути для них уже не будет.

Итак, Бог даровал человеку «право на смерть», и люди этим правом воспользовались. Впрочем, и Он Сам неким образом «поспособствовал» реализации этого права. Во-первых, Бог преградил Адаму и Еве доступ к плодам древа жизни. Господь изгнал первых людей из рая и поставил у Эдемских врат надежного стража — ангела, херувима, — преграждавшего им дорогу в бывший дом. Тем самым они лишились возможности вкушать плоды от древа жизни и по необходимости должны были умереть. Во-вторых, после людского грехопадения Бог отчасти как бы «пересоздал» их природу. В Книге Бытия сказано: *И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их* (Быт. 3: 21). Эти загадочные *кожаные одежды* символизируют, кроме прочего, смертность человеческого естества. Поясняя смысл произошедшего, священномученик Мефодий Олимпийский (III век) в сочинении «О воскресении» пишет: «Бог сделал кожаные ризы, как бы одевая человека в смертность». Таким образом, Создатель Сам претворяет в реальность сделанный Адамом выбор. Но Бог делает это отнюдь не из какой-либо мстительности. Как это ни странно звучит, смерть не только налагается на людей как проклятие, но и подается им как дар Божественного милосердия.

Для того чтобы доходчиво пояснить это кажущееся парадоксальным утверждение, лучше всего привести пример из детства. Наверное, каждый из нас когда-нибудь лепил снеговика и помнит, что снеговик

лучше всего получался в те дни, когда снег был чуть влажным и легко собирался в ком. А если рядом с местом прогулки оказывалась горка, следовало лишь проявить чуть-чуть смекалки — и снеговик становился по-настоящему огромным. Ведь можно было попросту запустить снежный ком с горки вниз, и, докатившись до ее основания, он собирал уйму снега без малейших наших усилий.

Нечто подобное ежедневно происходит в жизни каждого из нас. Человек все время — очень легко и без остановки, под собственной духовной тяжестью — катится под гору, заблуждаясь, ошибаясь, совершая неблагоприятные поступки. При этом грех (известно, что он способен накапливаться) «налипает» на нас, как мокрый снег. А теперь представим себе, что гора бесконечна и человек никогда не остановится в своем падении и не перестанет грешить, превращаясь в некое страшное, огромное и бессмертное чудовище. Именно ради того, чтобы непрестанно налипающие при нашем падении грехи не раздавили нас под своей тяжестью, людям и дарована смерть: это, по выражению святителя Кирилла Александрийского (V век), — «человеколюбивое наказание». Как поясняет святитель Кирилл («О Вочеловечении»), Бог «смертью останавливает распространение греха и в самом наказании являет человеколюбие».

Дело здесь еще и в том, что человек, по учению Церкви, может грешить (точно так же, как способен

и каяться), лишь пока жив. Ведь грех (как и раскаяние) всегда затрагивает человека в его целокупности — действуя и в теле, и в душе, изменяя их параллельно, одновременно. После же смерти — с расторжением физической и духовной природ умершего, с разрушением его тела — такая целостность бытия личности нарушается. При этом люди, конечно же, по-прежнему обладают личным самосознанием, неумиряющим личностным началом. И все же в них происходит страшный раскол единого духовно-физического существа, разделение на «составы», — раскол, отнимающий прежде доступную для «полного» человека способность грешить. Именно поэтому — отныне и до ожидаемого Церковью всеобщего воскресения из мертвых, до дня Страшного Суда, — он вдруг оказывается (как раз «благодаря» смерти) свободен от властвующей над ним склонности ко греху, от той болезни греха, что прежде владела всем его естеством.

Так, попуская существование физической смерти, Господь стремится спасти человека от иной, куда большей, опасности: от вечных адских мучений.

Разумеется, допуская смерть, Бог тем самым отнюдь не отменяет изначальное предназначение человека: его обручение бессмертию. Изменился лишь путь, благодаря которому такое бессмертие может быть достигнуто. Отныне он проходит через всеобщее воскресение, ставшее доступным каждому после Крестной Смерти и Воскресения Христа. Именно

через осуществленный Христом подвиг Искупления царившая до той поры в мире смерть оказалась побеждена Спасителем и ниспровергнута Им с ее временного трона. Коснувшись Того, Кто есть Сама Жизнь, она оказалась обожжена и попалена этим прикосновением.

Любой человек может приобщиться к этой победе Христа над смертью. Правда, для этого ему необходимо во всем подражать Воплотившемуся Сыну Божию, пройти с Ним одним жизненным путем. А это означает, что христиане, достигнув конца дороги, должны переступить — вслед за Христом — и через оказавшийся перед ними порог их нового (пусть и временного) жилища: войти во врата смерти. Но этот, конечно же, страшный и их момент не воспринимается ими лишь как предстоящий всякому человеку уход в беспросветное небытие, где личность оказывается полностью стерта, уничтожена. Для христианина это всегда шаг совсем в иную вечность: ведь он твердо верит в то, что, хотя по внешней видимости его и поглощает земля — на самом деле его принимает в себя Небо.

Успение Пресвятой Богородицы — это именно праздник Ее смерти.

Кончина человека, весь свой недолгий век сознательно и убежденно прожившего без Бога, может оказаться страшной и горькой. Но смерть Богоматери, превзошедшей в Своей святости, в исполнении Своего призвания даже высочайшие ангельские

чины — херувимов и серафимов, — поистине становится радостью, светлым и утешительным событием для всех христиан. И пусть горюют собравшиеся у одра умирающей Девы апостолы и первые епископы Древней Церкви, пусть скорбят они о разлуке с Матерью Богочеловека Христа — событие это дарует православным христианам надежду на их соединение в миг будущей кончины со своим Творцом. На иконах, изображающих Успение Богоматери, рядом с Ее ложем всегда возвышается величественный Христос, держащий на руках спеленатую младенческую фигурку: она символизирует душу умершей Богородицы, душу, которую в миг Успения пришел принять на Свои Божественные руки Ее Сын. Эта детская фигурка и являет нам образ того духовного «рождения в смерти», что вводит человека в вечное бытие в Боге.

Пока еще мы все так же уходим один за другим в относительную неизвестность посмертного существования, тем не менее, твердо веря в данное Богом обетование о нашем будущем восстании из мертвых. И все же ныне мы учимся тому, что прежде — до появления в мире христианства — было бы попросту невысказуемо. Мы учимся теперь — всю жизнь! — тому, чтобы суметь воспринять день собственного ухода из этого мира не как жестокое, приводящее в отчаяние наказание, но как благой и милосердный дар нашего грядущего нового посмертного бытия во Христе — животворящий дар милосердного к Своему творению

Создателя. И примером для нас здесь может послужить образ святого и мирного Успения Пресвятой Богородицы.

Событие Успения Пресвятой Богородицы

Понятие «успление» в христианской традиции впервые используется в евангельском рассказе о смерти Лазаря, друга Христова, которую Господь как раз и именуется *успением*, затем пояснив апостолам, что речь здесь идет не об обычном сне, но о сне смертном: Спаситель *говорит им...: Лазарь, друг наш, уснул* (в церковнославянском тексте Евангелия — *Лазарь друг наш усне*); но *Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер* (Ин. 11: 11–14). Святитель Филарет Московский в «Слове в день Успения Пресвятой Богородицы» 1851 года поясняет: «Что значит „успление“? По силе слова: отхождение ко сну. А означается сим кончина земной жизни Матери Божией. Приметно, Святая Церковь хотела избежать наименования смерти, говоря о Матери Жизни. Но откуда же заимствовано наименование „сна“ для означения смерти? Должно думать, что — из уст Христа Спасителя. *Лазарь, друг наш, уснул*, сказал Он апостолам, когда, по силе Своего всеведения, возвещал им о постигшей Лазаря смерти, находясь вдали от места его кончины. Видно, что это был новый язык:

потому что апостолы не поняли его, и Господь нашел нужным перевести Свое изречение на их обыкновенный язык: *Лазарь умер* (Ин. 11: 14)».

Вопрос о том, каковы же были обстоятельства последних земных дней Пречистой Девы, поначалу решался в Древней Церкви неоднозначно. Так, задававшийся им в IV столетии святитель Епифаний Кипрский писал в сочинении «Панарион»: «...Пусть исследуют Писания, и не найдут сведений ни о смерти Марии, ни о том, умерла ли Она, ни о том, что не умерла, ни о том, погребена ли Она, ни о том, что не погребена... Но Писание просто умолчало об этом по чрезвычайности чуда, чтобы не привести в изумление разум человеческий. Я не дерзаю говорить, но, размышляя о деле, храню молчание. Впрочем, быть может, мы найдем где-либо следы Святой и Блаженной Девы, когда ничего нельзя найти о смерти Ее. Ибо в одном месте Симеон говорит о Ней: *и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35), а в другом — в Апокалипсисе Иоанна, говорится: *и устремлялся змей на жену, родившую младенца мужского пола. И даны были жене два крыла большого орла, и взята была Она в пустыню, дабы не похитил Ее змей* (Откр. 12: 13–14). Может быть, это исполнилось на Ней; но я не утверждаю этого окончательно, и не говорю, что Она осталась бессмертной; но не утверждаю и того, что Она умерла. Ибо Писание стоит выше ума человеческого

и оставило то неизвестным, так как Дева была Сосуд Честный и Превосходнейший, дабы не остался кто-либо в предположении чего-либо плотского о Ней. Итак, умерла ли Она и погребена ли, мы не знаем...»

Рассказ о событиях Успения Пресвятой Богородицы, бережно хранимый церковным преданием, дошел до нас благодаря древним апокрифическим сказаниям, посвященным обстоятельствам земной жизни Богоматери после Воскресения и Вознесения Ее Божественного Сына. Прежде всего, это созданное в конце V или же в начале VI века так называемое «Сказание об Успении Святой Богородицы святого Иоанна Богослова». Известны и иные посвященные Успению апокрифические тексты, например, «Сказание об Успении», приписываемое Иосифу Аримафейскому — тому самому, что, в согласии с евангельским рассказом, участвовал в погребении Господа и приготовил для Него гробницу (см. Ин. 19: 38–42).

Слово «апокриф» — греческое и означает в переводе «тайный», «скрытый», «сокровенный». Древние новозаветные апокрифические (то есть по тем или иным причинам не признанные Церковью подлинными и не включенные в канон Священного Писания Нового Завета) книги, создававшиеся в форме псевдоевангелий, деяний и посланий апостольских, апокалипсисов, сказаний, претендуя на подлинность новозаветных текстов или же на принадлежность авторству участников евангельских событий, таковыми на самом деле не

являлись. Они были отвергнуты Церковью как подложные, ибо оказались созданы иными авторами, чем это утверждалось в их заголовках, и гораздо позже, чем истинные новозаветные книги. Авторы апокрифов создавали их по разным причинам. Иногда — чтобы обмануть читателей, совершить еретический подлог якобы апостольских текстов: так поступали древние еретики-гностики (среди их текстов есть памятник, посвященный теме Успения, — полностью сохранившаяся лишь на эфиопском языке «Книга упокоения Марии»). Некоторые апокрифы представляли собой сборники древних христианских свидетельств, хотя и содержавшие смешение правды и вымысла, однако хранившие и подлинные важные свидетельства о тех или иных событиях священной истории. Именно из подобных древнейших апокрифов второго типа мы можем узнать о многих важных обстоятельствах земной жизни Пресвятой Богородицы: в том числе — о Ее Успении. Содержание таких апокрифических свидетельств затем, разумеется, подверглось православной корректировке со стороны древнецерковного христианского сознания, но при этом достаточно активно использовалось Церковью. Поэтому на основе текста «Сказания об Успении Святой Богородицы святого Иоанна Богослова» и иных сохранившихся древних апокрифических свидетельств о земной жизни Пресвятой Богородицы возникали другие посвященные Ее Успению произведения: например,

сочинение «Об исходе Марии Девы», приписываемое святителю Мелитону Сардийскому (конец V — начало VI века), «Слово на Успение Богородицы» Иоанна, архиепископа Солунского (VII век), а также связанное с именем преподобного Максима Исповедника (VII век) «Житие Девы»¹, значительная часть которого посвящена событию Успения. А вот как, например, кратко повествует о событии Успения в сочинении «О славе мучеников» святитель Григорий Турский (около 588–592 годов): «Когда Святая Мария совершила течение Своей жизни, определенное Ей от начала, были собраны все апостолы из разных мест в дом Ее. Когда узнали они, что должна отойти Она из мира, бодрствовал с Нею каждый. И вот, Господь Иисус приходит с ангелами Своими и, взяв душу Ее, передает архангелу Михаилу и удаляется. На рассвете поднимают апостолы Ее тело с одра и полагают его в гробнице и охраняют ее, ожидая пришествия Господня. И вот снова предстает перед ними Господь и, вознеся святое тело на Небеса, повелевает внести его в Рай, где ныне

---

¹ Ряд авторитетных исследователей богословского наследия преподобного Максима (например, Ж.-К. Ларше) полагают, что этот сохранившийся только в древнегрузинском переводе текст мог быть написан Исповедником в ранний период его творчества; другие (например, протоиерей Эндрю Лавут) считают, что «Житие Девы» преподобному Максиму не принадлежит. На сегодняшний день в патрологической науке приоритетной является вторая точка зрения, хотя окончательного согласия по данному вопросу нет.

душа Ее, в радости вместе со избранными наслаждается вечным блаженством».

Итак, как повествует церковное предание, после Воскресения Спасителя Богоматерь некоторое время жила в Иерусалиме; затем, когда начались языческие гонения на Церковь, Она вместе с апостолом Иоанном Богословом переселилась в Ефес, откуда путешествовала на остров Кипр и на Афон. Незадолго до смерти Богородица вновь возвратилась в Иерусалим. Как утверждается в древних повествованиях об Успении, дом, где Она теперь поселилась, находился или же в Вифлееме, или же в самом Иерусалиме, на горе Сион. По свидетельству «Слова» архиепископа Иоанна Солунского, в последние годы Ее земной жизни рядом с Богоматерью неотступно пребывал принявший заботу о Ней по повелению Самого Господа апостол Иоанн Богослов. Мария часто и подолгу молилась в окрестностях святого града — в тех местах, что были связаны с событиями земной жизни Ее Сына и Спасителя. Как повествует апокрифическое «Сказание об Успении Святой Богородицы», приписываемое авторству апостола Иоанна Богослова, «Пресвятая Богородица и Приснодева Мария приходила, по обыкновению, к святому гробу Господа нашего воскурить фимиам и преклоняла святые колена Свои».

Вскоре Богоматерь сподобилась явления архангела, принесшего Ей от Божественного Сына весть о близящемся Успении. Различные древние тексты

повествуют об обстоятельствах этого явления по-разному. Так, по свидетельству «Сказания об Успении», приписываемого Иоанну Богослову, архангел явился Богородице, когда Она молилась возле пустого гроба Господа. Автор сочинения «Об исходе Марии Девы», приписываемого святителю Мелитону Сардийскому, полагает, что это случилось в доме, где жила Богоматерь. Различно говорят древние авторы и о том, кто был тот явившийся Пречистой Деве архангел. Так, в «Слове на Успение Богородицы» Иоанна, архиепископа Солунского, имя небесного вестника остается сокрытым от Богоматери. Во время чудесного явления архангела Мария прямо спрашивает его об имени, но ясного ответа не получает: «Что Ты ищешь моего имени? Оно удивительно для слышания». Здесь нам может прийти на память другой, ветхозаветный, рассказ о явлении ангела Маноя, будущему отцу могучего библейского Самсона. Тот древний таинственный ангел Господень, в ответ на вопрос Маноя: *как тебе имя? чтобы нам прославить тебя, когда исполнится слово твое*, ответил: *что ты спрашиваешь об имени моем? оно чудно* (Суд. 13: 17–18). Вместе с тем небесный вестник признается Богородице, что он — особый ангел, принимающий души умирающих праведников, смиряющихся пред Господом. А вот в апокрифическом «Сказании об Успении» Иоанна Богослова утверждается, что Богоматери явился именно архангел Гавриил. «...Во время

Ее молитвы отверзлись Небеса и сошел к Ней архангел Гавриил и сказал: „радуйся, Родившая Христа Бога нашего. Молитва Твоя, прошедшая в Небеса к Родившемуся из Тебя, принята; и Ты, по молитве Своей, оставив мир, взойдешь на Небеса к Своему Сыну, в жизнь истинную и неизменную“». В «Житии Девы» преподобного Максима также говорится, что это был Гавриил — тот самый архангел, который в день Благовещения принес Марии весть, что Ей надлежит безмужно зачать и девственно родить Спасителя мира. Потому-то он и обращается к Богоматери со словами: Господь «вновь послал меня принести Тебе благую весть, о, *Благословенная между женами* (ср. Лк. 1: 28). И как Ты исполнила живущих на земле радостью, о, *Благословенная*, так же теперь возрадуется о Твоем Успении небесное воинство и души святых еще больше просят».

При этом, по свидетельству Иоанна Солунского, говоря Богородице о близящемся Успении и о той славе, что будет сопровождать это событие, ангел обещает Марии, что Богоматерь при Успении придут воспеть бесчисленные ангельские силы.

Тот ангел принес Деве еще и особый небесный дар: ветвь райской финиковой пальмы, сиявшую небесным светом и преисполненную благодатной славой. При вручении дара, по свидетельству архиепископа Иоанна Солунского, ангел сказал: «Прими сию финиковую ветвь, которую мне дал Насадивший рай...

После трех дней изойдешь от тела... Апостолы узрят от Тебя славу, прежде чем принесут Тебя на место погребения». В «Житии Девы» преподобного Максима поясняется духовный смысл чудесного дара, который здесь соотносится с теми ветвями финиковых пальм, что держали в руках приветствовавшие Господа Иисуса Христа жители Иерусалима во время Его торжественного входа в город незадолго до Страстей: *множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!* (Ин. 12: 12–13). Автор «Жития Девы» свидетельствует: «...архангел... принес Ей пальмовую ветвь, знак победы: как когда-то шли с пальмовыми ветвями навстречу Ее Сыну, Победителю над смертью и адом, так и архангел принес ветвь Святой Царице, знак победы над страданием и бесстрашия перед смертью».

После того как ангел исчез, Богоматерь совершила молитву на Масличной горе, на склоне которой находился Гефсиманский сад. Как повествует архиепископ Иоанн Солунский, во время Ее молитвы перед лицом славы Богоматери благоговейно склонились все росшие в саду деревья. С Иоанном Солунским согласен и автор «Жития Девы»: «во время Ее молитвы ко Господу все деревья, стоявшие там, в благоговении склонились до земли и поклонились Ей», воздав Богородице почести.

По окончании молитвы Богоматерь вернулась в Свой дом, неся в руках принесенную ангелом райскую финиковую ветвь. Архиепископ Иоанн Солунский свидетельствует, что, когда Богородица вошла в Свое жилище с блистающей небесным светом чудесной ветвью, от силы этого благодатного сияния поколебались стены дома.

Богоматерь показала прекрасную пальмовую ветвь находившимся при Ней христианским девам (приписываемый Иосифу Аримафейскому апокриф перечисляет их имена — Сепфора, Авигея и Заила). Затем, по свидетельству «Жития Девы», Богоматерь «велела... приготовить дом и возжечь свечи и воскурить благовония, ибо Она украсила дом как брачный чертог, достойный принятия Ее Бессмертного Жениха и Всемилостивого Сына, потому что Она ждала [встречи с Ним] с непоколебимой надеждой. Когда это было сделано, Она известила Своих близких о тайне Своего Успения, и они собрались вокруг Нее. И они скорбели и оплакивали Ее расставание с ними, ибо после Бога Она была их Надеждой и Заступницей». Однако, в ответ на их слезы, Богоматерь говорила: «Радуйтесь, о блаженные чада, и не делайте Мое Успение поводом для скорби, но будьте полны величайшей радости, ибо иду в вечную радость, и пусть благодать и милость Господа пребудет с вами всегда». По рассказу архиепископа Иоанна Солунского, Богоматерь повелела апостолу Иоанну Богослову во время Ее близящегося

погребения нести чудесную райскую ветвь перед гробом. Кроме того, Она завещала апостолу отдать все принадлежащее Ей имение, состоявшее всего лишь из двух одежд, двум бедным вдовицам. Богоматерь также просила евангелиста охранять по смерти и погребении Ее тело, ибо знала, что враждовавшие иудеи, узнав о близящейся кончине Богородицы, замыслили его похитить из гробницы и сжечь.

Затем, как повествует архиепископ Иоанн Солунский, служившие Богоматери Иоанн Богослов и девы по Ее просьбе зажгли на трехдневный срок в доме неугасимые светильники — до того момента, пока не свершится Успение Пречистой.

Тогда же, в согласии с рассказом архиепископа Иоанна Солунского, Богоматерь сподобилась и явления Самого Господа, Который в ответ на Ее слезные молитвы сказал: «Не плачь! За Тобой придут не ангелы, не херувимы, не серафимы, не иные власти, но Я Сам приду за Твоей душой».

Затем, как повествует апокрифическое «Сказание об Успении» Иоанна Богослова, Богородица обратилась к Господу с молитвой о том, чтобы Он послал к Ней обещанных Им через ангела апостолов — в какой бы они ни находились стране. И тогда, в ответ на это прошение Богоматери, Господь собрал ото всех концов мира Своих апостолов и на легких небесных облаках привел их к Марии. Апокрифическое «Сказание об Успении» утверждает, что среди них силой

Святого Духа оказались даже те из учеников Христовых, что ко времени Преставления Богородицы уже почили, будучи умерщвлены за проповедуемое ими слово истины. Они были на время подняты Господом из гробов, чтобы стать, вместе с прочими апостолами, свидетелями и участниками события Успения Пречистой Владычицы. Апокриф повествует: «А те [апостолы], которые уже умерли, — Андрей, брат Петра, и Филипп, Лука, и Симон Кананит, и Фаддей, — возбуждены были Духом Святым из гробов. Им сказал Святой Дух: „Вы не думайте, что теперь наступает [всеобщее] воскресение, но для того вы восстали из гробов ваших, чтобы отправиться на приветствие в честь и прославление Матери Господа и Спасителя вашего Иисуса Христа, потому что приблизился день исхода, взятия Ее на Небеса“». Не появился, как повествуют архиепископ Иоанн Солунский и преподобный Максим, лишь один апостол Фома.

Богоматерь возрадовалась явлению апостолов, благословила их и утешила учеников Христовых, опечаленных Ее близящимся исходом. При этом, по свидетельству «Жития Девы», Она сказала апостолам: «Радуйтесь, дети, друзья и ученики Моего Сына и Бога. Блаженны вы», которым «Он доверил служение таких тайн, и... разделить с Ним Его гонения и Страдания, так что Господь Славы сделает вас достойными иметь часть в Его Царстве и славе, как Он обещал и заповедал вам». А вот та благодарственная

молитва Богоматери ко Господу о собравшихся возле Ее смертного одра апостолах, что приводит архиепископ Иоанн Солунский: «Благословляю Тебя, Источника всяческого благословения! Благословляю жилище Твоей славы! Благословляю Тебя, Дарователя света, вселившегося в Мою утробу! Благословляю все деяния Твоих рук, как Послушная Тебе и Повинующаяся Тебе! Благословляю любовь Твою, которой Ты нас возлюбил! Благословляю Твои словеса жизни, исшедшие из Твоих уст и дарованные нам! Истинно верую, что исполнишь ради Меня то, о чем изрек! Сказал: „во время Твоего исхода от тела пошлю Тебе всех апостолов“ — и вот они собрались, и Я посреди них как Лоза Плодовитая... Пусть исполнится и иное Тобой обещанное: „Сам приду, когда будешь исходить от тела“».

Затем Богоматерь показала апостолам все приготовленное для Ее погребения, а также чудесную райскую ветвь, после чего, как свидетельствует «Житие Девы», ученики Христовы, по вдохновению Святого Духа, начали возвышенно богословствовать, прославляя и воспевая Марию, через посредство Которой миру было даровано спасение в Ее Божественном Сыне. Здесь же присутствовали и епископы Древней Церкви (например, священномученик Дионисий Ареопагит), пресвитеры, а также горячо почитавшие Богоматерь многочисленные простые христиане.

Апокрифическое «Сказание об Успении» Иоанна Богослова повествует: «И подняв руки к небу, Она

так молилась: „Поклоняюсь, славословлю и прославляю преславное Твое имя, Господи, что призрел на смирение рабы Своей и сотворил Мне великое, Сильный: и вот ублажают Меня все роды“. После молитвы сказала Она апостолам: „положите фимиам и молитесь“. И когда они молились, слышен был гром с неба и произошел страшный шум как бы от колесниц; и вот явилось великое воинство ангелов и сил, и слышен был глас как бы Сына Человеческого, и серафимы [явились] вокруг дома, в котором возлежала Святая Непорочная Матерь Божия и Дева, так что все бывшие... видели все сии чудеса и» затем «возвестили их» в Иерусалиме. В это время здесь «слепые прозревали, глухие слышали, хромые ходили, прокаженные очищались и исцелялись одержимые нечистыми духами. И все страждущие [какой-либо] болезнью или немощью — кто, прикасаясь к наружности стены, где Она [Мария] возлежала, восклицал: „Святая Мария, родившая Христа Бога нашего, помилуй нас!“ — тотчас исцелялись...»

И вот наконец наступило время Успения Пречистой Девы, совершившееся, как свидетельствуют апокрифы, приписываемые Иосифу Аримафейскому и Иоанну Богослову, в воскресный день. Как говорит архиепископ Иоанн Солунский, то был третий час дня. Тогда возгремел великий гром, распространилось дивное благоухание, и на облаке явился Господь со множеством ангельских сил. Он вошел в дом

и принял на руки душу Богоматери. Потом Господь повелел Петру завернуть тело Богородицы в погребальные пелены, изнести из города, положить в новом гробе и неотступно пребывать возле Ее гроба, как Она и заповедала апостолам.

Автор «Жития Девы» рассказывает о пришествии Господа в дом Иоанна, где ныне находилась Богоматерь, и о реакции на это грозное явление апостолов: «Тогда апостолы ужаснулись, и пали на землю, как мертвые (ср. Мф. 17: 6). Но Господь сказал им: „мир вам“, как сказал и прежде, когда вошел через закрытые двери (ср. Ин. 20: 19, 26), ибо в то время они также были собраны вместе в доме Иоанна: тогда из-за страха перед евреями, а теперь ради Успения Богородицы. Когда апостолы слышали сладкий и отрадный голос Господа, они восстали, и укрепились душой и телом, и благоговейно стали взирать на сияние славы Его и Божественно прекрасный Его лик. И хотя Всесвятая, Непорочная и Благословенная Матерь Христова была преисполнена радости и Ее славное лицо просветилось сиянием и Божественной славой, но и Она также взирала со страхом и благоговением на славу и сияние, исходящие от Ее Царя и Сына Иисуса Христа».

А вот что повествует о совершившемся апокрифическое «Сказание об Успении» Иоанна Богослова: «И в самый воскресный день Матерь Господа говорит апостолам: „Положите фимиам, потому что грядет

Христос с ангельским воинством“. И вот приближается Христос, сидящий на престоле херувимов. И когда все... молились, явились бесчисленные сонмы ангелов и Господь... с силою многою. И вот поток сияния света низошел на Святую Деву от присутствия Единородного Сына Ее, и [тогда] падши, поклонились Ему все силы небесные. И громко возгласив к Матери Своей, Господь сказал: „Мариам!“ Она отвечала: „Вот Я, Господи!“ И сказал Ей Господь: „Не печалься, но да возрадуется и возвеселится сердце Твое; ибо Ты обрела благодать зреть славу, данную Мне от Отца Моего“. И, возрев, Святая Матерь Божия увидела на Нем ту славу, которую уста человеческие не в состоянии ни изречь, ни воспринять... Матерь же Господа говорила Ему... „Возложи, Господи, десницу Твою и благослови Меня“. И, распростерши Свою пречистую десницу, Господь благословил Ее. Она же, держа пречистую Его десницу, лобызала ее, говоря: „Почитаю десницу сию, устроившую небо и землю, и имя Твое призываю, Христе Боже, Царю веков, Единородный от Отца; прими Рабу Твою, Благоволивший по неизреченному Твоему устройению родиться от Меня, Смиренной, для спасения рода человеческого. Всякому человеку, который станет призывать, или умолять, или называть имя Мое, подай ему помощь Твою“. Когда Она это говорила, пришли апостолы к Ее ногам и, поклонившись, говорили: „Матерь Господа, оставь благословение миру, отходя от него; ибо Ты была Виновницей

благословения мира и восставила погибших, когда родила Свет мира“. Обратившись же с молитвой, Матерь Господа... говорила так: „Боже, по многой Своей благодати ниспославший с Небес Единородного Сына Своего обитать во смиренном Моем теле, удостоивший родиться [Ему] от Меня, Смиренной, помилуй мир и всякую душу, призывающую имя Твое“. Потом еще помолившись, сказала: „Господи Царю Небес, Сын Бога Живого, прими всякого человека, призывающего имя Твое, чтобы прославилось Рождество Твое“. И опять помолившись, говорила: „Господи, Иисусе Христе, Всемогущий на небе и на земле, [ради] имени Твоего святого со смущением прошу [Себе] такого утешения: во всякое время, в каком бы месте ни вспоминали имя Мое, освяти Ты место сие и прославь прославляющих Тебя через имя Мое, прими всякое их приношение, всякую просьбу и всякую молитву“. Когда Она молилась об этом, Господь сказал Своей Матери: „Радуйся и да возвеселится сердце Твое; ибо всякая благодать и всякий дар даны Тебе от Отца Моего Небесного, и от Меня, и от Святого Духа. Всякая душа, призывающая имя Твое, не постыдится, но обретет милость и утешение, воздаяние и дерзновение перед Отцом Моим Небесным и в настоящем веке, и в грядущем“. Потом, обратившись к Петру, Господь сказал: „Пришло время начать песнопения“. Когда Петр начал песнопения, все силы небесные подпевали: „Аллилуия“. И тогда лицо Матери Господа просияло ярче

света; восстав, Она благословила своей рукой каждого из апостолов; и воздали все славу Богу. А Господь, распростерши Свои пречистые Руки, принял святую и непорочную Ее душу».

При этом, как свидетельствует «Житие Девы», Богоматерь не испытала в миг кончины какого-либо страха или же смертных мук, но как будто «уснула сладким и приятным сном». Все в Ее земной жизни было удивительным, превосходящим законы естества: и безмужное Зачатие, и девственное, не сопровождающееся болями Рождество Бога Слова, и подобное безмятежному сну Успение: «Как избежала Она болезней рождения в несказанном Рождестве, так и боли смертные не достигли Ее во Успении, ибо как тогда, так и сейчас Царь и Господь природы изменил ее законы».

Архиепископ Иоанн Солунский говорит, что Господь по исходе души Богоматери от тела передал ее архангелу Михаилу и тот вознес душу Пречистой Девы на Небо. А вот в «Житии Девы», напротив, утверждается что душу Богородицы возвел на Небеса Сам Ее Сын.

Интересно, что по рассказу приписываемого святителю Мелитону Сардийскому сочинения «Об исходе Марии Девы», апостолы попросили Господа воскресить Богородицу и переселить Ее в рай. При этом Господь Сам указал им место Ее погребения — в долине Иосафатовой, в русле потока Кедрон, где находился Гефсиманский сад.

Итак, после кончины Богоматери апостолам, по повелению Господа, надлежало совершить погребение пречистого тела Матери Божией. Как повествует апокрифическое «Сказание об Успении» Иоанна Богослова, для совершения погребения «все двенадцать апостолов несли святое и честное тело Богородицы с псалмопением из дома на горе Сион, в Иерусалиме, в Гефсиманию через долину Иосафатову». В «Житии Девы» об этом шествии говорится: «...Петр начал пение, и весь собор апостолов присоединился к нему и силы Небесные пели с ними незримо, и воздух сиял, и благоухали лампы и благовония. Тогда святые апостолы взяли священный одр на свои плечи и ведомые Духом Святым направились в Гефсиманию, как Богородица ранее и заповедала. Ангелы следовали перед ними, вокруг и сзади, покрывая их своими крылами. Апостолы пели гимны, и все верные вторили им с верою». В это время, как повествуется в том же «Житии Девы», навстречу одру Богородицы вышли толпы иерусалимлян, подобно тому, «как и прежде, когда толпы чистых детей вышли навстречу Христу, Царю всего сущего» при Его Входе в Иерусалим «с ветвями финиковых пальм и говорили: *Осанна! Благословен Тот, Кто приходит во имя Господне, Царь Израилев!* (ср. Мф. 21: 9; Ин. 12: 13)».

Во время шествия апостолов за ними с яростью и гневом наблюдали иудейские старейшины. Тогда же произошло и удивительное чудо, обычно

изображаемое на иконах Успения Пресвятой Богородицы. Вот как о нем повествуется в апокрифическом «Сказании об Успении» Иоанна Богослова: «И во время переноса Ее один знатный еврей, по имени Иефания, устремился, чтобы сбросить тело с носилок, которые несли апостолы. Но ангел Господень невидимо огненным мечом отсек у него обе руки начиная с плеч и оставил их висящими в воздухе на гробе. Когда произошло это чудо, все множество видевших оное иудеев воскликнуло: „Действительно истинный есть Бог, родившийся от Тебя, Богородица Приснодева Мария“. И сам Иефания по приказанию ему Петра для возвещения Божиих чудес стал позади гроба и взывал: „Святая Мария, родившая Христа Бога, помилуй меня“. Петр же, обратившись к нему, сказал: „Во имя Родившегося от Нее да присоединятся руки, отделившиеся от тебя“. И тотчас по слову Петра руки, висящие на гробе Владычицы, отделились от него и присоединились к Иефании. Тогда уверовал и сам он и прославил Христа Бога, родившегося от Нее».

Архиепископ Иоанн Солунский прибавляет к этому рассказу некоторые новые подробности. Так, например, он приводит ту мысль, что побудила иудея дерзнуть приступить к одру Богородицы и попытаться его перевернуть, сбросив тело Богоматери на землю: «Вот Жилище Разорившего законы наших отцов, и какую Она имеет страшную славу [во время Своего погребения]». В «Житии Девы» преподобного Максима

также приводится более подробный, чем в апокрифическом «Сказании об Успении», рассказ об этом чуде. Вот как оно описывается: иудей «добрался до святых апостолов, которые несли Сокровищницу Небес, содержавшую в Себе невместимую и безграничную природу [Сына Божия]. Он простер свои нечистые руки и схватился за одр, на котором лежало непорочное тело Препоблагословенной Царицы, перед Которой даже ангелы трепещут, на Которую даже херувимы смотрят с благоговением. Этот одр тот дерзкий и глупый человек попытался сбросить на землю. О, жестокая душа! О, безумный ум! Но сразу же он увидел справедливое возмездие за свои деяния, ибо в самый момент прикосновения рук его к святому одру обе руки были мгновенно оторваны от плеч, когда он осмелился приблизиться к Той, на Кого он даже не был достоин смотреть. Гнев Божий обрушился на него... А потом тот, кто изначально был охвачен великой глупостью и относился к [числу] врагов и клеветников Бога, когда он был наказан сообразно своим делам, устыдился. И он познал [истину] и обратился он от прежнего порицания к вере, а его нечестивая зависть [изменилась] в страх и раскаяние, и его клеветы и злословия — в раскаяние и молитву. Он больше не способен был воздеть руки в молитве, но с пламенными слезами и покаянным голосом он воззвал к Пресвятой Богородице и попросил милости. Но Тот, Кто является Причиной всего сущего и Источником всякой радости, не пожелал причинять

страдание, отчаяние, плач и нескончаемую скорбь грешнику, но малыми ранами плоти Он исцелил неизлечимые раны души и сделал его достойным стать христианином и — по благодати крещения — быть названным чадом Божиим. Затем Он милостиво исцелил нанесенную рану, ибо когда справедливо наказанный еврей понял свою ошибку, он начал каяться и молиться с пламенными слезами, и он призывал имя Христова и Его Святой Матери Марии. Святой апостол Петр повелел, чтобы святой одр был опущен, и все они взывали к Святой Богородице с молитвами и прошениями, и они привели перед Ней ураненного грешника, сокрушенного и кающегося, с кровью из ран и залитого слезами. Затем он прикоснулся к святому одру, уже не как прежде, но он молился со страхом и трепетом. И благословенный Петр положил отрубленные руки на их место, и тотчас же по благодати Христа и Его Всесвятой Матери оторванные от плеч руки приложились и прикрепились к его телу. И не только исчезли боли и страдание, но и не осталось даже и следа от ран. С этого момента тот человек уверовал во Христа, и он был крещен и присоединился к числу верных и прославлял Христа и Его Всенепорочную и Славную Матерь. Это чудо, внезапная рана и быстрое исцеление укрепили веру многих из сомневавшихся и обратили многих иудеев к вере, и они исповедали, что Распятый ими, Иисус Христос Господь, был Богом, и провозглашали Его Святую Матерь Богородицей».

Архиепископ Иоанн Солунский также добавляет к истории о наказанном и обратившемся к Христовой истине иудее, что тот стал громко провозглашать исполнившиеся ветхозаветные пророчества о Богоматери. Затем апостол Петр дал ему часть побегов от райской пальмовой ветви и повелел войти в Иерусалим и проповедать случившееся; многие из иудеев, которых он здесь встретил, были только что также, подобно ему, наказаны неким грозным небесным ангелом — их постигла слепота; тем из них, кто верил слову проповеди этого обратившегося ко Христу иудея, исцелившийся прикладывал к невидящим глазам пальмовые побеги, и слепцы тотчас же прозревали.

Затем, в согласии с рассказом апокрифического «Сказания об Успении» Иоанна Богослова, «апостолы принесли одр и положили честное и святое тело Богородицы в Гефсимании в новом гробе. И вот миро благоухания распространилось из святого гроба Владычицы нашей Богородицы. И до трех дней слышны были голоса невидимых ангелов, славящих родившегося из Нее Христа Бога нашего... Из того места... исходили многие благоухания и такой свет, что нет ничего ярче сего света». При этом, по свидетельству архиепископа Иоанна Солунского, апостолы, совершив погребение тела Пречистой, неотступно пребывали возле гробницы в течение трех дней, так как знали о намерении враждовавших иудеев похитить тело и предать его сожжению.

Итак, апостолы по смерти Богородицы положили Ее тело в гробнице-пещере, завалив вход большим камнем. На третий день к ним присоединился отсутствовавший в день Успения Фома, который очень горевал оттого, что не успел проститься с Божией Матерью. По его слезной мольбе апостолы отвалили от входа в пещеру камень, чтобы и он смог попрощаться с телом Умершей, поклониться ему и облобызать. Но, к их удивлению, они не нашли тела Богоматери внутри пещеры. Здесь лежали только Ее одежды, от которых исходило удивительное благоухание. Как повествуется в «Житии Девы», Фома пришел на третий день и нашел прочих апостолов «поющими перед святой гробницей, и он тоже услышал ясный и сладкий звук ангельского пения. И он умолял святых апостолов открыть досточтимый гроб, чтобы мог он обнять всесвятое тело Славной Богородицы. Велением Святого Духа благословенные апостолы вняли мольбе своего брата и с трепетом открыли святой гроб. Но когда они его открыли, то не нашли славного тела Святой Матери Христовой, ибо оно было взято туда, куда пожелал Ее Сын и Бог. Ибо как Сам Он был положен во Гроб, когда претерпел Смерть по плоти ради нашего спасения и славно восстал на третий день, так пристало поместить во гроб и непорочное тело Его Матери и также привести его в вечное нетление, как Он хотел, чтобы оба состава [душевный и телесный] снова соединились воедино, ибо так угодно было Создателю всего

сущего почтить Родившую Его... Итак, гроб оказался пустым. Они нашли только погребальные плащаницы и пелену, в которой они упокоили Ее, а тела Непорочной Девы там не было, но оно было воздвигнуто к Ее Сыну и Богу, чтобы Ей в целости жить и царствовать с Ним, и таким образом наша [человеческая] природа была вознесена на Небеса в Вечное Царство не только Ее Сыном, но и Непорочной Матерью. Тогда благословенные апостолы исполнились изумления и радости и поняли, что опоздание одного из апостолов произошло промыслительно для откровения сего таинства, чтобы ради него был открыт гроб и сделалось известным о взятии святого тела. И они прославили Христа, Который в полной мере прославил Свою Всесвятую и Непорочную Матерь, ибо они были исполнены света и благоухания из святого гроба, в котором тело Святой Девы, что шире небес, было положено, сияние же и благоухание распространились по всей Гифсимании. И они опять закрыли святой гроб, и Успение Пресвятой Богородицы было возвещено всему миру».

Интересно, что в некоторых древних церковных повествованиях о событиях Успения — например, в «Житии Девы» преподобного Максима — утверждается, что воскресение Богородицы произошло не на земле, но именно в Небесном Царстве. На третий день по смерти Пречистой Господь вознес Ее пречистое тело из опустевшего гроба в Свое Горнее Царство и именно здесь воссоединил Ее душу и плоть,

вернул их к единству общей жизни. Однако позднейшая церковная традиция чаще всего описывает воскресение Девы иначе: именно как совершившееся на третий день по Ее Успении восстание из гроба в Гефсимании.

Мы видим: Православная Церковь учит о том, что Богоматерь на третий день по Успении оказалась воскрешена силой Божией — как воскрес и Ее Божественный Сын, и телесно вознесена на Небо — как на сороковой день по Воскресении вознесся на Елеонской горе и Господь. Однако в Православии учение о воскресении Богородицы и о Ее вознесении на Небо, в отличие от Католической Церкви, не догматизируется и не излагается столь рационально, как на Западе.

Данное церковное предание тесно связано и с твердой христианской верой в грядущее — в день Второго Пришествия Господня — общее воскресение, когда, по слову апостола Павла, Сам Христос наше воскресшее тело *преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все* (Флп. 3: 21). Это как раз и совершилось в лице Богоматери; правда, Богородица, по выражению замечательного русского богослова XX столетия Владимира Николаевича Лосского (очерк «Все-святая»), в отличие от всех прочих людей, так же как и Она, предназначенных Творцом к воскресению, находится «по ту сторону смерти, воскресения и Страшного суда» уже сегодня, «прежде конца мира».

Церковный праздник Успения Пресвятой Богородицы

Праздник Успения Пресвятой Богородицы (15 августа ст. ст. / 28 августа н. ст.) — одно из важнейших двенадцатых годовичных торжеств, посвященных церковному прославлению Божией Матери. Праздник предваряется недолгим, но довольно строгим Успенским постом (он начинается 1 августа ст. ст. / 14 августа н. ст. — в день, отмеченный в церковном календаре как торжество Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня).

В древности празднику усваивались различные названия: Успение (фактически — погружение в сон) Богородицы, Вознесение Богородицы, Преставление (понятие, одновременно означающее и кончину, и переселение, перемещение) Богородицы.

Известно (об этом сообщает «Евфимиева история», написанная, вероятно, в VI столетии), что в середине V века император Маркиан (450–457) и святая императрица Пульхерия положили в новопостроенном храме в честь Пресвятой Богородицы во Влахернах (450–453) найденные в Гефсимании, в чтимой иерусалимскими христианами гробнице Богоматери, Ее погребальные пелены. Вероятно, с этого времени и начинает церковно прославляться Успение Пресвятой Богородицы, еще не имевшее определенной даты празднования.

В источниках, содержащих сведения о литургической практике Древней Церкви, первые достоверные

сведения о празднике Успения как об особом богослужбном торжестве встречаются лишь с конца VI столетия. Правивший тогда император Маврикий (592–602) сделал это торжество общецерковным, отмечаемым по всей Византийской империи. Именно по распоряжению Маврикия был построен и храм в Гефсимании — над гробницей Богородицы. Тогда же в Иерусалиме и в Константинополе была закреплена нынешняя дата празднования Успения — 15 августа по юлианскому календарю. В Иерусалиме этот праздник заменил собой древнее торжество в честь Богоматери, более общее по своему смысловому содержанию, во время которого прославлялось материнство Марии. А вот, например, в Египте праздник Успения начал отмечаться в VI столетии в другое время года — зимой, в январе. Наиболее же частые упоминания о празднике Успения встречаются в византийских исторических и церковных источниках с VIII столетия.

На Западе Успение стали впервые праздновать с VI столетия — в Галлии, а затем — в VII веке — и в некоторых других областях. С середины IX века Успение отмечали на христианском Западе как одно из важнейших богородичных торжеств церковного года, однако повсеместное распространение в латинской богослужбной традиции оно получило лишь к началу XI столетия.

Тропарь праздника: «В Рождестве девство сохранила еси, во Успении мира не оставила еси,

Богородице, преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша». Перевод тропаря на русский язык: «Богородица, Ты при Рождении Христа сохранила девство и после смерти не оставила мира; Ты перешла к жизни, будучи Матерью Жизни (то есть Христа, даровавшего всем вечную жизнь, и Самого именуемого Жизнью; ср. Ин. 11: 25; 14: 6), и Своими молитвами избавляешь от смерти души наши». В тропаре говорится о чудесных обстоятельствах Рождества Христова, определивших и те удивительные события, что сопровождали Успение Богоматери. Став Матерью Бога как Источника и Подателя жизни для всего существующего и родившая Саму Жизнь, Она не могла окончательно умереть — в привычном смысле этого слова — но, испытав лишь краткий опыт смерти, затем перешла от временной жизни к истинной, подлинной, вечной.

Кондак праздника: «В молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное Упование, гроб и умерщвление не удержаста: якоже бо Живота Мать, к животу престаи, во утробу Вселившийся приснодевственную». Перевод кондака: «Богородицу, неутомимую в молитвах и непоколебимую Надежду в ходатайствах, гроб и смерть не удержали [в своем плену], ибо Вселившийся в Ее вечнодевственную утробу переселил Ее к жизни, как Мать Жизни (то есть Мать Самого Христа)».

Один из древнейших византийских канонов праздника Успения был составлен святителем Андреем Критским. Однако позднее канон святителя Андрея оказался вытеснен из богослужебного употребления канонами преподобных Косьмы Маюмского (2-я половина VII века — около 752 года) — первый канон и Иоанна Дамаскина (2-я половина VII века — около 750 года) — второй канон, им же создана одна из стихир на литии. Кроме того, отдельные стихиры службы принадлежат перу святителя Германа, патриарха Константинопольского (между 630–650 — до 754), — стихира на литии; преподобного Феофана Начертанного (около 778 — 845) — стихира на литии; императора Льва VI Мудрого (866–912; император — 886–912) — стихира после Евангелия на утрени.

В канонах и стихирах праздника подчеркивается радостный характер события Успения Богоматери. Здесь нет скорби об Умершей, но присутствует подлинное ликование победы над смертью: «Приидите, вси концы земнии, честное преставление Богоматере восхвалим: в руке бо Сына душу непорочную положи. Темже святым Успением Ея мир оживотворися, во псалмех, и пениих, и песнях духовных со безплотными и апостолы празднует светло»². Русский перевод: «Придите, все пределы земли, священное преставление Богоматери восхвалим, ибо в руки Сына

---

² Великая вечерня. 4-я стихира на литии.

Она непорочную душу отдала; потому святым Успением Ее мир оживотворился, псалмами, и гимнами, и песнями духовными с бесплотными [ангельскими силами] и апостолами празднуя светло!»

Во время службы читаются некоторые тексты Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Так, на великой вечерне прочитываются три паремии — ветхозаветные тексты, являющие нам древние библейские прообразы воспоминаемого ныне в церкви события, а также пророчески рисующие меру святости, призвание в деле нашего спасения и духовное совершенство Пречистой Девы.

Первая паремия (Быт. 28: 11–17) повествует о чудесном видении ветхозаветным патриархом Иаковом лестницы от земли к Небу. Под Лестницей, восходящей от земли к Престолу Божию, символически понимается Сама Богоматерь, как соединившая Небо и землю, примирившая их через Рождество от Нее Богочеловека Христа, а также как низводящая в Своем девственном Зачатии и Рождестве к Нам с Небес Бога и возводящая и нас самих к Нему на Небеса.

Вторая паремия (Иез. 43: 27; 44: 1–4) содержит фрагмент большого и таинственного видения, открывшегося пророку Иезекиилю. Речь идет о неких таинственных закрытых Вратах храмового святилища, через Которые должен войти Господь и Которые при этом по-прежнему остаются закрытыми. Здесь, по мысли церковных толкователей, содержится

пророчество о Богородице, Которая, будучи девственна до Рождества Христова, остается Девой и по Рождестве Спасителя. Как пишет в «Толковании на книгу пророка Иезекииля» блаженный Феодорит Кирский (V век), «в сем образе пророк дает нам проразуметь девственную утробу, в которую никто не входит и не исходит, кроме Самого только Владыки [Бога]».

Третья паремия (Притч. 9: 1–11) символически изображает Божественную Премудрость, устроившую Себе дом на семи прочных столпах. Премудрость Божия, по церковному толкованию, это Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий. Он устраивает Себе дом, под которым обыкновенно понимается или Новозаветная Церковь, или Пресвятая Богородица, от Которой Ему надлежит родиться. Как говорит в «Слове на Рождество Пресвятой Богородицы» преподобный Феодор Студит, «Творцу всего устроен Храм для принятия Его; Создателю-Слову приготовлен гостеприимный Дом; для *Солнца правды* (Мал. 4: 2) распростерто светлое Облако».

На утрени читается обычный для Богородичных церковных праздников отрывок из Евангелия от Луки (1: 39–49, 56). В нем рассказывается о посещении Богородицы Ее родственницы Елисаветы — будущей матери святого Иоанна Предтечи. Богородица здесь преисполнена подлинного величия и возносит возвышенную хвалу Богу. И вместе с тем она исполнена и чувства глубокого смирения и благодарности Своему Творцу.

Апостольское чтение праздника Успения на литургии — одно из распространенных Богородичных новозаветных чтений. Здесь используется отрывок из Послания апостола Павла к Филиппийцам (2: 5–11). В этом фрагменте содержится одна из самых возвышенных сторон учения о Воплощении Сына Божия, *Который добровольно уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек* (Флп. 2: 7). Этот отрывок читается в дни Богородичных праздников потому, что он говорит о смысле Вочеловечения Христа, совершившегося именно через посредство Богоматери. Кроме того, апостол Павел призывает здесь своих читателей к тому подлинно глубокому смирению и послушанию Богу, что как раз и были присущи Божией Матери, подобно тому как и Ее Вочеловечившийся Сын *смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2: 8). Мы знаем: благодаря Своим совершенным смирению и послушанию Небесному Отцу, Бог Сын — силой Собственной Крестной Жертвы — оказался по Своему человечеству превознесен выше всякой твари: *Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2: 9–10); но ведь и кроткая смиреннейшая Мария также — во образ силы, славы и торжества над смертью Ее Божественного Сына — была превознесена с Ним и в Нем над всем творением, сделалась

«Честнейшей херувим и Славнейшей без сравнения серафим». Так что слова апостола Павла, сказанные им о Христе, могут быть отчасти отнесены и к Его Матери, перед Чьими небесной славой и пресвятым именем ныне благоговейно склоняется все творение.

Евангельский отрывок, читаемый за праздничной литургией Успения, — общепринятое в Церкви Богородичное чтение — рассказывает о посещении Господом дома двух сестер Марфы и Марии (Лк. 10: 38–42; 11: 27–28). Прямое отношение к образу Богоматери здесь имеет окончание чтения, где звучит свидетельство некоей женщины: *блаженно чрево, носившее Тебя [Христа], и сосцы, Тебя питавшие* (Лк. 11: 27). В начале же отрывка Господь говорит о преимуществе тех, кто слушает слово Божие и исполняет волю Христа, а не тех, кто печется лишь о земном. Конечно же, именно Богоматерь является в Церкви идеалом такого послушания Богу и исполнения Его воли. Именно в этом одна из двух сестер — одноименная Богоматери Мария, превосходит другую — Марфу.

В Русской Церкви с праздником Успения напрямую связан достаточно поздний богослужебный обычай — служба Погребения Пресвятой Богородицы. Эта служба существует лишь в некоторых из Поместных Церквей, например в Иерусалимской Церкви, где при совершении богослужебного чина обычно используется деревянная ростовая икона Богоматери. В других Поместных Церквах (например, в Русской

Церкви) за богослужением Погребения используется тканая икона Божией Матери — плащаница, изображающая лежащую во гробе Богородицу. Этот богослужебный обычай, в целом повторяющий по форме чин Погребения плащаницы Спасителя на утрени Великой Субботы, известен с XV столетия. На Руси он получил широкое распространение в XVI веке. Однако в своем окончательном виде чин Погребения Божией Матери получил хождение в Русской Церкви лишь в середине XIX столетия. Тогда при участии святителя Филарета Московского был осуществлен перевод с греческого на церковнославянский язык принятого в Иерусалимской Церкви чина Погребения. В существующей ныне русской богослужебной практике этот чин совершается на третий (иногда — на второй) день праздника Успения. По образцу утрени Великой Субботы перед Погребением плащаницы Богоматери в храме прочитываются особые «похвалы», посвященные Богородице и Ее Успению. Затем плащаницу торжественно обносят вокруг церкви.

Святоотеческие проповеди на Успение Пресвятой Богородицы

Празднику Успения Пресвятой Богородицы посвящен ряд замечательных, ярких, богословски глубоких святоотеческих гомилий. Они зачастую содержат краткий рассказ об историческом событии Успения Пречистой Девы, а также касаются роли Богоматери

в Домостроительстве нашего спасения; личного духовного и нравственного совершенства Марии; взаимной и непреходящей любви Господа и Его Матери; участия ангельских сил в Божественном Промысле о мире и о человеке; преодоления в Успении силы, власти и ужаса смерти; радости и торжества воскресения Марии; славы Всесвятой в Ее Небесном восхождении; непрестанной заботы Всемиловитой Госпожи об искупленной Ее Божественным Сыном вселенной и о каждом христианине.

Дошедшие до нас древние гомилии на Успение — это по преимуществу творения византийских отцов Церкви. Западные проповеди на Успение первого тысячелетия крайне немногочисленны (среди редких примеров — «Проповедь на Успение Блаженной Марии Девы», приписываемая блаженному Августину, но ему не принадлежащая). Что же касается гомилий на Успение византийских авторов, то они принадлежат таким святым отцам, как святитель Герман, патриарх Константинопольский (три проповеди, первая треть VIII столетия), святитель Андрей Критский (три проповеди, первая половина VIII века), преподобный Иоанн Дамаскин (три проповеди, первая половина VIII столетия), преподобный Феодор Студит (рубеж VIII–IX столетий), святитель Климент Охридский (конец IX — начало X века), святитель Григорий Палама (1351–1357 годы), святитель Филофей Коккин (третья четверть XIV столетия), святой

праведный Николай Кавасила (середина — вторая половина XIV столетия), святитель Геннадий Схоларий (1464 год). И конечно же, немало замечательных проповедей на Успение было произнесено святыми отцами Нового и Новейшего времени. Некоторые из них публикуются в этой книге: проповедь святителя Дмитрия Ростовского (1693 год), слова святителя Филарета Московского (две проповеди 1851 и 1852 годов), святителя Иннокентия Херсонского и Таврического, святителя Феофана Затворника (1864 год), святого праведного Иоанна Кронштадтского и произнесенная уже в XX столетии проповедь священномученика Сергия Мечёва.

Следует подчеркнуть: главное чувство, которым наполнены все святоотеческие успенские проповеди, — радость. Радость о той смерти, которая хотя и возобладала в Его Пречистой Матери, но на самом деле в Ней преложилась, преобразилась именно в Успение — временный и краткий, мирный и святой сон. О той смерти, которая уже не есть безысходность разлуки души и тела, горькая лишенность земного существования. Ныне смерть явила себя в Богоматери в абсолютно новом качестве — как недолгий покой ожидания близящегося воскресения, как благой залог совершенной полноты жизни в Боге. И затем, на третий день по Успении, эта жизнь восторжествовала в Богородице — по воле Ее Божественного Сына — как в Воскресшей из гроба

в обновленном единстве душевного и телесного природных составов. Да, в день Успения о разлуке с Нею плачут апостолы. Да, у смертного одра Марии горюют прислуживавшие Ей девы. Но их скорбь временна, преходяща и мимолетна. Потому что нынешняя кажущаяся разлука Успения как раз и дарует всем христианам куда более тесный, чем прежде, совершенный духовный союз с Богородицею, неразрывное единение с Нею по благодати: как обновленное торжество взаимной любви Матери и обретаемых Ею сегодня, по дару усыновления, бесчисленных чад — живущих на земле христиан. Отныне Она — Мать, Заступница и Ходатаица за всех нас на Небесах пред Богом. Теперь Она — Надежная Сороботница и Помощница каждого в деле спасения. Мы слабеем, и Она оказывается нашей Твердыней. Мы колеблемся, и Она делается нашей Опорой. Мы унываем, и Она обращается в наше Утешение. Мы сомневаемся — и вот Она наше Уверение. Нас гнетет страх, и тогда Она — наша Смелость. Если мы терпим поражение от духовной тьмы и греха и ищем благодатной помощи, то Она приходит к нам, как наша Всемощная Защита и Духовная Победа. Мы жаждем Неба — и Она возводит нас на это Небо, и Сама становится для спасаемых Небом, на Котором мы водворяемся во Христе.

«О, дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается, и лестница к Небеси гроб бывает», — воспевают

Церковь в стихирах праздника Успения³, тем самым провозглашая парадоксальность вспоминаемого события. Сегодня смерть есть начало жизни. Разлука любящих — это их радостная встреча. Разделение души и тела — залог их совершенного и непреходящего единения. Охладевшая мертвая плоть — жаркий источник благодати. Схождение во глубину гроба — лестница и путь на Небеса. Как раз об этом и не устают повторять в проповедях на праздник Успения святые отцы. Поражаясь непостижимости события Успения, они призывают нас разделить с ними эту дивную радость о преобразившейся во временный и сладостный сон смерти Пречистой Девы и, обступив Ее гроб, с благоговением припасть к истекающим из него потокам животворящей Божественной благодати.

Святоотеческие проповеди на Успение:

Мать, Родившая Бога

Святые отцы в проповедях, посвященных Успению Пресвятой Богородицы, событию, в котором человеческому роду в предельной мере — явно и зримо — открылись слава и величие Богоматери, не перестают свидетельствовать о той важнейшей роли, что принадлежит Пречистой Деве в Божественном Домостроительстве нашего спасения. Богоматерь здесь прославляется прежде всего как Родившая в мир Истинного

³ Великая вечерня. 1-я стихира на «Господи, воззвах».

Бога, Сына Божия, Третье Лицо Бога Троицы по Его человечеству. Как говорит, обращаясь к Ней во «Втором похвальном слове на Успение» преподобный Иоанн Дамаскин, «подлинно блаженна Ты, Всеблаженная. Ибо Кто, как не [Бог] Слово, был принесен [Тобой], чтобы претерпеть то, что Он задумал совершить?»

Мы знаем: и дело нашего Искупления Богом Словом от греха и смерти, и осуществленное Им в Вочеловечении исцеление нашей природы, и учреждение в мире Христом источника спасительной благодати — Его Церкви, и дарование Сыном Божиим людскому роду евангельского учения не могли бы осуществиться без участия Той, что безмужно зачала и затем девственно родила в мир Истинного Бога и, по выражению святителя Климента Охридского («Похвальное слово на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы»), сделалась «Пространным Вместилищем невместимого [Божественного] естества». Потому-то святитель Герман Константинопольский в «Слове втором на святое Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии», обращаясь к Пречистой, утверждает: «Никто не искуплен иначе, как через Тебя, Богоматерь». Именно через Ее посредство совершилось наше спасение, примирение с Богом. Святитель Андрей Критский, обращаясь к Марии в «Слове третьем на Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы», благодарно говорит:

«Ты — Прекраснейшее Жилище сошедшего к нам Бога, Ты — Земля, воистину, желанная: ибо Царь славы, вселившись в Тебя, *с нами обитал* (ср. Ин. 1: 14) и чрез Тебя примирил нас с Богом и Отцом». А преподобный Иоанн Дамаскин, свидетельствуя, что все плоды Боговоплощения и Искупления стали доступны для нас именно благодаря Сделавшейся Матерью нашего Спасителя и Искупителя, обращаясь в «Первом похвальном слове на Успение» ко Христу, произносит: «Ты, Владыка, по благоутробному милосердию Твоему воспринял всего Адама... чтобы всему мне даровать спасение... Ты... став *посредником между Богом и человеками* (ср. 1 Тим. 2: 5), разрешил вражду и привел отступников к Твоему Отцу: заблудшее обратил, помраченное просветил, сокрушенное обновил, тленное изменил в нетление; тварь освободил от заблуждения многобожия, людей сделал чадами Божиими (ср. 1 Ин. 3: 2), уничиженных явил причастниками Божественной славы, осужденного на пребывание в преисподних земли возвел *превыше всякого Начальства, и Власти* (Еф. 1: 21), приговоренного в землю возвратиться и во аде обитать посадил вместе с Собою на Царском троне. Итак, Кто же явился Местом делания этих безмерных благ, превышающих ум и восприятие? Не родившая ли Тебя Приснодева?»

Итак, именно через Богоматерь миру явилась бесконечная, всеохватная и жертвенная любовь Сына Божия, не оставившего человеческий род в бездне греха

и духовной гибели, но сошедшего к нам с Небес, сделавшегося истинным Человеком, примирившего нас с Творцом, исцелившего в Себе зараженное болезнью греха людское естество, искупившего нас на Кресте, воскресшего из гроба и тем духовно воскресившего и всех нас, ставшего Главой Церкви и посредством этого пересоздавшего всех Своих верных в Свои члены, усыновившего новых причастников нетварной Божественной благодати Небесному Отцу, соделавшего христиан *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1: 4) — богами по благодати. Как свидетельствует во «Втором похвальном слове на Успение» преподобный Иоанн Дамаскин, Богородица «явила всем неизреченную бездну любви Божией к людям. Благодаря Ей прекратилась наша долговечная вражда с Творцом. Благодаря Ей было устроено наше с Ним примирение, нам были дарованы мир и благодать, вместе с ангелами ликуют люди, и мы, прежде осужденные, стали чадами Божиими. С Нее мы сорвали Гроздь Жизни; от Нее взяли Отрасль Нетления. Она стала Посредницей для нас во всех благах. В Ней Бог стал Человеком и человек богом».

При этом святые авторы гомилий на Успение подчеркивают, что Сын Божий, явившийся в наш мир через посредство Богородицы, пришел сюда не только как Искупитель от власти греха, но и как Глава той Церкви, в которой ее *царственному священству* (ср. 1 Пет. 2: 9) — всей полноте христиан — открылся

обновленный и совершенный путь к благодатному единению с Богом. Потому-то, говоря о необходимом каждому из нас чувстве благодарности Богородице за то, что наше освящение осуществилось именно через Нее, святой Николай Кавасила в «Слове на достопоклоняемое и преславное Успение» провозглашает: «К Ней, Началу хвалы, должно быть обращено все, что достохвально в человеческом роде... Ибо причиной всех наших благ является соединение с Богом, а этого соединения начало — Дева». Тем самым именно через Божию Матерь, как Родившую в мир Богомладенца Христа, нашего Спасителя, христиане и обрели полноту той благодати, что дарует единство с Богом и освящает членов Церкви Христовой. Святой Николай Кавасила решительно утверждает: «Все похвалы, которые когда-либо слышали люди и когда-либо возносил наш род, все до одной должны быть отнесены к Деве. Ведь нет, подлинно нет никакого блага, ни большого, ни малого, ничего, что можно было бы назвать благом, которое не было бы принесено [в сей мир] Новой Матерью и Новым [от Нее] Младенцем...»

Именно благодаря совершённому Марией Божественному Рождению, подвигу Ее Богоматеринства, мир встретился со своим Богом, Его узрел и с Ним соединился. Преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове на Успение» говорит, обращаясь к Богородице: Того, «Кого не вмещала тварь прежде, вместила благодаря Тебе, и на Кого не в силах

была взирать, благодаря Тебе смотрит *открытым лицом, как в зеркало* (ср. 2 Кор. 3: 18)». И теперь человеческий род получил новые уникальные дары богообщения, обожения⁴. Святой Николай Кавасила,

⁴ Святоотеческое понятие «обожение» — одна из важнейших составляющих христианского учения о спасении. По слову апостола Петра, христиане призваны стать *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1: 4), богами по благодати — хотя и оставаясь тварными людьми, но в то же время приобретая те высочайшие качества и совершенства, которыми Бог обладает по Своей природе. Именно здесь и может исполниться обращенный к нам призыв Христа: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48). Обожение, осуществляемое в христианине действием Святого Духа, становится достижимо для верующих в результате Воплощения и Искупительной Жертвы Спасителя Христа, благодаря тому, что Сын Божий сделался истинным и совершенным Человеком. Он воспринял наше — человеческую природу, чтобы даровать нам Свое — Божественную жизнь. Сын Божий, став Человеком, воспринял нашу человеческую природу и тем самым нераздельно и неразлучно соединил ее в Себе, в Своей Ипостаси, со Своей природой Божественной, а также исполнил ее Своими нетварными Божественными энергиями. Именно так Он не только исцелил ее в Себе от последствий греха, но и обожил, возвел в новое благодатное и совершенное состояние. Благодаря такому обожению нашей человеческой природы в Вочеловечившемся Христе теперь уже и все верующие, соединенные с Ним в Его Церкви и таинствах, могут — приобщаясь освящающему дару этих нетварных Божественных сил — стать богами по благодати. Учение об обожении изложено в писаниях многих древних святых отцов — священномученика Иринея Лионского, святителей Афанасия Великого, Григория Богослова, Кирилла Александрийского, преподобного Максима Исповедника и целого ряда других. Так, например,

обращаясь к Богородице в «Слове на достопоклоняемое и преславное Успение», говорит: «От Тебя то Тело, в котором я получил освящение, в котором Новый Завет, в котором вся надежда на спасение. Твое чрево — Царство Божие». О плодах Рождения Девой Сына именно как о приобщении человечества к высочайшим дарам божественной жизни, к обожению, свидетельствуют многие святые отцы. Так, например, преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» провозглашает: «Сам Единородный Сын Божий, будучи Богом и единосущным Отцу, соделал Себя Человеком из этой девственной и чистой утробы — и я, человек, обожился, смертный стал бессмертным и снял *кожаные одежды* (Быт. 3: 21). Ибо я совлек с себя тление и одеждой божества имею на себе нетление». А святитель Климент Охридский в «Похвальном слове на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы» благодарно говорит

священномученик Иринея в книге «Против ересей» утверждает: «Для того Слово Божие сделалось человеком и Сын Божий — Сыном Человеческим, чтобы [человек], соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, сделался сыном Божиим... Слово Божие сделалось тем, что мы есть, дабы нас сделать тем, что есть Он». Как кратко формулирует в «Послании против ариан» святитель Афанасий, «Сын Божий... сделался... Человеком, чтобы в Себе нас обожить». Или же, как емко определяет в «Главах о богословии и Домостроительстве» преподобный Максим, «Бог Слово, Сын Бога и Отца, для того и стал Человеком и Сыном Человеческим, чтобы соделать человек божества и сынами Божиими».

о Богоматери: «Она явилась Новым Небом, понеся Творца неба и земли; Ею обожилось человечество, так как Христос возлежал в Ее святых ложеснах».

Все это стало возможным — как плод Богоматеринства Марии — в том числе и благодаря силе Ее преисполненного любовью, свободного, творческого и в то же время предельно смиренного личного подвига. И вместе с тем Ее Богоматеринское жертвенное служение сделалось и для Самой Марии источником и причиной той Ее небесной, совершенной и неизмеримой славы, что ныне присуща Божией Матери как «Честнейшей херувим и Славнейшей без сравнения серафим». Святитель Григорий Палама в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение Всенепорочной Госпожи нашей Богородицы и Приснодевы Марии» учит: «Пресвятая Дева превзошла и находится выше всех — и мужей и жен — настолько, что невозможно и вымолвить. Она единственная, став Посредницей между Богом и человеческим родом, соделала Бога Сыном Человеческим, а людей сотворила сынами Божьими; Она соделала землю Небом и обожилась людской род; Она единственная из всех явилась — и по естеству и превыше всякого естества — Матерью Бога, а чрез несказанное Рождение стала Царицей всякой сущей в мире и премирной твари и, таким образом возвысив в Своем Лице тех, кто пребывают ниже Ее, и явив на земле не столько земное, сколько небесное послушание, сделавшись Избранницей и Царственной Причастницей

небесной силы Божественного Духа, явилась Высочайшей из превознесенных и Блаженнейшей Царицей блаженного рода».

Однако непрестанно и возвышенно прославляя Пречистую Деву за Ее участие и роль в совершённом Христом Домостроительстве нашего спасения и даже называя Ее «Посредницей между Богом и человеческим родом», святые отцы не забывают истины, что дело нашего спасения было совершено не Ею, а именно Богом, сделавшимся ради нас Человеком и Искупившим людей от власти греха. И потому, восхваляя в проповедях Ее Успение, в котором открылась совершенная слава Пречистой, взошедшей на Небеса и отныне объемяющей Своей Материнской заботой вселенную, церковные писатели настойчиво подчеркивают: нет, не Она — наша спасительница и искупительница, не Она — обладательница Божественной природы, не Сама Она — источник нетварных Божественных энергий. Все это принадлежит не Ей, но Ее Сыну — как Истинному Богу. По твердому убеждению святых отцов, Богоматерь абсолютно недопустимо считать наряду со Христом нашей «со-искупительницей» и ради этого усваивать Богородице — даже по причине Ее величайшей благодатной славы — именование «богини». Поэтому преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» утверждает: «Зная эту Деву как Матерь Бога, мы празднуем Ее Успение, но не именуем Ее богиней, — прочь от нас

подобные рассказы эллинской [языческой] глупости; ...мы Ее знаем как Матерь Бога, потому что Бог воплотился [из Нее]». Да, Она получила от Создателя дар Богоматеринства, достигла Своим личным духовным подвигом совершенной нравственной чистоты, предельной высоты святости, обрела, силой Божественной благодати, бесконечную славу обожения. Но вместе с тем Мария — одна из нас, людей: Дочь Адама и Евы, и значит — восприняла от прародителей, как и все мы, Ее сродники по плоти, наследие первородного греха. Поэтому, прежде чем стать Матерью Бога, даже и Она нуждалась в личном духовном очищении Божественной силой. Об этом говорит в «Первом похвальном слове» тот же Дамаскин, свидетельствуя, что во время Благовещения, в миг Боговоплощения «освящающая сила Духа нашествием Своим очистила, осветила» Деву. Тем самым и Мария так же, как и всякий из нас, нуждалась в Искупителе и была спасена Своим Божественным Сыном от власти прародительского греха и смерти.

Святые отцы настойчиво подчеркивают, что Марию избрал Себе в Матерь Сам Бог — соделавший Ее главнейшим Орудием в деле спасения, образовавший из Ее пречистых кровей Свое людское естество, властно поселившийся в Ее девственном чреве, а затем родившийся от Нее в мир и при этом соблюдавший чистоту и нерушимость девства Матери. Преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном

слове» говорит: Сын Божий, истинный Бог, «Называющий *не существующее как существующее* (Рим. 4: 17), Наполняющий *небо и землю* (ср. Иер. 23: 24), Которому *небо — престол... и земля — подножие ног* (Ис. 66: 1), соделал чрево Рабы Своей Пространным жилищем для Себя и в нем совершил самое дивное из всех таинств. Ведь Он, будучи Богом, становится Человеком, сверхъестественно рождается в [положенные] сроки рождения, разверзает [материнскую] утробу, не разрушая запоры девства; и подымается перстными руками [Тот, Который есть] *сияние славы и образ Ипостаси Отца, держащей все словом силы Своей* (ср. Евр. 1: 3)». Образ этого таинственного Боговселения во чрево Девы Дамаскин возвышенно рисует в том же «Первом похвальном слове», обращаясь к Воплотившемуся Богу: «Ты... неописанно [в Нее] вселился и возвел ничтожество нашего естества на беспредельную высоту Твоего непостижимого Божества. Восприняв начатки нашего естества из пречистых, непорочных и незапятнанных кровей Святой Девы, Ты образовал Сам Себе плоть, оживленную душой мыслящей и разумной, Сам явился для плоти Ипостасью, так что стал совершенным Человеком, не переставая быть совершенным Богом и единосущным Отцу Твоему, воспринявшим по неизреченному милосердию нашу немощь. И Ты произошел от Нее — Один Христос, Один Господь, Один Сын, Он же самый Бог и Человек, вместе совершенный Бог

и совершенный Человек, весь Бог и весь Человек, но одна сложная Ипостась из двух совершенных природ — Божества и человечества и в двух совершенных природах — Божестве и человечестве».

По убеждению святых отцов, Мария, Совершеннейшая из жен, была предызбрана и приуготована Богом — по Его всеохватному всеведению — стать Матерью Слова еще прежде сотворения мира, на Предвечном Совете Пресвятой Троицы. Святые отцы в проповедях на Успение не перестают прославлять Богородицу именно как от века Предопределенную Богом сделаться Орудием нашего спасения и затем, по силе этого предопределения, Родившую Спасителя. Так преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове», обращаясь к Воплотившемуся Сыну Божию, говорит о величии Его Матери: «Будучи Избранной от древних родов по Предвечному Совету без истечения и бесстрастно родившего Тебя Бога Отца, Она родила Тебя — Умилостивление и Спасение, Оправдание и Искупление, Тебя — Жизнь от Жизни, Свет от Света, Бога Истинного от Бога Истинного, воплотившегося от Нее в последние времена. Это Рождение было необычайным, способ Рождения превосходящим природу и разумение и спасительным для мира, Успение же Ее славным, подлинно священным и всехвальным...»

Говоря о роли Богоматери в деле нашего спасения, святые отцы настаивают: начало Искупительному

подвигу Господа было положено именно во чреве Девы. Ведь дело совершённого Христом Искупления, хотя и имеет своей осью и сердцевиной Крест, Крестом не ограничивается и не исчерпывается. Весь земной путь Господа — от момента Его безмужного Зачатия и до Вознесения — есть неразрывное и единое дело нашего Искупления. Причем точкой отсчета Искупительного подвига Христа как раз и является сошествие с Небес Бога Слова во чрево Пречистой Девы. В этом смысле утроба Богоматери понимается святыми отцами как та Святая святых, где не только готовится, но и начинает совершаться спасительное Заколение Небесного Агнца за весь человеческий род. Поэтому святитель Андрей Критский, говоря в «Слове третьем на Успение» о чреве Богоматери как о том Святилище, в Котором Господь полагает начало Своей Жертве за мир, учит: *«Прошедший небеса Великий Первосвященник (ср. Евр. 4: 14) Христос Иисус как бы во храме, всегда таинственно входя в Девственное Святилище, ради нас совершает Жертву и приносится в Жертву, и, освящая Себя за нас, освящает святящих Его»*.

Мы знаем, что некогда, в начале земной истории, все потомки Адама и Евы лишились изначального райского пути к единению с Богом — силой прародительского греха и из-за бессилия перед сатаной, смертью и адом. И с той поры каждый человек — в том числе и Мария — рождался под гнетом этого греховного

наследия прародителей. Однако именно в Ней, Первой из живущих — благодаря Ее Девственному Рождению, Богоматеринству, а также совершенству личной святости Пречистой, не совершившей за Свою жизнь ни одного греха, — деятельно явились и открылись та абсолютная новизна, то совершенное духовное обновление, те благодатные плоды Искупительного подвига Ее Божественного Сына, что одолели в спасаемых прежнюю власть сатаны. При этом, как подчеркивают в гомилиях на Успение святые отцы, Мария, будучи Наследницей Адама и Евы, в то же время и Сама стала подлинной Праматерью и Основоположницей для нового людского рода — христиан: ведь Она родила Сына и Господа как их истинного Родоначальника — Нового Адама, нашего Спасителя и Искупителя. Произойдя сначала из рода Адама ветхого, Пречистая затем сделалась Той Девственной Землей, из Которой ныне пророс Колос нашего Спасения — явившийся на смену древнему Адаму *Последний Адам* — Христос (ср. 1 Кор. 15: 45). Итак, Дочь и Наследница одного Адама делается Девственной Матерью Адама Другого, Нового и в то же время — Предвечно Грядущего: Того, *что был не только прежде нежели Авраам, но и нежели Адам* (ср. Ин. 8: 58). Поэтому святитель Андрей Критский, прославляя Божию Матерь и обращаясь к Ней в «Слове третьем на Успение», восклицает: «О, Дочь Адама и Матерь Божия! О, Безмужняя Матерь и Детородящая Дева! О, Создание Созданного

в Тебе во времени и [при этом] не отступившего от Своей незримости! ...Девственная Земля, из Которой вышел Адам Новый — но Древнейший ветхого!»

Святые отцы в проповедях на Успение говорят и о том, что ныне, в евангельскую эпоху, древняя виновница греха Ева обрела в Богоматери — как в Новой Девственной Родоначалнице искупленного человечества — подлинное духовное утешение. Об этом свидетельствует святитель Герман, обращающийся в «Слове втором на святое Успение» к Богородице: «Ты — сущая Матерь Истинной Жизни; Ты — Избавление поношения Евы. Она — мать праха, Ты — Света; ее ложесна — тление, Твое чрево — нетление; та — селение смерти, Ты — Преставление к Жизни; чада той — печаль, а Твой Сын — Радость для всех родов. Та, будучи землей, отошла в землю, Ты же родила нам Жизнь и взошла к Жизни, и [потому] можешь и по смерти подавать людям жизнь». А преподобный Иоанн Дамаскин, свидетельствуя о том же во «Втором похвальном слове», даже вкладывает в уста самой Евы, а также ее мужа Адама возвышенную речь, прославляющую Пречистую Деву за Ее роль в Домостроительстве нашего спасения: в день Успения Пресвятой Богородицы «Адам и Ева, прародители нашего рода, громко воскликнули радостными устами: „Ты, блаженная Дочь, упразднила наказание за наше преступление. Ты, унаследовав от нас тленное тело, родила нам одеяние нетления. Ты, получив бытие из наших чресел, воздала

нам блаженное бытие, уняла мучения, разодрала пелены смерти, восстановила для нас древнее местопребывание. Мы затворили рай, Ты же открыла путь к древу жизни. Через нас из благ произошли скорби, а через Тебя из скорбей нам вернулись еще большие блага». Пожалуй, здесь следует обратить внимание на эти последние слова Адама и Евы: «Через нас из благ произошли скорби, а через Тебя из скорбей нам вернулись еще большие блага». Да, Пречистая Дева подлинно сделалась Благим Утешением печали Ее древней прародительницы. Но вместе с тем Богоматерь уподобилась ветхозаветной прародительнице в том, что Мария, так же как и Ева, испытала в Своей земной жизни великие скорби. Однако сам образ этих пережитых Евой и Марией скорбей оказался абсолютно различен. Например, обращенные после грехопадения слова Господа к Еве *в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое* (Быт. 3: 16) никак не могут быть отнесены к Марии, пребывшей Приснодевой и не испытавшей родовых мук при Рождении Бога Слова. И все же сказанное Еве в раю Богом *умножая умножу скорбь твою* (Быт. 3: 16) может напомнить о пророческих словах, сказанных Марии в день Сретения старцем Симеоном: *и Тебе Самой оружие пройдет душу* (Лк. 2: 35). Автор «Проповеди на Успение», приписываемой блаженному Августину, говорит: некогда в раю «Господь сказал жене: *умножу скорбь твою... в болезни будешь рождать детей* (Быт. 3: 16). И Мария

[также] испытала скорбь, ибо *душу Её прошло оружие* (ср. Лк 2: 35), но Она родила без мук, следовательно, если Мария и участвует в страданиях Евы, то не в родовых муках. По Своему достоинству Она неподвластна некоторым законам, общим для всех людей, ибо, будучи Девой, Она пребыла Девой [и в Рождестве и по Рождестве]». На те же слова праведного Симеона указывает и преподобный Иоанн Дамаскин («Второе похвальное слово на Успение»), свидетельствующий, что Богоматерь есть подлинно «Видевшая на Кресте Сына Своего и Принявшая в сердце [тот] меч страдания (ср. Лк. 2: 35), которого избежала при Рождении». Тем самым и древняя дева Ева, и Новая Дева Мария — обе познали в своей жизни настоящую скорбь. Однако Богоматерь, хотя и не испытывавшая, подобно Еве, родовых мук, пережила куда более страшное, чем Её праматерь, страдание — предстояние Кресту Возлюбленного Сына и Бога. При этом Богоматерь познала страдание и горе о Распятом на Кресте и убитом Сыне именно как прямое следствие греха Своей древней праматери — ведь, как мы знаем, любое в мире страдание (даже и Крестное Христово) есть плод прародительского преступления Евы и её мужа Адама. Но вместе с тем Мария, именно благодаря Своему горю Креста, сделалась, в Свою очередь, для Евы Началом и Причиной уже не скорби, но утешения — величайшей радости и духовного наслаждения праматери. Это произошло в новой евангельской

реальности Искупления мира Христом: в реальности, уничтожившей древнее проклятие греха и обновившей союз Бога и человека. Поэтому святитель Андрей Критский в «Слове втором на Успение Пресвятой Богородицы», говоря о роли Богоматери в деле нашего спасения, утверждает: «Прилично и по [Ее] представлении сказать Ей: „Радуйся“! — поскольку Она одна доставила нам радость, отогнав печаль прама матери [Евы]». А святитель Климент Охридский в «Похвальном слове на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы» говорит о духовной причине этой радости, переживаемой Евой, а вместе с нею — и всеми нами, по отношению к совершенному Марией, так: «Ею [Богоматерью] обновился обветшавший грехом человеческий род, Ею отворен Эдем, в древности заключенный Евой. Ею проклятие разорено, а благословение процвело; и бессмертная жизнь изошла оттуда, откуда в нас вселилась смерть». При этом, по убеждению святых отцов, авторов проповедей на Успение, здесь присутствует именно взаимная радость двух жен: Ева ликует о Марии, а Мария — о Еве. По мысли преподобного Феодора Студита, высказанной в «Похвальном слове на Успение», Ева призвана радоваться о Марии именно как о Той, что стала благой Отраслью и Наследницей ее рода, через посредство Которой потомству Евы явилось спасение: «Да радуется Ева, потому что она принесла благословенный Плод — Марию». А святитель Андрей Критский в «Слове третьем

на Успение» добавляет: «Блаженна Ты в женах и в роды родов. Благословенна Ты на Небесах и прославлена на земле. Всякий язык Тебя славит со благодарением, исповедуя Тебя Матерью Жизни. Вся земля исполнилась Твоей славой, все освятилось миром Твоего благоухания. Через Тебя скорби праматери переменились в радость». Но и Мария призывается ликовать о Своей праматери Еве, а также о праотце Адаме, для которых ныне — силой и властью Рожденного Ею Христа, сошедшего во ад и выведшего оттуда праотцев, — настала свобода от древнего греха и открылся путь на Небеса. Поэтому святитель Климент Охридский в «Похвальном слове на Преставление Богородицы», обращаясь к Богородице, восклицает: «Радуйся, Адамово Обновление и Евино Разрешение!»

Святоотеческие проповеди на Успение:

чистота, святость и духовная высота Богородицы

Святые отцы в проповедях на Успение свидетельствуют о совершенной чистоте, предельной святости и духовной высоте Богородицы. Ее добродетели — бесконечны. Святитель Герман Константинопольский, обращаясь в «Слове втором на святое Успение» к Пречистой Деве, говорит: «Воистину, невозможно прославить Тебя по достоинству». С ним соглашается и святитель Григорий Палама, учащий в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» о присущих Марии совершеннейших дарах Святого Духа: «Ты — Вместилище

всех благодатных даров, и Полнота всяческой превысшей прекрасности, и Скрижаль и Одушевленный Образ всяческой благодати и праведности — как Одна лишь всецело удостоенная полноты даров Духа, в особенности же, как Одна только имевшая Вселившимся в утробе Того, в Ком — сокровищница всех сих [благодатей], и как Соделавшаяся для Него Чудесной Обителью». При этом, по убеждению святых отцов, Богоматерь стала для Своего Сына и Бога не просто Обителью, Жилищем, но именно Священным Храмом, Одушевленным Святилищем. Святитель Андрей Критский в «Слове третьем на Успение», обращаясь к Божией Матери, восклицает: «О, Божественный Храм и земной Человек!» А святитель Герман в «Слове втором на Успение» провозглашает, что Богородица «сделалась» Священным и «Живым Храмом» Христа Бога.

Пресвятая Богородица превзошла личной святостью и духовным совершенством весь человеческий род. Поэтому преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове» говорит, обращаясь к Богоматери: «О, чудеса, подлинно божественные! О, таинства, которые превыше природы и разумения! О, слава девства, которая превосходит [естество] человеческое! Что это за великое о Тебе таинство, священная Матерь и Дева? *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!* (Лк. 1: 42). Блаженна Ты в роды родов, единственная достойная считаться блаженной».

Эти слава Богоматери и Ее превосходство над всеми людьми открылись во всех важнейших обстоятельствах земной жизни Богородицы: и в образе Ее рождения от престарелых родителей Иоакима и Анны, превзошедшем обычные законы естества, и в Ее младенческом и отроческом житии при Иерусалимском храме, и во вхождении в храмовое Святая святых, и в Ее безмужном Зачатии Бога Слова, и в девственном Рождестве Спасителя, и в многолетней жертвенной Самоотдаче служения Своему Божественному Сыну, и в удивительном образе Успения. Каждый миг земной жизни Богоматери был духовно высок и нравственно совершенен, преисполнен благодатными дарами, славой святости. Поэтому, говоря о чудесном рождении Марии от Иоакима и Анны, о чистоте Ее земной жизни, а также о необычайности Успения, святитель Андрей Критский в «Слове втором на Успение» утверждает: «Всесвятая, превосходя естество, родилась [Сама], Своей жизнью и Рождением [Сына] превзошла людей и, наконец, преставлением стала выше всех рожденных...»

С рождением Марии от Иоакима и Анны в Ее Лице в мире явились высочайшее Начало и совершеннейший Образ человеческой святости. Именно поэтому праведный Николай Кавасила в «Слове на достопоклоняемое и преславное Успение» решительно утверждает: «Ведь никто не был свят, прежде чем явилась Блаженная, но именно Она, Первая и Единственная

отставшая от греха совершенно, явилась Святой и Святой Святых и, если чем можно именовать, вышшим; и для других отверзла врата святости, должно приготовить для восприятия Спасителя, а через это смогли стать святыми все пророки, священники и все вообще, достойными оказавшиеся Божественных Таинств. Ведь Первый и Единственный Плод Девы принес святость в мир...» Вся земная жизнь Богородицы, каждый Ее поступок, любая мысль были проникнуты этой деятельной и творческой святостью, являли Ее совершенную славу, чистоту, благую устремленность к Богу. Потому святитель Димитрий Ростовский в «Слове на Успение Пресвятой Богородицы» и задается вопросом: «Кто может исчислить и высказать то, как, какими и сколь многими добрыми делами Пресвятая Дева угодила Богу, Творцу Своему, от юности Своей до блаженнейшей кончины? Скорее изотчешь весной — цветы, летом — колосья, осенью — плоды, зимой — снег, на голове — волосы; скорее изотчешь капли в море, звезды вверху, нежели исчислишь добрые дела богоугождения и достоинства Божией Матери».

Размышляя о главнейших духовных и нравственных основах личной святости Богородицы, святые отцы особым образом подчеркивают три важнейшие добродетели, которые помогли Марии взойти на достигнутую Ею высоту — и в духовной жизни, и в славном вознесении на Небеса по Успении: чистота

девства, глубочайшее смирение, а также жертвенная любовь к Богу. Святитель Димитрий Ростовский свидетельствует: «А какими степенями Она приблизилась во временной жизни Своей к Богу в Троице Единому, теми же степенями Она и в бессмертном Успении Своем взошла на Небо к Отцу, Сыну и Святому Духу: девственной чистотой, смирением и любовью».

Со святителем Димитрием согласны и другие святые отцы, непрестанно говорящие о девственной чистоте, полноте любви к Богу и бесконечном смирении Марии. Так, преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове» подчеркивает, что духовное совершенство Богородицы связано с тем, что «Она... и до Рождества, и в Рождестве, и после Рождества пребывает Девой». А святитель Григорий Палама, свидетельствуя в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» о высочайшей мере любви Марии к Своему Сыну и Богу, вопрошает: «Кто же [из всех живущих] возлюбил» Христа, Сына Божия, «более, чем Матерь?»

И наконец, размышляя о предельном и глубочайшем смирении Пречистой Девы, святые авторы проповедей на Успение постоянно припоминают слова Богородицы, произнесенные Ею во время события Благовещения и обращенные к архангелу Гавриилу, а через его посредство — и к Самому Богу: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Такое именование Марией Себя Рабой, причем Рабой Господней, по убеждению святых отцов, есть важнейшее

из всех существующих свидетельств Ее предельного смирения, абсолютной самоотдачи Богу, готовности посвятить Саму Себя и каждый миг Своей земной жизни жертвенному служению Господу. При этом следует подчеркнуть, что святоотеческая традиция никогда не трактует добродетель смирения как отказ христианина от личной решимости, ответственности за свои поступки, мысли; смирение отнюдь не требует от человека удалиться от живой и созидательной творческой активности. Напротив, возможность достижения христианином подлинного смирения подразумевает максимальную напряженность всех заложенных в нас Богом при творении душевных сил и способностей, приложение больших молитвенных усилий, а также поистине подвижническую, совершенную и свободно дарующую себя Богу и ближнему жертвенную любовь. Поясняя эту мысль, святитель Иларий Пиктавийский в сочинении «О Троице» учит: «Тот, кто смиряет себя, в природе смирения имеет твердость. Тот, кто принимает послушание, принимает его по своей воле, становясь послушным через смирение». Именно к такому живому и творческому смирению пред Богом, к активному и трудническому послушанию Господу, к свободному и радостному исполнению Его святой воли, призывает нас и Сама Смиреннейшая Богоматерь — в Своем известном евангельском наставлении, обращенном не только к служителям брачного пира в Кане, но и к каждому

христианину: *что скажет Он вам, то сделайте* (Ин. 2: 5). Свидетельствуя о совершенной мере добродетели смирения *Рабы Господней* — Пречистой Девы, преподобный Иоанн Дамаскин в «Третьем похвальном слове на Успение» даже поставляет добродетель Ее высочайшего, святого и смиренного рабства Богу на одну строку с Ее Богоматеринством — как теснейшим образом и органически с ним взаимосвязанную: Пречистая Дева есть прежде всего «Раба и Матерь». Ведь без личной добродетели смирения Мария никогда не стала бы Матерью Смиренного и Смирившегося — Господа Иисуса Христа. Без смиренного принятия Девой воли Божией Она никогда не сподобилась бы принять во чрево Сына Божия, добровольно *уничившего Себя* (ср. Флп. 2: 7) в восприятии нашего тварного человеческого естества и предельно смирившегося ради нашего спасения в перенесении Им поругания от распинателей, Крестной муки и смертного схождения во гроб. Потому-то Смиренный Сын Божий, Которого преподобный Симеон Новый Богослов в «Благодарении Богу первом» именует «мой Негордый Бог и Господь», *принявший* на Себя в Воплощении *образ раба* (ср. Флп. 2: 7), и пожелал соделать Своей Матерью именно Ту, Которая и Сама — исповедав Себя *Рабой* — явила образ предельного личного смирения. Развивая эту мысль, святитель Димитрий Ростовский поясняет, что нынешняя неизмеримая высота и слава Девы, а также усваиваемое

Ей Церковью именование Царицы над всем творением, как соцарствующей на Небесах Христу — Ее Сыну и Богу, есть прямое следствие Ее предельного и совершенного смирения в подвиге Богоматеринства, в принятии воли Божией, в жертвенной самоотдаче Марией каждого мгновения Своей жизни Творцу. И чем Она была совершеннее тогда в Своем смиренном рабстве, тем совершеннее Она пребывает ныне и в Своем Небесном царствовании. Святитель Димитрий говорит о духовном содержании события Успения Пресвятой Богородицы, теснейшим образом связанного как со смирением, так и со славой Девы: «Теперь пусть всякий знает, кто преставился: *Раба Господня* преставилась; *Раба Господня* положена во гробе: *се, Раба Господня!* Здесь вспомню древнее изречение: „работать Богу — царствовать“; то есть работать Богу — то же, что царствовать. Кто — истинный раб Божий, тот — наследник Небесного Царства, соцарствующий Христу. Если же Пречистая Дева — *Раба Господня*: то Царица, воистину, всей видимой и невидимой твари».

Раба Господня Мария открывается и является миру в Своей предельной и совершенной славе святости и обожения именно в день Успения. Святитель Григорий Палама в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» провозглашает: «несравненно Наибольшая из всех — есть Матерь Дева, через Которую и приобщаются Богу все делающиеся Его причастниками. Все те,

кто сподобляются боговедения, познают Ее как Вместилище Невместимого; и все те, кто восхваляют Бога, вслед за восхвалением Его, хвалят также и Ее, [Богоматерь]. Сама же Она есть Основание и Виновница всех [благ], бывших прежде Нее; и Она же — Предстательница и Предводительница всех [благ], бывших после Нее; а также Она есть Посредница [всех благ] вечных. Она — Предмет пророческих предречений, Начало апостолов, Утверждение мучеников, Основание учителей. Она — Слава земнородных, Радование небесных и Похвала всей твари. Она — Начало, Источник и Корень неизреченных благ, Она — Глава и Совершение всякой святости».

Святоотеческие проповеди на Успение:

Богоматерь и ангелы

Мы знаем: Пресвятая Богородица превзошла духовным совершенством и блаженной жизнью не только всех праведников, пророков, христианских святых, но также и ангелов. Святитель Герман Константинопольский, обращаясь к Богоматери в «Слове первом на всечестное Успение», говорит: «Ты и превосходишь небесные чины, и являешься Высшей всех земных тварей; потому что Ты, воистину, и Небеса украсила, и землю прославила». А в «Слове втором на Успение» он добавляет: «Твое превосходство — больше ангельского. Ты выше небес (ср. Иов. 11: 8) и пространнее Неба небес».

Первая причина превосходства Богоматери над ангелами заключена в том, что Она сделалась Матерью Сына Божия — Творца и Властителя небесных сил — и потому все они ныне призваны служить Ей, как Родившей их Господа. Вторая же причина — в том, что Мария стяжала личную святость и благодатное совершенство, бесконечно превосходящие собой духовную высоту горних воинств. Преподобный Феодор Студит, в «Похвальном слове на Успение» обращаясь к Марии и говоря, что Она превосходит ангелов личной святостью и духовным совершенством, восклицает: «Ты превосходишь, несравненно превышаешь Своим величием всякую высочайшую часть Неба, Своим сиянием святости — свет солнца, Своими заслугами — достоинство ангелов и всякую невестественную и разумную сущность умопостигаемых и умных сил».

Однако святые отцы отмечают, что разлучение души и тела Богородицы в Ее Успении несколько умалило на время Пречистую в сравнении с бессмертными и не претерпевающими никакой страдательности ангелами. Вместе с тем смерть Девы стала для Нее той конечной точкой в подвиге Ее личного смирения, что в максимальной степени сблизила подвижническое смирение Марии с добровольным самоумалением Ее Сына, явленным в Смерти Господа. Ведь Богоматерь в Своем смиренном Успении как раз и уподобилась принявшему бессилие смерти Спасителю. Апостол

Павел свидетельствует о Господе, что Он в Воплощении и в Голгофской Жертве свободно смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (ср. Флп. 2: 8). Причем Иисус... даже оказался здесь по Своему человечеству не много... унижен пред не ведающими смерти Ангелами, ибо в принятии Креста и Гроба — в отличие от не знающих смерти ангельских сил — Он *вкусил смерть за всех* (ср. Евр. 2: 9). Но затем Иисус, как Совершивший наше спасение силой Своего жертвенного претерпения смерти, оказался *увенчан* — по Своей же людской природе — величайшими *славою и честью* (ср. Евр. 2: 9). И теперь, благодаря совершившемуся в Страдании и в Смерти Иисуса Его спасительному для нас уничижению, Бог Отец превознес Его в Воскресении и Вознесении и дал Ему имя *выше всякого имени, дабы пред человеческим именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних* (ср. Флп. 2: 9–10) — то есть утвердил Христа, по Его Человеческому естеству, как истинного и совершенного Человека, на Небесах превыше всех ангельских сил. При этом и сами некогда уничижившие Господа Его Крест и Смерть также обратились в совершенную славу Спасителя, ибо ими, а также Его Воскресением был искуплен и спасен человеческий род и исцелена поврежденная грехом людская природа. И вот теперь, *введя Первородного Сына* по Его человечеству в горнюю славу, Бог Отец повелевает всем бесчисленным ангельским силам склониться

пред Ним — именно как перед Ставшим одним из нас: *да поклонятся Ему все Ангелы Божии* (ср. Евр. 1: 6). Однако и Пречистая Дева в Своем Успении также оказалась, подобно Господу — во образ Своего Сына, *Который в Собственной Смерти был не много унижен пред Ангелами* (ср. Евр. 2: 9), — на краткое время унижена перед ангельскими силами: в Ее преставлении, во временном разлучении души и тела и в трехдневном смертном пребывании во гробе. Но затем, вслед за этим конечным явлением Ее смиренного — смертного — бессилия, последовало и откровение предельной славы Марии, когда Она оказалась воздвигнута из гроба Своим Божественным Сыном и вознесена Им в горня: превыше небесных ангелов. Говоря о таком смирении Девы в Успении — как временной лишенности жизни и недолгом разлучении души и тела, — святитель Григорий Палама в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» поясняет: «Через... [Ее] святое Успение или преставление... вкушение смерти» Богоматерь оказалась «хотя и на краткое время Умаленной пред ангелами ... [была] унижена» перед ними. Но «и это должно было послужить к умножению во всем величия и превосходства над всем Богоматери: ибо ныне» — после Ее воскресения из гроба — «все [сущее] верно торжествует и совершает празднество победы над смертью». Ведь теперь Она, Восставшая из гроба и Взошедшая на Небеса, «хотя и на краткое время Умаленная пред ангелами, без сравнения

превзошла — Своей близостью к Богу и от века предначертанными и совершившимися над Ней чудными делами — ангелов и архангелов, и [прочие] премирные силы... Потому что когда Бог пожелал явить [в Ней] и ангелам и людям Образец всяческой красоты и открыть Свое подобие, Он совершенно украсил Ее до такой меры, что сочетал в Ней [в полноте] все [совершеннейшие] черты, которыми Он только украсил по отдельности [все многообразия] Собственных творений — видимых и невидимых. Лучше же сказать, явил Ее единым Сочетанием и высшей Красотой всех Божественных, ангельских и человеческих красот, Украшением обоих миров [— духовного и вещественного], от земли Исходящей и до Небес Достигающей, и Превосходящей ныне в Своем вознесении от гроба даже сами Небеса, и Соединяющей дольний мир с горним, и Наполняющей Своими чудными делами вселенную... Так что даже и то... что Она была унижена на краткое время пред ангелами (разумею вкушение смерти), — и это должно было послужить к умножению во всем величия и превосходства над всем Богоматери: ибо ныне все [сущее] верно торжествует и совершает празднество победы над смертью».

Ныне небесные силы смиренно склоняются перед Богородицей, воздавая ангельским служением честь Той, что явила в Своей земной жизни смирение и служение поистине сверхангельские. При этом небесные силы так и не могут до конца постичь ту Тайну,

что была открыта людскому роду и Первой из всех — Пресвятой Богородице в Воплощении Сына Божия: Тайнство Бога, ставшего Человеком. Да, ангелы знают о совершившемся Вочеловечении, они благоговеют перед случившимся, радуются о спасении и исцелении людского рода, об осуществленном Христом Крестном Искуплении, о Воскресении и Вознесении Господа. Но внутренняя суть и глубинный смысл этой Тайны остаются для ангелов сокрытыми: ибо, чтобы познать эту Тайну, нужно к ней приобщиться, сделаться ее причастником, а это как раз и недоступно для ангелов. Тайну Богочеловека может познать лишь тот, кто принадлежит к роду, частью которого в Воплощении стал Сын Божий, — к роду человеческому. Это, конечно же, доступно для людей, но невозможно для ангелов, ибо Христос — Богочеловек, а не Богоангел. Потому-то хотя *ангелы и желают проникнуть в Тайну Христовых страданий и Его последующую за ними славу* (ср. 1 Пет. 1: 10–12), но остаются бессильными перед загадкой Домостроительства нашего спасения. При этом святые отцы, авторы проповедей на Успение, рассуждая о причинах превосходства Богоматери над ангелами, напоминают и о том, что именно Пречистая Дева оказалась важнейшим Орудием в этом непостижимом для небесных сил Домостроительстве нашего спасения. По сути, Она и есть подлинная Сердцевина и Средоточие недоуменного для ангелов спасительного дела Христова.

Это позволяет святителю Андрею Критскому назвать Саму Богоматерь «Величественным Делом страшного Домостроительства, в которое *желают проникнуть ангелы* (1 Пет. 1: 12)» — бесплотные силы, безуспешно пытающиеся постичь Тайну спасительного Воплощения Слова. Более того: если ангелы все же могут хотя бы отчасти, пусть и смутно, приблизиться к постижению этой Тайны Христова Воплощения, то лишь одним способом — через посредство Пречистой Девы: в служении Ей и в Ее прославлении. Говоря об этом духовно просвещающем ангельские умы небесном прославлении горними силами Пресвятой Богородицы, святой Николай Кавасила в «Слове на достопоклоняемое и преславное Успение» учит: «Дева... явила людям Саму Воипостасную Премудрость Божию, не в знамениях и образах, но непосредственно Самого Бога, Спасителя, и [явила] не людям только, но и началам и властям, *дабы ныне соделалась известною*, — как говорит апостол Павел, — *и начальствам, и властям на небесах многоразличная премудрость Божия* (Еф. 3: 10). И ведь не сказал он [— апостол], „...дабы соделалась более известной, чем прежде, когда, пусть и несовершенно, была известна“, но просто *дабы соделалась известною*, показывая, я думаю, что то знание, которое было до Блаженной Девы, было настолько смутным, что никак нельзя соразмерить его с другим знанием, произращенным [Блаженной]. И, как то и подобало, Она воссияла Солнце Правды не

только для людей... но и для самых премирных сил... Ведь и ангелам, самим началам и властям Она послужила во благо, и для них испустила свет, и им дала возможность стать премудрее и чище, и лучше, нежели прежде, познавать Божию благодать и премудрость. Ведь многообразная премудрость Божия через Нее была открыта началам и властям; и *бездну божества и премудрости и ведения Божия* (ср. Рим. 11: 33) как бы через очи или свет Блаженной увидели все. Она явилась единственной Путеводительницей для всякой души и всякого разума к достижению Божественной истины».

Однако Богоматерь является для ангельских сил не только их Благой Наставницей в деле постижения Божественных тайн. По восхождении Марии на Небеса ангельские силы через Ее посредство, по дару подаваемой Богоматери от Господа бесконечной меры обоживающей благодати, сподобляются — через общение с Ней и причастие Ее духовным совершенствам — нового, превосходнейшего, чем прежде, сияния святости, стяжают обновленное участие в Божественной жизни. Об этом в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» свидетельствует святитель Григорий Палама: Богоматерь «не перестанет в продолжении всех веков благодетельствовать всему творению: говорю не только о нас, [земных,] но и бестелесных и надмирных [ангельских] чиноначалиях — потому что и они вместе с нами через Ее посредство делаются причастниками

[обожения] и прикасаются к неприкосновенному Божественному естеству».

Свидетельствуя о небесной славе, какой сподобилась от Бога по Своем Успении Его Пречистая Мать, святые отцы подчеркивают особую и совершенную близость Богородицы к Ее Божественному Сыну, бесконечно превосходящую близость к Создателю ангельских сил. Святитель Григорий Палама в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» учит: «Богородица много ближе всех приближенных к Богу и удостаивается сравнительно со всеми — разумею не только земнородных, но даже и все ангельские иерархии — много больших почестей. О высших их [ангельских] чинах ранее написал Исаия: *вокруг Него стояли Серафимы* (Ис. 6: 2). А о Ней вот что говорит Давид: *предстала царица одесную Тебя* (Пс. 44: 10 по LXX⁵). Видите ли различие в [образе] предстояния [ангельских

---

⁵ То есть по Септуагинте, осуществленному в III веке до Рождества Христова в Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых «Семидесяти толковников». Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского — так называемого масоретского — библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях на Успение Пресвятой Богородицы, приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по Септуагинте.

чинов и Богородицы]? Из этого различия можете уразуметь и различие в чине по достоинству: ибо серафимы — *вокруг* Бога, а близ Него Самого — только Одна Царица, Которая восхваляется и прославляется от Самого Бога, как бы возвещающего о Ней окружающим Его [ангельским] силам и говорящего, как сказано в Песни песней: *Как прекрасна Ты, Ближняя Моя* (Песн. 1: 14), *Блистательнейшая света, Сладостнейшая Божественного Рая и Прекраснейшая всего мира — видимого и невидимого*. Святой Николай Кавасила, соглашаясь с Паламой в «Слове на достопоклоняемое и преславное Успение», учит: «Подлинно святее Блаженная Дева самих ангелов, архангелов, херувимов и серафимов... Святость измеряется близостью к Богу. Говорится [в Писании], что херувимы окружают Бога и принимают от Него исходящий свет, взирать же никак не дерзают (ср. Ис. 6: 2). Дева же новым и неизреченным образом приняла в Себе Того, Кто никаким не объемлется местом. И не некое блистание и славу, но Саму восприняла Она Божественную Ипостась. И насколько явнее, чем херувимам, Бог явился Деве много больше, чем то возможно выразить, настолько же Она, с необходимостью, святее и священнее». А вот преподобный Иоанн Дамаскин, стремясь найти наилучший образ, отражающий предельно тесную и совершенную небесную близость Богоматери к Богу — в том числе и в Ее превосходстве над ангелами, — именует в «Первом похвальном слове на Успение» Богородицу Тем

Небесным Престолом, на Котором восседает в славе на Небесах Господь и Который благоговейно обступают ангельские силы: «Ибо Ты — Царский Престол, Которому предстоят престолы, или ангелы, взирая на Сидящего на нем Своего Владыку, Господина и Творца (ср. Дан. 7: 9)».

Вместе с тем Богоматерь явила в Себе, открыв и для всех христиан, новый путь к тому древнему и теперь обновленному благовому союзу и единству, которого лишился из-за грехопадения человеческий род: к союзу и единству Неба и земли, ангелов и людей. Ведь именно Богородица во время Своей земной жизни стала истинным Поводом и благой Причиной для возобновления и скрепления этого обновленного союза — в дни Рождества от Нее Христа, когда ангельские силы, прежде почти не соприкасавшиеся с падшим грехом человеческим родом, согласно и в бесконечном множестве явились в маленький зимний Вифлеем, чтобы воспеть здесь Рожденного Марией — ставшее Истинным Человеком Слово, и тем провозгласить новое единство в Боге ангелов и людей: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2: 14). Вот что говорит, обращаясь к Богоматери, в «Слове первом на всечестное Успение» святитель Герман: «Едва только был создан человеческий род, ангелам было заповедано хранить его жизнь — руководить и соблюдать в непоколебимой вере в Бога... Но так как люди жили тогда в идолопоклонстве

и оскверняли воздух курениями жертв, то ангелы удалились от общения с людьми, и Бог отнял от них Духа Своего. Когда же в последние времена Ты родила Слово Бога Отца, то тотчас после этого Рождения ангелы призрели на землю, прославляя хвалебной песнью Рожденного Тобой Бога, и провозгласили умножение *славы в вышних*, восклицая, что на *землю* пришел *мир*, что между ангелами и людьми, между землей и Небом уже не будет враждебной преграды; но [напротив,] ангелами и людьми будет приноситься согласный образ жизни и одно общее прославление Единого и Троичного Бога». Ныне в Вифлееме произошла новая встреча ангелов и людей, обновился их союз в Боге. Как говорит, обращаясь к Богоматери, тот же святитель Герман, «через Твою непорочную плоть человек соделался небожителем, и пастыри соединились с ангелами; ангелы преклонились к смирению Рожденного [на земле], а люди возвысились, умудрились, познав предвечное по Рождению... единосущие Отца с Сыном». Тем самым в день Рождества Христова, когда ангелы провозгласили и воспели *славу в вышних* — на небесах и *мир* долу — на земле, небо и земля, род ангельский и род людской благодаря Воплощению Христову наконец-то соединились в новом союзе. И Лестницей в этом новом и непрестанном нисхождении и восхождении друг к другу ангелов и людей, Путем во взаимной встречной устремленности неба и земли сделалась именно Пречистая Дева:

Та, посредством Которой Бог сошел с Небес, низведя оттуда и горние силы, и Та, посредством Которой и по молитвам Которой христиане, уподобляясь в своей смерти славе Ее Успения, восходят на Небеса и поселяются здесь с ангелами. Именно поэтому преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове на Успение» сравнивает Пресвятую Богородицу с увиденной некогда праотцем Иаковом *лестницей*, по которой, как узрел ветхозаветный праведник, *восходят и нисходят... Ангелы Божии* (Быт. 28: 12). Преподобный Иоанн обращается к Богоматери: «Едва не забыл я о лестнице Иакова. Что же? Не всякому ли ясно, что она познается как Твое предначертание и образ? Ведь как [Иаков] видел Небо, соединенное с землей концами лестницы, ангелов, нисходящих и восходящих по ней, и подлинно Сильного и Непобедимого, предызобразительно с ним Боровшегося [Господа] (см. Быт. 28: 12; 32: 24–31), так и Ты сочетала разделенное, став Посредницей и Лестницей для нисхождения к нам Бога, Который воспринял наш немощный состав, сочетал и соединил с Самим Собой и сделал человека умом, способным видеть Бога. Благодаря этому и ангелы спустились, чтобы послужить Ему как Богу и Владыке, и люди, восприняв ангельское житие, восхищаются на Небо».

Именно так — при живом, деятельном и творческом участии и соработничестве Богу Пречистой Девы — и полагается твердое основание той совершенной

полноты единства людей и ангелов, что откроется в Жизни Будущего века, в Небесном Иерусалиме, когда ангелы и люди составят нерушимый союз, общий хор славящих Бога и служащих Ему тварных разумных существ. Тогда, по убеждению святителя Андрея Кесарийского («Толкование на Апокалипсис»), наконец окажется подлинно явлена «одна Церковь ангелов и людей! Ибо будут тогда сослужителями человек и ангелы...».

**Святоотеческие проповеди на Успение:
ветхозаветные пророчества о Богоматери
и Ее библейские прообразы**

Святые отцы в проповедях на Успение Пресвятой Богородицы постоянно обращаются к ветхозаветным пророчествам о Богоматери, свидетельствующим как о Ее призвании стать Матерью Воплощенного Сына Божия, Спасителя мира, так и о Ее грядущей новозаветной славе святости, которая оказалась зримо явлена в земном пути Богоматери — в том числе и в Ее честном преставлении.

По убеждению святых отцов, Мария, по совершенному Предведению Божию, была предызбрана стать Матерью Господа еще прежде сложения мира. Как утверждает в «Первом похвальном слове на Успение» преподобный Иоанн Дамаскин, Бог Отец «Ее предопределил» от века и потому «пророки предрекли» Богоматерь «Духом Святым». По мысли святителя

Андрея Критского, выраженной в «Слове первом на Успение Пресвятой Богородицы», Пречистая Дева оказалась «Великим Видением пророков, посредством Которого святые *многократно и многообразно* (Евр. 1: 1)», по даруемому им от Господа откровению, «научались тайнам Божественного создания и утвердились в великой тайне Домостроительства». При этом в личности Марии как бы сошлись вместе, «сфокусировались» и исполнились все прежние ветхозаветные пророчества и прообразы, чудеса и знамения. Ведь Главным и Важнейшим, осуществившимся через посредство Пресвятой Девы, Совершенным Чудом, подлинным *Знамением... для рода сего* (ср. Лк. 11: 30) — в Котором обрели смысл и исполнились все прочие древние библейские пророчества, прообразы, чудеса и знамения, — конечно же, стал грядущий воплотиться Бог Слово, Чьим первым Жилищем, первой Обителью на земле оказалось Ее пречистое чрево. Поэтому святитель Андрей Критский в «Слове третьем на Успение» утверждает: безмужно, девственно и спасительно приняв во чреве Воплощенного Сына Божия, Пресвятая Богородица «воистину... сделалась как бы Жилищем всех бывших ранее чудес», о которых свидетельствовали ветхозаветные праведники и предрекали пророки.

Кроме того, святые отцы подчеркивают: именно через посредство Пречистой Девы — как сделавшейся Матерью чаемого богоизбранным народом

Христа — осуществился Новый Завет между Богом и людьми, пришедший на смену Завету Ветхому. Древние пророки свидетельствовали об этом грядущем спасительном Новом Завете неоднократно: *Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом (Иер. 31: 31–33); И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними (Иез. 37: 26).* Здесь также следует вспомнить и о том, что ветхозаветные пророки порой называют Новым Заветом именно Самого грядущего в мир Христа, Сына Божия: *Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы (Ис. 42: 6–7); Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные, сказать узникам:*

«выходите», и тем, которые во тьме: «покажитесь» (Ис. 49: 8–9). Мы знаем: всякий человеческий завет, закон, установление, договор обычно записываются в книге, на бумаге, чернилами, писалом. Но где и чем оказался записан тот Новый Завет, что был заключен между Богом и Его Церковью во Христе? Если мы скажем, вслед за библейскими пророками, что этим Новым Заветом может быть назван и Сам Христос, то, значит, Книгой, в Которой Этот Завет оказался «записан», то есть воплотился, конечно же, стала именно Его Пречистая Матерь — Ее девственное чрево, чернилами же и писалом оказалась благодатная сила Святого Духа, сошедшая на Деву в день Благовещения и совершившая в Ней Чудо Боговоплощения. Пречистая Дева и есть То Рукописание, в Котором запечатлелось Слово Жизни, Слово Отчее, Совершенная Истина-Христос. Вероятно, именно об этом говорит, обращаясь к Богородице в «Слове третьем на Успение», святитель Андрей Критский: «Ты Одна — воистину написанная Богом Книга Нового Завета, который Бог... заключил с людьми».

Итак, вместе с наступлением новозаветной эпохи многочисленные древние пророчества и прообразы, чудеса и знамения как бы сошлись воедино и исполнились в Той, Которая привела в мир его Главнейшее Чудо — Божественного Сына. Вместе с тем и Сама Богоматерь есть Величайшее Чудо всех времен. Ведь Она превзошла нравственной чистотой, духовным

совершенством и молитвенной устремленностью к Богу всех живших прежде Нее ветхозаветных праведных жен, почему и оказалась достойна, уготова- на Господом стать Матерью для Воплощенного Бога. Как говорит в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» святитель Григорий Палама, именно «ради Нее [Богородицы] были предречения богодухновенных пророков, чудотворения, предуказавшие на Сие Великое Чудо вселенной — Приснодеву и Богоматерь; [ради Нее были] перемены в судьбах народов, проложившие путь к осуществлению совершившегося над Ней нового таинства; [ради Нее —] установления Духа, разнообразно прообразовавшие будущую Истину; конец же или, лучше сказать, корень совершившихся [ради Нее] всех древних чудес — исполнение Божьего обетования, данного Иоакиму и Анне... о рождении от них... Той, Которой [в Свою очередь] надлежало бессеменно родить [Сына,] предвечно Рожденного от Бога Отца».

Так что же за древние ветхозаветные пророчества, обетования и прообразы предуказали на Пресвятую Богородицу, на Ее безмужное зачатие и девственное Рождение, на величайшие добродетели и совершенства Марии? Вот какие ответы дают нам святые отцы, авторы церковных проповедей на праздник Успения.

Среди многочисленных ветхозаветных пророчеств о Богоматери следует прежде всего назвать пророчество Исаии о том, что Матери грядущего

вочеловечиться Бога Слова надлежало зачать Его безмужно, пребыв Девой: *Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14). На это пророчество указывают святитель Андрей Критский и преподобный Иоанн Дамаскин.

Припоминают святые отцы — святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин, преподобный Феодор Студит — и пророчество Иезекииля, также относящееся к Богоматери и читаемое в качестве паремии за богослужением Успения: *И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены* (Иез. 44: 1–2). По убеждению толкователей этого ветхозаветного текста, он указывает на приснодевство Богородицы. Мария всегда оставалась Девой: и при безмужном Зачатии, и в миг Рождения по Человечеству Ее Божественного Сына, и по Его Рождестве. Она — Та Дверь, Те Врата, сквозь Которые не прошел никто, кроме Него, причем — Врата Затворенные и остававшиеся таковыми даже при Его прохождении: в миг Его появления на свет в Вифлеемской пещере.

Святители Андрей Критский и Климент Охридский, преподобные Иоанн Дамаскин и Феодор Студит также сравнивают Богоматерь с Горой из пророчества

Даниила: Той Горой, из Которой происходит Камень, никем не вырубаемый, но наполняющий и покрывающий всю землю (ср. Дан. 2: 34–35, 45). Речь здесь идет о великой горе, от которой, по пророчеству Даниила, оторвался *без содействия рук... камень*; Богоматерь — Дева и Приснодева — сравнивается здесь с этой горой потому, что от Нее безмужно (*без содействия рук*) родился, положенный в основание нашего спасения, как его фундамент, Камень-Христос (ср. Дан. 2: 34–35).

Святитель Андрей Критский припоминает и пророческий текст из 44-го псалма. Вот как он звучит в Синодальном переводе Библии: *...Стала царица одесную Тебя в Офирском золоте. Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему... Вся слава дочери Царя внутри; одежда ее шита золотом; в испещренной одежде ведется она к Царю; за нею ведутся к Тебе девы, подруги ее, приводятся с весельем и ликованием, входят в чертог Царя* (Пс. 44: 10–12, 14–16). Однако древним греческим отцам этот библейский текст был известен в другой его версии — по Септуагинте. Здесь он звучит иначе: *...Предстала Царица одесную Тебя, в одежде расшитой золотом, преукрашенная. Слушай, Дочь, и смотри, и приклони ухо Твое, и забудь народ Твой и дом отца Твоего! И возжелает Царь красоты Твоей, ибо Он — Господь Твой, и поклонись Ему... Вся слава Дщери Царя — внутри Ее; одета*

она золотою бахромою, преукрашенная. Приведутся к Царю девы во след Ее, ближние Ее приведутся к Тебе. Приведутся с веселием и радостию, введутся в чертог Царя (Пс. 44: 10–12, 14–16 по LXX). Ныне, в день Успения, *Дщерь Царя*, то есть произошедшая из рода Давида Пречистая Дева, восходит во славе в Чертог Царя-Бога, на Небеса.

Святые отцы обращаются и к различным ветхозаветным символическим прообразами Богоматери, сравнивая Ее то с Лестницей Иакова (см. Быт. 28: 11–13), по Которой к нам сошел с Небес Вочеловечившийся Бог (святитель Андрей Критский, преподобные Иоанн Дамаскин и Феодор Студит), то с горевшей и не сгоравшей купиной (кустом), увиденной Моисеем (см. Исх. 3: 2), которая предугадала на Деву, принявшую в Свое чрево подобного пламенеющему Небесному Огню Воплотившегося в Ней Бога; ведь Богоматерь, подобно той древней ветхозаветной неопалимой купине, также не была попалена, не оказалась сожжена Боговселением, но понесла Огонь Божества в Своем чреве и затем родила Спасителя мира (святители Андрей Критский, Климент Охридский и Григорий Палама, преподобные Иоанн Дамаскин и Феодор Студит). Припоминают святые отцы в качестве прообраза Богоматери и хранившийся во Святом святых Иерусалимского храма Ковчег (Кивот) завета — как место особого пребывания Божественной славы. Но и Мария есть также Кивот Сына Божия, заменивший Собой

древний ветхозаветный ковчег, ибо Она вместила во чреве Величайшую из всех святынь — Единое, Нетварное и Ипостасное Божественное Слово (святители Андрей Критский и Климент Охридский). Богородица — новый Ноев ковчег (ср. Быт. гл. 6–8), вводящий человеческий род в очищенный потопом Божественной благодати от греха мир, в обновленную и новосозданную Христом вселенную; при этом Сам Христос есть новый Ной, пребывавший и живший в Ее чреве, как в плотском Ковчеге (преподобный Иоанн Дамаскин). Мария — Новый Рай, в Котором обитал Бог и в Котором осуществился новый союз Бога и — в лице Самой Богоматери — человеческого рода. И вот отныне в Ней обитает Новый Адам, Христос — Прародитель нового человечества, подобно тому, как некогда в древнем раю обитал общий прародитель обветшавшего грехом человеческого рода — Адам ветхий. Как говорит об этом в «Первом похвальном слове на Успение» преподобный Иоанн Дамаскин, обращаясь к Богородице, «Ты — умственный Эдем, священнейший и божественнейший древнего; в том обитал Адам *перстный*, а в Тебе — *Господь с неба* (ср. 1 Кор. 15: 47)». Богородица — гора Сион, священная Иерусалимская гора; Богоматерь есть подлинный духовный Сион, как место встречи и сочетания Божества и человечества: двух соединившихся в Ее чреве природ Христа (святитель Андрей Критский). Мария также была прообразована и ветхозаветной скинией, где первоначально,

до строительства храма в Иерусалиме, совершались богослужения богоизбранного народа. Вместе с тем в сравнении с той древней палаткой Богоматерь есть куда более совершенная Скиния Божия, как Воспринявшая в Себя не только Божественную благодать, как это произошло в скинии ветхозаветной, но и Вторую Ипостась Пресвятой Троицы, Сына Божия (преподобный Иоанн Дамаскин). Богоматерь — Храм, уподобляемый Иерусалимскому храму как священному месту Богоприсутствия, ибо и в Ней, в Ее чреве обитал Бог (святитель Герман Константинопольский). Богоматерь — Жезл Ааронов расцветший (см. Чис. 17: 1–8) (преподобные Иоанн Дамаскин и Феодор Студит), Руно Гедеона (см. Суд. 6: 38) (преподобный Феодор Студит). Наконец, Марию прообразуют те клещи, которыми серафим, во время своего явления Исаии, взял с жертвенника уголь, чтобы очистить уста пророка (см. Ис. 6: 6). Вот как ярко и богословски высоко поясняет этот ветхозаветный прообраз Богородицы в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» святитель Григорий Палама: «Исаия... видел, что серафим не непосредственно взял с жертвенника уголь, но взял посредством Клещей, при помощи Которых коснулся пророческих уст, подавая очищение (см. Ис. 6: 6)... Кто не знает, что... Те Клещи есть Матерь Дева, неопально зачавшая Божественный Огонь», Самого Бога, Который *есть огонь посядающий* (Втор. 4: 24); и таким образом, подобно древнему пророку весь «человеческий

род... через Ее посредство» соединился «с Этим Божественным Огнем» и тем «приобщился... Вземлющему грех мира и Очистившему наше [естество от этого греха] силой Своего неизреченного соединения [с нашей природой]... И посему только Она Единственная есть Посредница между сотворенной и несотворенной природами».

**Два Завета: от власти смерти, греха и ада —
к успению христианина во Христе**

Ветхозаветные книги обычно рисуют перед нами предельно мрачный образ человеческой смерти — все- сильной и всепоглощающей. Говоря об этом в «Слове в день Успения Пресвятой Богородицы» 1851 года, святитель Филарет Московский поясняет: «Обращаясь к Ветхозаветным... писаниям, ...примечаем, что там нет... утешительной заботы облечь мысль о смерти светлой одеждой. Кончина даже праведных и святых там не называется успением, но смертью». Пророк Иеремия говорил, что неизбежная *смерть входит в наши окна, вторгается в чертоги наши, чтобы истребить детей с улицы, юношей с площадей* (Иер. 9: 21). Пророк Аввакум сравнивал смерть с надменным, не способным ни на милость, ни на жалость человеком — жестоким и лишенным снисхождения: *Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается, так что расширяет душу свою как ад, и как смерть он ненасытен, и собирает к себе все народы,*

и захватывает себе все племена (Авв. 2: 5). Особенно же страшной и губительной ветхозаветным писателям виделась смерть грешников: *Со смертью человека нечестивого исчезает надежда* (Притч. 11: 7). Но и смерть праведников — тоже горька, мучительна и страшна; так, патриарх Иаков, готовясь к кончине, произнес: *с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю* (Быт. 37: 35).

Однако в ветхозаветных пророчествах присутствовала и надежда на скорое избавление от безраздельной власти смерти, царившей над человеческим родом со дня грехопадения. Эта надежда связывалась древними пророками с грядущим Мессией-Христом. Пророк Исаия, предвозвещающая — вместе с близящейся новозаветной эпохой — чаемое преодоление смерти, победу над ней, писал: *Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц* (Ис. 25: 8). Такая победа должна была осуществиться Господом Иисусом — через попрание смерти Его Собственными Смертью и Воскресением. Поэтому пророк Осия предрекал: *От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (Ос. 13: 14).

Ныне, в реальности Нового Завета, нам также стал ясен смысл пророческих слов Псалтири, предвещавших новое — преображенное Христом и во Христе — понимание смерти, сделавшейся теперь для христианина уже не нищетой гроба, но драгоценным залогом

и началом его небесного блаженства: *Дорога в очах Господних смерть святых Его!* (Пс. 115: 6). Ведь в век Христов умирание — если это кончина подлинно верующих в Господа — уже не является потерей, лишением, но, напротив, по слову апостола Павла, есть *благое приобретение: для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение* (Флп. 1: 21).

О подобном обновленном новозаветном понимании смерти говорит в «Слове в день Успения Пресвятой Богородицы» 1851 года и святитель Филарет Московский: «Из противоположности новозаветного состояния человечества с ветхозаветным открывается новая причина того воззрения на смерть, пред которой она перестает казаться смертью и превращается в сон. Если бы мы, еще в первых прародителях осужденные на смерть и ежедневно сами подтверждающие собственное осуждение произвольными грехами, не были искуплены от смертного осуждения Страданием и Смертью Христовой, то смерть временная препровождала бы нас в смерть вечную без надежды пробуждения к жизни. Это была бы совершенная смерть. Но когда *Христос умер за нас* (Рим. 5: 8), когда *мы примирились с Богом смертью Сына Его* (Рим. 5: 10), когда *Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом* (Еф. 2: 4–5), когда, вследствие сего, как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут

и по смерти (1 Кор. 15: 22), и оживут в жизнь вечную и блаженную, какова не может не быть жизнь о Христе — тогда смерть действительно перестала быть смертью и превратилась в сон. Это сон кратковременный в сравнении с последующею вечной жизнью, сон мирный, как отдохновение от трудов, как облегчение от скорбей, как покой умиротворенных Христом в совести, сон не бессознательный — ибо спит тело, а душа не спит — но сознательно сладкий, как предвкушение будущего блаженства».

Вот уж две тысячи лет как наш мир есть мир пасхальный. Ибо Воскреситель человеческого рода Господь Иисус Христос навеки победил Своими Смертью и Воскресением мрак и безысходность греха и ада и претворил бытие верных в то нескончаемое торжественное шествие, в тот не имеющий предела радостный пасхальный крестный ход, где даже миг нашей смерти призван сопровождаться неумолкающим: «Христос Воскресе!» — «Воистину Воскресе!» Мы знаем: завершая свой земной путь, христианин по большому счету не умирает, ибо отныне пребывает в *Том Боге, Который не есть Бог мертвых, но живых* (Мф. 22: 32), и приготавливается — Им и в Нем — ко всеобщему воскресению. Физическая смерть — лишь временная и потому не имеет над верными реальной власти: ведь после нее обязательно должно последовать их восстание из гроба — как будто с ночного одра после спокойного, краткого и блаженного сна.

Поэтому в ответ на вопрос: «Может ли живущий на земле человек, по определению обреченный на физическое умирание, избежать смерти?» мы имеем право ответить: да, может. Ведь если мы — подлинные христиане, то, значит, мы и в смерти едины с той жизнью, Источником и Дарователем которой является Христос — Победитель смерти. Он — *Путь и Истина и Жизнь* (ср. Ин. 14: 6), а значит — Сам есть наше Восстание из мертвых и Воскресение. Святитель Андрей Критский в «Слове первом на Успение Пресвятой Богородицы» говорит: «Сам Устроитель [законов] жизни и смерти, Жизнь и Воскресение всех, по милосердию Своему, Своей Смертью победил *имеющего державу смерти* (Евр. 2: 14)». И в этом смысле та сила, что низводит всех нас во гроб, — это не совсем настоящая смерть, ибо она мимолетна и скоропреходяща, как будто сон. Умирание христианина по большому счету даже и не заслуживает имени смерти. И здесь становится более ясной мысль священномученика Сергия Мечёва, делающего в «Слове на Успение Пресвятой Богородицы» загадочное и парадоксальное утверждение: «Смерть есть то, чего человек может избежать». Да, хотя мы на время и умрем, но затем обязательно воскреснем, а значит — избежим смерти и ее власти.

Мысль о том, что наше физическое умирание — это не столько смерть, сколько лишь временный, хотя и очень глубокий сон, за которым должно непременно

последовать пробуждение — воскресение, выражает в «Слове первом на Успение Пресвятой Богородицы» святитель Андрей Критский: после грехопадения прародителей «людям однажды навсегда было определено умереть, и это обстоятельство было совершенно неизбежно для рода человеческого; и именно за преслушание надлежало естеству человеческому принять свыше от Творца это определение. По этой причине, конечно, Бог также однажды умер, дабы чрез эту одну Смерть [на Кресте] избавить всех нас от несносного рабства смерти, как говорит богодухновенный писатель: *и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству* (Евр. 2: 15). „Что же, — возразят, быть может, некоторые, — ужели мы теперь не будем умирать этой смертью?“ Да, будем; однако не так, как прежде, когда люди безусловно находились во власти смерти. А если это так, то смерть не может быть уже названа в собственном смысле смертью... Истинная смерть — та, когда нам, однажды умершим, не будет дозволено возвращение к жизни. Мы же если и умрем, то, по возобновлении жизни после смерти, будем наслаждаться лучшей жизнью, поскольку всем известно, что смерть есть uspение и возвращение ко второй жизни» — блаженной и не имеющей конца.

При этом следует подчеркнуть: то воскресение человеческого рода из мертвых, которому надлежит совершиться в день Страшного Суда, должно стать

всеобщим, а значит — не зависящим от того, веровали ли человек во Христа или же нет; ведь тогда будут воскрешены не только *праведники*, но и грешники: и те, кто обретут *жизнь вечную*, и те, кто *пойдут... в муку вечную* (Мф. 25: 46). Сила воскресения, раз и навсегда восторжествовавшая во Христе, — универсальна и действительна для всего человечества. Сын Божий, став Истинным Человеком, победил, преодолел силу и власть смерти изнутри самой нашей природы, некогда сделавшейся — в результате грехопадения прародителей — вместилищем и основанием смертного людского начала, а ныне ставшей Собственным человеческим естеством Бога Слова и благодаря этому наполнившейся Им и в Нем бытийной полнотой жизни. Тем самым Богочеловек Христос, исцелив в Себе наше человеческое естество от болезни смерти, затем всеохватно и универсально распространил живительные плоды и силу этого воскрешающего от смерти к жизни уврачевания на всю полноту людского рода. И теперь уже все человечество приуготовано Христом и во Христе в конце времен ко всеобщему восстанию из мертвых. Однако и умереть, и воскреснуть можно по-разному. Можно восстать из мертвых в вечную и блаженную жизнь в Боге, а можно — в пусть даже и вечное, но по сути «мертвенное существование», являющееся непреходящей мукой: ведь восстающий из гроба грешник не будет иметь взаимной животворящей любви с Тем, Кто *есть Любовь* (1 Ин. 4: 8) и *есть*

Жизнь (ср. Ин. 14: 6). Потому-то он и окажется лишен подлинной вечной жизни, получив вместо нее только то самое «мертвенное существование», по грозному евангельскому слову: *Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни* (Ин. 3: 36). Но как же нам избежать этой «мертвой вечной жизни», о которой нас предупреждают святые отцы? Очень простые ответ и совет дает нам в проповеди «Победа над смертью. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы» святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Будем же посильно побеждать в себе грех, как причину смерти».

А вот в отношении верующих смерть, уже навеки побежденная Христом и потому имеющая силу лишь временного и преходящего сна, может быть названа именно блаженным и благим успением. Ведь в ней, пусть и временно властвующей над плотью, души праведных все равно наслаждаются небесной жизнью в Боге и в то же время готовятся к грядущей полноте — в обновленном союзе души и тела — вечно-го бытия по воскресении. Поэтому священномученик Сергей Мечёв в «Слове на Успение Пресвятой Богородицы» учит: «Обычно считают, что сон отличается от смерти тем, что он есть нечто временное, ибо после сна всегда наступает пробуждение. И мы веруем, что после смерти и Воскресения Спасителя смерть преодолена и побеждена Им, и нас всех ждет всеобщее воскресение. *Смерть! где твое жало?* (1 Кор. 15:

55). Смерти больше нет, а есть сон — успение. *Всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек* (Ин. 11: 26)». Именно такой смертью — Успением — было преставление Самой Богоматери, как Всесвятой из святых и Всеправеднейшей среди праведных. Но вместе с тем не только смерть Богоматери, но и смерть просиявших в Церкви христианских святых и даже кончина всякого верующего в Спасителя и деятельно исполняющего Его заповеди христианина может быть также названа успением — пусть и смертным, но всего лишь сном, кратким перед лицом грядущей вечности нескончаемой жизни в Боге. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в проповеди «Победа над смертью. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы» задается вопросом: «Что же видим теперь, после явления Господа во плоти нашей и после победы, одержанной Им над грехом и смертью? Весь ужас смерти исчез; она сделалась как бы мирным сном, после которого наступит радостное утро всеобщего воскресения».

**Святоотеческие проповеди на Успение:
умерла или уснула?**

Именно такой — обновленный и благой — смысл христианской смерти оказался явлен человеческому роду в славном и блаженном Успении Богородицы. Поэтому преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» утверждает: «Безмерно дорого преставление Божией Матери». Умаление

власти в искупленном Христом человечестве смерти, что действует в верных уже не как безысходность могильного истления, но как краткий и блаженный сон, открылось всем нам именно в Успении Пречистой Девы. Но вместе с тем образ преставления Богоматери настолько отличается от образа земной кончины всех прочих людей, что, по убеждению ряда святых отцов, славное отшествие Марии вообще не заслуживает этого имени — «смерть». Тот же Дамаскин во «Втором похвальном слове» торжественно провозглашает: «Сегодня Сокровище Жизни, Бездна Благодати — не знаю, как сказать это дерзновенными и бестрепетными устами, — покрывается живоносной смертью, и безбоязненно приступает к ней Та, Которая в чреве носила Ниспровержителя смерти, если вообще допустимо именовать смертью всесвященное и животворное Ее отшествие». Святой праведный Иоанн Кронштадтский в проповеди «Победа над смертью. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы» также наставляет: «Церковь кончину Божией Матери называет не смертью, как обыкновенно мы называем кончину людей, а Успением или, что все равно, упокоением или мирным сном, и не только не скорбит, не плачет при гробе Ее, а, напротив, поет радостные, торжественные песни Ее исходу».

Следует отметить, что, говоря о земной кончине Богородицы, святые отцы здесь используют — помимо понятий «успение», «сон» — и различные другие:

«преставление», «преложение», «отшествие», «перемещение», «перехождение», «водворение у Господа». Так, например, преподобный Иоанн Дамаскин, обращаясь к Богородице в «Первом похвальном слове», говорит: «...не смертью назову священное Твое Успение, но преставлением или отшествием или, точнее сказать, водворением. Ведь выходя из тела, Ты *водворяешься у Господа* (ср. 2 Кор. 5: 8)».

При знакомстве с содержанием ряда древнейших святоотеческих проповедей на Успение может показаться, что в них выражается мысль о том, что Пречистая Дева в день Своего Успения вообще не умерла, избежала физической смерти и была — после короткого, лишь кажущегося смертным, глубокого духовного сна — взята Своим Сыном живой на Небеса. Например, подобное впечатление возникает при обращении к гомилиям святителя Германа Константинопольского, который говорит Богородице в «Слове втором на святое Успение»: «мы считаем жизнью и Твое Успение». Тот же святитель Герман в «Слове третьем» заявляет, что Богородица в Успении «испускает, как во сне, дух, лучше же сказать, в бодрственном состоянии отлучается от тела, соделав Свое тело свободным от тления». Затем святитель обращается к Самой Богородице: «Смерть не похвалится Тобою, ибо Ты носила во чреве Жизнь...» А в «Слове первом» святитель Герман добавляет, что «девственное тело» Богородицы «все свято, все непорочно, все — жилище Божие,

потому и свободно от разрешения в прах. Как человеческое, оно преложилось [перешло, переменялось] к высшей жизни нетления, но [остаётся] цело и преславно, совершенно живо и не усыпает». В Богоматери пребывает «дух жизни, постоянно дышащий», а Ее «тело — свободно от тления и разрушения в прах...». Чуть далее, обращаясь к Богородице, святитель Герман говорит: «Да и не могло быть, чтобы соделавшаяся Сосудом, воспринявшим [в Себя] Бога, Ты рассыпалась в прах истления: ибо поскольку Умаливший Себя в Тебе был Бог от начала и Жизнь Предвечная, то и Тебе, Матери Жизни, надлежало стать Сожительницей Жизни и принять Успение — как сон и преставление — как пробуждение». Похожие высказывания характерны и для преподобного Феодора Студита, который в «Похвальном слове на Успение» также настаивает на том, что о Богоматери следует говорить «„уснувшая“, а не „умершая“ потому, что перенесена, но не перестала покровительствовать роду человеческому». Смерть, «прикоснувшись» к Пречистой Деве, сама оказалась «умерщвлена». Потому-то Ее Успение и не сопровождалось обычным признаком людской телесной смерти — истлением плоти во гробе, ибо Богоматерь «по справедливости имеет в животворном Успении... нетление... души и тела».

Однако святые отцы, в том числе и только что упомянутые, все же решительно утверждают: Богоматерь подлинно умерла — в том значении слова «смерть»,

что Ее душа в определенный момент оставила тело, разлучилась с ним, а тело Богородицы лишилось единства с Ее душой как животворящим началом. А что есть смерть, как не разлучение души и тела, когда плоть бездыханна, а дух существует отдельно от тела? Именно об этом говорит в «Слове на Успение» священномученик Сергей Мечёв: для всякого человека «смерть тела есть исполнение Господнего повеления: *Земля еси и в землю отыдеши* (Быт. 3: 19). Это закон, которому подчиняется все живое до дня всеобщего воскресения. Не избежала этого закона и Мать Божия, ведь и Она, так же как и все, умерла». И потому тот же святитель Герман, который, как мы только что видели, чаще, чем прочие святые отцы, сравнивает преставление Богоматери со сном и даже прямо именуется его «жизнью», в «Слове третьем на святое и честное Успение» ясно говорит, что Богоматерь «по общему признанию... предала Свой непорочный дух Христу и Богу, Ее Сыну по плоти». Да, Пресвятая Дева, по убеждению Константинопольского предстоятеля, «испускает, как во сне, дух, лучше же сказать, в бодрственном состоянии отлучается от тела», но при этом («Слово первое на всечестное Успение») Она «преставилась от земного» именно как «Подлежащая необходимым законам естества... самому требованию назначенного для жизни времени» и будучи «не могшей избежать наступления общей для людей смерти». И хотя Ее гроб и может именоваться

«живоприятным», однако он «принял [в себя Ее] тело отнюдь не призрачно», как «не призрачно... принял... вкусившего по плоти подобную же смерть» Христа и Его «животворящий гроб». Тем самым святитель Герман здесь утверждает важнейшую истину: Богородица должна была подлинно, реально и «непризрачно» умереть именно потому, что Она была Матерью Умершего — Распятого плотью и Убиенного на Кресте Сына Божия. Христос умер, и это означало, что и Его Матери, жившей с Ним единой духовной жизнью на всем протяжении Ее земного пути, надлежало умереть общей с Ним нетленной смертью — как с Тем, Кто, вкусив ради нас Смерть, затем возлег бездыханным во гробе. Святитель Герман в «Слове первом на всечестное Успение», обращаясь к Богородице, развивает эту мысль так: Ты «преставилась от земного» в Успении ради того, «дабы не призрачно подтвердилось таинство страшного Вочеловечения, дабы через Твое отшествие от земного и временного уверовали, что Рожденный от Тебя есть Бог, происшедший, как совершенный Человек, от истинной Матери... И как Твой Сын, Бог всяческих, вкусил по плоти... смерть, совершив [затем] дивные дела [неистления] в Своем животворящем гробе — [так же сходное с этим произошло] и в живоприятном гробе Твоего Успения, ибо и тот и другой [гробы] приняли тела отнюдь не призрачно и [при этом] совершенно не произвели действия тления». Ту же мысль о смерти Богоматери

в силу Ее единства с Сыном по Его человечеству развивает в «Похвальном слове на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы» и святитель Климент Охридский: «Если же кто, помышляя в Своем уме недолжное, скажет: „не прилично было Ей, Породившей Жизнодавца Бога, вкусить смерть“, то мы таковым дадим следующий ответ: поскольку Адаму по преступлении было сказано *ибо ты — земля и в землю отойдешь* (Быт. 3: 19 по Славянской Библии), и поскольку от того мы получаем начало [земного] бытия, а равно и кончину, то и Господь наш Иисус Христос пришел на землю и принял смертную плоть, и ради нас вкусил смерть плотью, а не Божеством — ибо Божество всегда было бесстрастно и бессмертно. Но поскольку Он двойственен естеством — Бог и Человек, то Он вкусил смерть человечеством, а не Божеством и, как бессмертный, воскрес и воскресил с Собой первозданного Адама и прочих умерших после него праведников. Поэтому и Эта Пречистая Госпожа и Приснодева Мария, Матерь Божия, вкусила плотью смерть».

Итак, Богородица в день Успения воистину умерла, Ее душа отделилась от тела, плоть Пречистой Девы лишилась жизни. Как ясно говорит в «Слове первом на Успение Пресвятой Богородицы» святитель Андрей Критский, «Превознесенная и Прославленная... честью пред Создателем и Промыслителем всего Богом явилась Лежащей на ложе с угасшими силами... Матерь Жизни погребена; привыкшая к Божественным

глаголам лишена голоса; Воспринявшая Жизнь во чреве, как бы в ковчеге, лежит на ложе мертвой и без всякого дыхания». Святые отцы поясняют, что смерть Богоматери оказалась для Нее неизбежной, так как Мария, при всей высоте Ее личной святости и присущих Ей благодатных даров, принадлежала по естеству к тому людскому роду, чей общий удел — смерть. И пусть Богоматерь родила Саму Жизнь-Христа, Она все равно оставалась наследницей грехопадения прародителей — Адама и Евы — и потому находилась под властью общего закона умирания, неизбежного и для Нее разлучения души и тела. Святитель Андрей Критский в «Слове первом на Успение Пресвятой Богородицы» утверждает: Приснодева «подчинилась одному и тому же с нами естественному закону» смерти. Она, «Восхваляемая ныне, как» достигший предельной святости и совершенства «человек, исполнила один и тот же с нами естественный закон, хотя, конечно, более сверхъестественным образом». Со святителем Андреем согласен и святитель Герман, который в «Слове первом на всечестное Успение» поясняет: Богоматерь была «подлежащей необходимым законам естества, определению Божьего повеления и самому требованию назначенного для жизни времени», как «имевшая тело одинаковое с другими женами и» потому «не могшая избежать наступления общей для людей смерти...». О том же учит во «Втором похвальном слове на Успение» и преподобный Иоанн Дамаскин,

задающийся вопросом и тотчас на него отвечающий: «Как могла стать подвластной смерти Излившая на всех истинную жизнь? Она подчиняется законоположению Рожденного Ею, как Дочь ветхого Адама подпадает под ответственность отца, ибо и Сын Ее, Который есть Сама Жизнь, не отверг этого закона». В «Первом похвальном слове на Успение» преподобный Иоанн прибавляет: «Та, Которая в Рождестве [Христовом] поднялась выше пределов естества, подпадает ныне под его законы, и смерти подчиняется непорочное тело! Ибо надлежит ему отложить саму смертность и облечься в нетление (1 Кор. 15: 53), ведь и Сам Господин Ее не отвратился испытания смертного; Он умирает по плоти — и Смертию разрушает смерть, тлением дарует нетление и умерщвление делает источником Воскресения».

Тем самым тело Богородицы осталось на время пребывать мертвым во гробе, в то время как Ее пречистая душа была взята Господом на Небеса. При этом со смертью Богоматери в Ней в первую очередь оказался умерщвлен именно тот закон смерти, что прежде властвовал в Марии, как и в прочих людях. Говоря об этом в «Третьем похвальном слове на Успение», преподобный Иоанн Дамаскин удивленно восклицает: «Сколь дивно! Источник Жизни, Господа моего Мать умерла. Надлежало, чтобы образованное из земли возвратилось в землю и затем переселилось на Небо, приняв в земле дар чистейшей жизни через

оставление в ней тела. Надлежало, чтобы плоть, оставив земную и не имеющую света отягченность смертности и сделавшись в горниле смерти нетленной и чистой, сияющей светом нетления, восстала от гроба».

Итак, по прошествии трех дней после Успения Богоматерь была воздвигнута воскрешающей силой Божией от временной смерти к вечной жизни. Потому-то, по убеждению преподобного Иоанна Дамаскина («Второе похвальное слово на Успение»), для Богородицы Ее «смерть» подлинно послужила «переправой к бессмертию». Именно благодаря совершившемуся тогда воскресению Богоматери мы и можем, по мысли святителя Филарета Московского («Слово в день Успения Пресвятой Богородицы» 1851 года), подлинно «уразуметь... почему телесная смерть Божией Матери названа „успением“... Она [смерть Богородицы] имеет ту отличительную черту сна, что вскоре окончилась пробуждением, то есть совершенным воскресением в жизнь вечную. В слове „успение“ скрывается указание на церковное предание, что Божия Матерь на третий день по Своем преставлении от земли явилась апостолам в небесной славе и — то был не один дух Ее, но купно с воскресшим телом, которого потому уже и не обрелось во гробе Ее».

При этом (следует вновь подчеркнуть эту святоотеческую мысль) священное тело Богородицы, в отличие от тел прочих умерших людей, не испытало во гробе истления — как разложения, уничтожения,

умаления меры прежней целостности, лишения полноты физического существования.

Размышляя о таинственных причинах неистленимости тела умершей Марии, святые отцы вспоминают и о нетленном девстве Богородицы, сохраненном Божественной силой в Ее безмужном Зачатии, а затем — в Девственном Рождении, благодаря чему Она явилась Приснодевой. По убеждению преподобного Иоанна Дамаскина, два этих присущих Марии образа Ее нетления — в Рождестве и во гробе — друг с другом тесно взаимосвязаны. Как поясняет Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение», «надлежало, чтобы Сохранивший в Рождестве [Ее] девство нерушимым соблюл и по смерти [Ее] тело нетленным».

Кроме того, по мысли святых отцов, рассуждающих о духовных причинах телесного неистления Богородицы во гробе, его верным и надежным залогом оказалось чревоношение Богородицы. Ведь Тот, Кого Она прежде носила в утробе, есть Начало и Надежное Основание всякого существования, и потому Мария, всегда неизменно пребывая с Ним в единстве союза Материнства и Сыновства, по благодати восприняла и Его непоколебимость в нетлении — как извечно присущую Сыну и ныне усвоенную Его Матерью. Тем более естественным, вслед за неистленимостью во гробе, оказалось и Ее скорое телесное воскресение — трехдневное восстание и возвращение плотской природы Пречистой Девы к обновленной физической жизни.

Свидетельствуя об этом, преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове на Успение», обращаясь к Богоматери, вопрошает: «Какое же имя дадим таинству, совершившемуся над Тобой? Смерть? Но если и отдаляется по законам естества Твоя священнейшая и блаженная душа от преславного и непорочного Твоего тела и [само] тело предается законному погребению, то оно все же не остается в области смерти и не разрушается тлением. У Той, у Которой после Рождения девство пребыло нерушимым, и тело по преставлении сохранилось невредимым; и [ныне] оно переходит к лучшей и божественной жизни, которая уже не пресекается смертью, но пребывает в бесконечные веки веков». Во «Втором похвальном слове на Успение» преподобный Иоанн даже приводит молитву, с которой могла бы обратиться к Своему Сыну незадолго до Успения Пречистая, — прошение о том, чтобы Он соблюл нетленным во гробе то девственное тело, в котором прежде изволил воплотиться и пребывать: «Сохрани целым [тело], в котором Ты благоволил обитать и которое, по Рождестве Твоем, сохранил девственным». Ту же мысль о нетленности во гробе тела Богородицы развивает автор «Проповеди на Успение», приписываемой блаженному Августину. При этом он подчеркивает, что нетление тела Пресвятой Девы в смерти совершилось именно благодаря Ее теснейшему и неразрывному духовному единству и союзу с Божественным Сыном в Его Воплощении:

ведь Богородица даровала Богу Слово по Его человечеству Свою материнскую людскую природу, а также носила Его — Саму Жизнь — в Своем чреве, и потому не подлежала, по дару благодатной силы Христовой, силе истления. Тем самым непреходящая связь и единство Сына и Матери, образовавшиеся в день Вочеловечения Слова, оказались неразрывными и после Рождества Господа, наделяя естество Девы свободой от законов истления даже и во гробе. Автор «Проповеди» говорит: «Что же можно сказать о Ее смерти...? Памятуя о природе человеческой, мы не боимся провозгласить, что Пречистая Дева претерпела смерть в сем веке. Но если мы начнем утверждать, что Она была подвластна всеобщему истлению, червю и праху, то следует рассмотреть, подобало ли это столь великой Святыне, избранной Обители Божией. Мы знаем, что праотцу было сказано: *ибо прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3: 19). Но Тело Христово, не подверженное тлению, избежало этого. Таким образом [человеческая] природа [Господа], взятая Христом от Девы [в Воплощении], избежала [в Его Смерти] всеобщего приговора [истления во гробе]. Этому же избежала [в смерти] и Мария, что и предрек пророк Давид: *ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление* (Пс. 15: 10)... После смерти Она не была предана тлению — участи рода человеческого, червю и праху, ибо Она родила Спасителя Своего и всех человеков. Если Божественная

воля решила сохранить невредимыми одежды отроков, пребывавших в печи огненной (см. Дан. 3: 94), то мог ли Господь отказать Собственной Матери в том, что соблаговолил совершить с теми одеждами? По милосердию Своему Он сохранил невредимым Иону во чреве кита (см. Ион. 2: 1), так неужели же Он по благодати не сохранил невредимой Свою Матерь? Даниил был сохранен среди голодных львов (см. Дан. 6: 22), так не должна ли быть хранима Мария, одаренная столь великими заслугами? Нам известно, что все перечисленное сохранилось не благодаря природным [законам]. Поэтому мы не сомневаемся, что нетление присуще Марии более в силу благодати, чем по природе. Христос соделал так, чтобы Мария возликовала душой и телом в Нем, Своем Сыне. Он не позволил, чтобы тление коснулось Той, Которая родила такого Сына. Он пожелал, чтобы без порока навеки оставалась нетленной Та, на Которую излилась столь великая благодать, чтобы жила без истления Та, Которая родила Жизнь для всех совершенную и беспорочную, дабы пребывать с Тем, Кого понесла во чреве, Кого родила, взлелеяла и вскормила — Мария, Бога Родительница, Служительница и Хранительница».

Некогда Богоматерь родила *Путь и Истину и Жизнь* (ср. Ин. 14: 6) — Сына Божия, Господа Иисуса Христа. И теперь Богоматерь через посредство Своей смерти — Успения — возводится Этой Рожденной Ею Жизнью к Жизни Небесной. Как говорит автор

проповеди, приписываемой святителю Модесту Иерусалимскому («Похвальное слово на Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии»), Богоматерь есть «Та, Которая родила Жизнь всех и ныне преселилась к Ней, Рожденной прежде веков от Отца и Сущей Богом...». Потому-то, по мысли святого праведного Иоанна Кронштадтского («Победа над смертью. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы»), мы находим в Богородице «самый очевидный пример торжества над смертью... Она склонилась в гробе только для краткого отдохновения плоти. Говорим „для краткого“ потому, что, по свидетельству предания, на третий день после Ее смерти уже не найдено в гробе пречистого тела Ее — оно воскрешено и взято было на Небо, где вместе с душой стало наслаждаться блаженством небесным».

Итак, святые отцы настаивают, что преставление Богоматери стало для Нее отнюдь не тем умиранием, где смерть овладевает жизнью и ее побеждает, уничтожает, но уподобилась недолгому сну — оказалась именно Успением, в котором даже пребывание во гробе есть лишь тот краткий миг, когда принцип тления преодолевается нетлением, а кончина — вечной жизнью. Именно по этой причине в святоотеческих проповедях на праздник Успения Пресвятой Богородицы столь органично и естественно звучат, казалось бы, невообразимые словосочетания и невозможные понятия: «праздник смерти», «радость смерти»,

«блаженство смерти», наконец, «живоносность смерти». Так, например, преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове на Успение», обращаясь к Богородице, удивленно восклицает: «О, чудо подлинно сверхъестественное! О, дела, наполняющие изумлением! Смерть, прежде отвратительная и ненавистная, ныне прославляется и ублажается... Ты сотворила смерть светлой, освободив ее от уныния и наполнив ее радостью». И святитель Григорий Палама вторит Дамаскину в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение»: «Конечно же живоносна... смерть Ее [Богородицы], переводящая» Пресвятую Деву «в небесную и бессмертную жизнь; и воспоминание» этой смерти «есть радостный праздник и всемирное торжество».

Здесь становится понятной и подлинная природа кажущегося противоречия, что зачастую видится читателю успенских гомилий, между святоотеческими высказываниями, где решительно утверждается, что Богоматерь, как и всякий другой человек, подлинно умерла, и теми из них, где церковные писатели, отлагая в сторону слово «смерть», настойчиво говорят не о кончине Девы, а именно о Ее Успении-сне, о представлении, перемещении, отшествии, преложении Богородицы.

Так умерла ли Богоматерь? Подлинно умерла, ибо душа Марии в Успении изошла из Ее сделавшегося бездыханным и лишившегося животворного начала тела! Но была ли Она побеждена смертью? Нет, не была, ибо

смерть в природе Богоматери оказалась вскоре низринута нетлением, воскресением и восшествием на Небеса! Так чем же явилась смерть для Марии? Началом воскресения и вечной жизни в Небесном Царстве! В день Успения в телесном естестве Богоматери не угасала **умирающая жизнь**, но, напротив, ярко пламенела **животворящая смерть**. Смерть Марии стала для Нее не вечной темницей гроба, но трехдневной свободой Неба. Да, Богородица действительно умерла, и, значит, закон смерти на три дня над Нею возобладал. Но затем эта смерть преложилась, преобразилась в новую силу Божественной и святой жизни, в славу обожения; будучи лишь временным сном, преставление Марии стало для Нее пробуждением в вечность. Поэтому-то святитель Андрей Критский в «Слове первом на Успение» одновременно говорит и о сходстве, и об отличии смерти Богоматери от той обычной смерти, что приступает ко всем нам. При этом он припоминает описанное в Книге Бытия сотворение Евы из ребра Адама, совершённое Богом во время наведенного на первого человека некоего таинственного сна, зачастую уподобляемого святыми отцами, толкователями Священного Писания, именно образу сна смертного: *И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей;*

она будет называться женою, ибо взята от мужа (Быт. 2: 21–23). Святитель Андрей говорит: «Относительно таинственного и преславного Успения Пресвятой Приснодевы должно признать, как было и на самом деле, что к Ней пошла навстречу естественная смерть, — впрочем, не та, которая покорила и удерживала нас, как бы в темнице. Нет, но Приснодева испытала сон такой, каков (к примеру сказать) был тот первый сон, которым уснул первый человек [Адам], при изъятии ребра для восполнения рода человеческого (см. Быт. 2: 21). Таким же, конечно, образом и Она, естественно уснувшая, вкусила смерть лишь для того, чтобы исполнить закон природы (но, разумеется, не оставалась во власти смерти Та, Которую все промыслительное Провидение соделало крепкой); а еще для того, чтобы сделать известным тот способ, каким Она изменилась из тления в нетление». Да, Богородица умерла. Но смерть Девы, которую можно сравнить с временным сном, дарующим Ей новую жизнь (как и Адаму во сне была дарована та жена — Ева, имя которой как раз и означает в переводе «Жизнь»), оказалась для Богородицы не вечным пленением гроба, но Ее естественным переходом от жизни земной и временной к жизни небесной и бесконечной.

Эту мысль святителя Андрея продолжает автор полемической «Беседы сарацина с христианином», приписываемой преподобному Иоанну Дамаскину, — гипотетического литературного богословского

спора-диалога, который мог бы состояться между мусульманином и православным: «Если спросит тебя сарацин: „Та, Которую вы зовете Богородицей, умерла или жива?“, говори ему: „Не умерла“, полагаясь на доказательство из Писания. Ибо говорит об этом Писание (ср. Быт. 2: 21): Пришла и к Ней естественная смерть человеческая, но не заключив и не покорив, как нас, — нет, — но как если сказать: первый человек уснул и лишился ребра»⁶.

Подведем итог: Богородица встретила и приняла естественную человеческую смерть, однако эта смерть не стала для Нее смертью гроба, но смертью восстания из гроба, не смертью тления, но смертью нетления, не смертью мертвящей, но смертью обновляющей и возводящей к жизни. И хотя Ее душа и отделилась от тела, хотя Она и возлегла во гробе, хотя и была на три дня запечатана в могиле, Богоматерь при этом ни на миг не теряла связи и единства с началом жизни во Христе и потому постоянно имела в Себе ее твердый

---

⁶ Очень схожую с этой фразой формулировку мы находим и в аналогичном по содержанию сочинении «Опровержение сарацин» арабского христианского писателя Феодора Абу Курры (около 750 — около 830), считавшего себя учеником преподобного Иоанна Дамаскина: «[Варвар]: „Та, Которую вы называете Богородицей, умерла или жива?“ Христианин: „Не умерла, и это говорю я, веруя в то, что доказывается из Писания. Ибо, как сказано, первый человек заснул и лишился ребра (см. Быт. 2: 27), так же и Ее всесвятая душа как бы во сне предалась Богу“».

залог. Именно поэтому Богоматерь по Своем воскресении ныне жива такой полнотой жизни, которой не имеет никто из нас, пребывающих на земле. Эту мысль непрестанно развивают святые отцы, авторы проповедей на Успение. Так, преподобный Иоанн Дамаскин, именуя в «Первом похвальном слове на Успение» Богоматерь «Источником Жизни», как Родившую и Приведшую в наш мир Жизнь-Христа, в восхищении задается недоуменным вопросом перед лицом удивительного таинства смерти Марии: «О, как Источник Жизни приводится к жизни через посредство смерти?!» Во «Втором похвальном слове на Успение» преподобный Иоанн прибавляет к сказанному, обращаясь уже к Самой Богоматери: «Радуйся, Поправшая смерть и Введшая [для нас] Жизнь! ...Для Тебя смерть является жизнью; и при этом жизнью лучшей и нынешнюю жизнь несравненно превосходящей».

Святоотеческие проповеди на Успение: событие Успения

Святые отцы, авторы гомилий на Успение, говоря о духовном, богословском и нравственном значении праздника, непрестанно возвращаются к историческим обстоятельствам преставления Пречистой Девы, ярко рисуют его важнейшие черты, дополняя теми или иными значимыми деталями древние христианские повествования о совершившемся в те дни в Иерусалиме и его окрестностях событии.

При этом они подчеркивают, что в новозаветных писаниях об Успении Пресвятой Богородицы ничего не сказано, равно как не сказано здесь и об иных фактах Ее земного жития после Вознесения Господа. Все сведения, которые мы узнаем о Ее дальнейшей жизни, черпаются Церковью из Священного Предания. Так, автор «Проповеди на Успение», приписываемой блаженному Августину, говорит: «Взявшись рассуждать о священнейшем теле Приснодевы и приятии в небесные выси Ее святой души, мы должны сказать, что после того, как Господь на Кресте препоручил Матерь ученику, о Ней ничего не говорится в Писаниях, кроме упоминания Луки в Деяниях: *Все они единодушно пребывали в молитве... с... Марию, Материю Иисуса* (Деян. 1: 14)».

И в то же время святые отцы не устают предлагать нам свои собственные описания случившегося в дни Успения, наполняя рассказ конкретными фактами, почерпнутыми из древних церковных свидетельств. Так, например, преподобный Иоанн Дамаскин и святитель Климент Охридский говорят о том, что событие преставления Божией Матери совершилось в пределах города Иерусалима. Преподобный Иоанн («Второе похвальное слово на Успение») повествует, что «Святейшая из святых и Священнейшая из священных, Сладостный Сосуд Манны или, лучше сказать, истинный Ее Источник возлегла на большом ложе в божественном и славнейшем граде

Давидове...». А святитель Климент («Похвальное слово на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы») свидетельствует: «В нынешний день Матерь Господа Бога нашего восходит из нижнего Иерусалима в горний, небесный град вечного Царства Христова».

Святитель Герман Константинопольский, рассказывая в «Слове третьем на святое и честное Успение» о явлении Богородице Гавриила с вестью о Ее скором преставлении, поясняет и духовную причину того, ради чего к Богородице оказался послан этот Божий ангел. Такое посланничество, по убеждению святителя Германа, было связано с особой, исполненной любовью, заботой Господа о Матери: «Когда Христос Бог наш восхотел перенести к Себе Матерь Свою, Родительницу Жизни, то через известного Ей ангела предвозвещает Ей близость времени Ее Успения, дабы смерть, придя внезапно, не причинила бы Ей — подобно иным людям — смущения при отшествии от живых: поскольку разлучение души от тела печалит дух и великих людей. Итак, чтобы, умирая неожиданно, Она не была бы встревожена, по естественному свойству тела, как не предвидевшая Своего исхода и как Сама Родившая Всеведущего Бога, к Ней посылается от Христа ангел». При этом святитель Герман приводит слова, с которыми мог бы обратиться к Богородице Господь через посредство небесного вестника: «Время Мне, — говорит Господь, — принять Тебя, Матерь Мою, к Себе. Посему, как Ты, Благодатная,

исполнила радостью землю и земных, так обрадуй и небесных. Обрадуй жилище Отца Моего, утешь и души святых: ибо они, видя Твое торжественное, в соупствии ангелов, переселение ко Мне, твердо убедятся, что и их часть будет жить в Моем свете. Прииди же с радованием: радуйся и ныне, как и прежде, поскольку во всем Ты имеешь достоинство имени — *благодатная* (Лк. 1: 28). Как было возвещено Тебе *радуйся* (Лк. 1: 28), когда Ты имела зачать Меня, так радуйся и теперь, когда Ты имеешь быть взята Мной. Не смущайся, оставляя тленный мир с его похотьми: Тебя не коснется его тление, поскольку Ты не оставишь сущих в мире без Своей помощи; но как Я, не будучи от мира, милостивыми очами вижу сущих в мире и управляю ими, так и Твое предстательство не отнимется от мира до его скончания. Пусть не беспокоит Тебя непощадение плоти: Ты восходишь к более живой жизни, к несмущенному миру, к бесстрастным сладостям, к спокойнейшей вечности, к бессмертному наслаждению, к незаходимому свету, ко дню не вечернему, ко Мне Самому, Создателю всего и Твоему, ибо, где Я, там — Жизнь Вечная, радость несравненная, жительство нетленное. Итак, где Я, там должна быть и Ты, неразлучная Мать, в нераздельном свете; где Бог, там — всякая радость, всякое веселие...»

Древние авторы гомилий на Успение сопровождают свои проповеди и другими замечательными и поэтичными речениями, которые могли быть

произнесены в те дни священной истории и Самим Господом, и ангелом, и Богородицей. Вот, например, с какими словами молитвы, по мысли преподобного Феодора Студита («Похвальное слово на Успение»), могла бы обратиться к Божественному Сыну Пречистой Дева незадолго до преставления, испрашивая у Него, чтобы при Ее Успении и погребении присутствовали Христовы апостолы: «Наступил час Моего исхода, пришло время Моего к Тебе переселения. Да будут, Господи, при Мне люди, которые совершили бы Мое погребение; пусть присутствуют служители, которые бы Меня похоронили, и Я предам Мой дух в Твои руки, а Мое неприкосновенное и богоприятное тело, из которого Ты, Бессмертный, воссиял, — в руки [Твоих] учеников. Пусть для Моего утешения предстанут рассеянные по концам земли проповедники и служители Твоего Евангелия... Что невозможно Тебе, когда Ты возжелаешь?» И затем, как прибавляет преподобный Феодор, сразу же после окончания этой молитвы Богородицы, «явились, всякий из своего места, двенадцать апостолов, как облака на крыльях Духа, несомые к облаку света, пока твердой ногой не стали [на землю]». Тем самым, по свидетельству преподобного Иоанна Дамаскина («Третье похвальное слово на Успение»), в ответ на молитву Божией Матери, всемогущая Божия сила уготовала «облако всемирное и премирное, и... крылья ветров принесли апостолов к Сиону от краев земли».

Святые отцы уделяют особое внимание этому чудесному собиранию — по молитве Богородицы — силой Божией Христовых апостолов в доме Пречистой. Как повествует в «Слове третьем на святое и честное Успение» святитель Герман Константинопольский, это явление со всех концов вселенной к одру Богоматери апостолов сопровождалось грозными и удивительными знаменами: «вдруг раздается сильный гром, врывается вихрь с облаком, из которого подобно каплям росы единомудушно собрались и явились в доме Девы Христовы ученики...» По свидетельству святых отцов, среди прибывших на небесных облаках в Иерусалим апостолов, всемогущей силой Божией, оказались даже те из них, кто к моменту Успения Пречистой Девы уже умерли, перешли от жизни временной к жизни вечной. Вот что говорит в «Похвальном слове на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы» святитель Климент Охридский: «По Ее молитве духовной силой со всех стран собрались на облаках апостолы — не только те, которые были живы, но и которые уже преставились — для проводов честного тела Пречистой Господней Матери...»

Как повествуют святые отцы, об этом чуде быстро узнали все христиане Иерусалима, ибо известие тотчас же распространилось среди верующих. Святитель Герман в «Слове третьем на святое и честное Успение» свидетельствует: верные «дивились... стечению апостолов на воздухе из разных мест: ибо по всему

Иерусалиму распространился слух о том, что подобное вихрю облако излило их своим дыханием мгновенно в дом Девы, как капли дождя и росы».

Апостолы с благоговением и духовной радостью приняли волю Божию, выразившуюся в их чудесном перенесении на облаках в Иерусалим, ибо были всегда готовы послужить Матери Божией — ради любви к Ее Сыну, их Господу и Учителю. Как говорит в «Слове третьем на святое и честное Успение» святитель Герман, «они — достойные служители и проповедники любви Христовой, благоговели перед Сыном через Матерь и пред Матерью через Сына; они благодарно служили — ради рожденного во плоти Бога — Его Матери, давшей Ему плоть...». Святитель Герман также приводит диалог, что мог бы состояться между явившимися к смертному одру Богородицы апостолами и Пречистой Девой, призывавшей их к духовной радости и небесному ликованию о Ее скором преставлении. Апостолы «сказали Ей следующее: „Поскольку в [нашем] временном пребывании в этом мире мы утешались, взирая на Тебя, Богородице, как на Самого Христа, то недоумеваем о Твоем преставлении. Но так как и Божественным повелением, и плотским влечением Матери Ты призвана отойти к Богу, то мы радуемся и тому, что должным образом над Тобой исполняется, и тому, что последует: ибо мы получаем в Тебе Залог Вечной Жизни и обретаем в Тебе Ходатаицу к Богу“... Она же говорила: „Радуйтесь, духовные дети

Сына Моего. Помяните Его слова, как Он повелел вам во время [Своего] Страдания не превращать радости мира [о Его спасительной Смерти] в плач (ср. Ин. 16: 20). И когда Я ныне престаиваюсь к Нему, не делайте печальной Мою радость, но все погребите Мое тело... Погребаемая же вами, учениками Его, Я буду погребена руками Самого Сына Моего“».

Святые отцы свидетельствуют и о том горе, что испытывали ближние Девы, узнав о наступающей разлуке с Нею. Описывая в проповедях момент Успения Пресвятой Богородицы, их авторы трогательно рисуют слезы тех, кто предстоял Ее смертному одру. Так, по свидетельству святителя Германа («Слово третье на святое и честное Успение»), «созванные и собравшиеся к Ней [Пресвятой Богородице] женщины плакали, мужчины — стонали, созидавая в доме речные потоки слез. Все умоляли Ее не оставлять их сиротами». И в то же время святоотеческие рассказы об обстоятельствах преставления Пречистой Девы преисполнены подлинно небесной торжественностью. При этом святые отцы не устают подчеркивать, что в день Успения Пречистой скорбь, испытываемая находившимися у Ее смертного одра, оказалась срастворена ликующей духовной радостью: ведь человеческий род обрел ныне в Марии — с Ее отшествием к Божественному Сыну — Всемирную Заступницу и Ходатаицу, Ту, по молитвам Которой на всех нуждавшихся в Ее помощи изливались потоки Божественных милостей. Так,

святитель Филарет Московский в «Беседе на празднество Успения и в третий день явления Божией Матери апостолам» 1852 года, описывая обстоятельства кончины Пречистой Девы, свидетельствует: «Плакали апостолы, когда жизнь Матери Света, как тихая заря после Божественного Солнца Христа сиявшая для Церкви, угасла пред их очами. Плакали горькими слезами естественной печали, но вместе и сладкими слезами благодатного умиления: потому что вера в неумирающую благодать Матери Господней и чувство благоговейной любви к Ней господствовали над чувством лишения».

Описывая горе свидетелей Успения Пресвятой Богородицы, святые отцы учат, что смерть Марии нельзя рассматривать как Ее разлуку с верными, но, напротив, как совершеннейшее с ними духовное единение. Как говорит об этом в «Слове первом на всечестное Успение» святитель Герман Константинопольский, обращаясь к Богородице, «Преставившись от земного, Ты явственно перешла к небесному, однако же и прежде Ты не была непричастной небесному и, преставившись, не оставила земного... Итак, если Небо и земля имели Тебя, Святейшую Богоматерь, своим украшением, то может ли быть, чтобы, отходя, Ты оставила земнородных лишенными Твоих милосердия и заботы? Да не будет у нас такой мысли! Как, живя в этом мире, Ты не была чужда небесных обителей, так и по отшествии Ты не удалилась от общения

с людьми, поскольку [и Сама] явилась Небом Всевышнего Бога — ибо Твое чрево восприняло и носило Его в себе, и соделалась ради Него Духовной Землей, послужившей Вместилищем для Его плоти, так что отсюда нам легко заключить, что, как, обитая на земле, Ты постоянно была с Богом, так, и представившись от человеческого жития, не оставила пребывающих в мире... Воистину, и снова радостно скажу, воистину, Ты не отошла от человеческого рода, хотя и преставилась. Жизнь нетления! Ты не удалилась от этого тленного мира, но приближаешься к призывающим Тебя. Ты обретаешься верно ищущими Тебя...».

Святые отцы в проповедях на Успение описывают приготовления, что совершила перед кончиной Пречистая Дева. Все сделанное Ею в те дни подлинно явило Ее высочайшее смирение перед волей Творца и величайшую привязанность к Ее Божественному Сыну: ясно открыло ту всеохватную любовь Богоматери ко Христу, что непрестанно жаждала встречи с Ним, как соединения с Богом навеки Ему Уневестившейся. Такое единение, по мысли святителя Германа («Слово третье на святое и честное Успение»), даже возможно духовно уподобить небесному браку. При этом святитель Герман припоминает образы из библейской Песни песней, где союз Бога и стремящейся к единству с Ним души уподобляется единению возлюбленных: «Богородица, услышав» ангельское «благовестие», свидетельствующее о Ее скором Успении,

«возрадовалась великой радостью, совершенно презрев человеческую временную жизнь. И, возжегши в доме много светильников, Она созывает любимых Ею родственниц и соседей, убирает жилище и посыпают цветами — подобно брачному — Свое девственное ложе, прежде политое всемогущими слезами в молитвенной жажде Ее Сына, Христа. *По ночам, говорится в Писании, я искала на ложе моем того, кого возлюбила душа моя* (Песн. 3: 1 по LXX)».

Тот же святитель Герман поясняет духовное значение того залога скорого Успения Божией Матери, который был Ей ниспослан с Небес Господом и вручен Пречистой Деве ангелом, — райской финиковой ветви. Святитель Герман в «Слове третьем на святое и честное Успение» припоминает евангельский рассказ о Входе Господнем в Иерусалим, когда народ встречал с царскими почестями смиренно въезжавшего в град Давидов грядущего на страсти Спасителя, держа при этом в руках пальмовые ветви: *множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!* (Ин. 12: 12–13). Святитель Герман рассказывает, что Богородица, готовясь к Успению, радостно показывала служительницам-девам ниспосланный Ей с Небес и врученный ангелом «залог: то была пальмовая ветвь, символ победы над смертью и образ неувядающей жизни (чтобы

Преставляющаяся уверилась, что победит тление, как Рожденный от Нее победил ад). Пальмовой ветвью боголюбезные отроки иудейские потрясали, когда Христос приближался к смерти, как Имеющий победить ее, и восклицали: *Осанна в вышних* (Мф. 21: 9), ибо среди евреев „Осанна“ означает „Спаси нас“; посему, как там *пальмовые ветви* (Ин. 12: 13) символически предвозвещали победоносную смерть Христову, так и данная Богородице пальмовая ветвь была удостоверением победы над смертным тлением».

Свидетели Успения Пресвятой Богородицы, в числе которых находились и апостолы, и иерусалимские христиане, и даже все почившие праведники, также сошедшиеся к одру Умиравшей Девы, чтобы Ей поклониться, и ангельские силы, слетевшие с небесных высот, чтобы склониться перед Той, кто подлинно превзошла их Своей высотой духовной, — все они, по мысли святителя Андрея Критского («Слово третье на Успение»), составили общий, согласный и все-ленский хор, воспевший единую и стройную песнь в честь Богоматери и Ее славного отшествия. Святитель Андрей повествует: «Итак, бесчисленный лик Богоносцев предстал ко гробу Божией Матери; и к дивному зрелищу собрались, невидимо слетев с высоты, все чины премирных сил. Богодухновенные души святых... были там же, составляя хоры вокруг одра — ибо было прилично, чтобы боговидные души усопших присутствовали при Царице естества,

предваряли Ее исхождение, сопровождали Ее торжественным шествием и пели исходные песни». Сходным образом говорит в «Первом похвальном слове на Успение» и преподобный Иоанн Дамаскин, обращаясь при этом к Богоматери: «Сегодня, когда Ты отходила к Сыну Твоему, Тебя окружали ангелы, души праведных, патриархов и пророков; почетной стражей Тебя сопровождали апостолы и бесчисленное множество богоносных отцов, как бы на облаке собранные божественным повелением Сына Твоего со [всех] концов земли в божественный и священный Иерусалим и боговдохновенно возглашавшие священные гимны Тебе, Источнику живоначального Тела Господня». Тот же преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове» поясняет духовное значение присутствия у смертного одра Богородицы бесчисленных ангельских сил так: «Не [остался] безучастным и сонм ангелов, потому что они, как соблюдавшие добровольную покорность Царю и потому удостоенные почетного Ему предстояния, должны были сопровождать стражей и Его по плоти Матерь, подлинно Счастливейшую и Блаженную, Превысшую всех родов и всей твари. Ей, сияющей светлостью [Святого] Духа и светозарным блеском, предстояли с благоговением, страхом и непоколебимой любовью все те, кто устремлял на Нее чистый взор ума». Но и Сам Господь — вместе с ангельскими силами — также пришел в день Успения в дом Пречистой,

чтобы почтить и прославить Свою Матерь и преисполнить благодатной силой и Божественной славой общую песнь небесной и земной Церкви. Преподобный Феодор Студит в «Похвальном слове на Успение» повествует: «Предстал Сам Господь со славой Своей Силы и всем небесным воинством. Незримо совершали служение бесплотные [ангелы], а телесно — апостолы, явившиеся песнопевцами Божественного величия. Смешанное было собрание, и хор состоял из небесных и земных...: ангелов, архангелов, господств, престолов, начал, властей, сил, херувимов, серафимов, апостолов, мучеников, праведников, из которых одни шли впереди, другие навстречу, одни вели, другие следовали; все же единогласно с радостью зывали: „Пойте Господу! Хвалите Господа!“ » При этом, как говорит в «Похвальном слове на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы» святитель Климент Охридский, «Сам Господь Бог» не только «сошел к Ней с Небес со множеством бесплотных сил», но и в миг Ее кончины Собственными «пречистыми руками принял Ее Пресвятую душу».

По убеждению преподобного Иоанна Дамаскина («Второе похвальное слово на Успение»), вместе со смертью Пречистой Девы и затем с Ее погребением пришли в великий трепет и благоговейный ужас не только разумные тварные существа — ангелы и люди. Вся неодушевленная и не одаренная умом вселенная — ее природные силы, стихии — также

содрогнулась и поколебалась от случившегося: например, земля, в которой было на трехдневный срок погребено тело Богородицы, или же водная стихия, ибо всесвятая почившая плоть Богоматери была омыта водами перед положением во гроб. Преподобный Иоанн говорит: «И что же происходит? Я полагаю, движение и изменение стихий... Воздух, эфир и небо освящались восхождением духа, а земля — положением тела. Не оказалось лишенным благословения и естество воды. Ибо [тело Богоматери] омывается чистой водой, которая не столько очищает его, сколько сама очищается».

По свидетельству святых отцов, великая слава сопровождала Пречистую Деву и при Ее погребении. При этом шествие погребальной процессии из Иерусалима в Гефсиманский сад, состоявшей из единства людей и ангельских сил, как общего и согласного хора в честь Богородицы, сопровождалось духовными песнопениями, общей возвышенной молитвой, особой благоговейной торжественностью, многочисленными чудесами исцеления больных и бесноватых. Преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» повествует: здесь — «голоса, шум и приличествующие [случаю] песнопения ангелов, которые и предваряют, и вместе следуют, и сопровождают [Богородицу]... окружают божественное и священное тело святое и ангелоприличными песнями воспевают Богоматерь. А что же те [христиане], которые предстояли божественному и священнейшему

[Ее] телу? Со страхом, любовью и слезами радости они окружили это святое и всеблаженное селение, обнимали и лобызали его, все свои члены приближали к телу [Богоматери] и от прикосновения исполнялись освящения и благословения. Тогда убежали болезни, а полки демонов, теснимые отовсюду, были изгнаны в одни только подземные жилища... Там глухим давался одинаковый со всеми слух, хромым исправлялись ступни ног, у слепых восстанавливалось зрение, раздирались рукописания (ср. Мф. 11: 5) приходивших с верою грешников». При этом преподобный Иоанн в «Первом похвальном слове» подчеркивает, что Вдохновителем этих дивных песнопений, прославляющих Деву и Ее Успение, был Сам Святой Дух.

Итак, по свидетельству того же преподобного Иоанна, почившая Богоматерь переносится «на славных плечах апостолов... сначала по городу, как прекрасная Невеста, украшенная неприступным сиянием Духа, и» затем Ее гроб «поставляют к священнейшему селению Гефсимании, причем ангелы, покрывая гроб крыльями, предваряют и сопровождают его, а [с ними] и вся полнота церковная». И в то же время пресвятая душа Богоматери восходит в сопровождении ангельских сил на Небеса к Господу. Как говорит преподобный Иоанн, ангелы «составляют стражу непорочной и всесвятой Ее душе и совосходят с Восходящей на Небо, пока не доставят Царицу к царственному трону». А как настаивает неизвестный по имени латинский

автор приписываемого блаженному Иерониму Стридонскому повествования об Успении (так называемое «Письмо IX. К Павле и Евстохии»), «должно верить, что в этот день небесное воинство радостно выходит встречать» восходящую на Небеса «Родительницу Бога, озаряет Ее великим сиянием и ведет к Престолу Божию, вознося хвалебные гимны и песнопения. Также и воинство Небесного Иерусалима ликует в невыразимом веселии и радуется в неизъяснимой любви, приветствуя Ее».

Святые отцы, авторы проповедей на Успение, упоминают и древнее свидетельство о некоем дерзком иудее, который из ненависти к Богоматери попытался во время шествия погребальной процессии приблизиться ко гробу Пречистой Девы и перевернуть его, повергнув на землю. При этом одни отцы (например, святитель Герман в «Слове третьем на святое и честное Успение») ограничиваются лишь кратким рассказом об этом поступке дерзкого иудея и о сразу же постигшем его наказании — отсечении рук некоей невидимой силой: «Тогда, некий суетный еврей... потрясает несомый одр, дерзнув напасть на непорочное тело, не поколебавшись низвергнуть воплощенный Престол Вышнего; но ему внезапно отсекаются руки». Однако другие святые отцы (например, преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение») свидетельствуют и о покаянии и обращении ко Христу этого дерзкого иудея, уверовавшего

в Господа Иисуса, сделавшегося христианином и потому получившего чудесное исцеление: иудей сначала «бросился к тому божественнейшему телу, к которому с трепетом приближались ангелы, и, схватив обеими руками — безумно и необузданно — одр, вознамерился стащить его на землю (этот порыв, конечно, есть результат зависти князя зла). Но плод упредил дело, и [этот еврей] сорвал горькую гроздь, достойную его побуждения. Ведь рассказывают, что у него отнялись руки, и можно было видеть, как у того, кто замыслил своими руками совершить чудовищную дерзость, руки вдруг отнялись, до тех пор, пока он не переменял своего намерения к вере и покаянию. Несшие ложе без промедления остановились, и тот несчастный, приложив руки к живонаначальному и чудотворному жилищу, вновь из безрукого стал здоровым. Ведь известно, что несчастья чаще всего и рождают мудрые и спасительные решения».

И вот наконец торжественное погребальное шествие приходит в Гефсиманию. Что же здесь совершается? Святые отцы несколько разнятся в рассказе об этом. Так, святитель Герман Константинопольский, которому принадлежат одни из древнейших проповедей на Успение, утверждает, что лишь только тело Богоматери было принесено в предназначенную для Пречистой Девы гробницу и положено здесь, оно тотчас же было восхищено на Небо невидимой Божественной силой. Тем самым, по святителю Герману,

не было ни трехдневного пребывания Девы во гробе, ни запечатания Ее могилы — как о том повествуют другие святые отцы. Святитель Герман в «Слове третьем на святое и честное Успение» говорит: «И вот, на виду у всех, из их рук было восхищено тело Девы, и Восхитивший его был невидим никому: потому что это был невидимый Бог; плащаница же оказалась [смотрящим] легко поднимающейся на воздухе... на облаке... Ученики узнали явление Христа с ангелами к Матери и, отсюда убедившись, что Она преставлена к Нему, воздали славу Богу...» И затем апостолы, ставшие свидетелями удивительного чуда взятия на Небеса тела Пречистой, обратились ко всем пришедшим в Гефсиманию: «Мужи израильские! Это да будет ведомо вам о Марии, по плоти Матери Христовой, что Она, прибыв с нами и вами к сей гробнице, была взята из наших рук. Итак, пусть никто не явится неверующим этому; пусть никто не обвиняет нас ложно... в похищении останков Ее...» Святитель Герман добавляет: «вот — место, где была погребена Дева, но преложилась [перешла] Родительница Жизни Мария; вот — и плащаница, но без Той, Которая была завернута в ней. Она была завернута в плащаницу, как лишившаяся жизни и как мертвая, но, вот, теперь напрасно отыскивать Ее в плащанице, ибо Она жива и одушевлена... Ученики Спасителя... собравшиеся на... погребение Приснодевы Марии... увидели, что [Богородица] была положена погребенной во

гробе и [тотчас] преложилась [переместилась, перешла]: поскольку истинно... была взята от очей, когда камень еще не закрыл входа в гробницу... Но вот Она с пением положена во гроб и оставила гроб пустым, и наполнила Своей славой Небеса, и имеет упокоевание небесной жизни, и обитает среди Божественных сладостей».

Другие же святые отцы повествуют о событии погребения Богоматери иначе. Так, например, преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» настаивает, что тело Богоматери пребывало мертвым во гробе в течение трехдневного срока и только затем было вознесено Господом на Небеса и восставлено к жизни в единстве с Ее душой: «всесвятое... тело... переносится к священнойнейшей Гефсимании, ...полагается во всеславном и дивном гробе; и оттуда на третий день возносится в Небесные обители». Сам миг погребения Пречистой Девы рассматривается преподобным Иоанном как событие, преисполненное особой духовной торжественностью и сопровождавшееся подлинным Богоприсутствием: «Вот в Сионе ковчег Господа сил, и апостолы телесно предстали пред ним, погребая живоначалное и богоприемное тело. Его окружают невещественные и невидимые ангелы, в страхе подобно рабам предстоя Матери Господа своего. Присутствует здесь Сам Господь, Вездесущий и Всенаполняющий, Всеобъемлющий и никаким местом

Необъемлемый, ибо *все Им стоит* (Кол. 1: 17) как Причиной Творческой и Содержащей».

Повествуют святые авторы проповедей на Успение и о воскресении Богоматери, последовавшем за Ее трехдневным пребыванием во гробе. Преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» доносит до нас достаточно древнее свидетельство об этом событии из так называемой «Евфимиевой Истории»: «Богоприемное Ее тело, вынесенное и погребенное с ангельским и апостольским пением, было положено во гробе в Гефсимании. И [на] этом месте три дня продолжалось непрерывное ангельское пение. Когда же через три дня ангельское пение прекратилось, то апостолы открыли гроб, поскольку один из них, отсутствовавший и прибывший после третьего дня, пожелал поклониться богоприемному телу. Но они не смогли найти Ее всепетое тело, так что, обретя лишь лежащие погребальные одеяния и исполнившись [исходящего] от них несказанного благоухания, они закрыли гроб. Пораженные чудом таинства [апостолы] только и могли подумать, что Бог Слово и Господь Славы, благоволивший воплотиться по Ипостаси и вочеловечиться от Нее и родиться по плоти, а после Рождества сохранивший невредимым Ее девство, Сам благоволил и после отшествия Богоматери почтить Ее чистое и незапятнанное тело нетлением и перемещением прежде общего для всех воскресения...»

Некоторые древние святые отцы (например, тот же Дамаскин), размышляя о событиях Успения, предполагают, что воскресение Девы совершилось не на земле, а на Небесах, куда Господь на третий день по смерти Пречистой вознес из опустевшего Гефсиманского гроба Ее умершее тело. Однако большинство позднейших авторов говорят о воскресении Божией Матери именно на земле, в Гефсимании. Так, святитель Климент Охридский в «Похвальном слове на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы» свидетельствует: «Ее внесли в Гефсиманию и, сотворив здесь целование и хвалы, положили Ее в гробницу, и оттуда Она в третий день восстала из гроба: ибо Ей подобало быть исхищенной из гроба, и Матери быть у Сына». А святитель Григорий Палама, размышляя в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» об истинности и об обстоятельствах трехдневного воскресения и восстания из гроба Пречистой Девы, проводит параллель между восстанием из гроба Пресвятой Богородицы и Воскресением из мертвых Ее Божественного Сына: «было и доказательство Ее воскресения из мертвых для апостолов — плащаница и погребальные одежды, одни лишь и оставленные во гробе и одни только найденные в нем пришедшими для осмотра; точно так же, как было и ранее относительно Ее Сына и Господа».

Святые отцы в проповедях на Успение также говорят и об опоздании и о позднейшем пришествии

апостола Фомы, ради слезных просьб которого был открыт уже опустевший гроб Богоматери. Так, святитель Филарет в «Беседе на празднество Успения и в третий день явления Божией Матери апостолам» 1852 года повествует: «Полное же и совершенное утешение получили они», Христовы ученики, «конечно, тогда, когда, в третий день по Ее Успении, ради опоздавшего к Ее погребению Фомы, отверзши гроб Ее, не обрели пречистого тела Ее, и вслед за тем увидели Ее в славе воскресения, и от Ней Самой услышали слово утешения: „радуйтесь, яко с вами есмь во вся дни“».

**Успение и телесное воскресение Богородицы
как откровение полноты любви
и единства жизни Матери и Сына**

Успение Пресвятой Богородицы — это прежде всего праздник единства взаимной любви Божией Матери и Ее Сына. Пожалуй, ни в каком другом событии священной истории — ни в Благовещении, как моменте Воплощения Слова во чреве Девы, ни в Рождестве Христовом, как дне славы Ее Богоматеринства, — этот союз любви Родившей Спасителя и Рожденного Ею Сына не открылся миру столь явно, как в Успении. Ведь именно тогда человеческие руки Бога Слова приняли в любящие объятия душу Пречистой, чтобы Мария навеки соединилась с Возлюбленным Ею Господом на Небесах.

Еще совсем недавно в падшем мире безраздельно властвовала лишь одна сила: сила смерти — самая могучая и непреодолимая во вселенной. Однако теперь, в век Христов, на земле восторжествовала уже иная, не разрушительная, но напротив — созидательная мощь, о которой пророчески говорится в Песни песней: *крепка, как смерть, любовь* (Песн. 8: 6). Ныне мы живем уже не в век смерти, но в век любви. Однако нужно помнить: эта любовь стала победительницей смерти именно при помощи и через посредство смерти — Смерти по любви к нам Сына Божия. Ведь, по слову апостола Павла, *Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас* (Рим. 5: 8); по мысли же апостола Иоанна Богослова, *Божью Любовь poznали мы в том, что Он положил за нас душу Свою* (1 Ин. 3: 16). Так и случилось, что *Любовь, Которая есть Сам Бог* (ср. 1 Ин. 4: 8), открыла нам Себя именно в смерти, посредством чего — как это ни парадоксально звучит — любовью освятилась даже и сама смерть, сделавшаяся во Христе орудием нашего спасения. Тем самым ныне во Христе, в Крестной Жертве Господа, в Его Искупительном Подвиге, эта мощь, *крепость* любви бесконечно превзошла собой *крепость* смерти, освободив всех верных от прежней власти тления и возвысив их к бесконечной жизни: *ибо поглощена смерть победою* (1 Кор. 15: 54).

Такая возводящая от смерти к вечной жизни любовь с особой силой торжествует в тех, кто верует во

Христа и соблюдает Его заповеди, по слову Самого Спасителя: *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14: 15). Подобные христиане подлинно живут и дышат любовью к Богу — именно как любовью совершенной, жертвенной и целиком дарующей себя Христу: в подражание той совершенной и жертвенной Крестной Любви, которую явил к нам Сам Господь. Эту христианскую любовь во образ Христовой любви как раз и подразумевает апостол Иоанн Богослов, когда призывает христиан: *Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4: 19). Деятельная и творческая любовь не просто сближает верующих со Христом, но и подлинно соединяет с Ним, дарует христианину единство жизни с Ним и в Нем. Как говорит об этом апостол Иоанн Богослов, *кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем* (1 Ин. 2: 5). В день Успения Пресвятой Богородицы был явлен высочайший и совершеннейший образ такой соединяющей Бога и человека любви — в Господе и Его Матери. Сын Божий, Источник всякого блаженства, Начало и Податель всяческой любви (ср. 1 Ин. 4: 7), радостно и с любовью принял душу Пречистой, чтобы возвести Ее в Свое Царство. И Богоматерь, со встречной радостью и взаимной любовью к Нему, свободно предала Себя Сыну, дабы *пребыть в Его любви* (ср. Ин. 15: 9) на Небесах.

Святые отцы, авторы проповедей на Успение, говорят, что именно по причине такой святой любви

Матери к Сыну ожидание Богородицей смерти было для Нее отнюдь не ужасом перед скорым исходом, не трепетом перед муками кончины, не страхом перед отверстым гробом, но, наоборот, неиссякающей жаждой близящейся встречи Лицом к Лицу с Господом. Преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» даже приводит слова горячей молитвы, с которыми могла бы обратиться к Сыну незадолго до Успения Пресвятая Богородица: «Преставь Меня к Себе, чтобы, где пребываешь Ты, Порождение утробы Моей, была и Я вместе с Тобой». По мысли святителя Германа Константинопольского («Слово третье на святое и честное Успение»), Богоматерь на протяжении всей земной жизни, особенно же в последние дни перед Успением, непрестанно пребывала «в молитвенной жажде Ее Сына, Христа». Живя на земле, Богородица непереносимо и слезно скучала по Небу: не столько по самим Небесным обителям как месту обитания праведников, сколько по Тому, Кто есть Наполняющее и Освящающее эти Небеса *Солнце Правды* (ср. Мал. 4: 2). Именно поэтому, как свидетельствует святитель Герман, Богоматерь, объясняя верующим перед Успением причину, почему Она хочет и жаждет умереть, говорила, что попросту не способна вынести долгой разлуки со Своим Возлюбленным Чадом. Эта горечь разлуки Богородицы с Сыном бесконечно превосходила по своей силе страдание от разлуки с ребенком любой другой земной матери. Ведь Тот,

с Кем Мария не могла теперь находиться рядом, был не только Сыном, но и Ее Богом. Вот как излагает эту мысль святитель Герман: «Она же им говорила: „Воля Моего Сына и Бога да будет на Мне. Ибо Сей — Мой Бог, и прославлю Его, Бог Отца Моего, и вознесу Его (Исх. 15: 2 по LXX). Ибо Он — Сын, Рожденный Мною по плоти, есть Создатель и Бог Своей Матери. Итак, если вы, будучи родителями смертных детей, рожденных от тленной природы и от плотского союза, не выносите краткой разлуки с ними, то как Я, приобретшая Сыном [Самого] Бога и без мужа, нетленно и девственно родившая Его, не буду больше вас побеждаема влечением сердца? Вы получаете друг от друга утешение в потере чад, Я же, удостоившаяся иметь [Моим] Единородным [Самого] Бога Христа, как не отйду к Нему с радостью, вечно живому и дающему всем жизнь?“» О высочайшей мере любви Богоматери к Своему Сыну, бесконечно превосходящей любовь всех прочих земных матерей и потому жаждущей скорейшего с Ним соединения, свидетельствует также, хотя и с несколько иного «угла зрения», чем святитель Герман, святитель Григорий Палама («Слово 37-е. На всеблаженное Успение»): «Кто же [из всех живущих] возлюбил Его более, чем Мать. И не только потому, что Он [— Ее Сын —] был у Нее единственным, но и потому что Она Единственная из всех [жен] родила без мужа, так что Ее любовь заключала в себе как бы двукратную любовь [— в меру общей привязанности

к ребенку обоих родителей], каковую [любовь] совместно имеют к своему чаду и мать и отец».

Богоматерь посвятила Сыну всю Свою жизнь и теперь жаждала даровать Ему Себя и в смерти. Весь Ее земной путь был единым и неразрывным служением воле Божией, Ее жертвенной Самоотдачей Христу и Богу. И вот сегодня, в конечной точке этого земного пути — в Успении — Мария спешила войти в то Небесное бытие, что стало бы, согласно главной цели всей Ее прежней жизни, вечным пребыванием со Христом и во Христе. Поэтому автор приписываемой блаженному Августину «Проповеди на Успение» учит: «Истина [— Христос] говорит Своим слугам: *где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12: 26). Если это речение обращено ко всем, кто служит Христу верой и делами, то в особенности и в наибольшей степени — к Марии, Которая, вне всякого сомнения, служила Ему во всех делах. Ибо Она понесла Его во чреве и, родив, вскормила и воспитала Его. Она положила Его в ясли и сокрыла, бежав в Египет. Она была рядом с Ним во все время Его детства и неотступно следовала за Ним до самого Креста. Она не могла не верить в Его Божественность, поскольку знала, что зачала Его не от мужского семени, но от Божественного Духа... Поэтому Она не сомневалась во власти Сына, как и в силе Божией, сказав, когда не хватало вина: *вина нет у них* (Ин. 2: 3). Она знала, что Он может сотворить чудо, которое вскоре и произошло... Воистину, Мария

верой и делами есть служительница Христова! ...Если Она не будет там, где Христос желает видеть Своих слуг (ср. Ин. 12: 26), то где же Она? ...Если при жизни Марии Ей обильнее всех была дарована благодать, то неужели благодать эта умалилась по смерти? Да не будет так! Если *смерть всех святых дорога* (ср. Пс. 115: 6), то смерть Марии бесценна. Потому, я думаю, следует исповедовать, что Мария милостью Христовой была взята в ликование вечности и принята с бóльшим почетом, нежели другие, ибо Господь почтил Ее благодатью превыше других».

Но не только Мать испытывала особую и совершеннейшую любовь к Своему Божественному Сыну, но и Сын — к Матери. Как говорит в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» святитель Григорий Палама, «кто мог быть более возлюблен Единородным, чем Его Матерь, от Которой, Единственной, Он неизреченно родился в последние времена [без участия земного отца] — Предвечно Родившийся от Одного [Небесного] Отца [без матери]?». Тем самым жажда небесной встречи и единства в полноте любви в день Успения была взаимной, переполняя не только Богоматерь, но и Ее Божественного Сына. Святитель Герман Константинопольский в «Слове первом на всечестное Успение» говорит: «Как дитя желает и ищет свою мать, и мать любит проводить время с чадом, так и Бог устроил, чтобы Ты, стяжавшая для Него чадолюбивое сердце, взошла к Нему; и справедливо

было, чтобы по любви к Тебе, как к Матери, Бог соделал Тебя Своей Сожительницей и Собеседницей». Еще совсем недавно преградой между полнотой единства Матери и Сына, как это ни парадоксально звучит, являлась жизнь — земная жизнь Марии. Однако, по мысли преподобного Иоанна Дамаскина («Третье похвальное слово на Успение»), сегодня это препятствие преодолевается Успением, смертью Богородицы, благодаря которой ныне уже нет «никакой преграды между Матерью и Сыном».

Итак, в миг Успения Пресвятой Богородицы Сын Божий с любовью принимает Ее пречистую душу и возводит на Небеса. Святые отцы подчеркивают, что это проявление любви Христа к Пречистой является ярким свидетельством непрекращающегося сыновнего почитания Господом Его Матери. Деятельная любовь Сына к Матери в день Успения есть именно любовь смиренная и служащая: как раз такая, какую призваны иметь любящие дети к своим родителям на протяжении всей их земной жизни. Поэтому преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове на Успение» говорит: «Слово Божие, соблаговолившее по милосердию Своему стать Ее Сыном, служит Всесвятой и Божественной Матери Своими Владычными руками и принимает Ее священную душу... О, как священную душу, отделяющуюся от богоприемной скинии, принимает Собственными руками Творец всего [мира], воздавая законное почитание Той, Которую,

по естеству рабу, Он по неисследимым пучинам Своего человеколюбия, домостроительно соделал Матерью, истинно воплотившись, непризрачно вочеловечившись» от Нее.

При этом святые отцы тесно связывают образ сыновнего почитания Богоматери Христом, которое было с особой силой явлено Господом в день Успения, еще и с непреходящей богодарованной ветхозаветной заповедью, повторенной затем в новозаветных писаниях: *Почитай отца твоего и мать твою* (Исх. 20: 12; ср. Лк. 18: 20). Эту заповедь во время Успения Пресвятой Богородицы как раз и исполняет Сам ее Установитель и Податель — Господь, как Сын в отношении Собственной Матери. По убеждению святителя Филарета («Пространный христианский катехизис»), почитание детьми родителей в идеале подразумевает не только уважение к ним, но и глубокую сердечную любовь: «легко и естественно любить и почитать родителей, которым мы обязаны жизнью». В этом смысле открывшаяся миру в Успении любовь Сына к Богородице есть также еще и проявление Его вполне человеческой детской любви и привязанности к Матери. Преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове» говорит об этой ветхозаветной заповеди именно как об установленной Сыном Божиим и затем Им же исполненной в день Успения Его Матери так: «О, благой Законодатель! Неподлежащий закону, Он исполняет закон, который Сам установил.

Ведь Он Сам узаконил, чтобы дети воздавали должное почитание родителям. *Почитай, — говорит, — отца твоего и мать твою* (Исх. 20: 12; ср. Лк. 18: 20)». Об этой же истине свидетельствуют и древние западные писатели. Например, автор приписываемого блаженному Иерониму так называемого «Письма IX. К Павле и Евстохии» рассуждает о совершившемся в день Успения: «Следует... верить, что Сам Спаситель с радостью вышел Ей навстречу и, ликуя, посадил Ее подле Себя на Своем Престоле. Ведь иначе Он не исполнил бы Собственных слов: *Почитай отца своего и мать свою* (ср. Исх. 20: 12)». О том же размышляет и автор «Проповеди на Успение», приписываемой блаженному Августину. При этом он смотрит на происходящее с несколько иной точки зрения. По его убеждению, исполнение Богом Словом заповеди о почитании родителей в отношении Богородицы осуществляется Ее Сыном еще и в том, что Он и по смерти Марии сохраняет Ее тело во гробе нетленным и неповрежденным, как тело Зачавшей, Носившей Его во чреве и затем Родившей возлюбленной Матери: «неужели нечестиво будет сказать, что Бог возжелал сохранить нерушимым» тело Своей Матери «от зловонного тления? Разве не присуще милосердию Господню хранить честь Матери, ведь Он *пришел не нарушить закон, но исполнить* (ср. Мф. 5: 17). Ведь по Закону надлежит почитать свою мать... Поэтому благочестиво верить, что Господь ради Своего Зачатия превыше всех жен

почитавший Деву при Ее жизни, и в смерти почтил Ее особым приветствием и милостью». Более того: по мысли автора той же проповеди, Господь затем сделал еще и так — в силу все той же заповеди о почитании детьми родителей — что, хотя «Дева и претерпела смерть, но оковы смерти Ее не удержали», и Она воскресла.

Продолжая рассуждать в связи с темой Успения о материнстве Девы и сыновстве Бога, а также сравнивая отношения Бога и Его Матери с обыденными отношениями земных детей и родителей, святые отцы обращают внимание еще на один парадокс. Обычно родители оставляют в наследство детям свое имение — нажитый на долгих путях жизни достаток, дети же по смерти родителей всем этим владеют и пользуются. Однако ныне, в событии Успения Богородицы все совершается наоборот. Не Сын становится наследником умершей Матери, но, напротив, Мать — через посредство смерти — делается Наследницей Сына. Не Мать оставляет по Своей смерти Сыну все принадлежащее Ей земное имение, но Он дарует Ей, Умершей, все, чем обладает на Небесах и на земле: всю бесконечную полноту благодатных горних даров, а также царственную власть над мирозданием. Преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» говорит: «Надлежало, чтобы Мать Божия обладала всем, принадлежащим Сыну, и чтобы Она почиталась всей тварью как Мать

и Раба Божия. Ибо всегда наследство переходит от родителей к детям, но ныне, как сказал некий мудрец, истоки священных рек текут вспять, ибо Сын подчинил Матери все творение».

Подчеркивая парадоксальность совершившихся в день Успения событий, явивших совершенное духовное единство Матери и Сына, святые отцы рисуют еще один удивительный образ, связанный с Богоматеринством Девы. В Своей земной жизни Пресвятая Богородица носила во чреве Сына Божия, Господа Иисуса Христа. Однако в день Ее Успения, в качестве как бы некоего «зеркального» Сыновнего ответа на это Его земное чревоношение, Сын Пречистой не просто делает Ее телесно свободной от тления и возводит Ее душу к Себе на Небеса, но и принимает Матерь в Собственное духовное «чрево»: погружает Ее в глубины Своей Божественной жизни, заключает в Себе и питает совершенной пищей благодатного обожения. И вот теперь «чрево Божие» вечно и неотступно хранит и содержит в Себе Собственную Матерь. Именно об этом говорит в «Слове первом на всечестное Успение» святитель Герман, когда свидетельствует, что Пресвятая Богородица стяжала при восхождении на Небеса совершенную близость к Сыну не только в отношении к Его Божественным «глаголам», но и «к Его... утробе». И если некогда Матерь «была для Него [Сына] телесно Домом покоя [в чревоношении]», то теперь «Он Сам в ответ стал для... Отшедшей Местом

успокоения, ибо говорится: *это — покой Мой в век века* (Пс. 131: 14 по LXX)».

Итак, в день Успения Пресвятой Богородицы Господь нисходит на землю, принимает в Свои руки душу Пречистой и затем — уже по Ее воскресении — возводит Деву живой на Небеса. Святые отцы подчеркивают: Богородица сподобилась этой чести еще и потому, что с момента Боговоплощения и на протяжении всей Ее земной жизни между Матерью и Сыном сохранялось не только духовное единство взаимной любви, но и неразрывное природное единство — как между Даровавшей Богу Слово Его человеческое естество и Обитавшим по плоти и Божественной силой в Ее чреве. Святитель Герман в «Слове третьем на святое и честное Успение» приводит тот призыв, с которым мог бы обратиться Господь к Своей Матери в связи с высоким достоинством — даже и по смерти Марии — Ее телесной природы: «Вверх Мне» в Успении «Твое тело, ибо и Я предал Твоему чреву Свое Божество». Да, Сын Божий родился в мир и телесно покинул чрево Богородицы, но оно, оставаясь драгоценным для Господа как Его прекрасная и святая обитель, по-прежнему и неизменно хранит в себе Его освящающее благодатное присутствие.

Вместе с тем Богоматерь, сделавшись в Воплощении Слова Храмом и Жилищем Сына Божия и став Той, Кто даровала Ему начаток людского естества, встречно приобрела во Христе в миг Его Воплощения

начало неистления и для Собственной плоти: в качестве Его ответного дара и залога будущей непреходящей славы Пречистой. Именно благодаря этому неотъемлемому залoгу неистленности плоти Богоматери, как плоду Ее единства с Божественным Сыном, Она осталась нетленной даже и во гробе: подобно тому, как пребыло нетленным во гробе и мертвое тело Ее Чада — Господа Иисуса. Вот что говорится об этом в «Проповеди на Успение», приписываемой блаженному Августину: «Тление и червь суть поношение человеческой природы. Поскольку Иисус чужд этому поношению, оно не коснулось и человеческой природы, которую от Марии воспринял Иисус...» Рассуждая далее, автор «Проповеди на Успение» даже дерзает утверждать: «Плоть Иисусова есть плоть Марии, которую Он вознес превыше звезд, почтив всякую человеческую природу, в особенности же — природу Матери». Однако автор проповеди при этом, конечно же, оговаривает, что такое отождествление плоти Сына Божия с плотью Его Матери ни в коем случае не должно рассматриваться как некое слияние двух Лиц, двух личных начал Бога Слова и Марии. Нет, здесь не происходит никакого обезличивающего слияния двух сознаний, но открывается совсем иное — совершенное природное и деятельное единство жизни Матери и Сына: как Той, что даровала Господу начало Его людского существования по человеческой природе, и Того, Кто встречно и в ответ даровал Ей начало жизни

божественной — обожение по благодати. Автор «Проповеди на Успение» продолжает: «Если Сын обладает природой Матери, то и Матерь обладает природой Сына, [однако] не в отношении единства лица, но в отношении единства телесной природы. Если единство» с Богом в спасаемых «может быть создано благодатью, без приобретения» ими «особых признаков другой природы» — Божественной, то «насколько же большим может быть единство там, где единство благодати соединяется с единством телесного рождения» — как это происходит в Матери, благодаря Ее особому, силой благодати и по дару Воплощения и Боговселения, единству с Сыном. Латинский автор «Проповеди на Успение» продолжает развивать свою мысль: все мы, христиане, стремимся к единству со Христом и во Христе. И каждый из нас может достичь этого благого состояния в меру своего духовного совершенства, исполнения заповедей, жизнью в Церкви, а также по степени тех благодатных даров, что подаются ему от Бога. Так кто же из всех христиан достиг совершенства в этом единении с Богом в максимальной степени? Конечно же, Его Пречистая Матерь! Потому Она ныне и пребывает на Небесах не просто в благодатном союзе с Ним; но именно живет Его Собственной жизнью. «Единство по благодати — это единство учеников во Христе, о котором сказано: *и они да будут в Нас едино* (Ин. 17: 21) [то есть верующие в Отце и Сыне по благодати]... И далее: *Отче! ...хочу, чтобы там, где*

Я, и они были со Мною (Ин. 17: 24). Если Он пожелал, чтобы вместе с Ним были те, которым суждено воссоединиться с Ним, соединившись здесь в своей вере, то что тогда следует думать о Его Матери?» Такое предельное единение жизни Матери и Сына стало возможным еще и потому, что Она пребывает после Своего Успения вместе со Христом именно как телесно Живущая, Восставшая из гроба, Воскресшая и Восшедшая к Нему на Небеса. При этом совершившееся воскресение Богоматери оказалось предельно органичным и естественным для Пречистой Девы в силу все той же неразрывной природной и благодатной связи с Ее Сыном и Господом. Автор «Проповеди на Успение», приписываемой блаженному Августину, говорит: «Где удостоена пребывать Она [— Богоматерь], как только не рядом с Сыном? Как я разумею и как я верую, Сын почтил душу Марии неким совершеннейшим преимуществом, ибо Она обладает во Христе Своим телом, Которое родила прославленным. Так почему же Ей не принадлежит [и по Успении] то тело, через которое Она родила? Я воистину верую, что и тело, которым Она родила, также более достойно Неба, чем земли. Престол Божий, Брачный Чертог Жениха, Покои Господни и Скиния Христова достойны быть там, где пребывает Он Сам. Столь великое сокровище достойно того, чтобы сохраняться на Небе, а не на земле. Столь совершенную непорочность сопровождает бессмертие, а не тлен. Разве это священное

тело может быть предано земле и стать пищей червю? ...Сказать так меня побуждает размышление над многими Писаниями».

Святые отцы, авторы гомилий на Успение, задаются и вопросом: почему же из числа всех умерших во Христе лишь одна Богородица смогла восстать на третий день из гроба, обрести дыхание и жизнь? Святые отцы поясняют: приняв во чрево в день Благовещения в миг Боговоплощения Сына Божия, Мария сделалась Вместилищем и Носительницей Самой Жизни и потому попросту не могла пребыть рабой смерти, остаться навсегда заключенной во гробе, но, недолго пробыв в могиле, должна была обязательно воскреснуть, вернуться от смерти к жизни, причем — к жизни совершеннейшей. Поэтому преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» и говорит: «Надлежало, чтобы Та, Которая странноприимствовала Бога Слова в чреве Своем, Сама поселилась в божественных скиниях Своего Сына; и как Господь сказал, что Ему *должно быть в том, что принадлежит Отцу* (Лк. 2: 49), так и Матери надлежало пребывать в чертогах Сына... Как же не будет жить в бесконечной вечности Та, Которая восприняла Саму Жизнь, безначальную и неперестающую, не ограниченную ни началом, ни концом? ...И как Он Сам снисшел к Ней, так и Ей [надлежало] подняться в большую и совершеннейшую скинию *в самое небо* (ср. Евр. 9: 11, 24)». С преподобным Иоанном согласен

и святитель Григорий Палама, который в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» свидетельствует: «Богосносный дух Приснодевы был принят руками Самого Господа Саваофа, Ее Сына, невидимо здесь присутствовавшего и воздававшего Своей Матери исходную честь; Им же, Господом, и соединенное с Ним [в Его Воплощении и некогда носившее Господа] тело Матери было немного спустя переселено в Вечную и Небесную обитель».

Вместе с тем, говоря о духовных причинах трехдневного восстания Богоматери от гроба, святые отцы теснейшим образом связывают это событие с недавним спасительным Восстанием из Гроба Ее Божественного Сына. Преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» настаивает: «Как святое и непорочное тело Господа, которое от Нее стало воиспостасным Слову, на третий день воскресло от гроба, так и Матери [надлежало] быть отнятой у гроба и переселиться к Сыну». Богоматерь воскресла, будучи единой со Христом той неразрывностью бытия Родившей и Рожденного, что оказалась явлена на всех путях общей земной жизни Матери и Сына: в первую очередь — в даровании Богородицей Богу Слову начала Его людского естества в Вочеловечении, а также — и во внутреннем и духовном сердечном со-страдании, со-распятии и со-умирании Матери с Ее Господом во время предстояния Марии у Креста Спасителя. Когда Христос был пронзен

гвоздями и прибит ко Кресту, Его Матерь также пронзило то поистине смертоносное оружие, о котором пророчествовал праведный Симеон: *и Тебе Самой оружие пройдет душу* (Лк. 2: 35). Именно тогда Крестная мука Сына сделалась и мукой Матери, Смерть Христа — и смертью Девы, а положение во Гроб Спасителя — со-погребением Ему Пречистой. Она поделила с Ним Его Рождение, земную Жизнь и Смерть. И потому-то Ей и надлежало сделаться подлинной Соучастницей Его Воскресения. Тем самым трехдневное Воскресение Христово оказалось для Богородицы — по Успении — твердым залогом, началом и источником, а также животворящей силой и мощью Ее Собственного трехдневного восстания из гроба. Святой Николай Кавасила в «Слове на достопоклоняемое и преславное Успение» говорит: «И как Она предала Ему Свою плоть и кровь и со Своей стороны стала причастной Его благодений, так равным образом приобщилась Она всех [Его] скорбей и печалей. Он, будучи пригвожден ко Кресту, был прободен в ребра копьем, Ее же сердце пронзил меч, как провозвестил божественный Симеон (см. Лк. 2: 35)... Так Она, став Первая причастной Смерти Спасителя, вследствие этого прежде всех стала Участницей в Воскресении... Надлежало, чтобы сия всесвятая душа разрешилась от всесвященного тела. Она разрешается и соединяется с [Душой] Сына, с Первым Светом — второй. Тело же по кратком пребывании в земле и само вместе [с

душой] удалилось [отсюда]. Надлежало Ей пройти по всем путям, по которым прошел Спаситель, воссиять живым и мертвым, в полноте освятить естество и снова получить подобающее место. Поэтому гроб принял Ее на малое время, а затем Небо восхитило эту Новую Землю, Духовное Тело, Сокровищницу нашей жизни, Славнейшую ангелов и Святейшую архангелов. И возвращен был Трон Царю, Рай — Древу Жизни, Диск — Солнцу, Древо — Плоду, Мать — Сыну, во всем достойная Своего Порождения».

После Успения:

трехдневное воскресение Девы

Мы знаем: победа Пресвятой Богородицы над смертью была отчасти одержана Марией в самом Успении, отнюдь не обрешем Ее на бессилие могильного плена, но лишь ненадолго погрузившем во временный смертный сон — как будто Она возлегла не во гробе, а на предназначенном для краткого ночного отдыха мягком ложе. Но конечное торжество Богоматери над смертью осуществилось именно в Ее воскресении. Телу Девы, как некогда ставшему в Воплощении вместилищем и жилищем Сына Божия, оказалось уготовано в Успении нетление и скорое воскресение.

Сам образ воскресения Пречистой Девы глубоко таинственен. Церковная традиция не приводит никаких его подробных описаний. Святитель Герман Константинопольский («Слово второе на святое

Успение») настаивает, что оно должно пребыть для живущих именно тайной. При этом святитель Герман свидетельствует о сокрытом, незримом и невидимом восхищении тела Богородицы в момент Ее погребения. Тем самым остается не вполне ясным: совершилось ли воскрешение Богородицы на земле или же на Небесах — по вознесении туда Ее тела. И все же многие позднейшие святые отцы говорят, что Богородица восстала именно из гроба, что как раз здесь, на земле, и совершилось воссоединение Ее души и тела в воскресении. Так, святитель Климент Охридский в «Похвальном слове на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы» свидетельствует: Богородица была положена апостолами «в гробницу и оттуда Она в третий день восстала из гроба: ибо Ей подобало быть исхищенной из гроба, и Матери быть у Сына». При этом все святые отцы решительно настаивают: да, Она воскресла. И вместе с тем все они согласны: у события воскресения Девы, как и при Воскресении Ее Божественного Сына, не оказалось никаких земных свидетелей.

Священное Писание Нового Завета повествует о воскрешениях умерших, совершённых Христом и Его учениками: воскрешение Самим Господом Лазаря (Ин. 11: 43–44), дочери Иаира (Мк. 5: 40–42; Лк. 8: 54–55) и сына Наинской вдовицы (Лк. 7: 14–15), а также совершённое апостолом Петром, силой Божественной благодати, воскрешение Тавифы (Деян. 9:

40–41). Однако ни одно из этих чудес не может сравниться с воскресением Богородицы на третий день по Ее Успении. Подчеркивая особую уникальность воскресения Пречистой Девы, преподобный Феодор Студит в «Похвальном слове на Успение» восклицает: «Мой дух ужасается, когда размышляет о величии Твоего исхода, о Дево! Мой ум изумляется, рассуждая о Твоем дивном Успении. Мой язык связуется, когда повествует о таинстве Твоего воскресения». Ведь и друг Христов Лазарь, и дочь Иаира, и сын Наинской вдовицы хотя и воскресли, но затем прожили на земле некое число лет и вновь умерли. Их воскрешение не было восстанием к бессмертию и к вечной жизни, но совершилось только на время; их дальнейшая жизнь стала путем к еще одному земному умиранию. Но воскресение Богоматери было совершенно иным. Она, Восставшая из гроба, теперь оказалась абсолютно свободна от власти смерти, перейдя в ту бесконечную жизнь, что ожидает весь человеческий род впереди — в конце времен, в реальности Нового Неба и Новой Земли. Свидетельствуя и рассуждая об уникальности образа воскресения Богоматери, святитель Григорий Палама в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» учит: Богородица «единственная [из всех людей] имеет ныне Небесное обиталище вместе с Сыном, [причем] в богопрославленном теле: потому что земля, гроб и смерть не имели власти окончательно удержать живоначалное и богоприемное

тело, более возлюбленное Богом Его обиталище, чем даже Небо и Небо Небес».

Воскресение Божией Матери можно сравнить лишь с Воскресением Ее Сына и Господа, неким «зеркальным отражением» которого и явилось восстание из гроба Девы. Ведь и Она, подобно Христу, воскресла раз и навсегда, вернулась к жизни навеки. Ведь и в Пречистой Деве — по Ее Успению и воскресении — смерть, так же как и в Воскресшем Господе, была побеждена бессмертием раз и навсегда. Потому-то слова, сказанные о Господе Иисусе Христе апостолом Павлом — *Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти* (Рим. 6: 9), — могут быть отнесены и к Богородице. Воцарившееся в человеческом естестве Сына бессмертие ныне торжествует и в Его Матери. Преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» говорит: «Как святое и непорочное тело Господа, которое от Нее [Богородицы] стало воистопастасным Слову, на третий день воскресло от гроба, так и Матери [надлежало] быть отнятой у гроба и переселиться к Сыну».

По убеждению святых отцов, авторов гомилий на Успение (об этом подробнее уже говорилось ранее), Пресвятая Богородица не могла остаться в числе мертвецов, но неизбежно должна была воскреснуть. Ведь при безмужном Зачатии Ею Бога Слова Она приняла в Свое чрево Самого Творца, как Начало и Дарователя всяческой жизни. И потому, Соединившись с Самой

Жизнью, Мария целиком наполнилась и прониклась Ее животворящей силой, что и привело Матерь Жизни к неизбежной победе над смертью, к свободе от ее власти. Святитель Герман Константинопольский в «Слове втором на святое Успение» говорит: «Да удалится от Тебя, Богородице, смерть, потому что Ты принесла людям жизнь». А в «Слове первом» святитель Герман, обращаясь к Богоматери, размышляет: «Твое девственное тело все свято, все непорочно, все — жилище Божие, потому и свободно от разрешения в прах... Почему не возможно было, чтобы оно, как сосуд богоприятный и одушевленный храм Святейшего Божества Единородного, было удержано в заключенном гробе». О той же истине в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» свидетельствует и святитель Григорий Палама: «Естественно родившее» Сына Божия «тело» Пречистой Девы «спрославляется богоприличной славой [вместе] с Рожденным и совоскрещается, согласно пророческой песни, вместе с прежде тридневно воскресшим Христом — *Кивот Его Святости* (Пс. 131: 8 по LXX)».

И все же святые отцы подчеркивают, что между Воскресением Христа и воскресением Божией Матери есть существенное принципиальное отличие. Господь Иисус Христос Сам явился Источником и Причиной Собственного Воскресения, ибо Он Есть Бог — Источник Жизни и Сама Жизнь. Однако Богоматерь воскресла не Сама, но была именно воскрешена Богом

как Творцом и Подателем всяческой жизни. Сила воскресения Богородицы исходит не от Нее Самой. Это Ее Божественный Сын, прежде Сам властно и все-сильно восставший из гроба, ныне — той же Своей всемогущей воскрешающей силой — вернул теперь к жизни и Свою Матерь. По убеждению преподобного Иоанна Дамаскина («Второе похвальное слово на Успение»), Господь «Сам благоволил... после отшествия Богоматери почтить Ее чистое и незапятнанное тело нетлением и перемещением прежде общего для всех воскресения» на Небеса. Ведь, по мысли Дамаскина («Третье похвальное слово»), «надлежало, чтобы... Матерь... Господа восстала от гроба» и в воскресении «получила начало» Своего нового «второго бытия» именно от Бога, как некогда «Давшего Ей» — еще при Ее появлении на свет — «начало прежнему бытию» Девы: прожитой Марией на земле жизни...

Кроме того, рассуждая о таинственных причинах осуществившейся в Пречистой Деве победы над смертью, святитель Григорий Палама высказывает одну неожиданную мысль. Он припоминает обстоятельства земной жизни Пресвятой Богородицы — пребывание в отроческие годы при Иерусалимском храме. Тогда Пречистой Деве был открыт доступ к духовному средоточию Ветхого Завета — храмовому Святая святых. Входя во Святая святых, Мария делалась Причастницей Божественной благодати, сподоблялась удивительных видений и озарений, в том числе — и явления

ангелов. Эти небесные гости беседовали с Ней, учили образу чистой и совершенной молитвы, а также приносили Ей особую небесную пищу — ангельские хлебы, подобные той таинственной манне, что получал в дар от Бога и вкушал странствовавший по пустыне богоизбранный народ (см. Исх. 16: 31). По мысли святителя Григория, этот духовный ангельский хлеб — служивший пищей для небесных сил, а также предназначавшийся в раю нашим прародителям, дабы утвердить их в нескончаемой жизни, — стал в Иерусалимском храме каждодневной пищей Отроковицы Марии и тем самым даровал Ей особую полноту и непреходящее начало жизни, заложил в Ней твердое и непоколебимое основание для будущего воскресения по Успении. Святитель Григорий в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» свидетельствует, что фундаментом грядущего воскресения Божией Матери к нескончаемой и вечной жизни подлинно оказалось «Ее дивное и долгое пребывание во Святая святых, где о Ней заботились ангелы, питавшие Ее неизреченной пищей — той пищей, от которой не успел вкусить Адам, иначе он бы не потерял жизни (ср. Быт. 3: 22); однако Она, Пречистая, не лишившись [той ангельской пищи и вкусив ее во Святом святых], все же происходила от рода [Адамова] и была его Дочерью, и потому [поначалу] уступила [в Собственном Успении] нечто и Своей природе, подобно тому как [по Своей людской природе] уступил [смерти] и Ее Сын;

но затем Она [как Вкусившая той ангельской пищи,] преложилась от земли к Небу».

После Успения: от гроба к Небу

Успение и трехдневное воскресение Пречистой явили — силой животворящих благодатных даров Ее Божественного Сына — победу Пресвятой Богородицы над смертью и гробом, Ее свободу от могильной тесноты, восхождение Девы из глубин земли на Небеса. Гроб Марии остался пуст, покинут Ею — в нем Возлегшей и затем из него Восставшей. Поэтому святитель Андрей Критский в «Слове третьем на Успение» задается вопросом: «Какой гроб сокроет Тебя? Какая земля примет Тебя, Превзошедшую чистотой естество неба и земли? Гроб не может Тебя удержать: ибо то, что погибает и разрушается, не помрачает Владычного тела. Ад не может Тобою владеть: ибо рабы не касаются царской души». Согласен со святителем Андреем и преподобный Иоанн Дамаскин, который во «Втором похвальном слове на Успение» недоумевает: «Как поглотит смерть Эту поистине Всеблаженнейшую, склонившую слух ко слову Божию, ставшую непраздной действием [Святого] Духа, имевшую во чреве, по слову архангела, [Само] Отчее Благоволение, зачавшую без наслаждения и общения с мужем все наполняющую Ипостась Бога Слова, родившую без обычных родовых мук и полностью соединившуюся с Богом? Как примет Ее внутрь себя ад? Как истление посягнет

на живоприемное тело? Это совершенно несоответственно и чуждо Ее богоносной душе и телу. Взглянув на Нее, смерть убоялась... Невозможными для [Богоматери] явились страшные стези ада...»

Рассуждая о событиях священной истории, последовавших за Успением, святые отцы постоянно говорят о поражении, мощью Марииного воскресения, силы гроба, смерти и ада. Но в то же время святые отцы самым неожиданным образом воздают славу и самому Ее гробу: как оказавшемуся вместилищем священного тела Пречистой и как послужившему для Богоматери как бы первой ступенью в Ее восхождении — по восстании из мертвых — на Небеса. Именно этому парадоксу дивится в «Слове на Успение Пресвятой Богородицы» святитель Димитрий Ростовский: «Она Своим гробом не в землю нисходит, но на Небо восходит: „и лестница к Небеси гроб бывает“⁷. О, дивное чудо!» При этом, если первой ступенью возведшей Божию Матерь на Небо лестницы можно считать Ее гроб, легко оттолкнувшись от которого Мария, Восставшая из него и Воскресшая, начала путь в горняя, то, значит, и самой смерти Богоматери также уместно дать имя возводящей Деву ко Господу лестницы. Поэтому преподобный Иоанн Дамаскин в «Третьем похвальном слове на Успение» говорит, что Богоматерь

---

⁷ Богослужение Успения Пресвятой Богородицы. Великая вечерня. 1-я стихира на «Господи, воззвах».

«воспользовалась смертью как лестницей... взошла от земли на Небо».

Всякий человек, предстоящий гробу своих близких, испытывает неизбежное горе, объемлется скорбью. Однако находясь возле гроба Пречистой в день Ее Успения, Святая Церковь ощущает лишь радость, испытывает одно ликование: благодаря той славе, что обретает нисходящая в него Богоматерь, как грядущая сквозь гроб на Небеса, чтобы там воцариться. Святитель Филарет Московский в «Слове в день Успения Пресвятой Богородицы» 1832 года дивится этой радости гроба Богородицы: «Что же видим, быв поставлены у гроба Пресвятой Девы? Зрелище необыкновенное! Обыкновенно до гроба — свет и ясность, далее гроба — мрак и неизвестность: но здесь совсем напротив. До гроба — какое высокое достоинство и добродетель в какой глубокой тайне и безвестности! Далее гроба — какой свет и слава, какое торжественное воздаяние достоинству и добродетели!»

Поклоняясь гробу Богородицы как новозаветной святыне, авторы проповедей на Успение воздают ему более высокие, чем заслуживали древние святые Ветхого Завета, честь и почитание. Так, преподобный Иоанн Дамаскин в «Третьем похвальном слове на Успение» восклицает: «Этот гроб прекраснее Эдема... Этот гроб драгоценнее древней Скинии, ибо он принял Умственный и Одушевленный, Богосиятельный Подсвечник, Живоносную Трапезу, хранившую

не хлебы предложения, но Хлеб Небесный, не вещественный огонь, но Невещественный Огонь Божества. Удел этого гроба завиднее, чем у Моисеева ковчега, ибо он сподобился послужить не теням и образам, но самой истине. Он принял в себя подлинный Золотой Сосуд с Манной Небесной (ср. Исх. 16: 33); Одушевленную Скрижаль, на Которой перстом Божиим, то есть действием Всесильного Духа, было запечатлено Воплотившееся Слово, Слово Ипостасное; Золотую Кадильницу, содержащую как Плод Божественный уголь и облагоухавшую все творение».

Сделавшись вместилищем и жилищем тела Пречистой Девы всего лишь на трехдневный срок, гроб Богородицы должен считаться величайшей святыней христианского мира, как приобщившийся Ее благодатному присутствию. Преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове» учит: «Как драгоценное миро, если его положить на одежду или в какое-либо место, а потом забрать, оставляет благовонный след и после отъятия, так и божественное Твое тело: священное всенепорочное, исполненное божественного благоухания, изобильный родник благодати, будучи положено во гробе, а затем восхищено в область лучшую и высшую, не покинуло [свой] гроб без дара, но сообщило ему божественные благословение и благодать, оставило его как источник исцелений и всяческих благ для всех приходящих с верой». И вот теперь этот гроб, по мысли того же преподобного Иоанна

(«Третье похвальное слово»), сделавшись для Богородицы сонным «ложем... прекраснейшим всякого иного ложа... сияет» для нас, христиан, «не блеском золота, не ясностью серебра, не прозрачностью драгоценных камней, не шелковыми нитями, не златотканной одеждой, не пурпурными платьями, но Богосиятельным светом Всесвятого Духа». Ныне гробница Богородицы, как вместилище возводящей к жизни смерти Марии, наполняется Богом Его благодатной, чудотворной и целительной силой. Поэтому преподобный Иоанн во «Втором похвальном слове» говорит как бы от лица гроба Богоматери, который мог бы сегодня провозгласить: «Ныне во мне обитает Божественная благодать. Я стал для недугующих лечебницей, прогоняющей страдания. Я — вечный источник исцелений... Не от собственного естества стяжал я благодать. Ведь всякий гроб исполнен зловония, гостеприимен унынию и враждебен радости, я же получил драгоценное миро и воспринял [часть] его благоухания... Я стал гостеприимцем для источника радости и обогатился его вечным течением».

Итак, гроб Богоматери не может вместить и удержать Ту, Кто вместила в Своем чреве Невместимого Бога. Но и Небеса, куда вошла от гроба Пресвятая Дева, также не в силах вместить Пространнейшую Небес. Потому-то преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове на Успение» и задается двойным вопросом: «О, как Небо приняло Ту, Которая

пространнее Небес! Как гроб содержал в себе Вместилще Бога? Но [Небо] приняло, но [гроб] содержал!» Для Марии мал не только гроб, но бесконечно мало и Небо... Вот к этому-то Небу и восходит сегодня от гроба Пречистая Дева.

Восхождение Богоматери на Небеса сопровождается предельным явлением Ее славы, воспевается горными силами, прославляется сонмом торжествующих в Царствии Божиим святых, вызывает благоговейный трепет и духовное восхищение у всего мироздания, в то же время приводя в ужас нечистых духов, узревших в Пречистой Победительницу всякого зла и Одолительницу их враждующей против человеческого рода силы. Преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове на Успение», обращаясь к Богородице, провозглашает: «Тебя перенесли ангелы с архангелами. Твоего восхождения вострепетали нечистые воздушные духи. Твоим прохождением благословляется воздух, и эфир освящается свыше. Твою душу, радуясь, принимает Небо, Тебя встречают [ангельские] силы со священными гимнами и с блистающими лампадами светлого торжества...» При этом Пресвятая Богородица возводится на Небеса именно в полноте Своей воскресшей человеческой природы, являя обновленное единство жизни тела и души. Иначе не могло и быть. Как поясняет в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение» святитель Григорий Палама, «подлинно... как могло не быть вознесено от земли

на Небо то тело, которое только [одно] приняло в себя Сего Единородного и Предвечного Сына Божия, неиссякаемый Источник благодати, а также и родило и явило Его [миру]?» Тело, вместившее в глубине чрева Самого Бога в Его Воплощении, ныне в свою очередь — по дару благодати — приемлясь Богом, вмещается в глубинах Божественной Жизни, водворяется в Небесных обителях Божественного пребывания. Совершенную высоту этого нового горнего бытия Девы описывает в «Слове третьем на Успение» святитель Андрей Критский, обращаясь к Богородице: «Радуйся неизреченной радостью в вечном свете: там — истинная жизнь, всесветлое Царство, необъятный лик ангелов; наслаждайся же и благами Твоего Сына, неистощимой радостью, непреходящим блаженством. Там — потоки вечной сладости, источники вечной жизни. Там — предел всего, на что уповали и уповают. Там — последний конец, далее которого нет ничего. Там поклоняются Отцу, славят Сына и воспевают Святого Духа — нераздельное Существо Единого в Троице Божества».

Святые отцы, свидетельствуя о восхождении Пресвятой Богородицы по Ее воскресении в Небесное Царство, пользуются и еще одним важным символическим образом. Как подчеркивают авторы проповедей на Успение, на Небо ныне восходит Та, Которая и Сама есть истинное Духовное Небо. Так, рассуждая в «Похвальном слове на Успение» о восхождении на

Небеса Пречистой Девы по Ее воскресении, преподобный Феодор Студит восклицает: «И да воздвигнется Небо в высоту!» А святитель Димитрий Ростовский в «Слове на Успение» произносит: «Одушевленное Небо взято в Небеса...»

Почему же святые отцы именуют Божию Матерь именно этим возвышенным именованием — «Небо»? Прежде всего потому, что в день Благовещения, при Вочеловечении Бога Слова, утроба Богоматери сделалась для Него как бы Новым Небом — Новым Местом, Жилищем и Обителью, тем самым уподобившись духовной Области вечного Божественного пребывания: Его Небесному Царству. Мария — Новая Небесная Палата Слова, а Ее чрево — истинный храм совершенного Богоприсутствия. Святой Николай Кавасила в «Слове на достопоклоняемое и преславное Успение» говорит: «Сия... Блаженная при нахождении на Нее Духа» в день Благовещения, при Боговоплощении «соделалась Преестественным Местопребыванием для Ипостаси Самого Спасителя, Ипостаси, Которая не знает никакого предела. И приняла Его с такой легкостью, что выносила во чреве и без болезней родила. Так что то, что пророк называет Небом небес, единственным, подобающим Единому Богу, говоря — *Небо — небо Господу* (Пс. 113: 24), так это говорится о Блаженной Деве». А преподобный Иоанн Дамаскин во «Втором похвальном слове на Успение» учит: «Сегодня Дева непорочная и незнакомая с земными

страстями, возрастая в помышлениях о небесном, не в землю отходит, но, как ставшая поистине Одушевленным Небом, поселяется в небесных жилищах. Разве погрешим против истины, называя Ее Небом, если не сказать, заручившись подлинным знанием, что и над небесами Она несравненно возвышается. Ведь Создатель и Содержатель небес, Измыслитель всего мирного и премирного, видимого и невидимого творения, — для Которого ни одно из всех мест не является местом (если определить „место“ как то, что объемлет в себе находящееся), — в Ней бессеменно Самого Себя соделал Младенцем и явил Ее просторным Вместилищем Своего все наполняющего и единого неопишуемого Божества. Он весь бесстрастно в Ней сокрылся, весь же пребывая вне [Ее] и Самого Себя имея Местом Беспредельным».

Кроме того, по мысли святителя Андрея Критского, Богоматерь заслуживает именованья «Небо» еще и потому, что, сделавшись Матерью Воплотившегося Бога Слова и родив Его на земле, Она тем самым ввела в мир Того, Кто Своим вхождением, обитанием и жертвенным служением преобразил в состояние Неба всю нашу землю: ведь Он даровал нам здесь райскую святыню церковных таинств и горную славу благодатного обожения. Поэтому святитель Андрей в «Слове первом на Успение Пресвятой Богородицы» и утверждает: Богоматерь есть «Небо Того, Кто возвысил землю до Небес...». Тем самым Богородица может

называться Небом еще и потому, что Она — Та, через посредство Которой Господь пришел в мир и претворил землю в Небо.

Наконец, именование «Небо» принадлежит Богоматери еще и благодаря Ее нравственному совершенству, высочайшей личной святости. Святой Николай Кавасила в «Слове на достопоклоняемое и преславное Успение» учит: Богоматерь «есть... Новое Небо... Кто не знает... что Она является Небом? Новым же, потому что далеко [отстоит] от всякой ветхости, как ставшая чуждой всякого истления... Дева является... Небом сверхъестественным и необыкновенным [чудесным], ибо, возникнув от земли, Она превзошла небо и чистотой, и величием. Величием, ибо Того, Кого Небо не могло вместить, Она в Себе имела Обитателем; чистотой же, потому что то, чему люди [никогда] не могли стать самовидцами, ни при разорванных, ни при отверстых небесах, благодаря ей становится беспрепятственно доступным. Мало того, Она и путеводствует устремляющимся к Богу, пока не доставит [до Неба]».

И вот теперь, по мысли святителя Григория Паламы («Слово 37-е. На всеблаженное Успение»), трехдневно воскресшая и вознесшаяся на Небеса Богородица наконец получает от Бога то предназначенное Ей место, что было приуготовано Марии — согласно высочайшей мере святости и славы Богоматеринского подвига Пречистой: «Ныне... как Имеющая

подобающее Ей Небесное жилище и соответствующий Ей царский чертог, в который ныне переселилась от земли, Она предстала одесную Вседержителя...» Однако Всесвятая получает это уготованное Ей место одесную Небесного Отца не только для Себя, но также и для всего множества верных Богу христиан: чтобы — по грядущем всеобщем воскресении — и все члены Церкви взошли в Горний Иерусалим вслед за Богородицею и совоссели здесь с Пречистой. Конечно же, мера небесной славы Пресвятой Богородицы и прочих спасаемых христиан тогда будет различна, ведь никто из живущих не может сравниться с Пречистой по степени духовного совершенства и святости. По слову апостола Павла, в Царствии Божиим звезда от звезды разнится в славе (1 Кор. 15: 41) и Богородица на этом духовном Небосклоне окажется Славнейшей и Ярчайшей из всех. Но в то же время Спаситель говорит: *в доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14: 2), и это означает, что в день всеобщего воскресения Господь, конечно же, дарует всякому Его сердечно любящему и в Него искренне верующему — в меру духовного совершенства каждого — уготованное ему благое и прекрасное место одесную Бога Отца. Христос, исполняя данное Им Церкви обетование *пойти и приготовить... место и... взять... к Себе* верных (Ин. 14: 3), ныне уже телесно спосадил с Собой одесную Бога Отца Первую из искупленных и спасенных: Свою воскресшую Пречистую Матерь. Тем самым

Мария стала Первой и Величайшей из тех, на ком исполнилось это обетование Спасителя — восхождение в теле воскресения на Небеса и седение одесную Бога. Но Она — далеко не последняя, хотя и Славнейшая из всех. И потому святитель Герман Константинопольский, обращаясь к Пречистой Деве в «Слове первом на всечестное Успение», утверждает: «Через Твою непорочную плоть человек соделался небожителем...» А святитель Феофан Затворник, рассуждая в «Слове на Успение» о славе восхождения на Небеса трехдневно воскресшей Богородицы именно как о залоге той грядущей небесной славы, что, через посредство Пречистой Девы, был дан Богом в день Успения всем предназначенным к Небу и к Раю верным, учит: «Во всем христианском мире светло празднуется Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы ради того, что оно после Воскресения и Вознесения Господня есть самое близкое и живое уверение в» грядущей «славе, предопределенной верующим в Господа». И святой праведный Иоанн Кронштадтский в проповеди «Победа над смертью. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы» также свидетельствует: «гроб Ее [Богоматери], бывший для Нее дверью к Небесному Царствию, скрывает в себе много радости для» всякого предназначенного Богом к вечной жизни в этом Небесном Царстве «христианина; из этого гроба, как и из гроба Воскресшего Господа, веет и на нас небесным нетлением, или лучше сказать — этот

гроб непреложно обещает и нам бессмертие по душе и нетление по телу, истребляя в нас страх смерти».

Святоотеческие проповеди на Успение:

Пресвятая Богородица — наша Заступница и Матерь

Святые отцы, авторы проповедей на Успение, настойчиво подчеркивают, что вместе с преставлением Пресвятой Богородицы и Ее отшествием от земли на Небеса происходит не разлука Богоматери со всеми Ее любящими, не разрыв Пречистой с человеческим родом, с верными Господу христианами, но осуществляется совершенное духовное единение Всесвятой с живущими. Потому-то святитель Андрей Критский, обращаясь к Богородице в «Слове третьем на Успение», призывает Ее: «Итак, отыди в мире; переселись от сотворенных [земных] жилищ, молись ко Господу за всю тварь. Доселе, пока Ты жила с людьми — Тебя имела лишь малая часть земли; а с тех пор, как Ты покинула землю — весь мир имеет Тебя общим Умилостивлением». А святитель Григорий Палама в «Слове 37-м. На всеблаженное Успение», обращаясь к Пречистой Деве, провозглашает: «Ныне, перейдя чрез смерть в бессмертие и праведно преставившись от земли на Небо, в Пренебесные обители, Ты стала Ему [Господу] на вечное время Сожительницей, не оставляя и там попечений о [нас] — Твоим достоянием, и умилостивляя Его [Христа] ко всем непрестанными к Нему мольбами».

Событие Успения Пресвятой Богородицы — это отнюдь не расставание, а, наоборот, самая настоящая встреча, при которой встретившиеся — Богоматерь и Ее чада, все верующие в Ее Божественного Сына и соблюдающие Его заповеди — подлинно и совершенно соединяются друг с другом во Христе, достигают полноты святого и молитвенного единства в Истине. Отныне Богоматерь — наша Вечная и Щедрая Ходатаица, готовая, по Своей совершенной Материнской любви к христианам, ставшим теперь Ее драгоценными чадами, непрестанно и неотступно помогать нам на всех путях жизни, в любых, самых тяжелых и горестных обстоятельствах земного существования. Она плачет вместе с нами нашими слезами в скорбях и ликует общей радостью со спасаемыми при их духовных победах. Она помогает преодолевать в искушениях темную людскую жажду греха и защищает от бесовских нападений. Нет ни одного прегрешения, которого, при искреннем покаянии со стороны грешника, Господь не простил бы по молитвам Своей Матери. Потому святитель Герман Константинопольский, обращаясь к Богородице в «Слове втором на святое Успение», свидетельствует: «Ты же, имея матернее дерзновение пред Богом, испрашиваешь благодать прощения даже и величайшим грешникам». Богоматерь соработает верным христианам в их духовных трудах и подвигах, торжествует о получаемых ими дарах святости и единения с Богом. Тот же святитель Герман, вновь обращаясь

к Пречистой Деве, говорит: «Как жаждущий спешит к источнику, так и всякая верная душа, томясь жаждой, прибегает к Тебе, дабы исполниться Твоей помощью; и еще: как вдыхание воздуха дает человеку жизнь, так и Тебя непрестанно носит в устах дыхание всякого христианина». Богородица — всегда рядом с нами, а мы, если остаемся верны Ее Небесному Сыну, всегда пребываем под Ее благодатным Покровом.

Тем самым, по яркому и емкому выражению преподобного Феодора Студита («Похвальное слово на Успение»), «Она [Богоматерь], став бессмертной, теперь воздвигает ко Господу руки о всей вселенной». И преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове на Успение» также восхищенно свидетельствует, обращаясь к Пречистой: «Ты — мир Благословляющая, все [творение] Освящающая; Ты — для изнемогающих Облегчение, для плачущих Утешение, для недугующих Исцеление, для гонимых бурей Пристанище, для согрешающих Прощение, для скорбящих Милостивое Успокоение, для всех просящих — Готовая Помощь». Святитель Герман, обращаясь к Богородице в «Слове первом на всечестное Успение», также благодарно произносит: «Твое великое покровительство доказывается нам Твоим с нами общением: мы и слышим Твой голос, и Твои уши внемлют голосам всех нас; и, познаваемые Тобой в заступлении, мы всегда познаем Твое покровительство. У Тебя и Твоих рабов, воистину, нет препятствия для познания

друг друга, потому что Ты не оставила тех, кого спасла, Ты не покинула тех, кого собрала... Ты, Матерь Божия, посещаешь всех нас (хотя очи наши и не могут видеть Тебя, о Всесвятая) и с любовью призираешь на всех Твоих рабов...»

Конечно же, Изначальным Источником всех этих ниспосылаемых людскому роду через посредство Богоматери духовной помощи и благодатных даров является все же не Она Сама, но именно Ее Сын и Господь. Потому-то святитель Герман и говорит в «Слове третьем на святое и честное Успение», обращаясь к Богородице как бы от лица Самого Христа: «Я созижду Тебя Стеной для мира, Мостом для обуреваемых, Ходатаицей для грешных и Лествицей, могущей возводить людей к Небу...» Однако при этом Его любовь к Матери, а также единство Их двух благих, святых и спасительных волений столь велики и совершенны, что Христос бывает всегда готов услышать и исполнить любое Ее прошение, всякую молитву Пречистой о нуждающихся в Божественной благодатной помощи. Потому святитель Герман, обращаясь к Божией Матери в «Слове втором», решительно утверждает: «И подлинно, Ты не можешь быть не услышанной, так как Тебя слушает Пребывающий *над всеми, и через всех, и во всех* Бог (Еф. 4: 6), — слушает, как Истинную и Непорочную Свою Матерь».

Итак, Богоматерь сделалась по Своем Успении и восхождении к Богу поистине Неисчерпаемым

Источником бесконечных благ для всего человеческого рода. Их не может исчислить никто. Потому Богородица есть, по мысли преподобного Иоанна Дамаскина («Первое похвальное слово на Успение»), для всех нас «неиссякающий Источник Истинного Света, неисчерпаемая Сокровищница Того, Кто есть Сама Жизнь, обильно бьющий Ключ благословения, Причина и Подательница нам всех благ», бесконечно изливающая на нас от Своего Божественного Сына «непрерывные, чистые и неиссякающие потоки беспредельного света, бессмертной жизни и подлинного блаженства, реки благодати, источники исцелений, вечное благословение».

Среди бесчисленного множества высочайших и славнейших имен, усваиваемых Церковью Пречистой Деве, как нашей Благой Помощнице и Ходатаице пред Богом, пожалуй, уместно привести и еще одно не вполне обычное именование, которое также может быть отнесено к Пресвятой Богородице. Богоматерь есть наше Успение. Точнее, Она — Та, Кто Своей помощью и молитвой способна преобразить и изменить смертный час всякого христианина в реальность Ее Собственного благого, святого и мирного Успения: хотя и глубокого, но временного сна, возводящего верующую душу в Божественную вечность и наполненного ожиданием скорого воскресения. Потому-то всякий христианин может обратиться к Богоматери молитвой: «Пресвятая Богородице, Ты,

даровавшая нам в каждый миг нашей земной жизни Твою Материнскую заботу, скорую помощь и совершенную любовь, даруй нам также и в нашей смерти вышнюю славу, святую радость и блаженную тишину Твоего Успения».

Мы знаем: Богоматерь — наша Заступница в каждый миг нашего земного существования, а значит — и в минуту нашего умирания. Она — наша Неотступная Помощница не только в жизни, но и в смерти. Ведь, по слову священномученика Сергия Мечёва («Слово на Успение»), Пречистая всегда предстоит и молится у смертного одра христианина в его последний час — «в час... страшного перехода». И если мы на протяжении всей нашей земной жизни настойчиво и искренне просим Пречистую «сохранить нас под святым Своим Покровом», то этот покров, конечно же, окажется раскинут и над нашим смертным одром.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ
ОБ УСПЕНИИ
ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ

СВЯТИТЕЛЬ ГЕРМАН КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Три слова на Успение Пресвятой Богородицы

Святитель Герман, патриарх Константинопольский (между 630–650 — до 754) — защитник православия в период ереси иконоборчества, богослов, автор большого числа выдающихся гимнографических творений — богослужебных канонов и стихир, а также яркий проповедник, создатель цикла гомилий на Богородичные праздники.

Святитель Герман родился в Константинополе в знатной аристократической семье, находившейся в родстве с императорами Юстинианом I и Юстинианом II. В 668 году его отец принял участие в неудавшемся заговоре против императора Константина IV и был казнен; сам Герман, в ходе развернувшихся против непосредственных заговорщиков и членов их семей репрессий, подвергся оскоплению. Стал клириком храма святой Софии. Занимался изучением Священного Писания. Около 705 или 706 года рукоположен в митрополиты города Кизик. С 715 года — патриарх Константинопольский. В 726 году, после того как император Лев III Исавр поддержал иконоборческую ересь, отрицавшую

допустимость написания и молитвенного почитания священных изображений Христа, Богородицы и святых, святитель Герман встал на защиту православия. По ряду дошедших до нас свидетельств настаивал на созыве нового Вселенского Собора, посвященного вопросу иконопочитания. В 730 году был вынужден сложить с себя патриаршество. Скончался в родовом имении Платанион до 754 года, то есть до даты созыва иконоборческого лжесобора, посмертно предавшего святителя Германа за защиту им православной истины анафеме.

Святителю Герману принадлежат три замечательные и поэтичные гомилии, прославляющие Успение Пресвятой Богородицы.

Текст гомилий печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями. Перевод третьей гомилии, ранее публиковавшейся на русском языке лишь в сокращении, существенно дополнен.

Слово первое на всечестное Успение Пресвятой Богородицы

Получивший в долг обычно благословляет своего благодетеля; спасаемый признает помощь своего избавителя; и не имеющий возможности воздать делами считает нужным отблагодарить покровителя хотя бы словами. Посему и я дерзаю славить Тебя, Богородице, хотя на Тебе совершились столь

дивные чудеса, что они превосходят [силу человеческих] слова и разума. Приняв дерзновение, воссылаю к Тебе Твои же слова, изреченные Тобой в радости. *Призри на смирение* раба Твоего (ср. Лк. 1: 48), возвысь смиренные уста, и меня, алчущего славословить Тебя, *исполни благ* Твоего милосердия (ср. Лк. 1: 53), дабы мой ум, руководимый Твоей помощью, несмущенно Тебя величал. Ибо *все роды* человеков, как Ты сама истинно сказала, *ублажают Тебя* (ср. Лк. 1: 48), никем достойно не возвеличиваемую, Тебя всегда снисходящую к скудности мысли Твоих восхвалителей. Что же сказать мне сперва, и что сохранить на дальнейшее? Воспеть ли хвалы Твоему житию во плоти с земнородными, или воздать славу Твоему восхождению [на Небеса]? То и другое приводит в трепет. Но остановимся словом на торжестве Твоего исшествия и начнем песнь настоящему предмету — Твоему честному и славному, Богородице, преставлению.

Преставившись от земного, Ты явственno перешла к небесному, однако же и прежде Ты не была не причастной небесному и, преставившись, не оставила земного: потому что, Богородице, Ты и превосходишь небесные чины, и являешься Высшей всех земных тварей; потому что Ты, воистину, и Небеса украсила, и землю прославила. Едва только был создан человеческий род, ангелам было заповедано хранить его жизнь — руководить и соблюдать в непоколебимой

вере в Бога, ибо сказано: *поставил пределы народов по числу ангелов Божиих* (Втор. 32: 8 по LXX); и: *ополчится Ангел Господень вокруг боящихся Его и избавит их* (Пс. 33: 8 по LXX). Но так как люди жили тогда в идолопоклонстве и оскверняли воздух курениями жертв, то ангелы удалились от общения с людьми, и Бог отнял от них Духа Своего. Когда же в последние времена Ты родила Слово Бога Отца, то тотчас после этого Рождения ангелы призрели на землю, прославляя хвалебной песнью Рожденного Тобой Бога, и провозгласили умножение *славы в вышних*, восклицая, что на *землю* пришел *мир*, что между ангелами и людьми, между землей и Небом уже не будет враждебной преграды; но [напротив,] ангелами и людьми будет приноситься согласный образ жизни и одно общее прославление Единого и Троичного Бога. И Отец, свидетельствуя о плотском зачатии Тобой без [земного] отца [Своего] Единородного Сына, взывает к Нему: *Я ныне родил Тебя* (Пс. 2: 7); и еще: *из чрева прежде денницы Я родил Тебя* (Пс. 109: 3 по LXX). О, богодухновенные слова! Если, прежде чем родиться от Тебя — Матери Девы, Он был Единородным Сыном Божиим, то как Отец говорит Ему: *Я ныне родил Тебя?* Отсюда ясно, что слово *ныне* удостоверяет телесное пришествие Единородного к людям, а не говорит о [предшествующем] небытии Божества Его; выражение же *родил Тебя* обозначает богоначалное и содейственное сопричастие Духа во Отце. Ибо поскольку

Дух не чужд Отцу, а Сын по благоволению Отца вселился в Тебя — Матерь и Деву, то Отец усволяет Себе действие Пресвятого Духа, почему, новосоделав с Духом Святым телесное исшествие из Тебя Сына Своего, Отец говорит Сыну: *Я ныне родил Тебя*. И словами *из чрева прежде денницы Я родил Тебя* уверяет в том же, ибо посредством их не только возвещает истинное, довременное, совечное бытие Божества в Единородном со Отцом, но и являет Его — в конце времен — Воплощение: непризрачное Вочеловечение [Бога Сына] от Тебя, Приснодева. Ибо выражением: *из чрева прежде денницы* Писание показывает, что Свет от Света, Единородный безначально родился от Отца прежде всякой твари, видимой и невидимой; но *чревом* также названо и Твое чрево, дабы показать еще и плотское пришествие от Тебя Единородного. А слова *прежде денницы* в таком случае обозначают ночь до рассвета (ибо наступление дня называется денницей): и это потому, что Ты родила Свет для сидящих ночью во тьме; таким образом, *прежде денницы* указывает на час Рождения Тобой [Сына], ибо, говорится: *пастухи... в той стране* бодрствовали и содержали ночную стражу (ср. Лк. 2: 8).

Такова прибавившаяся через Тебя, о Богородице, на Небесах слава; и если бы она не увеличивалась, то, когда пришло время Твоего неизреченного деторождения, ангелы не восклицали бы: *слава в вышних* (Лк. 2: 14). А сколь просвещен и человеческий род!

Через Твою непорочную плоть человек соделался небожителем, и пастыри соединились с ангелами; ангелы преклонились к смирению Рожденного [на земле], а люди возвысились, умудрились, познав предвечное по Рождению, а не творению, единосущие Отца с Сыном.

Итак, если Небо и земля имели Тебя, Святейшую Богоматерь, своим украшением, то может ли быть, чтобы, отходя, Ты оставила земнородных лишенными Твоих милосердия и заботы? Да не будет у нас такой мысли! Как, живя в этом мире, Ты не была чужда небесных обителей, так и по отшествии Ты не удалилась от общения с людьми, поскольку [и Сама] явилась Небом Всевышнего Бога — ибо Твое чрево восприняло и носило Его в себе, и соделалась ради Него Духовной Землей, послужившей Вместилищем для Его плоти, так что отсюда нам легко заключить, что, как, обитая на земле, Ты постоянно была с Богом, так, и преставившись от человеческого жития, не оставила пребывающих в мире. Хотя мы, привыкшие с верой поклоняться Тебе, называем преблаженными зрителей, наслаждавшихся Твоим присутствием, поскольку они имели Сообитательницей Матерь Жизни, однако Ты, как бы телесно присутствуя между нами и среди человеческих дел, Твоим образом улаждаешь очи наших душ и влечешь их [к Себе]. И как Ты пребывала во плоти с теми, которые жили гораздо древнее нас, подобно этому сожительствуй и с нами

[Своим] духом. Твое великое покровительство доказывается нам Твоим с нами общением: мы и слышим Твой голос, и Твои уши внимают голосам всех нас; и, познаваемые Тобой в заступлении, мы всегда познаем Твое покровительство. У Тебя и Твоих рабов, воистину, нет препятствия для познания друг друга, потому что Ты не оставила тех, кого спасла, Ты не покинула тех, кого собрала: ибо дух Твой всегда жив, и Твое тело не подверглось тлению гроба. Ты, Мать Божия, посещаешь всех нас (хотя очи наши и не могут видеть Тебя, о Всесвятая) и с любовью призираешь на всех Твоих рабов, смотря по тому, кто являет себя достойным, и при этом плоть не препятствует силе и действию Твоего духа: поскольку *дышит где хочет* дух Твой (ср. Ин. 3: 8) — как чистый и невещественный, нетленный и нескверный, сожителствующий Духу Святому и избранный Божеством Единородного. Ты, по написанному, *прекрасна* (ср. Песн. 2: 13), и Твое девственное тело все свято, все непорочно, все — жилище Божие, потому и свободно от разрешения в прах. Как человеческое, оно преложилось [перешло, переменилось] к высшей жизни нетления, но [остается] цело и преславно, совершенно живо и не усыпает; почему не возможно было, чтобы оно, как сосуд богоприятный и одушевленный храм Святейшего Божества Единородного, было удержано в заключенном гробе. Посему мы веруем, Богородице, что Ты пребываешь с нами.

Воистину, и снова радостно скажу, воистину, Ты не отошла от человеческого рода, хотя и преставилась. Жизнь нетления! Ты не удалилась от этого тленного мира, но приближаешься к призывающим Тебя. Ты обретаешься верно ищущими Тебя, что ясно показывает дух жизни, постоянно дышащий, и тело, свободное от тления и разрушения в прах: ибо как могло покорить Тебя разрешение тела в прах и пепел, когда Ты освободила человеческий род — чрез Рожденного Тобой — от смерти и тления? Итак, Ты преставилась от земного, дабы не призрачно подтвердилось таинство страшного Вочеловечения, дабы через Твое отшествие от земного и временного уверовали, что Рожденный от Тебя есть Бог, происшедший, как совершенный Человек, от истинной Матери, подлежащей необходимым законам естества, определению Божьего повеления и самому требованию назначенного для жизни времени, — от Матери, имевшей тело одинаковое с другими женами и не могшей избежать наступления общей для людей смерти; и как Твой Сын, Бог всяческих, вкусил по плоти подобную же смерть, совершив [затем] дивные дела [неистления] в Своем животворящем гробе — [так же сходное с этим произошло] и в живоприятном гробе Твоего Успения, ибо и тот и другой [гробы] приняли тела отнюдь не призрачно и [при этом] совершенно не произвели действия тления. Да и не могло быть, чтобы соделавшаяся Сосудом, воспринявшим

[в Себя] Бога, Ты рассыпалась в прах истления: ибо поскольку Умаливший Себя в Тебе был Бог от начала и Жизнь Предвечная, то и Тебе, Матери Жизни, надлежало стать Сожительницей Жизни и принять Успение — как сон и преставление — как пробуждение. Как дитя желает и ищет свою мать, и мать любит проводить время с чадом, так и Бог устроил, чтобы Ты, стяжавшая для Него чадолюбивое сердце, взошла к Нему; и справедливо было, чтобы по любви к Тебе, как к Матери, Бог соделал Тебя Своей Сожительницей и Собеседницей. Так, умерев для временного, Ты переселилась к нетленным Вечным Жилищам, где обитает Бог, пребывая с Которым Ты, Богородица, не удаляешься от общения с Ним. Ты, Всепетая, была для Него телесно Домом покоя [в чревоношении], и Он Сам в ответ стал для Тебя, Отшедшей, Местом успокоения, ибо говорится: *это — покой Мой в век века* (Пс. 131: 14 по LXX), то есть облеченный в плоть, в которую Он облекся из Тебя, Богородица, Он не только пребывал в веке этом, но явится в ней же [в плоти] судить живых и мертвых. Поэтому Тебя, ставшую для Него Вечным Успокоением, Он взял к Себе [во плоти] свободной от тления, желая, так сказать, чтобы Ты была близка к Его глаголам и утробе; посему с сыновней любовью Он подает то, что Ты ищешь от Него, и исполняет Божественной силой то, что Ты просишь у Него, благословенного во веки. Аминь.

Слово второе на святое Успение
Пресвятой Владычицы нашей Богородицы
и Приснодевы Марии

Да возрадуются и возвеселятся о Тебе, Богородице, все ищущие Тебя, и пусть говорят непрестанно: да возвеличится Господь, любящие величать имя Твое, так как уста христиан поучаются правде Твоей и девству Твоему (ср. Пс. 39: 17 по LXX), весь день — хвале святости Рождества Твоего (ср. Пс. 34: 28 по LXX). Узрели нищие через Тебя богатство благодати Божией (Рим. 2: 4), узрели и изрекли: милости Господней полна земля (Пс. 32: 5). Через Тебя грешники взыскали Бога и спаслись (ср. Пс. 21: 6); они сказали: если бы Господь не помог нам, воплотившись от Девы, вскоре вселились бы во всепожирающий ад умирающие души наши (ср. Пс. 93: 17 по LXX).

Итак, сильна во спасение помощь Твоя, Богородице, и не нуждается в чьем-либо другом предстательстве пред Богом. Ты — сущая Матерь Истинной Жизни; Ты — Избавление поношения Евы. Она — мать праха, Ты — Света; ее ложесна — тление, Твое чрево — нетление; та — селение смерти, Ты — Преставление к Жизни; чада той — печаль, а Твой Сын — Радость для всех родов. Та, будучи землей, отошла в землю, Ты же родила нам Жизнь и взошла к Жизни, и [потому] можешь и по смерти подавать людям жизнь. Величию Твоему нет конца (ср. Пс. 144: 3 по LXX). Нет насыщения помышлениями о Тебе и постоянными

воспоминаниями о Твоем преставлении, так как и предстательство Твое — жизнь, и покровительство Твое — непрестанно. И если бы Ты не предшествовала в этом [христианам], то никто бы не сделался духовным, никто бы не поклонился в Духе Отцу: ибо человек сделался духовным тогда, когда Ты, Богородица, стала Жилищем Духа. Никто не исполнен Боговедения иначе, как через Тебя, Пресвятая. Никто не избавлен от опасностей иначе, как через Тебя, Матерь-Дева. Никто не искуплен иначе, как через Тебя, Богоматерь. Никто не помилован даром, если не чрез Тебя, Боговместительная. И кто так защищает грешников? Кто так щадит неисправившихся? Никто из тех, кто способен помочь [грешникам своей молитвой], страшась посечения, уготованного нам — подобным [бесплодной] приточной смоковнице, — не дерзнул бы принести моление о нас к Богу, дабы, когда [Господом] будет изречен приговор нашему бесплодию, [их] ходатайство не оказалось бы Им не принятым; Ты же, имея матернее дерзновение пред Богом, испрашиваешь благодать прощения даже и величайшим грешникам. И подлинно, Ты не можешь быть не услышанной, так как Тебя слушает Пребывающий *над всеми, и чрез всех, и во всех* Бог (Еф. 4: 6), — слушает, как Истинную и Непорочную Свою Матерь. Посему с надеждой к Тебе прибегает скорбящий, к Тебе прилепляется немощный, Тебя противопоставляет врагам терпящий от них нападения. Ты переменяешь *гнев и ярость и...*

посольство злых ангелов (Пс. 77: 49 по LXX). Ты отворачиваешь праведный гнев и достойное осуждение от народа, весьма Тобой любимого и нарицаемого именем Твоего Сына. Посему и христианский народ Твой дерзновенно вручает Тебе свои прошения к Богу: Он дерзает несомненно надеяться, Всесвятая (благодаря Твоим многим к нам благодеяниям, а также тому, что часто призывает Тебя в молитвах), — дерзает надеяться, что Бог услышит его. Кто за это не ублажит Тебя — превосходящее разум Зрелище ангелов, предивное Насыщение людей, Восприятие рода христианского, постоянное Прибежище грешников? Ибо, как только христианин устрашается или претыкает ногу о камень, тотчас же призывает на помощь Твое имя.

Итак, кто, прославляя Тебя, не прославляется непрестанно и снова не начинает ненасытно прославлять Тебя? Воистину, невозможно прославить Тебя по достоинству. Кто желает постоянно величать Тебя немолчным славословием, находит, что он воздает Тебе должное. И как должный много и не могущий ничего уплатить Тебе, умножает благодарения, так Ты умножаешь Свое покровительство: поскольку все благие дары, не имеющие конца, как в начале, так и всегда вызывают благодарность к Творящей благое. Кто не будет дивиться Тебе, Неизменной Надежде, Твердому Прибежищу, Неусыпному Ходатайству, Непрестанному Спасению, Твердой Помощи, Непокколебимому Предстательству, Непреступной Стене, Сокровищу

Наслаждений, Непорочному Раю, Безопасной Крепости, Несокрушимому Ограждению, Пристани обуреваемых, Тишине смущенных, Споручнице грешных, Водительнице отчаянных, Призыванию изгнанных, Благословиению проклятых, Росе душевной засухи, Капле орошающей увядший злак (ибо, по написанному, через Тебя *кости наши прозябнут как трава* (Ис. 66: 14 по LXX)), Матери Агнца и Пастыря и известной Подательнице всех благ. Суды Твои истинны, все они вместе праведны, вожделеннее золота и многоценного камня и слаще сотового меда: ибо и мы, рабы Твои, желаем его и в этом желании от Тебя — *воздаяние велико* (ср. Пс. 18: 10–12 по LXX). Милости Твои кто уразумеет (ср. Пс. 106: 43 по LXX)? Но, о Предивная, для похвалы Тебе довольно того, что мы не можем прославить достойными хвалами Твои дела. Ты имеешь для торжества великую высоту от Бога, потому что представила Ему от Своей плоти христианский народ и соделала подобное Тебе сообразным Его Божественному и точному образу. Посему *благословенно имя Твое во веки* (ср. Пс. 71: 17 по LXX). Твой свет побеждает солнце, Твои честь и достоинство превосходят все творение. Твое превосходство — больше ангельского. Ты выше небес (ср. Иов 11: 8) и пространнее Неба небес. Благословенна Ты в роды родов, и в Тебе благословились все племена земные. Нет места, где бы Тебя не прославляли; нет племени, из которого бы чрез Тебя не произросли плоды Богу, так что

и не знавшие Тебя в этом мире народы во время благоприятное нарекут Тебя блаженной, Дево Богородице. Ибо, когда придет Твой Сын *судить вселенную по правде* (Пс. 9: 9), то *воззрят и восплачут* (ср. Зах. 12: 10 по LXX) не хотевшие веровать, что Ты — Богородица; и тогда они узнают, какого Сокровища они лишились за свои злые мысли.

Нам же, христианам, почитающим Тебя христианской верой, даруй милость Твоего непреложного предстательства: ибо мы считаем жизнью и Твое Успение и веруем, что Ты с нами духовно присутствуешь. И когда скорбь — близ, то, ища Тебя, мы освобождаемся. Когда опять — время радости, то Ты — ее Подательница. И поскольку мы в этом составляем предмет Твоего попечения, то удостоверяемся в Твоем с нами пребывании. Как жаждущий спешит к источнику, так и всякая верная душа, томясь жаждой, прибегает к Тебе, дабы исполниться Твоей помощью; и еще: как вдыхание воздуха дает человеку жизнь, так и Тебя непрестанно носит в устах дыхание всякого христианина. Ибо мы не столько получаем облегчения от воздуха, сколько почерпаем помощи от Твоего имени, так что на Тебе и на Христе исполняется сказанное: Ты — *дыхание ноздрей* наших; во чреве и сени Твоей будем жить (ср. Иов 27: 3). Какой род людской, кроме христиан, получил такую честь, такую славу? Ангелы хвалятся небесными жилищами, мы же радуемся вхождению во святые Божии храмы. Если в древности

храм Соломонов изображал на земле — подобно тени — небо, то насколько с большим правом мы превозносим Твои храмы, как земные Небеса, после того как Ты Сама сделалась Живым Храмом. Как звездные светильники горят на небесах, — подобно тому вещественные, начертанные красками, Твои иконы, Богоматерь, светло представляют нам щедрость Твоих даров. Всякий дом, город и страна отражают Твой свет от Рожденного Тобой Света. Посему блажен человек, даже грешный, получивший по естеству родство с Тобой, потому что через Тебя он стал общником *Божеского естества* (ср. 2 Пет. 1: 4): *воистину, блажен... и благо* ему (ср. Пс. 127: 2), и будет еще лучше — ибо Ты не оставишь до конца сподобившихся Твоего заступления. Да удалится от Тебя, Богородице, смерть, потому что Ты принесла людям жизнь. Да удалится от Тебя гроб, так как Ты соделалась Божественным основанием неизреченной высоты. Да удалится от Тебя прах, ибо Ты сделалась Владычицей истлевших в тине. Итак, мы непреложно исповедуем, что Ты пребываешь с нами. Если бы мы не утешались этим, то наш дух изнемог бы при любви к Тебе: ибо не столь велика скорбь души, когда она разлучается от тела, сколь прискорбно лишиться Тебя, Пренепорочная. Поэтому, как написано, хотя тело Твое *спит*, *сердце* Твое *бодрствует* (Песн. 5: 2); и хотя Ты подверглась неизбежной для человеческого рода смерти, однако *не воздремлет и не заснет хранящее нас Твое око* (ср. Пс. 120: 4 по LXX).

Неложно Твое Успение, и не несвидетельствовано Твое преставление. Небо повествует о славе тогда на Тебе совершившегося. Облака свидетельствуют о чести, которую они оказали Тебе служением. Ангелы возвещают о бывшем тогда дориношении, именно, о том, как собрались к Тебе апостолы в Иерусалиме (подобно пророку Аввакуму, который, будучи восхищен в одно мгновение облаком и ангельской десницей из Иудеи, предстал в персидском Вавилоне перед вром Даниила (см. Дан. 14: 33–39)). Но как ничто — капля в море и сума нищего в сокровищах богача, так никто достаточно не превознесет речью высоту Твоих похвал. Ты Сама От Себя имеешь песнь — именно, что Ты явилась Богородицей. Ибо Ты наследовала именование Богородицы не потому, что оно было услышано нашими ушами из повествования Писания, и не потому, что его возвестили нам наши отцы; но потому что дело, совершённое Тобой среди нас, — истинно и неложно и доказывает, что Ты — Богородица. Поэтому-то подобало, чтобы Твое Богоприемное тело не было одержимо тлением смерти, и гроб не принял его, как человеческое смешение, но чтобы, по Твоем преставлении от этой жизни к Небу, гроб оказался не содержащим Твоего тела, а Твой дух, невидимой силой девственно Рожденного от Тебя Христа Бога нашего, обрелся не отлучившимся от обращения с людьми. Аминь.

Слово третье на святое и честное Успение
Преславной Владычицы нашей Богородицы
и Приснодевы Марии

Добрая весть утучняет кости (Притч. 15: 30), по Писанию. И повествование о телесном сне Жизнеродившей и Приснодевы Марии, коль скоро несомненно пребывает богодухновенность и благоухание пресвятого Тела Христова, [оно] освящает и Ее святящих. Ведь некогда милостью Божией изменились и человеческие кости [бывшие] в преисподних: пречистое тело Богородицы утучнило то, что было отвердевшим по причине тления, поскольку через Воскресение Рожденного Ею оно оказалось умягчено [и стало мягче] масла — благодаря нетлению. Поэтому и настоящее повествование о телесном Успении Матери Живота и Приснодевы Марии, бывшей Благоуханием пресвятой Плоти Христовой, освящает славящих Ее. Помянем же и мы вкратце о приснопамятном Ее преставлении: ибо, воистину, радость — и слышание повествования о нем.

Когда Христос Бог наш восхотел перенести к Себе Матерь Свою, Родительницу Жизни, то через известного Ей ангела предвозвещает Ей близость времени Ее Успения, дабы смерть, придя внезапно, не причинила бы Ей — подобно иным людям — смущения при отшествии от живых: поскольку разлучение души от тела печалит дух и великих людей. Итак, чтобы, умирая неожиданно, Она не была бы встревожена,

по естественному свойству тела, как не предвидевшая Своего исхода, и как Сама Родившая Всеведущего Бога, к Ней посылается от Христа ангел с такими словами: «Время Мне, — говорит Господь, — принять Тебя, Мать Мою, к Себе. Посему, как Ты, Благодатная, исполнила радостью землю и земных, так обрадуй и небесных. Обрадуй жилище Отца Моего, утешь и души святых: ибо они, видя Твое торжественное, в соупствии ангелов, переселение ко Мне, твердо убедятся, что и их часть будет жить в Моем свете. Прииди же с радованием: радуйся и ныне, как и прежде, поскольку во всем Ты имеешь достоинство имени — *благодатная* (Лк. 1: 28). Как было возвещено Тебе *радуйся* (Лк. 1: 28), когда Ты имела зачать Меня, так радуйся и теперь, когда Ты имеешь быть взята Мной. Не смущайся, оставляя тленный мир с его похотьми: Тебя не коснется его тление, поскольку Ты не оставишь сущих в мире без Своей помощи; но как Я, не будучи от мира, милостивыми глазами вижу сущих в мире и управляю ими, так и Твое предстательство не отнимется от мира до его скончания. Пусть не беспокоит Тебя непоощаение плоти: Ты восходишь к более живой жизни, к несмущенному миру, к бесстрастным сладостям, к спокойнейшей вечности, к бессмертному наслаждению, к незаходимому свету, ко дню не вечернему, ко Мне Самому, Создателю всего и Твоему, ибо, где Я, там — Жизнь Вечная, радость несравненная, жительство нетленное. Итак, где Я, там должна быть и Ты,

неразлучная Матерь, в нераздельном свете; где Бог, там — всякая радость, всякое веселие. Никто, увидевший Мою славу, не возжелает удалиться от нее; никто, вошедший в Мой покой, не станет искать миров, которые погибнут. Спроси у Петра: есть ли сравнение между миром и горой Фавором, когда он был там на короткое время зрителем Моей славы? Когда Ты жила в тленном мире, Я показывал Тебе в видениях Мою силу; когда ты отойдешь от мира, Я покажу Тебе Себя Лицом к Лицу. Отдай без скорби земле ей принадлежащее. Твое тело — Мое, и поскольку в Моей руке все концы земли, то никто не исхитит ничего из Моей руки. Вверх Мне Твое тело, ибо и Я предал Твоему чреву Свое Божество. Твоя божественная душа увидит славу Моего Отца; Твое непорочное тело увидит славу Его Единородного Сына; Твой нескверный дух узрит величие Святейшего Духа. Смерть не похвалится Тобою, ибо Ты носила во чреве Жизнь: оно было Моим сосудом; не сокрушит его смотрение смертного падения, не омрачит его тень тьмы. Прииди с готовностью к Рожденному Тобой: Я желаю по сыновнему долгу обрадовать Тебя, дать Тебе вознаграждение за гостеприимство в Матернем чреве, уплату за питание млеко, воздаяние за воспитание. Стяжав Меня, Единородного Сына, сильнее возжелай, Матерь, вселиться со Мной. Ты не имеешь иного чада, к которому было бы привязано Твое сердце. Я соделал Тебя — Деву — Матерью, Я поставлю Тебя Матерью,

радующейся о Сыне. Я соделаю мир Твоим должником и еще более прослаблю имя Твое, когда Ты преста-
вишься. Я созижду Тебя Стеной для мира, Мостом для
обуреваемых, Ходатаицей для грешных и Лествицей,
могущей возводить людей к Небу... Иди с радостью:
отверзи рай, который затворила Твоя сродница — Ева;
войди в радость Твоего Сына. Оставь земной Иеруса-
лим, вознесись в Небесный град, ибо вскоре, как напи-
сано, *будет великий вопль в земном Иерусалиме, как
стон гранатового дерева, которое посекается на поле*
(Зах. 12: 11 по LXX). Возляг в Гефсиманском гробе: не
оставлю Тебя в нем надолго сирой; скоро приду к Те-
бе (как только, по совершении должного, Ты будешь
положена во гробе), [приду] не для того, чтобы быть
[вновь] зачатым от Тебя, как уже однажды обитав-
ший в Тебе, но чтобы взять Тебя к Себе. Смело поло-
жи Твое тело в месте Гефсиманском, где Я пред стра-
данием в молитве по-человечески преклонил колена
Моего тела. Как Я тогда, после преклонения колен, во-
шел к Моей животворящей и вольной Крестной Смер-
ти, так и Ты, после положения Твоих останков, тотчас
же будешь перенесена к Жизни. Вот, стекаются к Те-
бе и Мои ученики, духовные сыны Моего света, ко-
торыми с честью и благоговейно Ты будешь погребена:
ибо не прилично Тебе быть погребенной другими,
а не Моими апостолами, в которых живет Дух Святой
и которые заменят и Мое лицо при честном погребении
Твоём, Всенепорочная»...

Услышав это благовестие, Богородица возрадовалась великой радостью, совершенно презрев человеческую временную жизнь. И, возжегши в доме много светильников, Она созывает любимых Ею родственниц и соседей, убирает жилище и посыпает цветами — подобно брачному — Свое девственное ложе, прежде политое всенощными слезами в молитвенной жажде Ее Сына, Христа. *По ночам*, — говорится в Писании, — *я искала на ложе моем того, кого возлюбила душа моя* (Песн. 3: 1 по LXX). Она с усердием готовится к Своему отшествию, приготавливает потребное для погребения, объявляет о преставлении, рассказывает возвещенное ангелом, показывает и данный Ей залог: то была пальмовая ветвь, символ победы над смертью и образ неувядающей жизни (чтобы Преставляющаяся уверилась, что победит тление, как Рожденный от Нее победил ад). Пальмовой ветвью боголюбезные отроки иудейские потрясали, когда Христос приближался к смерти, как Имеющий победить ее, и восклицали: *Осанна в вышних* (Мф. 21: 9), ибо среди евреев «Осанна» означает «Спаси нас»; посему, как там *пальмовые ветви* (Ин. 12: 13) символически предвозвещали победоносную смерть Христову, так и данная Богородице пальмовая ветвь была удостоверением победы над смертным тлением... Созванные и собравшиеся к Ней [Пресвятой Богородице] женщины плакали, мужчины — стонали, созидавая в доме речные потоки слез. Все умоляли Ее не оставлять их сиротами. Она же им говорила: «Воля Моего Сына

и Бога да будет на Мне. Ибо Сей — Мой Бог, и прослаблю Его, Бог Отца Моего, и вознесу Его (Исх. 15: 2 по LXX). Ибо Он — Сын, Рожденный Мною по плоти, есть Создатель и Бог Своей Матери. Итак, если вы, будучи родителями смертных детей, рожденных от тленной природы и от плотского союза, не выносите краткой разлуки с ними, то как Я, приобретшая Сыном [Самого] Бога и без мужа, нетленно и девственно родившая Его, не буду больше вас побеждаема влечением сердца? Вы получаете друг от друга утешение в потере чад, Я же, удостоившаяся иметь [Моим] Единородным [Самого] Бога Христа, как не отыду к Нему с радостью, вечно живому и дающему всем жизнь?..» Когда Она это изрекла, вдруг раздается сильный гром, врывается вихрь с облаком, из которого подобно каплям росы единодушно собрались и явились в доме Девы Христовы ученики; увидев Ее, они благоговейно поклонились Ей и, получив от Нее весть об отшествии, сказали Ей следующее: «Поскольку в [нашем] временном пребывании в этом мире мы утешались, взирая на Тебя, Богородице, как на Самого Христа, то недоумеваем о Твоем преставлении. Но так как и Божественным повелением и плотским влечением Матери Ты призвана отойти к Богу, то мы радуемся и тому, что должным образом над Тобой исполняется, и тому, что последует: ибо мы получаем в Тебе Залог Вечной Жизни и обретаем в Тебе Ходатаицу к Богу. И не подобало Матери Божией жить среди рода строптивного и развращенного, но перейти в небесные

скинии и нетленные жилища». Говоря это, апостолы плакали неутешными слезами. Она же говорила: «Радуйтесь, духовные дети Сына Моего. Помяните Его слова, как Он повелел вам во время [Своего] Страдания не превращать радости мира [о Его спасительной Смерти] в плач (ср. Ин. 16: 20). И когда Я ныне представляюсь к Нему, не делайте печальной Мою радость, но все погребите Мое тело, как [только] Я возложу Его на этом месте [в смертном сне]. Погребаемая же вами, учениками Его, Я буду погребяема руками Самого Сына Моего»... Между тем приходит и Павел апостол, подвигшийся из отдаленного места проповеди, стучит в двери дома, и ему отворяет двери апостол Иоанн, принявший в своем доме от Самого Христа, как девственник, Девственную Матерь (см. Ин. 19: 27). Увидев Павла, апостолы возрадовались душой и посадили его на первом месте; с радостью принимает его Дева. Павел припадает к Ее богоносным ногам и, узнав, к чему он прибыл, с великим и слезным рыданием, отверзнув свои учительные уста, величественно восхваляет Деву. Вот некоторое из этой похвалы. «Радуйся, Матерь Живота и Честь моей проповеди! Радуйся, Подание моего утешения: ибо хотя я не видел Христа во плоти, но, видя Тебя, Которая послужила облечению в тело Бестелесному, я утешаюсь душою так, как если бы видел Самого Христа. Я насыщаю мое желание узреть Христа, созерцая Твое лицо. До этого я проповедовал язычникам, что Ты родила Бога плотью, отныне же буду учить и о

Твоем преставлении к Нему, чтобы язычники узнали, что их спасение подкрепляется Твоим ходатайством, чтобы и они радовались, имея Непреложное Представительство пред Богом».

После же того, как Павел произнес многие хвалы Богородице, Дева изрекает всем последнее «прости», возлегает на постланном Ей одре, придает Своему телу вид, какой хотела, и испускает, как во сне, дух, лучше же сказать, в бодрственном состоянии отлучается от тела, соделав Свое тело свободным от тления. И когда, по общему признанию, Она предала Свой непорочный дух Христу и Богу, Ее Сыну по плоти, Петр обращается к Павлу, чтобы тот по обычаю начал совершать молитву возле Ее тела. Павел отказывается, утверждая, что это Петру надлежит совершить молитву, как вождю пасомых. Петр склоняет перед ним главу, смиряясь перед Павлом, ради великих трудов его проповеди. Однако Павел не соглашается, сохраняя неизменным превосходство, данное Петру Христом. И вот Петр творит молитву, остальные апостолы поднимают одр на плечи, с гимнами и светильниками, честно и благоговейно износя тело Девы в гробницу.

На погребение Матери Живота собралось бесчисленное множество народа. Изумлялись Ее внезапному отшествию, дивились и стечению апостолов на воздухе из разных мест: ибо по всему Иерусалиму распространился слух о том, что подобное вихрю облако излило их своим дыханием мгновенно в дом Девы, как

капли дождя и росы. Впрочем, и тогда, некий суетный еврей (ибо они — суета сует, и *в руках их* всегда — *беззакония* (ср. Пс. 25: 10 по LXX)) потрясает несомый одр, дерзнув напасть на непорочное тело, не поколебавшись низвергнуть воплощенный Престол Вышнего; но ему внезапно отсекаются руки, и он делается примером и ужасом для всегда бесстыдствующих против Христа иудеев. Прах приближается к гробнице, но апостолы не дерзнули по высочайшему уважению (таким страхом и благоговением они были охвачены!) прикоснуться к телу Непорочной Девы, сосуду Божию; и никто не приложил к Ней рук, имея пред очами дерзость поставленного в пример иудея (верные же из народа старались взять что-либо из относящегося к погребению для своего освящения). Но, по общему решению апостолов, Петр и Павел, взяв свесившуюся с одра плащаницу, положили тело во гробе: они — славнейшие и верховные благочестивейшие апостолы, которые вознеслись через смирение и возвысились на Небесах, которые своей любовью к Богу явили свой страх перед Ним; они — достойные служители и проповедники любви Христовой, благоговели перед Сыном через Матерь и пред Матерью через Сына; они благодарно служили — ради рожденного во плоти Бога — Его Матери, давшей Ему плоть...

И вот, на виду у всех, из их рук было восхищено тело Девы, и Восхитивший его был невидим никому: потому что это был невидимый Бог; плащаница

же показалась [смотрящим] легко поднимающейся на воздухе, *на облаке легком*, на том облаке, о котором было пророчество (см. Ис. 19: 1)... Ученики узнали явление Христа с ангелами к Матери и, отсюда убедившись, что Она преставлена к Нему, воздали славу Богу в похвале своего гласа и сказали народу следующее: «Мужи израильские! Это да будет ведомо вам о Марии, по плоти Матери Христовой, что Она, прибыв с нами и вами к сей гробнице, была взята из наших рук. Итак, пусть никто не явится неверующим этому; пусть никто не обвиняет нас ложно ни в похищении тела Христова, ни в похищении останков Ее. Но если это будет услышано вашим игемоном (правителем) и архиереями, то сотворите беспечальной истину, а не ложь: будьте свидетелями того, что вы видели. Будьте и вы, приходящие ныне ко гробу, некими новыми и плотскими ангелами — окрылите ваш язык истиной; скажите и вы: „Вот — место, где была погребена Дева, но преложилась [перешла] Родительница Жизни Мария; вот — и плащаница, но без Той, Которая была завернута в ней. Она была завернута в плащаницу, как лишившаяся жизни и как мертвая, но, вот, теперь напрасно отыскивать Ее в плащанице, ибо Она жива и одушевлена“. Будьте и вы женами мирносицами для Преставившейся; теките, возвестите Ее восстание из живоприемного гроба. Блаженно и ты, место Гефсиманское, обретшее славу, подобную саду Иосифову (см. Ин. 19: 38, 41–42). Там Петр и Иоанн,

прийдя и увидев погребальные пелены, уверовали, что Христос воскрес; в тебе же, в Гефсимании, мы все — ученики Спасителя и собравшийся на сие погребение Приснодевы Марии народ — увидели, что Ты, [Богородице,] была положена погребенной во гробе и [тотчас] преложилась [переместилась, перешла]: поскольку истинно, что Ты была взята от очей, когда камень еще не закрыл входа в гробницу, дабы, оставленная без печати и стражей, Ты не дала бы неверным благовидного повода к предположению похищения. Но вот Она с пением положена во гроб и оставила гроб пустым, и наполнила Своей славой Небеса, и имеет упокоение небесной жизни, и обитает среди Божественных сладостей». Таковы слова апостолов о Тебе, Богоматери.

Но поскольку для меня довольно дерзновения в принесенных мной Тебе словах (ибо не достало бы века тому, кто восхотел бы восхвалить Твои дела!), то на этом я окончу хвалу. О, Госпожа Всенепорочная! Помяни христиан — рабов Твоих; подкрепи прошения всех, Надежда всех! Веру утверди, церкви соедини, воинству споборствуй, мир умири, избавляя всех от бед и искушений, даруй каждому предстать неосужденным в день воздаяния. Ибо к кому иному прибегнем мы? У Тебя — слова жизни! Ты еси Предстательница о нас к Богу, Ты, всегда Творившая и Неперестающая Творить великое с нами; и свято имя Твое, ублажаемое ангелами и людьми во все роды родов, отныне и до века веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ АНДРЕЙ КРИТСКИЙ

Слово третье на Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы

Святитель Андрей Критский (около 660 — 740) — замечательный византийский гимнограф, автор знаменитого Великого покаянного канона, иных богослужебных текстов (в том числе канонов на важнейшие церковные праздники), а также целого ряда ярких и богословски глубоких проповедей.

Святитель Андрей родился в Дамаске в христианской семье. До семи лет мальчик был немым и заговорил лишь после того, как впервые причастился Святых Христовых Таин. Получив хорошее образование, Андрей в возрасте 15 лет поступил в Святогробское братство при храме Воскресения Христова в Иерусалиме и принял монашеский постриг. В 685 году прибыл в Константинополь, где был посвящен в сан диакона и прослужил около 20 лет в храме святой Софии. При Константинопольском патриархе Кире (706–712) был рукоположен в епископский сан и стал архиепископом Критским с кафедрой в городе Гортина. Вскоре по неосторожности подписал еретическую анафему VI Вселенскому Собору, но затем горько раскаялся

в этом грехе и вернулся к чистоте православного исповедания; по преданию именно такое его глубокое раскаяние и стало причиной создания Великого покаянного канона.

Святитель Андрей был мудрым пастырем, строил многочисленные храмы, организовывал приюты и богадельни. Из жития святителя известны случаи совершённых им силой Божественной благодати чудотворений.

Святитель Андрей почил 4 июля 740 года на острове Лесбос, по пути на Крит из Константинополя.

Святителю Андрею принадлежат три гомилии на Успение Пресвятой Богородицы, наиболее яркая из которых — третья — публикуется в этой книге. Проповеди на Успение были произнесены святителем Андреем в годы его епископства на острове Крит.

Текст гомилии Андрея Критского печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями.

Нам надлежит прибавить недостающее к тому, но чем мы по порядку повествовали [ранее], дабы наше [нынешнее] слово было целостным и свободным от пропусков. В предшествующих словах мы сказали о Девственной Скинии — Богоматери; остается

сказать, какова была погребальная песнь и что Ей воспевалось. И пусть никто не упрекает меня за то, что я беру на себя то, что превышает мои силы (ибо я составил это слово, побуждаемый данным обещанием, нигде не забывая смирения). Пусть также никто не удивляется, если это слово будет заключать в себе что-либо известное лишь немногим.

Итак, бесчисленный лик Богоносцев предстал ко гробу Божией Матери; и к дивному зрелищу собрались, невидимо слетев с высоты, все чины премирных сил. Богодухновенные души святых, которых Книга Песнь Песней в духовном смысле именует *девами* (Песн. 1: 2), были там же, составляя хоры вокруг одра — ибо было прилично, чтобы боговидные души усопших присутствовали при Царице естества, предваряли Ее исхождение, сопровождали Ее торжественным шествием и пели исходные песни.

Открыто лежало световидное и вместившее всю полноту Богоначального Слова тело Богородицы, которое, будучи зримо на одре, наполнило всю тварь благоуханием мира. Избранные из богомудрых, причастники Святого Духа, начали — от преизобильной радости о Богосладостном утешении — попеременно петь вдохновенные погребальные песнопения (кто что мог — один одно, другой другое). Однако же эти песни были составлены не ими: их научил произносить и давал слышать Дух Святой. Все, что говорили и слушали песнословившие, несравненно превосходя

наше земное искусство, нисколько не отличалось от звуков ангелов, торжествующих на Небесах. Их высоту, глубину и бесконечную красоту описывать не нам, никогда не вкусившим такой сладости: скорее мы должны почтить их молчанием, как превосходящие наше разумение. Мы приступим только к тому, в чем и успех приятен, и погрешность не опасна, что не огорчит книжного и не будет затруднительно для неведущего...

Такой конец положил Бог заветам с нами. Это — Венец Божественных пророчеств, это — неизреченный Совет предвечного попечения о человеке. Это — благонаписанный Образ Божественного Первообраза, Опора всякого восхождения к Божественному, Святейшая Скиния Творца всех, Богоприятная Чаша Премудрости, Чистая Сокровищница Жизни, Неисчерпаемый Источник Божественных просвещений, Непокосимая Держава: поскольку не была во власти страстей Та, Которая всех превосходит чистотой. Воистину, Она сделалась как бы Жилищем всех бывших ранее чудес, последнее же из них — празднуемое ныне событие (хотя все было предопределено прежде всякого времени, ибо, конечно, в Божественном Совете каждому из нас давно назначен конец жизни).

Никто из земнородных не в состоянии постигнуть совершающееся ныне таинство Девы. Как разорваны узы, связанные преступлением? Как разрушено ранее

умершим Христом растрление, посеянное прегрешением? Как воззвана от осуждения на смерть самая природа, получившая [теперь] устройство бессмертия?

О, дивный обмен! О, Божественная торговля! Когда-то природа добровольно родила преслушанием смерть; ныне она же родила послушанием Отнявшего смерть. Вот — неистощимый источник бессмертия: придите, умерщвленные, почерпите. Вот — вечные реки жизни: придите все, станьте бессмертными.

О, Дочь Адама и Матерь Божия! О, Безмужняя Матерь и Детородящая Дева! О, Создание Созданного в Тебе во времени, и [при этом] не отступившего от Своей незримости! О Тебе пели все провозвестники Духа. Первый Моисей, увидев Тебя — Купину, сказал: *пойду и посмотрю на сие великое явление* (Исх. 3: 3). О Тебе Богоотец Давид молил Христа, говоря: *Воскресни, Господи, на место покоя Твоего, Ты и Кивот Святыни Твоей* (Пс. 131: 8 по LXX). О Тебе же он пел, предобразуя Твой исход: *богатые из народа будут умолять перед лицом Твоим* (Пс. 44: 13 по LXX): ибо вот, говорит, *вся слава Дщери Царя — внутри Ее; одета она золотою бахромою, преукрашенная* (Пс. 44: 13–14 по LXX). Предызображая Тебя, святая Книга Песней таинственно указала: *Кто сия, восходящая из пустыни, как столб дыма, благоухающая смирною и ливаном [составленными] из всех благовоний мироварника* (Песн. 3: 6 по LXX). О Тебе опять преднаписала та же книга: *вот одр Соломона... столбы его сделал*

серебряные, а восклонение его золотое, ступени его пурпуровые, внутри его обделанные камни, [привлекши] любовь от дочерей Иерусалимских (Песн. 3: 7–10 по LXX); и еще: Пойдите и посмотрите, дочери Сионские, на царя Соломона в венце, которым увенчала его мать его в день бракосочетания его, в день, радостный для сердца его (Песн. 3: 11), увидели Ее дочери и прославили ее, царицы и наложницы, — и восхвалили ее (ср. Песн. 6: 8 по LXX): ибо благовоние одежд Ее прекраснее всех ароматов (Песн. 4: 10). Провидя Тебя, Исаия боговдохновенно воскликнул: се, Дева во чреве зачнет — будет корень Иессеев; И выйдет Отрасль от корня Иессеева, и цвет от корня его произойдет (ср. Ис. 7: 14; 11: 1 по LXX). Ради Тебя великий Иезекииль предсказал: эти врата... к востоку... будут заключены и не отворятся, и никто не пройдет чрез них, потому что Господь Бог... войдет ими, и будут заключены (Иез. 44: 1–2 по LXX). И муж желаний [Даниил] (Дан. 9: 23) пророчески назвал Тебя Горой, говоря: отделился камень от горы без рук (Дан. 2: 34 по LXX) — отломлен, а не отсечен; отнят, но не разделен, то есть — восприятием нашего человечества. Ты — то Величественное Дело страшного Домостроительства, в которое желают проникнуть ангелы (1 Пет. 1: 12). Ты — Прекраснейшее Жилище сошедшего к нам Бога, Ты — Земля, воистину, желанная: ибо Царь славы пожелал красоты Твоей и полюбил... богатства Твоего девства (ср. Прем. 8: 2, 5) и, вселившись в Тебя, с нами

обитал (ср. Ин. 1: 14) и чрез Тебя примирил нас с Богом и Отцом. Ты — Сокровище *тайны, сокрывавшейся от вечности* (Еф. 3: 9). Ты, воистину, Живая Книга духовного Слова, без слова написанного в Тебе Животворящей Тростью Святого Духа. Ты Одна — воистину написанная Богом Книга Нового Завета, который Бог прежде заключил с людьми. Ты — Колесница Божия тьмочисленная, приведшая Воплощенному тысячи Им управляемых. Ты — гора Сион, *гора тучная, гора усыренная, на которой благоволил жить Бог* (Пс. 67: 16–17 по LXX). О, Божественный Храм и земной Человек! Столп мертвый и Столп животворящий, не световодящий плотского Израиля, но наставляющий духовного Израиля Божественным светом к истинному знанию. Всесветлое Облако и *гора приосененная* (ср. Авв. 3: 3 по LXX), не неблагоприятный израильский народ осенявшая, но озарявшая избранных людей Божиих Твоим Матерним освещением. Девственная Земля, из Которой вышел Адам Новый — но Древнейший ветхого! Какой гроб сокроет Тебя? Какая земля примет Тебя, Превзошедшую чистотой естество неба и земли? Какие ароматы изольются на Твое благовонное тело, непорочное, источающее нетление, спасение? Ты, воистину, *вся прекрасна, и нет порока в Тебе* (Песн. 4: 7 по LXX). Ты — Новая Мирохранительница неистощимого мира. Ты — Курение умных ароматов, Ты — Цвет Нетления, Земля, приносящая благовония, Живоносный Ковчег, Световидный Светильник, Боготканная

Порфира, Царское Одеяние, Богоиспещренная Риза, Златовидная Одежда, Высокий Трон, Врата, превышающие Небеса небес, Царица всего человеческого рода, Которая выше всего, кроме Одного только Бога.

Какие руки погребут Тебя? В каких объятиях понесем мы Носившую Невместимого? Какую надгробную молитву сотворим над Тобой? Какими песнями воспоем Твой исход? Какими словами выскажем явленное в Тебе величие? Посему, вместо всего этого, приносим Тебе глас: «Блаженна Ты в женах и в роды родов. Благословенна Ты на Небесах и прославлена на земле. Всякий язык Тебя славит со благодарением, исповедуя Тебя Матерью Жизни. Вся земля исполнилась Твоей славы, все освятилось миром Твоего благоухания. Через Тебя скорби праматери переменились в радость. Через Тебя поют с нами все ангелы: *Слава в вышних... мир на земле* (ср. Лк. 2: 14)! Гроб не может Тебя удержать: ибо то, что погибает и разрушается, не помрачает Владычного тела. Ад не может Тобою владеть: ибо рабы не касаются царской души. Итак, отыди в мире; переселись от сотворенных жилищ, молись ко Господу за всю тварь. Доселе, пока Ты жила с людьми — Тебя имела лишь малая часть земли; а с тех пор, как Ты покинула землю — весь мир имеет Тебя общим Умилостивлением.

Радуйся неизреченной радостью в вечном свете: там — истинная жизнь, всесветлое Царство, необъятный лик ангелов; наслаждайся же и благами Твоего

Сына, неистощимой радостью, непреходящим блаженством. Там — потоки вечной сладости, источники вечной жизни. Там — предел всего, на что уповали и уповают. Там — последний конец, далее которого нет ничего. Там поклоняются Отцу, славят Сына и воспевают Святого Духа — нераздельное Существо Единого в Троице Божества».

Это и еще более превосходное говорили и пели тогда богодухновенные мужи. Я же — земля, пепел и тление — не знаю, что и более сказать. Я верю, что Мать Слова примет и это краткое слово и подаст то, что мы достойны принять: ибо Всесвятая, как Многодаровитая, любит воздавать великим и за самое малое. Вы же, светлейшее собрание (призываю вас к окончанию слова), придите и воспоем погребальные песни, торжественно шествуя пред девственным телом, и посильными почестями увенчаем Ту, Которая дала начало празднику. Но, дабы это было торжественнее, да явится ныне все собрание небесных и земных и да исполнит со мной исходную песнь и погребальную хвалу. Начнем же так: «Отошел *стан Божий* (ср. Исх. 14: 19) от *шатров кидарских* (ср. Пс. 119: 5) к невещественным скиниям! Поднялось наддверие небесных врат, дабы принять Небесное Царство в царском величии — Пренебесную Дверь Божию. В белом одеянии примите Ее, ангелы! Хвалите, Небеса! Славьте, земнородные, и восклицайте: *град Бога, Царя великого* (ср. Пс. 47: 1, 3)! Скажи, земля — возвести

славу Девы, чудеса погребения, как Она перенесена, дабы был в чести пустой гроб. Собери, о, Иудея, сынов твоих, проповедай происшедшую от Иуды Царицу. Дерзай, не бойся! Празднуй праздники твои, Иерусалим — воспой по-Давидски, ясно скажи: *во исходе Израиля из Египта* (Пс. 113: 1 по LXX). Матерь Сион, избранная Богом, — воспой погребальное, но не рыдай в отчаянной скорби: ибо радостно, а не плачевно торжество настоящего дня. Гефсимания! Приими новую Царицу; изнеси потребное для погребения, уברי гроб благовониями! Твердо охраняй Святыню, ибо Она будет общим и для ангелов и для людей поклоняемым Приобретением. Поведай последующим поколениям о преставлении, уступая [отдавая] дух [душу] Богоматери высшим духам [— ангелам], нам же раздавая освящение из Ее тела, как из вечного Источника».

Стечемся к Богородице все вместе: хоры отцов и патриархов, духи пророков и чины иереев, собор мучеников, души праведных, ряды преподобных, всякое достоинство и возраст, цари и владыки, начальники и подначальные, *юноши и девицы, старцы и отроки* — воспойте (Пс. 148: 12)! Скажите Матери Божией: «Как блажен дом Давида, из чрева которого произростла Ты, Богоматерь!» Матери и девы, прославьте единую Матерь и Приснодеву! Невесты, предварите Невестную и Нетленную, единую без болезней Рождшую Непостижимого! Небольные и вдовицы, воспещите Непознавшей мужа и Отменившей законы неплодия!

Ликуйте, девы, предшествуя нетленному чадорождению! Благословите, народы, убожайте, языки! Пойте Матери Божией, все колена земли! С пением и кимвалами величайте! Возьми, Мариам, тимпан и выйди пред девами! Подвигни лиру, Давид, возвысь голос и воспой Твою Царицу! Созови дев, собери хор поющих, пусть следуют они за одром и перед одром! Вот — Новый Кивот славы Божией, в Котором *золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветивший и скрижали завета* (Евр. 9: 4). Вот — Глава, о Которой возглашали прорицания пророков (ср. Ис. 7: 8). Вот — Лествица, Которую узрел научившийся Божественным тайнам Иаков, около Которой он видел ангелов Божьих восходящих. Вот — Дверь Небесная, о Которой он сказал: *как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные* (Быт. 28: 17). Уже не лежит более на Израиле ярмо законного рабства, ибо Христос Своей рукой подписал нам свободу, как на хартии, на Теле, которое — из Богоматери, даровав служение в духе. *Прошедший небеса Великий Первосвященник* (ср. Евр. 4: 14) Христос Иисус как бы во храме, всегда таинственно входя в Девственное Святилище, ради нас совершает Жертву и приносится в Жертву и, освящая Себя за нас, освящает святящих Его.

Таковы таинства Твоего премирного Успения, Богородице! Таковы надгробные песни священного изнесения Твоей Богородительной скинии! Вот — составленное нами краткое к Тебе слово. Если в нем есть

что-либо достойное Твоего величия, то благодарю за это Тебя, давшую и принявшую усердие! Если же (что совершенно необходимо потерпеть каждому, решающемуся говорить о Тебе) [оно] окажется ниже [Твоего] достоинства, Ты Сама яви снисхождение, имея сострадание во имя близости к Своему Сыну и о всем Промыслителю. [Слово] это, по силам своим, мы составили для Тебя, Всеблаженная Богородице, будучи научены, по Твоим Богодерзновенным молитвам, о Твоих тайнах. Но кто нам даст глас и силу слова, соответственную высоте и величию преславных о Тебе помышлений? О, Владычице всех людей, Подательница жизни, Святая святых и всякой святыни, Поборница возложивших на Тебя надежды! Прими эти хвалы от нас, получивших, благодаря Тебе, Свет Истины. Нам же, славящим Тебя, Богородице, воздай за это малое таким воздаянием, чтобы мы имели Твое молитвенное прошение к Твоему Сыну и нашему Владыке, Царю и Господу, которое для нас дороже и светлее многоценного богатства. Через такое молитвенное прошение мы и согрешая будем помилованы Богом и, живя добродетельно, получим полезнейшее; через него оружие варваров будем считать стрелами младенцев — ведь через него, [Твое молитвенное прошение,] совершается всякое христианское благо и достигается уподобление Богу.

Вот, возлюбленный — изъяснение таинства, хотя и далеко не оправдывающее надежды, однако не

имеющее с нашей стороны недостатка в усердии. Высшего же и таинственнейшего ты бы мог искать у Слова, ради тебя истощившегося и принявшего плоть, и всего соединившегося с тобой по человеколюбию, дабы обожить всего тебя Духом и уничтожить худшее лучшим, возвысить тебя с Собою от земли и устроить в отеческих седалищах. К ним ты всегда и восходи — жизнью и чистым созерцанием, поучаясь в Божественных словах и нравах; и, насколько возможно, видя Бога и будучи видимым Им, старайся, чтобы Он являлся тебе в молниях непрестанного созерцания и в восхождениях в добродетели, дабы ты был совершен и в том и другом, то есть в деянии и в созерцании, восходя в меру мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф. 4: 13). Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ДАМАСКИН

Три похвальных слова
на Успение Всепетой Преславной
и Препоблагословенной Владычицы нашей
Богородицы и Приснодевы Марии

Преподобный Иоанн Дамаскин (2-я половина VII века — около 750) — великий подвижник и аскет, выдающийся православный богослов, защитник иконопочитания от ереси иконоборчества, создатель целого ряда замечательных текстов и песнопений православного богослужения, яркий проповедник. Вся жизнь преподобного Иоанна прошла в Сирии и Палестине в период мусульманского владычества.

Преподобный родился в Дамаске в христианской аристократической семье; он носил арабское имя Мансур ибн Сарджун. Некоторое время он служил в налоговой администрации Дамаска, затем оставил родину и отправился в Палестину, где в окрестностях Иерусалима стал монахом, приняв постриг с именем Иоанн. Существует предание, что он принял монашество в знаменитой обители преподобного Саввы Освященного. Дамаскин

прожил до глубокой старости в монастыре, расположенном неподалеку от Иерусалима, служил священником и совершал богослужения в Храме Гроба Господня.

Преподобный Иоанн — плодовитый писатель, автор многочисленных богословских сочинений и богослужебных текстов, полемических сочинений, направленных против различных ересей. Он сыграл огромную роль в защите православного иконопочитания от ереси иконоборчества, отрицавшей возможность создания священных изображений — икон Спасителя, Богородицы, святых.

Сохранился ряд ярких проповедей преподобного Иоанна Дамаскина.

Текст известнейших, замечательных по богословской глубине и ярко отражающих в себе высоту проповеднического дара преподобного Иоанна Дамаскина Трех слов на Успение Пресвятой Богородицы публикуется с любезного согласия переводчика — протоиерея Максима Козлова. Перевод выполнен по изданию: *Αγίου Ιωάννου Δαμασκηνού. Η Θεοτόκος. Τέσσερεις θεομητορικές, ομιλίες. Κείμενο — Εισαγωγή — Σχόλια. Ιερομόναχος Αθανάσιος Πέβτις. Αθήνα, 1970.* Русский перевод публикуется по изданию: Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М., 1997.

Первое похвальное слово на Успение

1. **П**амять праведных с похвалами (Притч. 10: 7 по LXX), — говорит премудрый Соломон. Честна пред Господом смерть преподобных Его (Пс. 115: 6 по LXX), — сказал ранее Богоотец Давид. Итак, если память всех праведных совершается с похвалами, то кто не принесет восхваление Источнику праведности и Сокровищнице святости не с тем, чтобы прославить, но Самому быть прославленным вечной славой? Ибо не нуждается в прославлении от нас Божия Скиния, Град Божий, о Котором славное возвещается, как сказал о Нем божественный Давид: *Славное возвещается о тебе, град Божий!* (Пс. 86: 3). Ведь кого же подразумевать нам под Градом невидимого и неопишуемого Бога, все содержащего в Своей горсти, как не Ту Единственную, неопишуемо Вместившую Пресущественное Слово Божие, образом подлинно пресущественным и пресущественным, о Которой славное возвещается Самим Господом? И что может быть славнее восприятия древнего и истинного Совета Божия (ср. Ис. 25: 1)?
2. Ни человеческий язык, ни ум премирных ангелов не способны по достоинству восхвалить Ту, через Которую нам дано ясно узреть славу Божию (ср. 2 Кор. 3: 18). Так что же? Будем ли мы молчать, удерживаемые страхом, из-за того, что не можем принести достойную хвалу? Всего менее. Пойдем ли мы, как говорится, не разбирая ступеней, забудем ли о присущих нам

пределах, коснемся ли дерзко неприкосновенного, отбросив узду страха? Никоим образом. Лучше мы, смешав страх с любовью и сплетя из них единый веночек, со священным благоговением, трепетной рукой и пламенеющей душой принесем невзыскательный плод нашего разума как долг благодарности Царице Матери, Благодетельнице всякого естества. Есть рассказ о том, как некие земледельцы, пахавшие на волах свое поле, увидели следовавшего мимо них царя, одетого в великолепные пурпурные одежды, украшенного блистающей диадемой, окруженного кольцом из несметного числа телохранителей, и поскольку у них не было ничего, что можно было бы поднести в дар властителю, то один из них без промедления зачерпнул руками воды (а поблизости протекал обильный поток) и преподнес ее в дар самодержцу. Царь обратился к нему: «Что это, чадо?» Он же смело отвечал: «Что у меня было, то я и принес, посчитав за лучшее не скрывать усердие за бедностью. Ведь ты не имеешь нужды в наших [дарах] и не желаешь от нас ничего, кроме благоговения; для нас же совершаемое мною есть и долг, и похвала, ведь слава часто следует за людьми благожелательными». Тогда удивленный царь похвалил [таковую] мудрость, принял благосклонно усердие и многими великими дарами щедро отплатил [земледельцу]. Стало быть, если тот высокомерный тиран предпочел благоговение пышности [даров], то не тем ли скорее примет наше стремление, невзирая на

его немощь, Сия подлинно благая Владычица, Матерь Единого Благого Бога, снисхождение Которого бес-предельно, Который две лепты предпочел многоцен-ным приношениям (см. Мк. 12: 41–44)? Подлинно примет Она приносимое нами как дань и воздаст мерой несоизмеримой. Итак, когда все побуждает нас гово-рять, дабы исполнить свой священный долг, обратим к Ней свое слово.

3. Как же назовем Тебя, Владычица? С какими слова-ми [к Тебе] обратимся? Какими похвалами увенча-ем Твою священную и препрославленную главу, По-дательница благ, Дарительница богатств [духовных], украшение рода человеческого, слава всей твари, че-рез Которую та обрела подлинное блаженство? И Ко-го не вмещала тварь прежде, вместила благодаря Те-бе, и на Кого не в силах была взирать, благодаря Тебе смотрит *открытым лицом, как в зеркало* (ср. 2 Кор. 3: 18). О, Слово Божие, отверзи нам косноязычные уста, даровав им слово, исполненное благодати. Вдохни в нас благодать [Святого] Духа, посредством которой рыбаки становятся риторам и безграмотные изрека-ют премудрость, превышающую человеческое разу-мение, дабы и мы своим слабым голосом могли, пусть и невнятно, возвестить величие Твоей возлюбленной Матери.

Будучи Избранной от древних родов по Предвеч-ному Совету без истечения и бесстрастно родившего Тебя Бога Отца, Она родила Тебя — Умилостивление

и Спасение, Оправдание и Искупление, Тебя — Жизнь от Жизни, Свет от Света, Бога Истинного от Бога Истинного, воплотившегося от Нее в последние времена. Это Рождение было необычайным, способ Рождения — превосходящим природу и разумение и спасительным для мира, Успение же Ее славным, подлинно священным и всехвальным.

4. Отец Ее predetermined, пророки предрекли Духом Святым, а освящающая сила Духа нашествием Своим очистила, осватила и как бы заранее оросила. И тогда Ты — «Определение и Слово Отца»⁸ — неописанно [в Нее] вселился и возвел ничтожество нашего естества на беспредельную высоту Твоего непостижимого Божества. Восприняв начатки нашего естества из пречистых, непорочных и незапятнанных кровей Святой Девы, Ты образовал Сам Себе плоть, оживленную душой мыслящей и разумной, Сам явился для плоти Ипостасью, так что стал совершенным Человеком, не переставая быть совершенным Богом и единосущным Отцу Твоему, воспринявшим по неизреченному милосердию нашу немощь. И Ты произошел от Нее — Один Христос, Один Господь, Один Сын, Он же самый Бог и Человек, вместе совершенный Бог и совершенный Человек, весь Бог и весь Человек, но одна сложная Ипостась из двух совершенных природ — Божества и человечества и в двух совершенных

⁸ *Святитель Григорий Богослов. Слово 45-е. На Святую Пасху.*

природах — Божестве и человечестве. Не исключительно Бог и не просто человек, но Один Сын Божий и Бог воплотившийся, вместе Бог и Он же вместе с тем Человек, не принявший слияния и не претерпевший разделения, несущий в Тебе Самом естественные свойства двух разносущных природ, по Ипостаси соединенных неслитно и нераздельно: тварность и нетварность, смертность и бессмертие, видимость и невидимость, ограниченность и безграничность, волю Божественную и волю человеческую, действие Божественное, но и действие человеческое, две совершенных свободы, Божественную и человеческую, Божественные чудеса и человеческие страсти (я говорю о [страстях] естественных и безупречных).

Ведь Ты, Владыка, по благоутробному милосердию Твоему воспринял всего Адама, свободного до падения от греха: тело [его], душу, ум и их естественные свойства, — чтобы всему мне даровать спасение, ибо подлинно «не воспринятое не может быть исцелено»⁹. Ты же, став *посредником между Богом и людьми* (ср. 1 Тим. 2: 5), разрешил вражду и привел отступников к Твоему Отцу: заблудшее обратил, помраченное просветил, сокрушенное обновил, тленное изменил в нетление; тварь освободил от заблуждения многобожия, людей сделал чадами Божиими (ср. 1 Ин. 3: 2), уничиженных явил причастниками Божественной

---

⁹ *Святитель Григорий Богослов. Первое Послание к Кледонию.*

славы, осужденного на пребывание в преисподних земли возвел *превыше всякого Начальства и Власти* (Еф. 1: 21), приговоренного в землю возвратиться и во аде обитать посадил вместе с Собою на Царском троне. Итак, Кто же явился Местом делания этих безмерных благ, превышающих ум и восприятие? Не родившая ли Тебя Приснодева?

5. Видите ли вы, любезные Богу отцы и братия, благодать сегодняшнего дня? Видите ли вы, сколь высока и достойна почитания Восхваляемая нами ныне?

Не приводят ли в трепет Ее тайны? Не исполнены ли они чудесного? Блаженны видящие их единственно возможным и подобающим образом. Блаженны стяжавшие духовные чувствования. Какое сияние света украшает сегодняшнюю ночь! Какие ангельские стражи озаряют Успение Живоначальной Матери! Какие Божественные речи апостолов убажают погребение богоприемного тела! Как Слово Божие, благоволившее по милосердию Своему стать Ее Сыном, служит Всесвятой и Божественной Матери Своими Владычными руками и принимает Ее священную душу! О, благой Законодатель! Неподлежащий закону, Он исполняет закон, который Сам установил. Ведь Он Сам узаконил, чтобы дети воздавали должное почитание родителям. *Почитай*, — говорит, — *отца твоего и мать твою* (Исх. 20: 12). Что это истинно, ясно всякому, хоть немного посвященному в смысл божественных словес Священного Писания. Ибо, если, как

говорит божественное Писание, *души праведных в руке Божией* (Прем. 3: 1), то разве не прежде всех Она предаст душу в руки Сына и Бога Своего? Истинно это слово и выше всякого возражения.

Но, если угодно, мы расскажем, насколько в наших силах, кто Она и откуда, как Она была предоставлена миру сему в качестве Дара величайшего и вместе с тем любезнейшего из всех даров Божиих, какие занятия имела в этой жизни и каких таинств удостоилась. Ибо если эллины, почитая усопших эпитафиями, собирали со всяческим усердием все, что только можно было найти, чтобы похвала прославляемому оказалась подобающей, а у остающихся [пробудилось] усердное стремление к добродетели, — при этом по большей части они ткали свой рассказ из мифов и несуразных вымыслов, хотя бы прославляемые и не стяжали похвалы по своим собственным [заслугам], — то как же мы не заслужим всеобщее осуждение и не подвергнемся одинаковому наказанию с зарывшим свой талант, если сокроем, [как говорят], в глубинах молчания то, что является вполне истинным и достойным почитания, то, что подлинно существует и доставляет всем благословение и спасение? Потому начнем слово, заботясь о его краткости, чтобы оно не оказалось тяжким для слуха, как излишняя пища для тела.

6. Родителями Ее были Иоаким и Анна. Иоаким, подобно пастуху овец, пас и водил, как стада, свои помышления, куда хотел. Ибо он сам был пасом Господом

Богом подобно овце и не имел недостатка ни в каких благах. Пусть никто не подумает, что я называю благами то, что дорого для большинства людей, к чему всегда стремится ум любителей удовольствий, но чему продолжаться несвойственно и что не может сделать лучшим своего владельца, — удовольствия теперешней жизни, которые не могут быть прочны, но приходят в упадок и тотчас разрушаются, даже если кто и имел их в великом избытке. Нет, не нам восхищаться подобными [вещами] и не таков удел боящихся Господа. Я говорю о благах, желанных и привлекательных для людей подлинно благоразумных, [о благах,] которые непреходящи, которые приятны Богу и доставляют обретшим [их] зрелый плод, я имею в виду добродетели, которые в свое время, в будущем веке, дадут свой плод — жизнь вечную — принесшим должное усердие и посильный труд. Ибо труд предшествует добродетелям, а уже затем следует вечное блаженство. В них Иоаким постоянно пас свои помышления на месте *злачном*, пребывая в рассмотрении священных пророчеств, наслаждаясь водой упокоения, то есть Божественной благодатью, отвращая [помыслы] от пустого и направляя *на стези правды* (ср. Пс. 22: 2–3).

Анна же, которая означает «благодать», была со своим мужем не только единой во браке, но и единой в нраве. Будучи украшенной всеми добродетелями, она по некоей тайной причине имела недуг

бесплодия. Ведь поистине, и сама благодать была тогда бесплодна, будучи не в силах приносить плоды в душах людей, ибо *все уклонились, сделались равно непотребными*, не было ни *разумеющего*, ни *ищущего Бога* (ср. Пс. 13: 2–3). Но Благой Бог, призрев на творение рук Своих, смилостивившись над ним и возжелав его спасти, упраздняет бесплодие благодати, то есть богомудрой Анны, которая производит на свет Дочь, какой не было прежде и какой не будет после. Это упразднение бесплодия явно показало, что мир освободится от бесплодия в благих [делах] и что сухой пень будет производить плоды неизреченного блаженства.

7. Поэтому рождение Богородицы происходит по обетованию: ангел сообщает о зачатии Той, Которой предстоит родиться; ибо надлежало, чтобы будущая Мать по плоти Единого и истинно совершенного Бога не оказалась позади кого-либо и не занимала второго места и в этом. Затем Она посвящается священному храму Божию и там пребывает, являя образ жизни [несравненно] лучший и чистейший прочих, удаляясь от всякого общения с неправедными мужами и женами. Когда же Она достигла возраста расцвета и по закону Ей было запрещено находиться в святилище, священники вручают Ее обручнику или, иначе говоря, стражу девства Иосифу, который до старости своей безукоризненно, по сравнению с другими, соблюдал закон. У него и жила Эта Священная и Пречистая

Дева, занимаясь домашними делами и ничего не зная о происходящем вне дома.

8. *Но когда пришла полнота* времен (ср. Гал. 4: 4), как говорит божественный апостол, *послан был Ангел Гавриил от Бога* к этой подлинно Дщери Божией и сказал Ей: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 26, 28). Прекрасно ангельское приветствие, [обращенное] к Той, Которая превышает ангелов, ибо оно несет радость всемирную. Она *смутилась от слов его*, будучи не привыкшей к общению с мужчинами (ведь Она твердо решила хранить девство). *И размышляла сама в себе, что бы это было за приветствие*. Архангел сказал Ей: *не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 29–30).

Подлинно Ты обрела благодать, Дстойная благодати. Обрела благодать Ты, Которая потрудилась, возделывая поле благодати, и пожала многоплодный клас благодати. Обрела бездну благодати Ты, Которая невредимой сохранила ладью сугубого девства: ведь Ты сохранила душу девственной не менее тела; а отсюда сохранилось и девство тела.

И родишь Сына, — сказал ангел, *— и наречешь Ему имя: Иисус* (Лк. 1: 31), Иисус же означает «Спаситель». *Ибо Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1: 21). Что же отвечает на это Сокровищница подлинной премудрости? Она не подражает праматери Еве, но, напротив, исправляет ее неосмотрительность и, выставляя заступником естество, вот как отвечает на

слова ангела: *Как будет [мне] это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34), — «Ты говоришь невозможное, — говорит Она, — ибо слова твои разрушают законы естества, которые установил Творец. Не допускаю мысли стать второй Евой и послушаться воли Создателя. И если ты не говоришь противного [воле Его], то разреши недоумение, объяснив способ зачатия». На это посланник истины Ей [ответил]: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35), — «Совершаемое ныне неподвластно законам естества, ибо Создатель и Владыка естества высшей властью изменяет его пределы». Она же, услышав со священным благоговением имя, которое всегда чаяла и чтילה, устрашилась кары за преслушание и изрекла слова, исполненные трепета и радости: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову Твоему* (Лк. 1: 38).

9. *О, бездна богатства и мудрости и ведения Божия!* — скажу тут и я вместе с апостолом. — *Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11: 33). О, неистощимая благодать Божия! О, неизмеримая любовь Его!

Называющий *не существующее как существующее* (Рим. 4: 17), Наполняющий *небо и землю* (ср. Иер. 23: 24), Которому *небо — престол... и земля — подножие ног* (Ис. 66: 1), соделал чрево Рабы Своей Пространным жилищем для Себя и в нем совершил самое дивное из всех таинств. Ведь Он, будучи Богом,

становится Человеком, сверхъестественно рождается в [положенные] сроки рождения, разверзает [материнскую] утробу, не разрушая запоры девства; и подымлется перстными руками [Тот, Который есть] сияние славы и образ *Ипостаси* Отца, держащей все словом силы Своей (ср. Евр. 1: 3).

О, чудеса, подлинно божественные! О, таинства, которые превыше природы и разумения! О, слава девства, которая превосходит [естество] человеческое! Что это за великое о Тебе таинство, священная Мать и Дева? *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!* (Лк. 1: 42). Блаженна Ты в роды родов, единственная достойная считаться блаженной. Ибо вот, *ублажают Тебя все роды*, как Ты предрекла (ср. Лк. 1: 48). Тебя видели дочери Иерусалима — разумею Церкви, — и ублажили царицы, то есть души праведных, и будут *восхвалять* тебя во веки (ср. Песн. 6: 9).

Ибо Ты — Царский Престол, Которому предсто-
ят престолы, или ангелы, взирая на Сидящего на нем
Своего Владыку, Господина и Творца (ср. Дан. 7: 9–10).

Ты умственный Эдем, священнейший и божественнейший древнего; в том обитал Адам *перстный*, а в Тебе — *Господь с неба* (ср. 1 Кор. 15: 47).

Тебя предызображал ковчег, хранивший семя второго мира (см. Быт. 7: 1–5), ибо Ты родила Спасение миру — Христа, потопившего грех и укротившего его волны.

Тебя предписала купина, предназначтали богонанписанные скрижали, предвозвестил Ковчег завета, Твоим ясным прообразом послужили золотой сосуд, светильник, трапеза и жезл Ааронов расцветший (см. Евр. 9: 2–4). Из Тебя [телесно] произрос Огонь Божества, Определение и Слово Отчее, сладчайшая и небесная Манна, Имя неизменное, Которое *выше всякого имени* (Флп. 2: 9), Свет вечный и непреступный (ср. 1 Тим. 6: 16), Небесный хлеб жизни (Ин. 6: 48), Плод невозделанный.

Не Тебя ли предвозвестила печь, явившая огонь, одновременно орошающий и пылающий, — образ Божественного Огня, в Тебе Обитавшего (ср. Дан. 3: 25–26)? Скиния Авраамова совершенно очевидно Тебя предуказала (см. Быт. 18: 1–6). Ведь Богу Слову, Сотворившему скинию во чреве Твоем, человеческая природа принесла испеченный в горячей золе хлеб, то есть начатки своих плодов, и Твоих Пречистых кровей.

[Эти начатки] как бы испек и соделал хлебом Божественный Огонь, воспринявший их в Свою Божественную Ипостась и приведший в истинное бытие тела, оживленного душой мыслящей и разумной.

Едва не забыл я о лестнице Иакова. Что же? Не всякому ли ясно, что она познается как Твое предназначтание и образ? Ведь как [Иаков] видел Небо, соединенное с землей концами лестницы, ангелов, нисходящих и восходящих по ней, и подлинно Сильного и Непобедимого, предызобразительно с ним Боровшегося

[Господа] (см. Быт. 28: 12; 32: 24–31), так и Ты сочетала разделенное, став Посредницей и Лестницей для нисхождения к нам Бога, Который воспринял наш немощный состав, сочетал и соединил с Самим Собой и сделал человека умом, способным видеть Бога. Благодаря этому и ангелы спустились, чтобы послужить Ему как Богу и Владыке, и люди, восприняв ангельское житие, восхищаются на Небо.

А куда поместим вещания пророков? Не к Тебе ли [следует отнести их], если хотим показать их истинный смысл? Ибо что это за Давидово *руно*, на Которое Сын Бога, Царя всех, собезначальный и соцарствующий Своему Отцу, *сошел, как дождь* (ср. Пс. 71: 6 по LXX)? Не Ты ли это, Всесияющая?

Что это за Дева, Которую Исаия провидел и предвозвестил, что Она *во чреве примет* (Ис. 7: 14; Мф. 1: 23) и родит Бога, Который будет с нами, то есть останется Богом и после Вочеловечения? Что это за *Гора Даниила*, от Которой оторвался краеугольный *Камень* (ср. Дан. 2: 34) — Христос без содействия рук человеческих? Не Ты ли, бессеменно Родившая и по-прежнему Девой Пребывающая? [Пусть] придет боговдохновенный Иезекииль и покажет Затворенные *Ворота*, о которых он пророчески предвозвестил, что *Господь... вошел ими, и они будут затворены* (Иез. 44: 2). Пусть он покажет исполнение слов своих. Непременно укажет он на Тебя, сквозь Которую прошел *Суций над всем Бог* (Рим. 9: 5) и воспринял плоть, не отворив

врата девства; ибо поистине несокрушенной во веки пребывает печать.

Итак, Тебя пророки проповедуют, Тебе ангелы и апостолы служат, [и среди них] девственник и богослов — Тебе, Приснодеве и Богородице (см. Ин. 19: 26–27).

Сегодня, когда Ты отходила к Сыну Твоему, Тебя окружали ангелы, души праведных, патриархов и пророков; почетной стражей Тебя сопровождали апостолы и бесчисленное множество богоносных отцов, как бы на облаке собранные божественным повелением Сына Твоего со [всех] концов земли в божественный и священный Иерусалим и боговдохновенно возглашавшие священные гимны Тебе, Источнику живоначального Тела Господня.

10. О, как Источник Жизни приводится к жизни через посредство смерти?! О, как Та, Которая в Рождестве поднялась выше пределов естества, подпадает ныне под его законы, и смерти подчиняется непорочное тело! Ибо надлежит ему отложить саму смертность и облечься в нетление (1 Кор. 15: 53), ведь и Сам Господин Ее не отвратился испытания смертного; Он умирает по плоти — и Смертию разрушает смерть, тлением дарует нетление и умерщвление делает источником Воскресения. О, как священную душу, отделяющуюся от богоприемной скинии, принимает Собственными руками Творец всего [мира], воздавая законное почитание Той, Которую, по естеству рабу, Он по

неисследимым пучинам Своего человеколюбия до-
мостроительно соделал Матерью, истинно воплотив-
шись, непризрачно вочеловечившись? И [все] это, по
преданию, видели предстоявшие строи ангелов, кото-
рые ожидали Твое от людей удаление.

О, прекраснейшее отшествие, которое дарует к Бо-
гу пришествие! Ибо, хотя это даровано Богом всем Его
[верным] слугам и всем богоносным [людям], — а мы
веруем, что даровано, — но безмерно различие между
рабами Божиими и Его Матерью. Посему какое же имя
дадим таинству, совершившемуся над Тобой? Смерть?
Но если и отдалается по законам естества Твоя свя-
щеннейшая и блаженная душа от преславного и непо-
рочного Твоего тела, и [само] тело предается законно-
му погребению, то оно все же не остается в области
смерти и не разрушается тлением. У Той, у Которой
после Рождения девство пребыло нерушимым, и те-
ло по преставлении сохранилось невредимым; и [ны-
не] оно переходит к лучшей и божественной жизни,
которая уже не пресекается смертью, но пребывает
в бесконечные веки веков.

Ибо как всесиятельное, многосветное солнце, ко-
гда ненадолго скрывается телом луны, кажется, как бы
пропадает, омрачается и вместо блеска восприимлет
мрак, однако само по себе оно не лишается присущего
ему света, ибо имеет в себе самом вечно текущий ис-
точник света, как установил создавший его Бог, — так
и Ты — неиссякающий Источник Истинного Света,

неисчерпаемая Сокровищница Того, Кто есть Сама Жизнь, обильно бьющий Ключ благословения, Причина и Подательница нам всех благ, хотя на некоторое время покрываешься телесной смертью, однако щедро изливаешь на нас непрерывные, чистые и неиссякающие потоки беспредельного света, бессмертной жизни и подлинного блаженства, реки благодати, источники исцелений, вечное благословение. Ты ведь что *яблоня между лесными деревьями... и плоды Твои сладки для гортани* (Песн. 2: 3) верующих. Поэтому не смертью назову священное Твое Успение, но преставлением или отшествием или, точнее сказать, водворением. Ведь выходя из тела, Ты *водворяешься у Господа* (ср. 2 Кор. 5: 8).

11. Тебя перенесли ангелы с архангелами. Твоего восхождения вострепетали нечистые воздушные духи. Твоим прохождением благословляется воздух, и эфир освящается свыше. Твою душу, радуясь, принимает Небо, Тебя встречают [ангельские] силы со священными гимнами и с блистающими лампадами светлого торжества, говоря примерно так: *Кто эта, восходящая, убеленная, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце* (Песн. 6: 10). Сколь украшена, сколь сладостна! Ты *цветок... долин, как лилия между тернами*. Поэтому *девицы возлюбили Тебя. По благовонию мира Твоего мы побегим за Тобой. Царь ввел Тебя в чертоги Свои* (Песн. 1: 3–4; 2: 2), где почетной стражей Тебя окружают власти, благословляют

начала, престолы воспевают, херувимы радостью и страхом охвачены, серафимы же славят Тебя, Которая по природе и истинному Домостроительству стала Матерью Своего Владыки. Ведь Ты не возшла на небо, как Илия (см. 4 Цар. 2: 11) и не была восхищена до третьего неба, как Павел (см. 2 Кор. 12: 2), но достигла самого Царственного Престола Своего Сына, [где] смотришь на Него Собственными очами, радуешься и предстоишь Ему с великим неизреченным дерзновением. Ты — Несказанная Радость для ангелов и всех премирных сил, Непрестанное Веселие для патриархов, Невыразимый Восторг для праведников, Непрестанное Ликование для пророков. Ты — мир Благословляющая, все [творение] Освящающая; Ты — для изнемогающих Облегчение, для плачущих Утешение, для недугующих Исцеление, для гонимых бурей Пристанище, для согрешающих Прощение, для скорбящих Милостивое Успокоение, для всех просящих — Готовая Помощь.

12. О, чудо подлинно сверхъестественное! О, дела, наполняющие изумлением! Смерть, прежде отвратительная и ненавистная, ныне прославляется и ублажается. Прежде приносившая скорбь и печаль, слезы и подавленность, ныне оказалась причиной радости и полного торжества. У всех рабов Божиих, смерть которых ублажается, [именно] с кончиной наступает несомненная уверенность, что они угодили Богу; поэтому, собственно, их смерть и ублажается. Она являет их

совершенными и блаженными, даруя неизменность их добродетели, о чем и сказано: *Прежде смерти не называй никого блаженным* (Сир. 11: 28). Однако о Тебе мы того не скажем. Ведь для Тебя не смерть стала блаженством, и не преставление совершенством, и не отшествие дарует уверенность [в спасении]. Началом, серединой, концом, непреложным и истинным удостоверением всех благ, превышающих человеческий ум, для Тебя стали бессеменное Зачатие, Божественное вселение и нетленное Рождение. Подлинно Ты сказала, что не от смерти, но от самого зачатия *будут ублажать Тебя все роды* (Лк. 1: 48). Стало быть, не смерть сделала Тебя блаженной, но Ты сотворила смерть светлой, освободив ее от уныния и наполнив ее радостью.

Поэтому, когда Твое священнейшее и непорочное тело предавалось святому погребению, ангелы предшествовали ему, окружали его, следовали за ним, совершая все, чем подобало послужить Матери их Владыки. Апостолы же и вся полнота церковного [народа] восклицали божественные гимны, вдохновенные [Святым] Духом.

Насытимся благами дома Твоего; свят храм Твой, дивен в правде (Пс. 64: 5–6 по LXX). И еще: *Освятит Всевышний жилище Свое; гора Божия — гора плодородная, гора, на которой Бог благоволит обитать* (Пс. 45: 5; 67: 16–17 по LXX). Тебя, истинный Ковчег Господа Бога, возложил на плечи собор апостолов, как некогда в древности священники ковчег прообразовательный

- (см. Нав. 3: 1–17), и, положив во гробе, переправил в нем, как через некий Иордан, в истинную обетованную землю — в *вышний Иерусалим* (Гал. 4: 26), город — мать всех верующих, *которого художник и строитель Бог* (Евр. 11: 10). Ибо душа Твоя не сошла во ад, и плоть Твоя не видела истления (ср. Пс. 15: 10). Не осталась в земле душа Твоя или чистое, всенепорочное тело, но по преставлении Твоем Ты водворяешься в небесных царственных обителях — Царица, Госпожа, Владычица, Богоматерь, истинная Богородица.
13. О, как Небо приняло Ту, Которая пространнее Небес! Как гроб содержал в себе Вместилище Бога? Но [Небо] приняло, но [гроб] содержал! Не размерами тела стала Она просторнее Неба (действительно, как тело величиной в три локтя, да еще все время усыхающее, сможет соперничать по ширине и длине с небом?), но благодатью Она превзошла меру всякой высоты и ширины, ибо Божественное превышает сравнения. О, священная, дивная, достойная почитания и поклонения гробница, которую и ныне окружают ангелы, предстоя со страхом и благоговением, перед которой трепещут демоны, к которой с верой прибегают люди, воздавая почитание, поклоняясь, лобызая и очами, и устами со всем жаром души, и черпают изобилие благ.

Как драгоценное миро, если его положить на одежду или в какое-либо место, а потом забрать, оставляет благовонный след и после отъятия, так и божественное Твое тело: священное всенепорочное,

исполненное божественного благоухания, изобильный родник благодати, будучи положено во гробе, а затем восхищено в область лучшую и высшую, не покинуло [свой] гроб без дара, но сообщило ему божественные благословение и благодать, оставило его как источник исцелений и всяческих благ для всех приходящих с верой.

14. Сегодня и мы окружаем Тебя, Владычица, Владычица, и еще раз Владычица, Богородица неискусобрачная; мы связали наши души с надеждой на Тебя, как с самым крепким и неразрывным якорем, приносим Тебе ум, душу и тело — самих себя всецело; прославляем Тебя *псалмами и... гимнами и песнопениями духовными* (Еф. 5: 19), насколько можем, ибо по достоинству [почтить Тебя] не в силах. Ведь если, как нас научило священное слово, честь, воздаваемая нашим сотоварищам по рабству, является свидетельством любви к нашему общему Владыке, может ли быть оставлено усердное служение Тебе, Родившей Владыку? Как не быть ему более других возделенным? Как не предпочесть его самому необходимому для жизни дыханию?

Ведь таким образом мы можем лучше выразить нашу любовь к своему Владыке. Однако зачем я говорю: к Владыке? Поистине для благочестиво Тебя почитающих самодовлеющим является драгоценнейший дар воспоминания о Тебе, ибо оно есть основание для неотчуждаемой радости. Какого ликования, каких благ

не исполнится тот, кто соделал свой ум хранилищем памятования о Тебе? Вот наше благодарственное приношение, то лучшее, что мы могли отобрать из слов наших, плод нашего скудного ума, подвинутого любовью к Тебе и совершенно забывшего о своей немощи. Но прими благосклонно любовь, зная, что она превосходит силы.

Призри на нас, Благая Владычица, Родительница Благого Владыки, веди и направляй по воле Твоей дела наши, останови нападения наших постыднейших страстей, прекрати [их] смуту, приведи нас в безбурную гавань Божественной воли и удостой будущего блаженства, сладостного озарения от Лица Самого из Тебя воплотившегося Бога Слова, с Которым слава, честь и великолепие Отцу со Всесвятым и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Второе похвальное слово на Успение

1. **Н**ет такого человека, который бы смог по достоинству восхвалить священный исход Богоматери, даже если б он имел десятки тысяч языков и уст; и даже если бы объединились все языки рассеянных по множеству мест людей, они не обрели бы должных похвальных слов; ведь Она превосходит всякую меру хвалений. Но поскольку Богу приятно то, что по мере сил приносится [нами] от любви, усердия и благого произволения, а Божьей Матери приятно то, что

любезно и желанно Ее Сыну, то давайте вновь обратимся к похвалам, повинуюсь вашим повелениям, о, наилучшие и боголюбезнейшие из пастырей, призывая Помощником из Нее воплотившееся Слово, Которое наполняет всякие уста, к Нему отверзаемые, [Слово], Которое было для Нее единственным Украшением и всеславной Похвалой. Ибо мы знаем, что, начиная похвалы, мы уплачиваем долг, а уплатив его, вновь оказываемся должны, так что долг этот всегда возобновляется и конца не имеет.

Да будет милостива к нам Та, Которую воспеваем, Превысшая всех тварей и Владычица всех созданий, ибо Она есть Мать Бога — Творца, Создателя и Владыки всех. Простите [меня] и вы, собрание любящих божественные глаголы, примите благое намерение, приветствуйте усердие, но с сочувствием отнеситесь к слабости [моего] слова.

Ведь если кто-нибудь [придет] к самодержцу, которому по воле Божией вручено кормило [правления] над соотечественниками, у которого стол всегда накрыт и изобилует разнообразными яствами, а дворец сладостно благоухает драгоценными ароматами, и принесет ему зимней порой фиалку, подходящую по цвету к багрянице, или розу — благовоннейшую отрасль терна, которая имеет зеленые почки и производит из них двухцветный, становящийся мало-помалу к зрелости красным [цветок], а ко времени сбора — плод, сладчайший, как мед, то

[царь] обратит внимание не на незначительность дара, а на его необычность, и удивится красоте цветка, и, будучи хорошим судьей и истинным ценителем, воздаст земледельцу дарами и милостями — так и мы, принося в непогоду Царице цветы речей, напрягая наше немощное слово для состязаний в похвалах [Богоматери] и доставляя вам, любителям речи и слушания, некую слабую искру, возникающую, как от трения железа о камень, от любви и разума, или [некое] молодое вино слов [образовавшееся], как от выдавливания незрелого винограда, из рождающего речь разума, да будем выслушаны еще более благосклонно.

Ибо что мы можем принести Матери Слова, кроме слова? Подобное радуется подобному, в особенности дорогому для него. Посему, оставив, наконец, позади преграду, сдерживающую слова, и немного ослабив вожжи, отправим нашу речь в путь, как некоего коня. Но будь мне Сам, Слово Божие, Помощником, даруй слово моему бессловесному уму, словом [Твоим] содейлай ровной мою стезю и направь мой путь к благоугождению Тебе, к чему стремится всякое слово и мысль мудрого.

2. Сегодня в премирный и небесный Храм приводится [Та] святая и единственная Дева, Которая так возжелала девства, что в Ней, словно в некоем чистейшем пламени, [оно] получило свое полное выражение. Ведь всякая дева, рождая, нарушает девство. Она

же и до Рождества, и в Рождестве, и после Рождества пребывает Девой. Сегодня священный и одушевленный Ковчег Живого Бога — Та, Которая носила во чреве Своего Создателя, — упокоивается в нерукотворном храме Господнем (Пс. 131: 3); и играет Давид, Ее праотец и богоотец, вместе с ним составляют хор ангелы, рукоплещут архангелы, славят силы, ликовствуют начала, веселятся власти, радуются господства, празднуют престолы, воспевают херувимы и славословят серафимы; ибо сами они тем всего более прославляются, что воздают славу Матери Славы.

Сегодня Священнейшая Голубица, непорочная и незлобивая душа, освященная Божественным Духом, вылетев из ковчега, то есть из богоприемного и живоначального тела, нашла *место покоя для ног своих* (ср. Быт. 8: 8–9), удалившись в мир мысленный и сотворив Себе жилище в нескверной земле [небесного] удела.

Сегодня Эдем Нового Адама принимает Словесный Рай, в Котором упразднено осуждение, в Котором произросло древо жизни, в Котором покрыта наша нагота (Быт. 2: 8–9). Ведь мы уже более не наги и не лишены одежд, как не носящие светлости Божественного образа и отчужденные от изобильной благодати Духа. И не скажем мы уже, оплакивая древнюю наготу: *Я скинула хитон мой; как же мне опять надевать его?* (Песн. 5: 3).

В этот Рай не имел лазейки змей, устремившись за ложным обожением которого мы уподобились бессмысленным скотам.

Сам Единородный Сын Божий, будучи Богом и единосущным Отцу, соделал Себя Человеком из этой девственной и чистой утробы — и я, человек, обожился, смертный стал бессмертным и снял *кожаные одежды* (Быт. 3: 21). Ибо я совлек с себя тление и одеждой божества имею на себе нетление.

Сегодня Дева непорочная и незнакомая с земными страстями, возрастая в помышлениях о небесном, не в землю отходит, но, как ставшая поистине Одушевленным Небом, поселяется в небесных жилищах. Разве погрешим против истины, называя Ее Небом, если не сказать, заручившись подлинным знанием, что и над небесами Она несравненно возвышается. Ведь Создатель и Содержатель небес, Измыслитель всего мирного и премирного, видимого и невидимого творения, — для Которого ни одно из всех мест не является местом (если определить «место» как то, что объемлет в себе находящееся), — в Ней бессеменно Самого Себя соделал Младенцем и явил Ее просторным Вместилищем Своего все наполняющего и единого неопишуемого Божества. Он весь бесстрастно в Ней сокрылся, весь же пребывая вне [Ее] и Самого Себя имея Местом Беспредельным.

Сегодня Сокровище Жизни, Бездна Благодати — не знаю, как сказать это дерзновенными

и бестрепетными устами, — покрывается живонной смертью и безбоязненно приступает к ней Та, Которая в чреве носила Ниспровержителя смерти, если вообще допустимо именовать смертью всесвященное и животворное Ее отшествие.

- В самом деле, как могла стать подвластной смерти Излившая на всех истинную жизнь? Но Она подчиняется законоположению Рожденного Ею, как Дочь ветхого Адама подпадает под ответственность отца, ибо и Сын Ее, Который есть Сама Жизнь, не отверг этого закона. Однако, как ставшая Матерью Бога Живого, Она по достоинству к Нему переносится. Ведь если сказал Бог: *Как бы не простер он [первозданный человек] руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно* (Быт. 3: 22), — то как же не будет жить в бесконечной вечности Та, Которая восприняла Саму Жизнь, безначальную и непрерывающую, не ограниченную ни началом, ни концом.
3. В древности Господь Бог, изгнав, заставил удалиться из Эдемского рая родоначальников [всех] смертных, злоупотребивших вином преслушания, помрачивших око сердца опьянением преступления, отяготивших похмельем греха глаза разума и уснувших сном смерти. Так неужели Он не примет ныне в Рай Отряхнувшую [от Себя] прилог всякой страсти, Произведшую Дитя послушания Богу и Отцу и Положившую начало жизни для всего рода [человеческого]? Неужели Небо не отверзет, радуясь, [свои] врата? Конечно же,

да. Ведь Ева, доверившая слух вести змея, внявшая совету врага и разнежившая чувство прилогом ложной сладости, приемлет наказание скорби и страдания, обязывается родовыми муками, осуждается на смерть вместе с Адамом и поселяется в глубинах ада. Но как поглотит смерть Эту поистине Всеблаженнейшую, склонившую слух ко слову Божию, ставшую непраздной действием [Святого] Духа, имевшую во чреве, по слову архангела, [Само] Отчее Благоволение, зачавшую без наслаждения и общения с мужем все наполняющую Ипостась Бога Слова, родившую без обычных родовых мук и полностью соединившуюся с Богом? Как примет Ее внутрь себя ад? Как истление посягнет на живоприемное тело? Это совершенно неответственно и чуждо Ее богоносной душе и телу.

Взглянув на Нее, смерть убоялась, ибо от своего нападения на Сына Ее [смерть] опытом научилась и, стяжав уже [этот] опыт, стала благоразумнее. Невозможными для [Богоматери] явились страшные стези ада, но был Ей приготовлен прямой, ровный и легкий путь на Небо. Ибо если Христос, Который есть Жизнь и Истина (ср. Ин. 14: 6), говорит: *Где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12: 26), то не тем более ли Матерь [Его] вместе с Ним водворится. *Прежде нежели наступили боли, Она родила* (Ис. 66: 7), безболезненно и Ее отшествие. *Смерть грешников люта* (Пс. 33: 22 по LXX), но о Той, через Которую умерщвлено жало... смерти — грех (1 Кор. 15: 56), что скажем, как не

то, [что для Нее смерть] есть начало жизни нескончаемой и лучшей? Поистине *дорога... смерть святых* (Пс. 115: 6) Господа Бога сил; безмерно дорого представление Божией Матери.

Ныне *да веселятся небеса* и рукоплещут ангелы; ныне *да торжествует земля* (Пс. 95: 11), да радуются люди. Ныне воздух, ликуя, да вторит песнопениям, темная ночь да отложит печальный и горестный мрак и да уподобится радостно сиянию дня мерцающими огнями. Ибо Живой Город Господа Бога сил ввысь поднимается, и от храма Господа из славного Сиона в вышний свободный Иерусалим — цари, я имею в виду апостолов, которые стали у Христа начальниками по всей земле, приносят как многоцветнейший Дар (ср. Пс. 67: 30) Матерь Бога Приснодевственную.

4. Уместным представляется мне (насколько окажется в моих силах) запечатлеть в слове, воспроизвести и в общих чертах представить чудеса, совершённые над Святой Матерью Божией, [сведения о которых], весьма сжатые и краткие, передававшиеся от отца к сыну, мы получили издревле.

Известно, что эта Святейшая из святых и Священнейшая из священных, Сладостный Сосуд Манны или, лучше сказать, истинный Ее Источник возлегла на небольшом ложе в божественном и славнейшем граде Давидове, то есть в повсюду известном прекраснейшем Сионе, в котором исполнялся закон буквы и был установлен закон духа, в котором Законодатель

Христос положил конец пасхе преобразовательной, и — Он же — Бог Ветхого и Нового Завета, дал [нам] Пасху истинную; в котором в Таинство Тайной Вечери посвятил Своих учеников *Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1: 29) и ради них принес Самого Себя в Жертву как упитанного тельца, и в виноградном точиле выдавил плод истинной виноградной лозы; в котором Христос является апостолам по Воскресении из мертвых и уверяет [Фому], а через него и [все] концы [земли], что Он есть *Бог и Господь* (см. Ин. 20: 26–28), носящий в Себе и после Воскресения из мертвых два естества и два соответствующих им действия, и [две] свободные воли, пребывающие в безграничной вечности. Этот [город] — оплот церквей. Он пристанище учеников [Христовых]. В нем Святой Дух излился на апостолов в явлении многошумном, многоязыком и огнеподобном. В нем Богослов, взявший к себе Богородицу, служил Ей во всем должном; этот [город] — мать Церквей по всей вселенной — явился жилищем Матери Божией после воссияния Ее Сына от мертвых. Наконец, в Нем — блаженная Дева возлежала на некоем счастливейшем ложе.

5. Но здесь я дошел в своем слове до того [места], где должен выразить свое чувство, [которое я испытывал], когда, пылающий жарчайшим и бурным огнем любви и охваченный неким волнением и слезами радости, я как бы обнимал это ложе, блаженное

- и прекрасное, преисполненное чудес, принявшее живоначалное тело и удостоившееся освящения от Твоего соседства, и [мне казалось], что я касаюсь своими руками самой священной, всесвященной и богоприличной Скинии. Мои члены осязали очи, уста, лоб, тело, ланиты, и я ощущал прикосновение, производимое как бы имеющимся телом, хотя и понимал, что не мог видеть желаемое глазами. Ибо как [можно было увидеть] то, что было восхищено ввысь, в небесные святилища. И все это — нынешний [праздник].
6. Но какие почести уделил Ей Тот, Кто повелел почитать родителей?

Тех, которые были рассеяны по всей земле, [которые] уловляли людей многоголосыми и различными языками Духа, [которые] неводом слова извлекали [их] из бездны заблуждений, [чтобы привести] к духовной и небесной трапезе Тайной Вечери, где [подается] Священное Яство духовных пиров Небесного Жениха, блистательно, сиятельно и царственно устраиваемых Отцом Равносильному и Единоприродному Сыну, [так вот их-то], по Божественному повелению, со всех концов земли в Иерусалим доставило облако, как сеть, которая сгоняет и собирает орлов. Ибо, *где будет труп*, — сказал Христос, Который есть Истина, — *там соберутся орлы* (Мф. 24: 28). Хотя это изречение было произнесено о Втором великом и славном явлении с Небес [Христа], не неуместно будет воспользоваться сладостью этого слова и теперь.

Итак, прибыли и служители Слова, дабы по долгу послужить Матери Его и почерпнуть от Нее благословение, как многоценное и дражайшее наследство, ибо кто сомневается, что Она есть Источник благословения и Излияние всех благ? Вместе с ними прибыли их последователи и преемники, чтобы принять часть и в служении, и в благословении: ведь у кого общий труд, соответственно и плоды [общие]. Предстало и богоизбранное общество иерусалимлян. Но надлежало, чтобы [им] сопутствовали, став частью этой священной стражи, и отрасли древних праведников и пророков, предвозвестивших нашего ради [спасения] от Нее бывшее Воплощение и человеколюбивое Рождение Бога Слова.

Не [остался] безучастным и сонм ангелов, потому что они, как соблювшие добровольную покорность Царю и потому удостоенные почетного Ему предстояния, должны были сопровождать стражей и Его по плоти Матерь, подлинно Счастливейшую и Блаженную, Превысшую всех родов и всей твари. Ей, сияющей светлостью [Святого] Духа и светозарным блеском, предстояли с благоговением, страхом и непоколебимой любовью все те, кто устремлял на Нее чистый взор ума.

7. Вот речи боговдохновенные и богозвучные. Вот гимны богоприличные и исходные. Ведь надлежало воспеть по этому случаю Божию безграничную благость, величие, которое превышает всякого величия,

беспредельно сильную силу, снисхождение к нам, превышающее всякую степень и меру, сверхвеликое богатство непостижимого благоволения, неистощимую бездну любви, — как, не разлучаясь с Собственным величием, [Сын Божий] сошел к возвышающему [нас] истощанию, о чем вместе с Ним соблаговолили Отец и Дух; как Пресущественный из женского чрева пресущественно осуществляется; как, будучи Богом, Он стал Человеком и пребывает и тем и другим; как, не покидая сущности Божества, Он, подобно нам, стал *причастным плоти и крови* (ср. Евр. 2: 14); как все Наполняющий, превыше всего Суций и Содержащий все словом уст Своих (ср. Евр. 1: 3) поселился в тесном месте; как вещественное и подобное траве тело Сей воспеваемой [Девы] восприняло *поядающий огонь* (ср. Втор. 4: 24; Евр. 12: 29) Божества и подобно неподдельному золоту оказалось неразрушимым.

Все это совершилось по воле Божией, ибо все возможно, когда того хочет Бог, и неисполнимо, когда Он не хочет.

По этому случаю и возбудилось состязание и борьба [речей], не с тем, чтобы одна превзошла другие, — это ведь свойство ума тщеславного и далеко от того, что нравится Богу, — но чтобы не упустить ничего в сильном стремлении воспеть Бога и прославить Божию Матерь.

8. Тогда, именно тогда Адам и Ева, прародители нашего рода, громко воскликнули радостными устами: «Ты,

блаженная Дочь, упразднила наказание за наше преступление. Ты, унаследовав от нас тленное тело, родила нам одеяние нетления. Ты, получив бытие из наших чресел, воздала нам блаженное бытие, уняла мучения, разодрала пелены смерти, восстановила для нас древнее местопребывание. Мы затворили рай, Ты же открыла путь к древу жизни. Через нас из благ произошли скорби, а через Тебя из скорбей нам вернулись еще большие блага. И как же Ты вкусила смерти, Непорочная?

Ты — Мост к Жизни и Лестница к Небу; смерть будет для Тебя переправой к бессмертию. Подлинно блаженна Ты, Всеблаженная. Ибо Кто, как не [Бог] Слово, был принесен [Тобой], чтобы претерпеть то, что Он задумал совершить?»

Торжествовал и весь лик пророков, [говоря]: «Ты исполнила наши проречения; Ты принесла долгожданную радость. Благодаря Тебе мы освободились от оков смерти. Приди к нам, Божественное и Живоносное Сокровище. Приди к нам, желающим [Тебя], Ты, Исполнившая наше желание».

Но и множество еще пребывающих в теле святых, которые окружали [Богородицу], отвлекали Ее [внимание на себя] не уступающими другим словами: «Пребуди с нами, Утешение наше, единая на земле наша Отрада. Не оставляй нас осиротевшими, Мать, ради любви нашей к Сыну Твоему. Да будем иметь Тебя Отдохновением в трудах и Облегчением в потах. Ты

[и остаться] можешь, если того желаешь, нет для Тебя и препятствия отойти, если к тому стремишься. Если Ты отойдешь, Скиния Божия, то пусть отойдем вместе с Тобою и мы, ставшие народом Твоим через Твоего Сына. Тебя Одну стяжали мы на земле оставленным нам утешением. Равно блаженно и жить с Тобою живущей, и умереть с Тобою умирающей. Но что мы говорим „с умирающей“? Ведь для Тебя смерть является жизнью; и при этом жизнью лучшей и нынешнюю жизнь несравненно превосходящей. Но для нас в чем будет ценность этой жизни, если не будем иметь с Тобой общения?»

9. Я полагаю, нечто подобное говорили блаженной Деве апостолы со всей полнотой Церкви. Но когда они увидели, что Богородица весьма спешит к Своему исходу, то они, преисполненные Божественной благодатью, обратились к исходным гимнам, позаимствовав уста у Духа, выходя из тела и стремясь отойти с отходящей Матерью Божией (ср. 2 Кор. 5: 6–9; Флп. 1: 25) и даже как бы отходя прежде [положенного часа], насколько то возможно по силе их желания. Когда же все исполнили и желание, и долг и сплели многоцветный, многокрасочный венок из священных гимнов, то восприняли, как некое Богом данное сокровище, благословение, а также исходные и последние речи Богородицы. Они, насколько я знаю, возвещали о том, сколь скоротечна и преходяща теперешняя жизнь, и открывали скрытые тайны будущих благ.

10. И вслед за тем сообразно и соответственно [событию], я полагаю, должно было произойти пришествие Царя к Его Родительнице, дабы принять Божественными и пречистыми руками Ее священную душу, чистую и непорочную. И Она, как должно, Ему сказала: «В руки Твои, Чадо Мое, предаю дух Мой. Прими Мою, любезную Тебе, душу, которую Ты сохранил непорочной. А на земле Я предаю Тебе Мое тело. Сохрани целым [тело], в котором Ты благоволил обитать и которое, по Рождестве Твоем, сохранил девственным. Преставь Меня к Себе, чтобы, где пребываешь Ты, Порождение утробы Моей, была и Я вместе с Тобой. Ибо Я спешу к Тебе, Снисшедшему ко Мне без разлучения с Отцом. Будь Утешением в отшествии Моём для возлюбленных чад Моих, которых Ты благоволил называть братьями (Мф. 12: 49). Приложи им благословение на благословение через возложение рук Моих». Затем Она подняла руки и благословила собравшихся и, по произнесении таких слов, услышала: *Приди, благословенная Моя Матерь, в покой Твой. Встань, приди, возлюбленная моя, прекрасная... в женах, ибо вот зима уже прошла... и настало время сбора плодов... Ты прекрасна, возлюбленная Моя, и пятна нет на Тебе... Благовоние маслей Твоих лучше всех ароматов* (Песн. 2: 10–12; 4: 7, 10). Услышав это, Пресвятая предала дух в руки Сына.
11. И что же происходит? Я полагаю, движение и изменение стихий; голоса, шум и приличествующие [случаю]

песнопения ангелов, которые и предваряют, и вместе следуют, и сопровождают [Богородицу]. Одни из них составляют стражу непорочной и всесвятой Ее душе и совосходят с Восходящей на Небо, пока не доставят Царицу к царственному трону, другие окружают божественное и священное тело святое и ангелоприличными песнями воспевают Богоматерь. А что же те, которые предстояли божественному и священнейшему [Ее] телу? Со страхом, любовью и слезами радости они окружили это святое и всеблаженное селение, обнимали и лобызали его, все свои члены приближали к телу [Богоматери] и от прикосновения исполнялись освящения и благословения. Тогда убежали болезни, а полки демонов, теснимые отовсюду, были изгнаны в одни только подземные жилища. Воздух, эфир и небо освящались восхождением духа, а земля — положением тела. Не оказалось лишним благословения и естество воды. Ибо [тело Богоматери] омывается чистой водой, которая не столько очищает его, сколько сама очищается. Там глухим давался одинаковый со всеми слух, хромым исправлялись ступни ног, у слепых восстанавливалось зрение, раздирались рукописания (ср. Мф. 11: 5) приходивших с верою грешников.

Что же затем? Чистое тело закутывается плащаницами и вновь Царица полагается на одре. Затем лампы, благовония и сопутствующие гимны; ангелы естественными языками воспевают наиболее приличествующий им гимн, апостолы же и богоносные

отцы возглашают приятные Богу и вдохновенные Духом песнопения.

12. Тогда, как раз тогда Ковчег Господень отходит от горы Сион (ср. Пс. 131: 3, 13–14) [и], двигаясь на славных плечах апостолов, переправляется в небесное святилище посредством гроба. Сначала Его несут по городу, как прекрасную Невесту, украшенную неприступным сиянием Духа, и так поставляют к священнейшему селению Гефсимании, причем ангелы, покрывая гроб крыльями, предваряют и сопровождают его, а [с ними] и вся полнота церковная.

И как царь Соломон при понижении кивота в созданном им храме Господнем *созвал... в Сион всех старейшин Израилевых... чтобы перенести ковчег завета Господня из города Давидова, то есть Сиона... и подняли священники ковчег... и скинию свидетельства; и несли их священники и левиты. А царь... и весь народ шли перед ковчегом, принося жертвы из мелкого и крупного скота.... И внесли священники ковчег завета Господня на место его, в давир храма, во Святое Святых, под крылья херувимов* (3 Цар. 8: 1–6); так и ныне при положении Мысленного Кивота ([Вместилища] не завета Господня, но Самой Ипостаси Бога Слова) Сам новый Соломон, Начальник мира и величайший Зиждитель всей вселенной собрал сегодня в Иерусалиме премирные полки небесных духов и первенствующих [мужей] Нового Завета, я имею в виду апостолов со всем народом святых [их] учеников. И Он вводит

душу посредством ангелов во Святое Святых (ср. Евр. 8: 2–5; 9: 12, 23–24), первообразное, истинное и небесное, — под крылья четверовидных животных (ср. Иез. 1: 5–8), — и сажает возле Престола Своего *во внутреннейшее за завесу, куда предтечу* Сам Христос телесно вошел (Евр. 6: 19–20).

Что же касается тела, то оно было носимо руками апостолов, в то время как *Царь царствующих* (1 Тим. 6: 15) покрывал его сиянием невидимого Божества, а весь лик святых следовал впереди его, издавая священные восклицания и принося *жертву хвалы* (Пс. 106: 22), пока не было предано гробу, как некоему брачному чертогу, а через его посредство отрадному Эдему и небесным жилищам.

13. Обретались там и некоторые иудеи из тех, что не были слишком недоброжелательны. Не будет здесь неуместным добавить к повествованию (как приправу к кушаньям) то, что передается устами многих. Рассказывают, что, когда несшие блаженное тело Богоматери оказались у склона горы, некий еврей — раб греха и последователь заблуждения, подражая служителю Каиафы (который ударил владычный и божественный лик Христа Бога), — сделался орудием дьявола, так что, придя в дерзкое и безрассудное неистовство и будучи побуждаем злым демоном, он бросился к тому божественнейшему телу, к которому с трепетом приближались ангелы, и, схватив обеими руками — безумно и необузданно — одр, вознамерился стащить его

на землю (этот порыв, конечно, есть результат зависти князя зла). Но плод упредил дело, и [этот еврей] сорвал горькую гроздь, достойную его побуждения. Ведь рассказывают, что у него отнялись руки, и можно было видеть, как у того, кто замыслил своими руками совершить чудовищную дерзость, руки вдруг отнялись, до тех пор, пока он не переменял своего намерения к вере и покаянию. Несшие ложе без промедления остановились, и тот несчастный, приложив руки к живонаначальному и чудотворному жилищу, вновь из безрукого стал здоровым. Ведь известно, что несчастья чаще всего и рождают мудрые и спасительные решения. Но давайте вернемся к предмету [повествования].

14. Оттуда тело переносится к священнойшей Гефсимании. Вновь лобзания и объятия, похвалы и священные гимны, обращения и слезы, а также потоки, истекающие от душевной борьбы и томления, так что можно было видеть, как пот и слезы соперничали с потоками [водными]. И таким образом все-святое тело полагается во всеславном и дивном гробе; и оттуда на третий день возносится в Небесные обители.

Ибо надлежало, чтобы это богоприличное жилище, неископанный источник воды прощения, неспаханная нива небесного хлеба, неорошенная лоза винограда бессмертия, вечнозеленая и прекрасноплодная маслина милости Отчей не была заключена в пустотах

земли. Но как святое и непорочное тело Господа, которое от Нее стало воистопастасным Слову, на третий день воскресло от гроба, так и Матери [надлежало] быть отнятой у гроба и переселиться к Сыну. И как Он Сам снисшел к Ней, так и Ей [надлежало] подняться в большую и совершеннейшую скинию *в самое небо* (ср. Евр. 9: 11, 24).

Надлежало, чтобы Та, Которая странноприимствовала Бога Слова в чреве Своем, Сама поселилась в божественных скиниях Своего Сына; и как Господь сказал, что Ему *должно быть в том, что принадлежит Отцу* (Лк. 2: 49), так и Матери надлежало пребывать в чертогах Сына, *в доме Господнем, во дворах... Бога нашего* (Пс. 134: 2), ибо если в Нем жилище всех радующихся (Пс. 86: 5), то где же [может быть] Причина радости? Надлежало, чтобы Сохранивший в Рождестве [Ее] девство нерушимым соблюл и по смерти [Ее] тело нетленным.

Надлежало, чтобы Носившая в объятиях Творца как Младенца жила в божественных селениях.

Надлежало, чтобы Невеста, Которую избрал Отец, пребывала в небесных брачных чертогах.

Надлежало, чтобы Видевшая на Кресте Сына Своего и Принявшая в сердце меч страдания (ср. Лк. 2: 35), которого избежала при Рождении, видела Его со-восседающим Отцу.

Надлежало, чтобы Матерь Божия обладала всем, принадлежащим Сыну, и чтобы Она почиталась всей

тварью как Мать и Раба Божия. Ибо всегда наследство переходит от родителей к детям, но ныне, как сказал некий мудрец, истоки священных рек текут вспять, ибо Сын подчинил Матери все творение.

15. Итак, придите, будем и мы сегодня праздновать исходный праздник Матери Божией без свирелей и корибантов [языческих жрецов] и не совершая вакхических шествий в честь Матери ложноименуемых богов, которую они, безумцы, измышляют многодетной, а слово истины представляет бездетной. Они [эти боги] суть не что иное, как демоны и призраки, подобные теням, которые зловредно представляются тем, чем не являются, получив себе в помощь бессмысленность людей, пребывающих в заблуждении. Ибо как бестелесное [существо] может родить от соития? И каким образом оно может сочетаться? И как может быть богом тот, кто, не быв прежде, был произведен через рождение?

А то, что род демонов является бестелесным, вполне ясно даже для слепых очами разума. Ведь где-то в своих сочинениях Гомер сказал, описывая состояние чтимых им богов:

«Ибо ни брашен не едят, ни от гроздей вина не вкушают.

Тем и бескровны они и бессмертными их нарицают»¹⁰.

¹⁰ Гомер. Илиада. V.

Не едят они брашен, как он говорит, и не вкушают согревающее душу вино и вследствие того бескровны, то есть не имеют крови, и их называют бессмертными. Весьма справедливы слова Гомера «их нарицают». Они лишь называются бессмертными, не являясь тем, чем их называют. Ибо они умерли злой смертью.

А Тот, Кому мы поклоняемся, есть Бог истинный, Бог, Который не переходил из небытия в бытие, вечно Сущий от вечно Сущего, Который превышает всякой причины, слова и понятия как времени, так и естества. Мы чествуем и почитаем Матерь Божию, не приписывая Ей безвременное Рождение [Сына] по Божеству, — ведь Рождение Бога Слова безременно и совечно Отцу, — но исповедуем второе Рождение через добровольное Воплощение, которого Причиной Ее и знаем, и именуем. Ибо Сущий безначально бесплотным воплощается «нас ради и нашего ради спасения»¹¹, чтобы подобным спасти подобное; и, воплотившись от этой Священной Девы, без сочетания рождается, Сам будучи весь Богом и весь став Человеком: весь Бог с плотью Своей и весь Человек со Своим пребожественным Божеством.

Итак, зная эту Деву как Матерь Бога, мы празднуем Ее Успение, но не именуем Ее богиней, — прочь от нас подобные рассказы эллинской глупости; ведь мы

---

¹¹ Никео-Константинопольский Символ веры.

и смерть Ее возвещаем, — но мы Ее знаем как Матерь Бога, потому что Бог воплотился [из Нее].

16. Прославим Ее сегодня священными песнопениями, получив от Нее богатство быть и именоваться народом Христовым. Почтим Ее всенощными стояниями. Ублажим Ее чистотой души и тела, поистине после Бога Чистейшую всех; ибо подобное следует обещать подобному. Послужим Ей милостью и состраданием к нуждающимся; ибо если мы ничем не можем послужить Богу, как милостью, то оспорит ли кто, что тому же будет рада и Матерь Его?

Она явила всем неизреченную бездну любви Божией к людям. Благодаря Ей прекратилась наша долговечная вражда с Творцом. Благодаря Ей было устроено наше с Ним примирение, нам были дарованы мир и благодать, вместе с ангелами ликуют люди, и мы, прежде осужденные, стали чадами Божиими. С Нее мы сорвали Гроздь Жизни; от Нее взяли Отрасль Нетления. Она стала Посредницей для нас во всех благах. В Ней Бог стал Человеком и человек богом.

Что этого удивительнее? Что этого блаженнее?

Я теряю сознание от страха, трепеща того, о чем говорю. С пророчицей Мариам, о, юные души, выйдем с тимпанами (ср. Исх. 15: 20), умертвив земные члены (ср. Кол. 3: 5), ибо это и есть таинственный тимпан. Воскликнем восклицанием души при Ковчеге Господа Бога, и обрушатся стены Иерихона (ср. Ис. Нав. 6: 19), то есть враждебные твердыни противных сил.

Будем вместе с Давидом радоваться духовно, ибо сегодня упокоевается *Ковчег Господа* (ср. 2 Цар. 6: 12–15). Возгласим вместе с Гавриилом, предводителем ангелов: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою!* (Лк. 1: 28).

Радуйся, неисчерпаемое Море радости!

Радуйся, единое Прекращение скорби!

Радуйся, Лекарство, утоляющее боль всякого сердца!

Радуйся, Поправшая смерть и Введшая [для нас]

Жизнь!

17. Ты же, после живоначального гроба Владыки священнойшей из [всех] священных гробов, [ты], который явился источником воскресения, — говоря с тобой, как с живым, — [ответь]:

Где чистое золото, которое в тебе сокрыли руки апостолов? Где богатство неистощимое? Где богоприятная сокровищница? Где одушевленный престол? Где новая книга, в которой Бог Слово неизреченно без помощи рук был записан? Где бездна благодати? Где море исцелений? Где порождающий жизнь источник? Где горячо желанное и любимое тело Богородицы?

[Отвечал гроб следующее]:

— Что ищете во гробе Вознесшюся к небесным жилищам? Зачем со стражей требуете отчета? Не в моих силах противиться Божественным повелениям. Оставив [мне] плащаницу, [это] святое и священное тело [тем самым] сообщило мне освящение, исполнило [меня] аромата и благоухания, соделало божественным храмом, а [само], будучи исхищенным [из меня],

удалилось в сопровождении ангелов, архангелов и всех небесных сил. Ныне меня окружают ангелы. Ныне во мне обитает Божественная благодать. Я стал для недугующих лечебницей, прогоняющей страдания.

Я — вечный источник исцелений. Я стал *городом убежища* (ср. Чис. 35: 11) для прибегающих [сюда]. Придите с верой, народы, и черпайте дары, как из реки. Придите, стяжавшие несомневающуюся веру (ср. Иак. 1: 6). *Жаждущие! Идите все к водам*; — увещевает Исаия, — *даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте... без платы* (Ис. 55: 1). Я же по-евангельски восклицаю ко всем: «Жаждущий исцеления от болезней, освобождения от душевных страстей, избавления от грехов, отчуждения от различных напастей и упокоения в Небесном Царстве, приди ко мне с верой и почерпай из многосильного и многополезного потока благодати (ср. Ин. 7: 37–39). Ибо как энергия воды, будучи простой и единой (так же как и [энергия] земли, воздуха и ослепительно яркого солнца), изменяется согласно естеству того, что ее принимает, и делается в винограде вином, а в маслине маслом, так и благодать, будучи простой и единой, благодетельствует разнообразно и соответственно нужде воспринимающего. Не от собственного естества стяжал я благодать. Ведь всякий гроб исполнен зловония, гостеприимен унынию и враждебен радости, я же получил драгоценное миро и воспринял [часть] его благоухания, а миро это так благовонно и действенно, что [даже] кратковременной

[его] близостью даруется неотъемлемая [ему] сопричастность; *ибо поистине дары Божию непреложны* (Рим. 11: 29). Я стал гостеприимцем для источника радости и обогатился его вечным течением».

18. Вы видите, возлюбленные отцы и братия, с какой пространной речью к нам обратился всесильный гроб. И что это [действительно] было так, о том в «Евфимиевой Истории»¹², книге III главе 40, дословно записано следующее:

«Выше было сказано, что в Константинополе многие Христовы церкви воздвигла святая Пульхерия. Одной из них является и церковь, построенная во Влахернах в начале царствования блаженной участи Маркиана. Когда [император и императрица] воздвигали там священный дом Всепетой и Всесвятой Богородице и Приснодеве Марии и украшали его всяческими украшениями, то искали всесвятое и богоприемное Ее тело. И, призвав Иерусалимского епископа Ювеналия и палестинских епископов, проживавших тогда в царствующем граде по причине проходившего Халкидонского Собора, говорят им: „Мы слышали, что в Иерусалиме есть первый и особенный храм Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии в селении,

---

¹² Преподобный Иоанн Дамаскин здесь цитирует дошедшую до нас лишь во фрагментах историю жизни некоего аввы Евфимия, подвизавшегося в эпоху IV Вселенского Халкидонского Собора в V столетии в Палестине. Вероятно, сама «Евфимиева История» была создана в VI веке.

называемом Гефсимания, где Ее живоносное тело было положено во гробе. Поэтому мы хотим перенести сюда эти останки под охрану царствующего града“.

В свою очередь Ювеналий отвечал: „В Святом и Боговдохновенном Писании не передается ничего о кончине Пресвятой Богородицы Марии. Однако из древнего [и] достовернейшего предания мы узнали, что во время Ее славного Успения все святые апостолы, которые были рассеянными по вселенной для спасения народов, в мгновение по воздуху были собраны в Иерусалим и, когда были поблизости, им явилось видение ангелов и стало слышно божественное пение высших сил. Так с божественной и небесной славой [Пресвятая Богородица] предала Свою святую душу в руки Божии неким неизреченным образом. Богоприемное Ее тело, вынесенное и погребенное с ангельским и апостольским пением, было положено во гробе в Гефсимании. И [на] этом месте три дня продолжалось непрерывное ангельское пение. Когда же через три дня ангельское пение прекратилось, то апостолы открыли гроб, поскольку один из них, отсутствовавший и прибывший после третьего дня, пожелал поклониться богоприемному телу. Но они не смогли найти Ее всепетое тело, так что, обретя лишь лежащие погребальные одеяния и исполнившись [исходящего] от них несказанного благоухания, они закрыли гроб. Пораженные чудом таинства [апостолы] только и могли подумать, что Бог Слово и Господь Славы,

благоволивший воплотиться по Ипостаси и вочеловечиться от Нее и родиться по плоти, а после Рождества сохранивший невредимым Ее девство, Сам благоволил и после отшествия Богоматери почитать Ее чистое и незапятнанное тело нетлением и перемещением прежде общего для всех воскресения.

Присутствовали там вместе с апостолами святейший Тимофей, [сам] апостол и первый епископ Эфесский, и Дионисий Ареопагит, как он сам свидетельствует в обращенных к упомянутому Тимофею книгах о блаженном Иерофее, который также там тогда пребывал, в следующих словах:

«В присутствии боговдохновенных иерархов наших, как ты знаешь, и мы, и он, и многие из священников наших собрались, чтобы видеть живоначалное и богоприемное тело. Присутствовали Иаков, брат Господень, и Петр, глава и старейшина богословов. Затем после лицезрения [тела] было решено, чтобы все иерархи, насколько каждый мог, прославили бесконечно сильную благодать богоначальной слабости. После богословов, как ты знаешь, [Иерофей] превзошел всех остальных священнотаинников, весь удаляясь, весь выходя из себя и испытывая подлинную общность с воспеваемым, так что все, которые его слышали и видели (знали они его или не знали), посчитали его богопросвещенным и божественным песнословцем. Но к чему мне рассказывать тебе, о чем там богословствовалось. Ведь, если я правильно помню,

я часто слышал от тебя некоторые части из тех боговдохновенных песнопений»“.

Услышав это, цари просили архиепископа Ювеналия прислать им запечатанным тот святой гроб вместе с пеленами и одеждами Славной и Пресвятой Богородицы Марии. И, получив, поставили [его] в священном храме, построенном [в честь] Пресвятой Богородицы во Влахернах. И это было так».

19. Что же мы ответим гробу?

Благодать твоя неистощима и вечна, но Божественная сила не ограничивается местом, и благодеяния Богоматери не обитают только в гробнице. Ведь если бы они ограничились только гробом, то немногие получили бы Божественные дары, а ныне они щедро раздаются во всех земных пределах.

Итак, сотворим нашу память хранилищем для Богоматери.

Как это может быть? Она Сама Дева и любит девство. Она Сама чиста и любит чистоту. Посему если мы очистим вместе с телом и память, то обретем Ее благодать обитающей в нас. Ибо Она избегает всякой [скверны] и отвращается нечистых страстей, гнушается чревоугодия, враждует с прелюбодейством, отвергает оскорбительные речи, избегает непристойные помыслы как порождения ехидны, ненавидит порывы гнева, не допускает бесчеловечности, зависти и раздоров; отвергает суетное тщеславие, противостоит, как враг, всякой гордости, ненавидит злопамятство,

враждебное спасению, всякое зло считает ядом смертоносным и радуется противному ему (ведь противное есть лекарство от противного). Услаждается Она постом, воздерживанием и псаломским пением; радуется чистоте, девству и целомудрию, хранит с ними вечный мир и ласково их лобызает; обнимает мирное и кроткое помышление; любовь, милость и смирение охватывает руками, как Своих кормилиц. Говоря вкратце, Она всякому злу печалится и огорчается, всякой добродетели радуется, как Своему дару.

Итак, если мы со всей ревностью уклонимся от прежних пороков, а добродетели возлюбим всем сердцем и обретем их собеседниками, то Она, привлекая с Собой собрание всех благ, часто будет приходить к Своим служителям вместе со Христом, Ее Сыном и всех Царем и Господом, дабы Он *вселился в сердца* наши (ср. Еф. 3: 17). Ему же [подобает] слава, честь, держава, величие и великолепие со Отцом и Святым и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Третье похвальное слово на Успение

1. **П**итающим любовь к какому-нибудь предмету свойственно иметь разговор о нем на устах и представлять его в уме своем день и ночь. Поэтому пусть никто не упрекнет меня, если в добавление к двум прежде сказанным я составил третье хвалебное слово Матери Бога моего, принося как бы некий дар Ее отшествию, не для того, чтобы оказать Ей [своим словом] услугу, но

чтобы предложить и себе самому, и вам, здесь присутствующим, о божественное священное собрание, душеполезное и спасительное яство и доставить духовную радость. Нас постигла, вы видите, нехватка [духовного] пропитания. Поэтому я наскоро готовлю трапезу, которая пусть небогата и недостойна Создавшей нас, но, по крайней мере, способна в случае нужды утолить голод. Ибо не Она нуждается в наших похвалах, но мы — в Ее славе. Уже Прославленное как еще прославить? Источник Света каким светом осветить? Но, поступая так, мы сами себе сплетаем венец. *Живу Я* (Числ. 14: 28), — говорит Господь, — и *прославляющих Меня прославлю* (1 Цар. 2: 30). Сладок, поистине сладок винный напиток и питателен хлеб. Первый веселит, а второй укрепляет сердце человека. Но что может быть сладостнее Матери Бога моего? Она пленила мой ум, Она уловила язык, Ее образ представляю наяву и во сне. Она, Матерь Слова, и моего слова явилась Подательницей. Она — Порождение бесплодной, плодоносными делающая нерождающие души. И вот мы празднуем ныне Ее священное и божественное преставление.

Придите, взойдем на таинственную гору. Там, возвысившись над житейскими и вещественными образами, вступив в Божественный неприступный мрак и оказавшись затем в свете Божиим, воспоем силу беспредельно сильную; Того, Кто с пресущественной, невещественной и все превосходящей высоты, не покидая лона Отца, сошел в утробу Девы, зачался

- и воплотился; Того, Кто, пройдя через добровольные страдания, принял Смерть и вместе с телом, имеющим рождение от земли, и, приобретя тлением нетление, вновь восшел ко Отцу; Того, Кто и Матерь Свою по плоти привлек ко Отцу Своему, вознеся на Небесную Землю Ту, Которая поистине была Земным Небом.
2. Ныне Умственная Одушевленная Лестница, спустившись по Которой, Вышний явился на земле и обращался между людьми (Вар. 3: 38), воспользовалась смертью как лестницей и взошла от земли на Небо. Ныне Земная Трапеза, неискусобратно носившая Небесный Хлеб Жизни, Уголь Божества, была взята от земли на Небо, и врата Небесные встретились с Вратами Божиими, *обращенными лицом на восток* (ср. Иез. 44: 1). Сегодня Одушевленный Град Божий представляется из земного Иерусалима в Иерусалим Небесный. Та, Которая Рожденного *прежде всякой твари* (Кол. 1: 15), Единородного от Отца родила из Себя Первенцем и Единородным, водворяется в *церкви первенцев* (Евр. 12: 23) — Ковчег Господа, одушевленный и умственный, переносится в покой Сыновний.

Врата Рая открываются и принимают Богоносную Землю, на Которой произросло Древо Вечной Жизни, поправшее преслушание Евы и смерть Адама. Это Древо — Христос. Он, Причина жизни всех, принимает высеченный в скале Вертеп, Гору Несекомую, оторвавшийся от Которой *без содействия рук... камень... наполнил всю землю* (ср. Дан. 2: 34–35).

Ложу Божественного Воплощения Слова упокоилось в преславном гробе как в опочивальне, откуда Оно вошло в небесный брачный чертог, так что, пресветло царствуя с Сыном и Богом, оставило гроб ложем для живущих на земле. Гроб называешь ложем? Да, ложем и прекраснейшим всякого иного ложа, ибо он сияет не блеском золота, не ясностью серебра, не прозрачностью драгоценных камней, не шелковыми нитями, не златотканной одеждой, не пурпурными платьями, но Богосиятельным светом Всесвятого Духа. Это ложе способствует не плотскому соединению любящих земной любовью, но доставляет тем, которые пленены Духом, жизнь святых душ, предстояние пред Богом, лучшее и сладчайшее из всех благ.

Этот гроб прекраснее Эдема. Я не буду рассказывать о том, что произошло в Эдеме: об обольщении, учиненном врагом, о его, осмелюсь сказать, «дельном» совете, о зависти, обмане, о податливости Евы и ее легковерии, об одновременно сладкой и горькой приманке, вкусив которую она помрачила свой ум и обманула супруга, о преслушании, изгнании, смерти (чтобы, рассказывая об этом, не дать в праздник основания для печали), но скажу, что этот гроб вознес от земли на Небо смертное тело, а Эдем прародителя низвел с высоты на землю. Ибо не в Эдеме ли было произнесено осуждение на созданного по образу Божию: *Прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3: 19).

Этот гроб драгоценнее древней Скинии, ибо он принял Умственный и Одушевленный Богосиятельный

Подсвечник, Живоносную Трапезу, хранившую не хлеба предложения, но Хлеб Небесный, не вещественный огонь, но Невещественный Огонь Божества. Удел этого гроба завиднее, чем у Моисеева ковчега, ибо он сподобился послужить не теням и образам, но самой истине. Он принял в себя подлинный Золотой Сосуд с Манной Небесной (ср. Исх. 16: 33); Одушевленную Скрижаль, на Которой перстом Божиим, то есть действием Всесильного Духа было запечатлено Воплотившееся Слово, Слово Ипостасное; Золотую Кадильницу, содержащую как Плод Божественный уголь и облагодухавшую все творение.

3. Да бегут демоны, да рыдают подобно древним египтянам трижды несчастные несториане и их глава — новый фараон, жестокий нечестивец и тиран: покрыла их бездна богохульства. Мы же, спасенные, перейдя сухими стопами соленое море нечестия, воспоем исходную песнь Матери Божией¹³. Пусть Мариам (под ней понимай Церковь) возьмет в руки тимпан

---

¹³ Преподобный Иоанн Дамаскин упоминает здесь о еретиках-несторианах, ложно утверждавших, что Мария родила лишь простого человека Иисуса, с которым позднее соединился Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы, затем обитавший в нем как в храме. Согласно этому заблуждению, несториане отказывались именовать Марию Богородицей, как якобы родившую всего лишь простого человека, и потому называли Ее Человекородицей или Христородицей. В противовес несторианам преподобный Иоанн решительно именует Пречистую Деву Матерью Божией, как воистину Родившую Сына Божия, Бога Слово по Его человеческому естеству.

и начнет праздничную песнь. Юные девы духовного Израиля да выйдут с бряцающими *тимпанами и ликованием* (Исх. 15: 20). *Цари земные... и судьи с князьями, юноши и девицы, старцы и отроки* (Пс. 148: 11–12) да прославят Богородицу. Во всех собраниях и во всяком слове, на разных языках да воспоют племена и народы *песнь новую* (Пс. 149: 1). Да огласится окрест воздух духовными свирелями и трубами и да будет положено начало этому спасительному дню в блеске огненном. Да возвеселятся небеса, и *облака да проливают* (Ис. 45: 8) радость. Скачите, овцы избранного Божия стада, божественные апостолы, вздымающиеся возвышенными созерцаниями, подобно устремленным в небо горам, и агнцы Божии, народ святой, чада церковные, устремляющиеся к апостолам, как холмы к высоким горам.

Сколь дивно! Источник Жизни, Господа моего Матерь умерла. Надлежало, чтобы образованное из земли возвратилось в землю и затем переселилось на Небо, приняв в земле дар чистейшей жизни через оставление в ней тела. Надлежало, чтобы плоть, оставив земную и не имеющую света отягченность смертности и сделавшись в горниле смерти нетленной и чистой, сияющей светом нетления, восстала от гроба.

4. Ныне получает начало второго бытия от Давшего Ей начало прежнему бытию Та, Которая дала начало второго — имею в виду телесного — бытия Неимеющему временного начала Своему первому и вечному бытию

(хотя Он и имеет Началом Отца как Причину Своего Божественного бытия).

Радуйся, Сион, божественная святая гора, на которой обитала Гора Божественная, одушевленная. Радуйся, новый Вефиль, где на камень был возлит елей — человеческая природа, помазанная Божеством. С Тебя, как бы с Елеонской горы, вознесся на высоту небесную Ее Сын. Пусть будет приготовлено облако всемирное и премирное, и пусть крылья ветров принесут апостолов к Сиону от краев земли. *Кто это летят, как облака* (Ис. 60: 8) и как *орлы* к усопшему телу (ср. Лк. 17: 37) — источнику воскресения всех, чтобы послужить Матери Божией? Кто Это восходит Убеленная, вся Прекрасная, Блещающая как солнце (Песн. 8: 5; 4: 7; 6: 10)?

Да поют лиры Духа — апостольские уста; да звучат кимвалы — верховные богословы; избранный сосуд Иерофей, освященный Божественным Духом, в божественном вдохновении божественному научившийся и затем претерпевший страдания, пусть весь выйдет из тела, пусть весь исполнится рвением, пусть воскликнет хвалебные песни. *Восплещите руками все народы* (Пс. 46: 2), пойте все хвалу Богородице! Ангелы да послужат мертвому Ее телу! Дочери Иерусалимские, следуйте вслед Царице и, как юные духом Ее девы-подруги, войдите вместе с Ней к Жениху, встаньте справа от Владыки. Сойди, сойди, Владыка, и воздай вскормившей Тебя Матери должную награду. Протяни

Божественные руки; прими душу Матери Ты, Который предал на Кресте дух Свой в руки Отца; воззови к Ней сладким гласом: «Приди, Прекрасная Ближняя Моя, блистающая красотой девства ярче солнца. Ты уделила Мне Свое, приди, войди, в Мою радость». Приди Матерь к Сыну. Приди, царствуй вместе с Тем, Кто из Тебя был рожден и вместе с Тобой терпел бедность.

Удались, Владычица, удались! Не как Моисей *взойди... и умри на горе* (Втор. 32: 49–50), но сначала умри, а потом взойди. Предай душу в руки Сына Твоего. Оставь земле земное, чтобы и оно вознеслось с Тобой.

Возведите очи ваши, люди Божии, возведите очи ваши! Вот в Сионе ковчег Господа сил, и апостолы телесно предстали пред ним, погребая живоначалное и богоприемное тело. Его окружают неведущие и невидимые ангелы, в страхе подобно рабам предстоя Матери Господа своего. Присутствует здесь Сам Господь, Вездесущий и Всенаполняющий, Всеобъемлющий и никаким местом Необъемлемый, ибо *все Им стоит* (Кол. 1: 17) как Причиной Творческой и Содержащей.

Вот Дева, Дочь Адама и Матерь Бога, из-за Адама тело отсылает земле, а душу предает в небесные обители благодаря Сыну. Да святится город святой и к уже [имеющимся] благословениям да воспримет вечное благословение. Да предшествуют ангелы при переходе Божественной Скинии и устроят гроб, который пусть украсится сиянием Духа. Пусть будут приготовлены ароматы и помажут всенепорочное и всеблаговонное

тело. Пусть притекут чистые потоки и будет почерпнуто благословение из самого чистого источника благословений. *Да торжествует земля* (Пс. 95: 11) при положении в нее тела [Богоматери], да возбурлит воздух при восхождении Ее духа, и пусть задуют нежные, как роса, и исполненные благодати ветры.

Все творение пусть восхвалит празднично восхождение Богоматери. Хоры юношей да восклицают радостно, уста ораторов да разразятся песнопениями, сердца мудрых да философствуют о чуде, старцы, почтенные сединами, в тишине да принесут Богоматери плод своих созерцаний. Все творение да внесет свою дань торжеству. Но все это не сможет явиться, пожалуй, и малой частью должного воздаяния.

5. Придите, отыдем все умственно с Отходящей. Придите, с жаром сердечным спустимся вместе со Спускающейся ко гробу. Встанем вокруг священного одра. Воспоем священные песнопения, начав их такими словами: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28). Радуйся, предопределенная Матерь Божия! Радуйся Предызбранная прежде веков Советом Божиим, земли Божественная Отрасль, Огня Божественного Жилище, Священнейшее Украшение Святого Духа, Источник Воды Живой, Райский Сад для Древа Жизни, Одушевленная Лоза Божественного Винограда, источающего нектар и амброзию, Река, исполненная ароматов Духа, Нива, произрастившая Божественный Колос, Роза, блистающая девством и пахнущая

благовонием благодати, Лилия с Царского одеяния, Агница, родившая Агнца Божия, Принявшего на Себя грех мира, Место делания нашего спасения, Превысшая ангельских сил, Раба и Матерь.

Придите, обступим этот чистейший гроб и почерпаем от него Божественной благодати. Придите, возьмем руками души приснодевственное тело, войдем с ним внутрь гроба и умрем вместе с ним, то есть умрем для телесных страстей и будем жить жизнью бесстрастной и непорочной. Услышим божественные песнопения, раздающиеся из невестественных ангельских уст. Войдем же, поклонившись, и узнаем необычайную тайну, как тело Богоматери было отнято у земли, вознесено и взято на Небо, как Она предстает Сыну превыше всех ангельских чинов, — и нет никакой преграды между Матерью и Сыном.

Это третье слово Твоему исходу (после двух первых) я составил, Матерь Божия, в благоговейной любви к [Пресвятой] Троице, Которой Ты послужила, зачав по благоволению Отца и действием Святого Духа Безначальное Слово, Всемогущую *Божью Премудрость и Силу* (ср. 1 Кор. 1: 24). Прими же благое намерение, если оно и превысило мои силы, и даруй мне спасение, отчуждение от душевных страстей, облегчение телесных болезней, мирное состояние жизни, просвещение духа.

Воспламени в нас любовь к Твоему Сыну, содейлай нашу жизнь угодной Ему, чтобы, сподобившись

улучить Небесного блаженства и видеть Тебя, сияющей славой Сына Твоего, мы смогли воспосылать священные песнопения, — вечно и достойным Святого Духа образом радуясь в Церкви празднующих, — Тому, Кто совершил Домостроительство нашего спасения, Христу, Сыну и Богу нашему. Ему же подобает слава и держава со Безначальным Отцом и Всесвятым и Животворящим Духом ныне и присно и во все бесконечные веки веков. Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР СТУДИТ

Похвальное слово на Успение Святой Владычицы нашей Богородицы

Преподобный Феодор Студит (759–826) — выдающийся подвижник, богослов, защитник иконопочитания от ереси иконоборчества, создатель Студийского богослужебного устава, автор прекрасных гимнографических текстов, глубоких духовных наставлений монашествующим, ярких проповедей.

Преподобный Феодор родился в Константинополе в аристократической семье, получил хорошее образование — его отец надеялся, что он станет видным имперским чиновником. Однако, по смерти отца, Феодор в возрасте 22 лет — под влиянием благочестивой матери, вместе с ней, двумя братьями и сестрой — принял монашеский постриг. Около 790 года он был рукоположен в пресвитеры, а с 794 года стал игуменом монастыря в местечке Саккудион.

В 798 году вместе с братией своего монастыря, по предложению святой императрицы Ирины, преподобный Феодор переходит в известный Студийский монастырь в Константинополе. Здесь он создал знаменитый Студийский устав монастырской жизни,

регламентировавший, в частности, и порядок православного богослужения. Долгое время этот устав был распространен на всем православном Востоке, в том числе и в Русской Церкви. Монахи Студийской обители под руководством преподобного несли свой подвиг в соответствии со строгими общежительными принципами.

В декабре 814 года преподобный Феодор Студит вступил в решительную борьбу со «второй волной» иконоборческой ереси. Он претерпел страшные гонения от еретиков — тюремное заключение, ссылку, жестокие бичевания, от которых чуть не умер, однако продолжал стойко хранить верность православному исповеданию.

Преподобный Феодор скончался 11 ноября 826 года в Вифинии.

Текст принадлежащего преподобному Феодору Студиту «Похвального слова на Успение Святой Владычицы нашей Богородицы» публикуется по изданию: Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. Т. 2. СПб., 1908.

1. **С**трудом проходя чрез слабый орган нашего голоса, слово нуждается для похвалы настоящему священнославному дню во гласе трубы, в звуке рога, громогласно звучащего и потрясающего концы земли. Но Царица и Госпожа всего, как чуждая честолюбия, быть может, примет наше настоящее слово, краткое и скудное, как

пространные и блестящие речи лучших витий, преклонившись молитвами нашего предстоятеля на милость, поскольку Она, добролюбивая, взирает на одно намерение души. Итак, прииди ко мне, вся поднебесная, все архиереи и иереи, иноки и миряне, цари и князья, мужи и жены, юноши и девы, колена и языки всякого рода и племени; прииди, поднебесная, облекшись в одежды добродетелей, как бы украсившись расшитой золотом одеждой, и светло празднуй праздник Матери Господа, Марии, Ее погребение и переселение. Ибо Она отходит от земного и приближается к вечным горам, будучи истинно Горой Сионом, *на которой благоволит обитать Бог*, как гласит лира Псалмопевца (ср. Пс. 67: 16–17). Ныне Земное Небо, облеченное одеждой нетления, переносится к лучшему, вечному жилищу. Ныне духовная и освещенная Богом Луна, шествуя навстречу Солнцу Правды (ср. Мал. 4: 2), лишается настоящей, временной жизни и вместе с тем, восходя, просвещается славой бессмертия. Ныне златокованный и богосоделанный Ковчег переселяется из земной скинии в Небесный Иерусалим, в бесконечный покой, о чем нам, воспевая, как бы на кифаре, говорит и богоотец Давид: *Приведутся к Царю девы, то есть души, во след Ее... приведутся к Тебе* (Пс. 44: 15 по LXX).

2. Итак, теперь Богородица, смежив чувственные очи, приносит нам великие и блестящие, никогда не заходящие духовные светила бодрствования и ходатайство пред лицом Божиим за мир. Теперь, когда

молчат Ее уста, вещавшие Божественным действием в Ее земной жизни, Она открывает Свои присноглаголющие, умоляющие за весь [наш] род [новые] уста. Ныне, опустив Свои телесные руки, которыми [некогда] носила Бога, Она, став бессмертной, теперь воздвигает ко Господу руки о всей вселенной. Ныне, сокрыв [от живущих на земле] Свой подобный солнцу естественный лик, Она, однако, сияет на Своей написанной иконе, которую предлагает для благотворного лобызания и приличествующего поклонения земнородным, хотя еретики этого и не хотят¹⁴. Итак, воспарив ввысь, Чистая Голубица не перестает охранять долнее. Отойдя телом, Она с нами духом; будучи возведена на Небо, Она отгоняет демонов, являясь Ходатаицей к Богу. В древности смерть, войдя, воцарилась в мире через праматерь Еву (ср. Быт. 3: 6; Рим. 5: 14, 17); ныне же, прикоснувшись к ее блаженной Дочери, она [смерть] умерщвлена, будучи побеждена тем же, от чего получила силу. Поэтому да возрадуются жены, унаследовав вместо бесчестия славу. Да радуется Ева, потому что она принесла благословенный Плод — Марию. Да взиграет вся тварь, орошаемая из Девственного Источника таинственными водами нетления, утоляя ими смертоносную жажду. Таково празднуемое нами ныне. Таково воспеваемое, что

¹⁴ Здесь содержится указание на еретиков-иконоборцев, отрицавших допустимость создания и почитания православных икон — священных изображений Господа, Богоматери и святых.

дал нам корень Иессеев, принесший цвет (ср. Ис. 11: 1) — Христа, Священный Жезл Ааронов процветший (ср. Чис. 17: 8). Таков Духовный Рай, где древо жизни (ср. Быт. 2: 9); Духовный Луг девственных ароматов, цветущая и боговозделанная Ветвь зрелой и точащей жизнь Лозы (ср. Ин. 15: 1, 5); высокий и превознесенный Херувимский Престол Царя всяческих, Дом, полный славы Господней (ср. Ис. 6: 1). Такова Святая Завеса Христова, светлейшая Страна Восточная, уснувшая в мире и правдой одаривающая; говорю «уснувшая», а не «умершая» потому, что перенесена, но не перестала покровительствовать роду человеческому. Какими же словами мы изъясним Твое таинство? Умом колеблемся, слабый язык не говорит, писать не умеем, ибо оно [таинство] славно, высоко и превосходит всякий ум (ср. Еф. 3: 19; Флп. 4: 7); оно не имеет ничего себе подобного или с собой сходного, чтобы мы могли легко изъяснить его из наших дел. Но из того, что выше нас, позаимствовав приличествующее Тебе, принесем одной Тебе то, что выше человека, ибо Ты изменила [в Себе нашу] природу Твоим неизреченным Рождеством: слышал ли кто когда-либо, чтобы Дева зачала бессеменно? О чудо! Матерь рождающая есть в то же время нетленная Дева, потому, конечно, что Рождаемое было Богом. Одно это, отличное от других, Ты по справедливости имеешь в животворном Успении: нетление того и другого — души и тела.

3. Но пусть уже Сион поведает нам чудеса этого дня. Был исполнен предел жизни, наступал час разрешения. Святейшая Божия Матерь предвидела, как подбало, время Своего преложения. Ибо кто, христолюбцы, не припишет этого Матери Божией и Начальнице пророков в большей мере, чем какому-либо пророку, находящемуся в рабском состоянии? Что же Она сказала после того, как узнала и почувствовала это? «Наступил час Моего исхода, приспело время Моего к Тебе переселения. Да будут, Господи, при Мне люди, которые совершили бы Мое погребение; пусть присутствуют служители, которые бы Меня похоронили, и Я предам Мой дух в Твои руки, а Мое неприкосновенное и богоприятное тело, из которого Ты, Бессмертный, воссиял, — в руки [Твоих] учеников. Пусть для Моего утешения предстанут рассеянные по концам земли проповедники и служители Твоего Евангелия. Ибо если Ты, по Своей благодати, изволил перенести живущего доселе праведного Еноха (см. Быт. 5: 24) и из сей известной [области] унес в неведомые страны на огненной колеснице Илию Фесвитянина (см. 4 Цар. 2: 11), обоих ожидающих времени Твоего славного и страшного Пришествия; если, кроме того, Ты соделал, что Аввакум был чудесно перенесен в одно мгновение — по нужде Даниила — от Иерусалима до Вавилона и возвращен назад (см. Дан. 14: 36–39 по LXX), то что невозможно Тебе, когда Ты возжелаешь?» Лишь только Всехвальная Дева изрекла это,

явились, всякий из своего места, двенадцать апостолов, как облака на крыльях Духа, несомые к облаку света, пока твердой ногой не стали [на землю]. А что им сказала Богоименитая, Многоименная и носящая великое имя? Посмотрев вокруг со Своего ложа и видя ожидаемых учеников, Она сказала: «Да возрадуется душа Моя о Господе и да будет для Меня славой и величием во всех земных народах, что Он собрал ко Мне основания Церкви, князей вселенной, славных служителей Моего погребения. О великое чудо! О дело освящения Матери! О дар Сыновней любви! Для Меня [отныне] является жилищем содержащее в себе светила мира Небо. Моим кровом [теперь] является Божий Храм, приносящий для Меня Божественных таинников и священнослужителей. Уже не будет неистовствовать против Меня иудейское соборище; уже не вооружит дерзновенной руки для Моего убийства [иудейский] священнический совет. Прежде эти кровожадные старались погубить Матерь и Младенца, но не достигли своей цели, ибо им воспрепятствовало высочайшее Провидение. Я переселяюсь к безопасным жилищам, к чуждому тревог и скорби покою, где не простирает сетей своей злобы лукавый, где Я буду наслаждаться Господними сладостями; и Я, бывшая светлым Храмом Его, узрю храм Господень».

4. Но что же отвечали Деве своими собственными или же [ветхозаветными] пророческими словами блаженные апостолы? Они говорили: «Радуйся, Лествица,

простирающаяся от земли до Неба, по Которой Господь сошел к нам и взошел на Небо, как видел патриарх Иаков (см. Быт. 28: 12). Радуйся, Предивная Купина, из Которой в пламени огненном явился ангел Господень; Купина, Которую не сжигал пылающий огонь, как было при боговидце Моисее (см. Исх. 3: 2). Радуйся, Богоприятное Руно, из Которого истекла небесная роса, чаша, полная воды, по дивному Гедеону (см. Суд. 6: 38). Радуйся, *Город Царя Великого*, Который, удивляясь, величают цари, как изображает песнописец Давид (ср. Пс. 47: 3). Радуйся, Мысленный Вифлеем, Дом Евфрафов, из Которого вышел Царь славы, *чтобы быть Князем во Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных*, как говорит божественный Михей (Мих. 5: 2 по LXX). Радуйся, Приосененная Девственная Гора, из Которой явился *Святой Израилев*, как взывает богоглаголивый Аввакум (Авв. 3: 3). Радуйся, Златой и Светоносный Светильник, из Которого *сидящим во тьме и тени смертной* (ср. Пс. 106: 10) излился неприступный свет Божества, по богодухновенному Захарии (Зах. 4: 2). Радуйся, общее Очищение смертных, через Которую *от востока солнца и до запада имя Господне славится в народах и на всяком месте фимиам приносится имени Его*, по святейшему Малахии (Мал. 1: 11 по LXX). Радуйся, Легкое Облако, на Котором воссел Бог, согласно священногласному Исаии (ср. Ис. 19: 1). Радуйся, Священная Книга Господних заповедей,

новописанный Закон Благодати, Которым мы познаем угодное Богу, как сказал многоплачевный Иеремия (ср. Вар. 4: 1). Радуйся, Затворенная Дверь, через Которую вошел и вышел Господь Бог Израилев, по боговидцу Иезекиилю (ср. Иез. 44: 2). Радуйся, Высочайшая Невозделанная Гора, от Которой отсечен Краеугольный Камень, как говорит высший среди богословов Даниил (ср. Дан. 2: 34–35)».

5. И какой ум вместит? Какое слово сравнится с тем, что воспевали и говорили там, как ублажали Ее богословы? Но когда они свято совершили должное и святое, предстал Сам Господь со славой Своей Силы и всем небесным воинством. Незримо совершали служение бесплотные [ангелы], а телесно — апостолы, явившиеся песнопевцами Божественного величия. Смешанное было собрание, и хор состоял из небесных и земных (пусть никто не дивится нашему слову, возвещающему дела, достойные Бога): ангелов, архангелов, господств, престолов, начал, властей, сил, херувимов, серафимов, апостолов, мучеников, праведников, из которых одни шли впереди, другие навстречу, одни вели, другие следовали; все же единогласно с радостью зывали: «Пойте Господу! Хвалите Господа! *Благословен Господь на праведной горе святой* Его (Иер. 31: 23)! И да воздвигнется Небо в высоту! (ср. Иер. 31: 37)». Итак, христолюбцы, слышал ли кто от века подобную песнь? Видел ли кто такое погребальное шествие? Знал ли кто-либо когда такое переселение, какого удостоилась Матерь

Господа моего? И это вполне справедливо, ибо кто выше Той, Которая выше всех? Мой дух ужасается, когда размышляет о величии Твоего исхода, о Дево! Мой ум изумляется, рассуждая о Твоем дивном Успении. Мой язык связуется, когда повествует о таинстве Твоего воскресения. И подлинно, кто достойно *во всеуслышание возвестит все хвалы Твои* (Пс. 105: 2 по LXX) и кто *возвестит все чудеса Твои* (ср. Пс. 9: 2; 74: 2)? Какой высокий ум выскажет, какой красноречивый язык передаст Твое достоинство и Твои дела, представит и изобразит Твои таинства, славы, праздники, хвалы? И настоящее таинство всякий язык изнемогает восхвалять, слабеет, не достигает цели, посрамляется. Ибо Ты превосходишь, несравненно превышаешь Своим величием всякую высочайшую часть Неба, Своим сиянием святости — свет солнца, Своими заслугами — достоинство ангелов и всякую неведественную и разумную сущность умопостигаемых и умных сил.

6. О, светлое и славное торжество Твое! Так скажу я, радуясь. О, дивное и полное знаменательности представление Твое! О, погребение Твое, дающее нетленную жизнь, Родительница Света! Но проходя облака, восходя на Небо и войдя во Святое Святых *при глазе радости и исповедания* (Пс. 41: 5 по LXX), удостой, о Богородице, благословить концы вселенной, спасительно умеряя Твоими молитвами растворение воздуха, даруя дожди во благовремени, управляя ветрами,

делая землю плодородной, Церковь спокойной, утверждая Православие, охраняя царство, прогоняя варварские народы, покровительствуя всему христианскому роду, прощая, наконец, и мое дерзновение. Ибо это было Твое слово: Ты, Матерь Божия, пророчествовала о будущем — *ибо отныне будут ублажать Меня все роды* (Лк. 1: 48). Итак, поскольку не может не исполниться Твое боговдохновенное слово, то прими и это слово от Твоего недостойного раба, которое я произнес соответственно силам моим, и *воздай мне радость спасения Твоего* (ср. Пс. 50: 14 по LXX). Укрепи меня силой Твоих молитв вместе с подчиненным мне стадом во Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава и честь и владычество со Всемогущим Отцом и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ КЛИМЕНТ ОХРИДСКИЙ

Похвальное слово на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы

Святитель Климент Охридский (30–40-е годы IX века — 916) — епископ Величский, просветитель славян, сороботник святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, основатель Охридской книжной школы, яркий проповедник.

Святитель Климент родился в Северной Греции, по происхождению был славянином. С юных лет он сделался учеником святого равноапостольного Мефодия. Приняв монашеский постриг, Климент сопровождал святых Кирилла и Мефодия в Великую Моравию; вероятно, побывал с ними в 867 году и в Риме, где был рукоположен во пресвитера. После смерти святого Кирилла он вернулся со святым Мефодием в Моравию. После кончины святого Мефодия святитель Климент, защищая каноничность введения славянского языка в богослужение, одновременно вступил в полемику с представителями западного духовенства по догматическому вопросу об исхождении Святого Духа, отстаивая православное учение о том, что Святой Дух исходит от Отца, но не от Сына. Вскоре его

вместе с другими учениками святого Мефодия арестовали и заключили в тюрьму, подвергая побоям. Осенью 885 года святителя Климента освободили, однако изгнали из Моравии. Святой, сделавшийся к тому времени весьма известен своими трудами на благо славян, духовными подвигами и даже даром чудотворения, был принят — вместе с другими учениками святого Мефодия — болгарским царем Борисом, который намеревался сделать славянский язык государственным и богослужбным. В тогдашней болгарской столице Плиске святитель Климент занимался обучением славянскому языку клириков Болгарской Церкви. Через некоторое время святитель переселился на юго-запад Болгарии, в область Кутмичевица, где активно занялся христианским просвещением местного населения: обучал подростков грамоте и наставлял всех в православных догматах. Им была создана целая сеть школ при храмах и монастырях. В 893 или 894 году совершилась его хиротония во епископа Величского: святитель Климент стал одним из первых в истории архиереев славянского происхождения. В епископском сане святой продолжил дело культурного просвещения болгар, научения их истинам веры Христовой. Святитель Климент почил в 916 году в болгарском городе Охриде, благоукрашению которого он отдал немало сил.

«Похвальное слово на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы» печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы

и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями.

Ликуя ныне о светлом празднестве, приидите, возлюбленные, насладимся этим предивным чудом и, отвергнув житейский мрак, просветим чувственные очи и подвигнемся умом, дабы видеть предивное Успение Матери Господней и учеников собранными на облаках к погребению пречистого тела воистину Пречистой и Преславной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Матери. Ибо Ею обновился обветшавший грехом человеческий род, Ею отворен Эдем, в древности заключенный Евой. Ею проклятие разорено, а благословение процвело; и бессмертная жизнь изошла оттуда, откуда в нас вселилась смерть. Она явилась Новым Небом, понеся Творца неба и земли; Ею обожилось человечество, так как Христос возлежал в Ее святых ложеснах. Ибо, увидев нас впадшими из-за прельщения диавола в смерть и в тлю, Господь Бог наш не стерпел видеть обветшавшим образ Своего впадшего в такое зло создания, но, по Своему милосердию, смилостивившись над нами, преклонив Небеса, *сошел, как дождь, на руно* (ср. Пс. 71: 6 по Славянской Библии), вселился во чрево Девы, покрыв плотью Свое Божество, и был вместе Бог и Человек, двойственен естеством, почему Его Родившая и наречена

Богородицей, Святое Успение Которой ныне почитая, мы светло радуемся.

Если же кто, помышляя в своем уме недолжное, скажет: «не прилично было Ей, Породившей Жизнодавца Бога, вкусить смерть», то мы таковым дадим следующий ответ: поскольку Адаму по преступлении было сказано *ибо ты — земля и в землю отойдешь* (Быт. 3: 19 по Славянской Библии), и поскольку от того мы получаем начало [земного] бытия, а равно и кончину, то и Господь наш Иисус Христос пришел на землю, и принял смертную плоть, и ради нас вкусил смерть плотью, а не Божеством — ибо Божество всегда было бесстрастно и бессмертно. Но поскольку Он двойственен естеством — Бог и Человек, то Он вкусил смерть человечеством, а не Божеством и, как бессмертный, воскрес и воскресил с Собой первозданного Адама и прочих умерших после него праведников. Поэтому и Эта Пречистая Госпожа и Приснодева Мария, Матерь Божия, вкусила плотью смерть. Сам Господь Бог сошел к Ней с Небес со множеством бесплотных сил и пречистыми руками принял Ее Пресвятую душу; по Ее молитве духовной силой со всех стран собрались на облаках апостолы — не только те, которые были живы, но и которые уже преставились — для проводов честного тела Пречистой Господней Матери. Ее внесли в Гефсиманию и, сотворив здесь целование и хвалы, положили Ее в гробницу, и оттуда Она в третий день восстала

из гроба: ибо Ей подобало быть исхищенной из гроба, и Матери быть у Сына. Итак, в настоящий день преставилась Матерь Жизни, отверзшая человеческому роду входные двери в вечную жизнь. В нынешний день Матерь Господа Бога нашего восходит из нижнего Иерусалима в горний, небесный град вечного Царства Христова. Ныне Пресветлое Облако восходит к неприступному свету бесплотных сил.

Припадая к Ней, мы ныне с похвалами велегласно говорим:

Радуйся, Источившая человеческому роду бессмертие. Радуйся, Новый Ковчег [Завета], понесший не каменные скрижали, но родившая Самого Законодателя Христа, Спаса мира. Радуйся, Неопалимая Купина, носившая в Своем пречистом чреве Божественный Огонь. Радуйся, Несекомая Гора, из Которой отсечен разумный Камень — Христос, сокрушивший идольские капища. Радуйся, Пресветлое Облако, понесшее в Своем чреве мысленное Солнце — Христа. Радуйся, Радость бесплотных Сил, бессеменно зачавшая и выше смыслов родившая Творца ангелов и Создателя всей твари. Радуйся, Пророческое Событие и Совершение нашего обновления. Радуйся, Радость апостолов и Твердое Стояние мучеников. Радуйся, Пространное Вместилище невместимого [Божественного] естества. Радуйся, Принявшая в Себя Светило Незаходимого Света, богоразумно озарившая весь мир и всегда [его] освещающая Своими

молитвами. Радуйся, Духовная Трапеза, принявшая в Себя Небесный Хлеб, давший Себя всем во спасение и дающий верным жизнь. Радуйся, Адамово Обновление и Евино Разрешение. Тобой, Госпожа, мы избавились от идольской лести, Тобой мы снова обрели возвращение в первую жизнь. Тобой, Пречистая Госпожа, мы нарицаемся Божьими сынами, крестясь верой во Святую Троицу. Тобой супостат наш диавол, будучи побежден, осужден со своими бесами в вечный огонь. Тобой побеждаются всякие ереси и противники христиан. Тобой, Пресвятая Дева, отгоняются наши болезни и страсти. Тобой смиряются великие и обогащаются нищие, хранимые благодатью. Тобой, Пресвятая Госпожа, отворен Рай, и даром подается Царство Небесное [всем] с верой исповедующим Тебя Матерью Божией. Ты явилась Заступлением для печальных, Исцелением для больных, потому что понесла Понесшего на Себе [по Его человеческому] естеству наши болезни и страсти. Тебя, Дева Богородица, славят архангельские и бесплотные хоры, Тебя хвалят патриархи и пророческие чины, Тебя чтут апостольские соборы и мученические полки. Ты — Венец архиереев и Спасение человеческого роду.

Ты и ныне непрестанно за нас молишь, почитающих Твое святое Успение, отгоняя всякие страсти и исцеляя болезни, расточая напасти, потребляя ереси, подавая мир и здравие, испрашивая Небесное Царство

Похвальное слово на Преставление

у Своего Сына и нашего Господа Бога и Спаса Иисуса Христа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцом и с Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА

Слово 37-е. На всеблаженное Успение Всенепорочной Госпожи нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалонийский (около 1296 — 1357) — великий православный богослов, лидер исихастского движения, учитель Иисусовой «умной» молитвы, защитник православного учения о нетварных Божественных энергиях, борец с ересями Варлаама и Акиндина, автор многочисленных догматических и аскетических сочинений.

Святитель Григорий родился в Константинополе в аристократической семье, приближенной к императорскому двору, получил хорошее классическое образование. Юношу ждала успешная светская карьера, однако он стал настойчиво искать иноческого жития после знакомства с прибывшими в Константинополь афонскими монахами-исихастами¹⁵.

---

¹⁵ Исихия означает «безмолвие, молчание, спокойствие, мир, тишина, единение»; исихазм — монашеская практика непрерывного «молитвенного делания»: творения Иисусовой молитвы, посредством которой стяжается личный опыт Богопричастности и Богообщения.

Когда Паламе было около 20 лет, он принял решение стать монахом и отправился на Афон. Пробыв здесь до 1325 года, Палама — спасаясь от набегов турецких пиратов на Святую Гору — перебрался в Фессалоники, где принял священнический сан и поселился на горе близ города Веррии. В 1331 году следует его возвращение на Афон.

Начиная с 1335 года разворачивается известная догматическая полемика между святителем Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским о природе Божественного Света. Варлаам ошибочно думал, что тот Свет, который увидели во время Преображения Господня апостолы на горе Фавор, был сотворенным физическим светом, по природе подобным, например, свету солнечному. Палама же утверждал, что апостолы сподобились видения нетварного и вечно-го Божественного Света, исходящего из неприступной для человека Божественной сущности, Света, который человек может отчасти познать и к которому (в отличие от неприобщимой для нас Божественной природы) он может приобщиться. Этот спор перерос в богословскую полемику между святителем Григорием и Варлаамом о Божественной сущности (природе) и о Божественных энергиях.

Учение святителя Григория Паламы о Божественной сущности и энергиях было принято Православной Церковью и догматически закреплено ею на Константинопольских Поместных Соборах

1341 и 1351 годов, состоявшихся в ходе полемики святителя Григория против еретиков Варлаама, Акиндина и Никифора Григоры. Святителя в его полемике с еретиками также решительно поддержали монахи Святой Горы Афон.

В 1347 году, пережив многочисленные трудности и даже гонения за веру, святитель Григорий становится митрополитом Фессалоникийским.

Последние годы жизни — после 1351 года — святитель провел на своей кафедре в Фессалониках. Почил он 14 ноября 1357 года.

От святителя Григория Паламы дошли многочисленные сочинения, важнейшие из которых — «Триады в защиту священнобезмолвствующих», «Антирретики против Акиндина». Сохранился и обширный цикл произнесенных им гомилий, одна из которых посвящена событию Успения Пресвятой Богородицы. Вероятно, она прозвучала в годы пребывания святителя Григория на митрополичьей кафедре города Фессалоники (1351–1357).

За основу публикации гомилии на Успение святителя Григория Паламы взят ее сокращенный перевод из издания: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Полный текст гомилии публикуется с дополнениями и существенными уточнениями, осуществленными по изданию: *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. Т. 151.

Настоящее мое слово, [обращенное] к вашей любви, вызывается и любовью, и необходимостью. Я произношу его не только потому, что, по причине своей любви к вам, желаю, чтобы, согласно священным законам, спасительное слово достигло вашего боголюбивого слуха и, таким образом, напитало ваши души; но и потому, что моей любви следует и необходимо, совместно с похвалами от Церкви, поведать величие Приснодевы и Богоматери. И как желание любви, будучи двойным против обыкновенного, побуждает и склоняет, так и неизбежная необходимость вынуждает; хотя слово не может выразить того, что превышает всяких слов, подобно тому, как глаз не может пристально взирать на солнце. А поскольку несвойственно говорить о том, что выше слов, то любовь к Богоматери по преимуществу должно освящать песнопениями. Если *честна смерть преподобных* (Пс. 115: 6) и *память праведного с похвалами* (Притч. 10: 7), то насколько же более [честна и достойна похвалы] *память* Святейшей святых, чрез Которую — всякое освящение святым, — *память* Приснодевы и Богоматери, каковую [память] нам прилично сотворить с величайшими благохвалениями? И вот мы ныне празднественно творим [Ее] святое Успение или преставление, чрез посредство которого Она, хотя и на краткое время Умаленная пред ангелами, без сравнения превзошла — Своей близостью к Богу и от века предначертанными

и совершившимися над Ней чудными делами — ангелов и архангелов, и [прочие] премирные силы. Ибо ради Нее были предречения богодухновенных пророков, чудотворения, предуказавшие на Сие Великое Чудо вселенной — Приснодеву и Богоматерь; [ради Нее были] перемены в судьбах народов, проложившие путь к осуществлению совершившегося над Ней нового таинства; [ради Нее —] установления Духа, разнообразно прообразовавшие будущую Истину; конец же или, лучше сказать, корень совершившихся [ради Нее] всех древних чудес — исполнение Божьего обетования, данного Иоакиму и Анне, бывших преисполненными добродетелями старцами, о рождении от них — пребывавших от юности бесплодными и [вместе с тем] предназначенных родить в глубокой старости — Той, Которой [в Свою очередь] надлежало бессеменно родить [Сына,] предвечно Рожденного от Бога Отца. И затем чудесным образом родившие [Ее] [Иоаким и Анна] дали обет даровать Дарованную им [от Бога] Тому, Кого Ей [Марии] надлежало сверхчудесно родить; по силе этого-то обета и совершилось необычайное, с детских лет, переселение Богоматери из отеческого дома в Дом Божий и Ее дивное и долгое пребывание во Святая святых, где о Ней заботились ангелы, питавшие Ее неизреченной пищей — той пищей, от которой не успел вкусить Адам, иначе он бы не потерял жизни (ср. Быт. 3: 22); однако Она, Пречистая, не лишившись [той ангельской пищи и вкусив ее

во Святом святых], все же происходила от рода [Адамова] и была его Дочерью, и потому [поначалу] уступила [в Собственном Успении] нечто и Своей природе, подобно тому как [по Своей людской природе] уступил [смерти] и Ее Сын; но затем Она [как Вкусившая той ангельской пищи] преложилась от земли к Небу. После же [пребывания Отроковицы во Святом святых и вкушения] этой неизреченной пищи последовало и таинственное [Божественное] определение относительно обручения Девы, и удивительное — дарованное от Бога с Небес — сверхсловесное архангельское целование [Благовещения], преложившее осуждение Евы и Адама в благословение и исцелившее бывшее над ними проклятие. Ибо Царь всяческих возжелал таинственной красоты Приснодевы, как предрек Давид (ср. Пс. 44: 12), преклонил Небеса, сошел и осенил Ее, и так в Ней начала обитать Воипостасная Сила Всевышнего — не чрез мрак и огонь, как это совершилось в отношении богозрителя Моисея, и не через бурю и облако, как Она явила Свое присутствие пророку Илии; но Сила Всевышнего непосредственно, без всякой завесы осенила всепречистое и девственное чрево, вернее же — прямо с ним соединилась; это соединение было непосредственным, без участия [каких-то иных посредствующих природ] из числа чувственного творения — воздуха ли, эфира ли, или чего-либо подобного. А поскольку осеняющая [тьень] обыкновенно налагает на осеняемое ею свой

образ и сообщает осеняемому свою форму, то образовавшееся из обоих — из Силы Всевышнего и пречистого девственного чрева — было Воплотившееся Божие Слово. Так несказанно вселилось в Нее и из Нее произошло носящее плоть Слово Божие, и на земле явилось и обращалось между людьми (ср. Вар. 3: 38), обожив нашу природу и даровав нам, согласно божественному апостолу, то, во что желают проникнуть Ангелы (1 Пет. 1: 12). В этом — чудное прославление и пречестная слава Сей Приснодевы, Которой покоряются всякий ум и всякое слово — даже и ангельские. А какое слово в состоянии изъяснить то, что было после неизреченного Рождения? Ибо, Содействовавшая и Сострадавшая свыше произведенному чрез Нее истощанию Слова Божьего, Она вместе с Ним и прославляется, по достоянию совозвышается, прибавляя величия к чудным величиям. Но и по Восшествии на Небо из Нее Воплотившегося, Она [в Своей жизни], по доставленному Ей от Него, превосходящему ум и слово, величию, Ему как бы соревновала многообразными подвигами и молитвами, а также попечениями о всем мире, ободрениями проповедников Слова Божия во всех концах земли; и вообще Она была для всех единственной Опорой и Утешением — как о Ней слышавшим, так и Ее видевшим, всячески содействуя Евангельскому благовестию и ясно являя Свою преисполненную подвижничеством жизнь и Свое господство над умом и словом.

Потому-то, конечно же, живородна и Ее смерть, переводящая в небесную и бессмертную жизнь; и воспоминание ее [этой смерти] — есть радостный праздник и всемирное торжество, не только приводящее на память чудные дела Богоматери, но также и являющее всеобщее и новое собрание святых апостолов, [взятых] от всех народов на Ее священное погребение, как и их богооткровенные славословия, воспетые их богодухновенными устами в Ее честь; [воспоминаются ныне] и совоспетые [вместе с апостолами] песнопения предстоявшей тогда же [у гроба Богоматери] почетной ангельской стражей, служившей Ей и помогавшей всем тем, кто воздавали честь Ее живородному и богоносному телу, посредством которого было даровано Лекарство нашему роду и явлена радость для всей твари, а также защищали [это тело] от противящейся Богу воли иудеев, противоборствуя и препятствуя их исподтишка протянутой и богоборческой руке. И в то же самое время богоносный дух Приснодевы был принят руками Самого Господа Саваофа, Ее Сына, невидимо здесь присутствовавшего и воздававшего Своей Матери исходную честь; Им же, Господом, и соединенное с Ним [в Его Воплощении и некогда носившее Господа] тело Матери было немного спустя переселено в Вечную и Небесную обитель. Все это справедливо и вполне приличествовало. В самом деле, многие удостоились от века Божественного благоволения, славы и могущества, как говорит и Давид:

А мне весьма почтенны друзья Твои, Боже, весьма надежно их владычество. Попытаюсь счесть их, но они многочисленнее песка морского (Пс. 138: 17 по LXX). Многие дочери, по Соломону, приобрели богатство и многие были могущественны (Притч. 31: 30 по LXX). Она же, Пресвятая Дева, превзошла и находится выше всех — и мужей и жен — настолько, что невозможно и вымолвить. Она единственная, став Посредницей между Богом и человеческим родом, соделала Бога Сыном Человеческим, а людей сотворила сынами Божьими; Она соделала землю Небом и обожила людской род; Она единственная из всех явилась — и по естеству, и превыше всякого естества — Матерью Бога, а чрез несказанное Рождение стала Царицей всякой сущей в мире и премирной твари и, таким образом возвысив в Своем Лице тех, кто пребывают ниже Ее, и явив на земле не столько земное, сколько небесное послушание, сделавшись Избранницей и Царственной Причастницей небесной силы Божественного Духа, явилась Высочайшей из превознесенных и Блаженнейшей Царицей блаженного рода.

Ныне же как Имеющая подобающее Ей Небесное жилище и соответствующий Ей царский чертог, в который ныне переселилась от земли, Она предстала одесную Вседержителя, одетая в *одежду позлащенную и преукрашенную*, по слову, сказанному о Ней пророком Псалмопевцем (Пс. 44: 10 по LXX). *Под одеждой позлащенной* разумей Ее богосиянное тело, *преукрашенное*

многообразными добродетелями: ибо Она единственная [из всех] имеет ныне Небесное обиталище вместе с Сыном, [причем] в богопрославленном теле: потому что земля, гроб и смерть не имели власти окончательно удержать живоначалное и богоприемное тело, более возлюбленное Богом Его обиталище, чем даже Небо и Небо Небес. И подлинно, если душа [христианина], имевшая обитающую [в ней] благодать Божию, оставляя [в смерти] земное, возносится к Небу, как это стало ясным из многих примеров, и мы верим этому, то как могло не быть вознесено от земли на Небо то тело, которое только [одно] приняло в себя Сего Единородного и Предвечного Сына Божия, неиссякаемый Источник благодати, а также и родило и явило Его [миру]? Как соделалась бы перстью, землей, подвергшись тлению, Та, Которая, еще будучи трехлетней и еще не имея в Себе Пренебесного Вселившегося, еще не рождая Воплотившегося, [уже] обитала во Святом святых, причем телесно? Кто из разумных может это помыслить? Посему и естественно родившее тело прославляется богоприличной славой [вместе] с Рожденным и совоскрешается, согласно пророческой песни, вместе с прежде тридневно воскресшим Христом — *Кивот Его Святыни* (Пс. 131: 8 по LXX). Было и доказательство Ее воскресения из мертвых для апостолов — плащаница и погребальные одежды, одни лишь и оставленные во гробе и одни только найденные в нем пришедшими для осмотра; точно так же, как было и ранее относительно Ее

Сына и Господа. Но не было нужды, чтобы Она [затем, после Своего воскресения] еще некое время пребывала на земле, как [пребывал по Воскресении] Ее Сын и Бог; и потому Она была прямо из гроба вознесена в Пренебесное жилище, откуда сияет светозарным и Божественнейшим блеском, освещающая оттуда всякое земное достояние, и за это всеми верными поклоняемая, восхваляемая и воспеваемая. Потому что когда Бог пожелал явить [в Ней] и ангелам и людям Образец всяческой красоты и открыть Свое подобие, Он совершенно украсил Ее до такой меры, что сочетал в Ней [в полноте] все [совершеннейшие] черты, которыми Он только украсил по отдельности [все многообразие] Собственных творений — видимых и невидимых. Лучше же сказать, явил Ее единым Сочетанием и высшей Красотой всех Божественных, ангельских и человеческих красот, Украшением обоих миров [— духовного и вещественного —], от земли Исходящей и до Небес Достигающей, и Превосходящей ныне в Своем вознесении от гроба даже сами Небеса, и Соединяющей дольний мир с горним, и Наполняющей Своими чудными делами вселенную. Так что даже и то, о чем было сказано в начале, что Она была унижена на краткое время пред ангелами (разумеем вкушение смерти), — и это должно было послужить к умножению во всем величия и превосходства над всем Богоматери: ибо ныне все [сущее] верно торжествует и совершает празднество победы над смертью.

Итак, надлежало, чтобы Вместившая Исполняющего все и Сущего превыше всего и Сама достигла всего и стала превыше всего Своими добродетелями и величием достоинства. И посему Она соединяет и приемлет в Себе в целокупности всю полноту того, что от начала помогало совершенствоваться всем прекрасным существам — каждому в своем — и того, что имеют лишь облагодатствованные Богом и угодные Ему ангелы и люди; лишь Она Одна всем несканно преизбыточествует: приобретением бессмертия по смерти, и обитанием на Небе во плоти вместе с Сыном и Богом, и с того времени обильным изливанием оттуда для всех Ее почитающих преизбыточествующей благодати. И Она тем самым дарует им дерзновение восходить к Ней, Сущей Солнцем стольких великих благодеяний: щедро раздает блага и никогда не прекращает для нас этого полезного подаяния, милостивых даров и щедрой помощи. Глядя на это Средоточие и Источник всякого блага, кто-либо может сказать, что Дева ради добродетели и ради живущих добродетельно совершает то же, что для чувственного света и живущих под ним производит солнце. Однако если он перенесет свой мысленный взор к Тому Солнцу [Правды — Христу], что пресущественно воссияло людям от Этой Девы, — к Солнцу, Которое по природе и в преизбытке имеет все, что по благодати даровано также и Ей, то Дева тотчас представляется [духовному зрению также и] Небом: ибо Она стяжала,

по благоволению Божью и по [дару] усвоенной Ею от [Божественной] благодати благодати, — в сравнении с прочими поднебесными и пренебесными облагодатствованными — настолько более драгоценное наследие, насколько небо пространнее солнца и насколько солнце блистательнее неба.

Какое слово может описать, о, Богоматерь Дева, Твою боголепную красоту? Ведь невозможно изречь все то, что относится к Тебе, как превосходнейшее, ни мыслью, ни словом. Однако же, если Ты человеколюбиво дозволишь, нам надлежит это воспеть. Ибо Ты — Вместилище всех благодатных даров, и Полнота всяческой превысшей прекрасности, и Скрижаль и Одушевленный Образ всяческой благодати и праведности — как Одна лишь всецело удостоенная полноты даров Духа, в особенности же как Одна только имевшая Вселившимся в утробе Того, в Ком — сокровищница всех сих [благодатей], и как Соделавшаяся для Него Чудесной Обителью. И поэтому ныне, перейдя чрез смерть в бессмертие и праведно представившись от земли на Небо, в Пренебесные обители, Ты стала Ему на вечное время Сожительницей, не оставляя и там попечений о [нас] — Твоем достоянии, и умиловляя Его [Христа] ко всем непрестанными к Нему мольбами. Богородица много ближе всех приближенных к Богу и удостаивается сравнительно со всеми — разумею не только земнородных, но даже и все ангельские иерархии — много больших почестей. О высших

их [ангельских] чинах ранее написал Исаия: *вокруг Него стояли Серафимы* (Ис. 6: 2). А о Ней вот что говорит Давид: *предстала царица одесную Тебя* (Пс. 44: 10 по LXX). Видите ли различие в [образе] предстояния [ангельских чинов и Богородицы]? Из этого различия можете уразуметь и различие в чине по достоинству: ибо серафимы — *вокруг* Бога, а близ Него Самого — только Одна Царица, Которая восхваляется и прославляется от Самого Бога, как бы возвещающего о Ней окружающим Его [ангельским] силам и говорящего, как сказано в Песни Песней: *Как прекрасна Ты, Ближняя Моя* (Песн. 1: 14), Блистательнейшая света, Сладостнейшая Божественного Рая и Прекраснейшая всего мира — видимого и невидимого. Но Она по справедливости *предстала* не только вблизи [Его], но и *одесную*: ибо, где воссел на Небесах Христос — *одесную* Величия (ср. Мк. 16: 19), там ныне *предстала* и Сия, Восшедшая от земли на Небо, — не только потому, что любит Его, и взаимно Им более всех возлюблена, что следует из самих естественных законов [материнской и сыновней любви], но и потому, что Она воистину есть Его Престол. Сей Престол видел и Исаия посреди херувимского хора и назвал Его *высоким и превознесенным* (ср. Ис. 6: 1), являя превознесенность Богоматери над небесными силами. Посему пророк и представляет этих ангелов прославляющими за Нее Бога и говорящими: *Благословенна слава Господня от места Его* (Иез. 3: 12 по LXX). Патриарх

же Иаков, гадательно то же созерцавший, изрек: *как страшно сие место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные* (Быт. 28: 17). И Давид иным образом, как бы объединяя в своем лице множество спасенных и употребив как бы некие струны или различные голоса, приводимые [славой] Сей Девы от различных родов в единое созвучие [общей хвалы], восхваляет Ее стройной воспеваемой песнью, говоря: *Помяну имя Твое в род и род, посему и народы будут славить Тебя во век и в век века* (Пс. 44: 18 по LXX).

Видите ли, что вся тварь прославляет Матерь Деву, и не в течение [лишь] одного времени [и события Ее Успения], но во веки и в век века? Отсюда можно уразуметь, что и Она не перестанет в продолжении всех веков благодетельствовать всему творению: говорю не только о нас [земных], но и бестелесных и надмирных [ангельских] чиноначалиях — потому что и они вместе с нами через Ее посредство делаются причастниками [обожения] и прикасаются к неприкосновенному Божественному естеству. Это ясно показал Исаия: он видел, что серафим не непосредственно взял с жертвенника уголь, но взял посредством Клещей, при помощи Которых коснулся пророческих уст, подавая очищение (см. Ис. 6: 6). Это видение Клещей было тождественно с тем великим зрелищем, которое созерцал и Моисей: с Купиной, объятай огнем и не сгоравшей (см. Исх. 3: 2). Кто не знает, что Сия Купина и Те Клещи есть Матерь Дева,

неопально зачавшая Божественный Огонь, зачатую Которого послужил архангел, через Ее посредство сочетавший с человеческим родом Сей Божественный Огонь и тем приобщивший человеческому роду Вземлющего грех мира и Очистившего наше [естество от этого греха] силой Своего неизреченного соединения [с нашей природой]? И посему только Она Единственная есть Посредница между сотворенной и несотворенной природами; и никто не придет к Богу, если только не озарится через Нее, как через истинно богославный Светильник, поскольку *Бог посреди... Своего селения, ...не поколеблется* (Пс. 45: 5–6 по LXX). Если же [всякое Божественное] воздаяние совершается по мере [нашей] любви к Богу, и любящий Сына бывает возлюблен Им и Самим Отцом, и через это делается селением и обителью Их Обоих, таинственно вселяющихся и ходящих в нем, согласно с обетованием Господним (см. Ин. 14: 23), то кто же [из всех живущих] возлюбил Его более, чем Матерь. И не только потому, что Он [— Ее Сын —] был у Нее единственным, но и потому что Она Единственная из всех [жен] родила без мужа, так что Ее любовь заключала в себе как бы двукратную любовь, каковую совместно имеют к своему чаду и мать и отец. И, с другой стороны, Кто мог быть более возлюблен Единородным, чем Его Матерь, от Которой, Единственной, Он неизреченно родился в последние времена [без участия земного отца] — Предвечно Родившийся от Одного [Небесного]

Отца [без матери]? И как было не преумножиться подобающей Ей чести — чему надлежало исполниться в согласии с [ветхозаветным] Законом — со стороны Того, Кто и пришел исполнить этот Закон?

Итак, как через Нее Одну Единственную Пришедший к нам явился на земле и обращался между людьми (Вар. 3: 38) — Тот, Который прежде Нее был невидим, так и в Будущие века всякое истечение Божественного просвещения и любое откровение Божественных тайн и всяческая полнота духовных дарований не будут подаваться иначе, чем через Ее [посредство]. Сама же Она, Первая из всех принявшая превосходнейшую *полноту Наполняющего все во всем* (ср. Еф. 1: 23), доставляет всем [Ею] Вмещенного, уделяя всякому по возможности от меры этой *полноты* соответственно и соразмерно чистоте каждого, так что Она есть и Хранилище и Обладательница богатства Божества. Если же таков вечный закон на Небесах, чтобы меньшие получали общение с Сушим и участие в Нем именно через посредство больших, то, конечно, несравненно Наибольшая из всех — есть Мать Дева, через Которую и приобщаются Богу все делающиеся Его участниками. Все те, кто сподобляются боговедения, познают Ее как Вместилище Невместимого; и все те, кто восхваляют Бога, вслед за восхвалением Его, хвалят также и Ее, [Богоматьерь]. Сама же Она есть Основание и Виновница всех [благ], бывших прежде Нее; и Она же — Предстательница и Предводительница

всех [благ], бывших после Нее; а также Она есть Посредница [всех благ] вечных. Она — Предмет пророческих предречений, Начало апостолов, Утверждение мучеников, Основание учителей. Она — Слава земнородных, Радование небесных и Похвала всей твари. Она — Начало, Источник и Корень неизреченных благ, Она — Глава и Совершение всякой святости.

О, Дева Божественная и ныне Небесная! Как о Тебе все поведаю? Как прославлю Тебя, Сокровищница славы? Твое воспоминание освящает воспоминающих! Через Тебя просветляется зрение разума, возвышаемого к Божественной высоте! Через Тебя наитием Святого Духа просвещается дух: поскольку Ты сделалась Хранилищем и Сосудом благодатных дарований; однако же, не так, что Ты их удерживаешь в Себе, но так, что Ты наполняешь благодатью всю вселенную. Ибо Владетель неистощимых сокровищ предоставляет их Тебе [именно] для раздаяния: зачем бы, в противном случае, Он приготовил бы это блаженство — сокрываемым и неподдаваемым? Посему, о Госпоже, подай обильно всему Твоему народу и этому Твоему достоянию от Твоей милости и от Твоих даров. Даруй избавление от обдержавших нас бедствий: видишь, сколь многими и великими, внешними и внутренними [несчастьями] мы угнетаемся? Твоим могуществом преобразуй все к лучшему: примиряя друг с другом единоплеменников и граждан, а извне нападающих изгоняя подобно диким зверям. Соразмерь с нашими

страданиями Твои помощь и врачевство, уделяя нашим душам и телам щедрую и для всего необходимую благодать. А если бы мы и не смогли ее вместить, то содейлай нас достойными сего вмещения и удели [от нее] столько, чтобы мы, спасаемые и укрепляемые Твоей благодатью, прославили нас ради от Тебя Воплотившееся Предвечное Слово, со Безначальным Его Отцом и Животворящим Духом, ныне и присно и в бесконечные веки. Аминь.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ НИКОЛАЙ КАВАСИЛА

Слово на достопоклоняемое и преславное
Успение Пресвятой и Пречистой
Владычицы нашей Богородицы

Святой праведный Николай Кавасила (около 1320 — середина 1390-х) — представитель так называемого лаического (то есть мирянского) богословия, выдающийся исихаст, богослов, проповедник, автор ряда важнейших сочинений, посвященных истолкованию духовного смысла и богослужения православных церковных таинств.

Святой Николай Кавасила родился в Фессалониках в аристократической семье; он был племянником святителя Нила Кавасилы, митрополита Фессалонийского, одного из выдающихся православных богословов и полемистов той исихастской эпохи. Святой Николай получил блестящее образование в Константинополе. Он оказался тесно связан с исихастским движением и выступил его активным и успешным защитником на Соборе 1351 года; был духовным сотрудником и содругом святителя Григория Паламы. Кавасила вел строгую аскетическую жизнь, достиг больших духовных высот в делании непрестанной

Иисусовой молитвы. Его имя прозвучало в 1353 году в числе кандидатов на вдовствовавшую тогда Константинопольскую патриаршую кафедру, однако святой Николай оставался мирянином до конца своих дней.

Святой праведный Николай Кавасила канонизирован Элладской Церковью в 1982 году.

Его важнейшие сочинения — «Семь слов о жизни во Христе», «Изъяснение Божественной литургии». Также святому Николаю Кавасиле принадлежат замечательные гомилии, в числе которых — «Слово на достойное и преславное Успение Пресвятой и Пречистой Владычицы нашей Богородицы».

Перевод «Слова на достойное и преславное Успение Пресвятой и Пречистой Владычицы нашей Богородицы» святого Николая Кавасилы принадлежит протоиерею Максиму Козлову и публикуется с его любезного согласия. Перевод осуществлен по изданию: *Patrologia Orientalis*. Т. XIX, fascicule 3, № 93. Paris, 1925. Печатается по изданию: *Николай Кавасила*. Христос. Церковь. Богородица. М., 2002.

Думаю, всякий знает, что нет ничего значительнее сегодняшнего нашего [словесного] труда, если все в нем совершить, как должно. Я же настолько ниже того, чтобы и пытаться рассмотреть здесь [вспоминаемое событие] подобающим словом, что даже полагаю, что хотя все люди являются должниками Девы за эти

[Ее] деяния, но нельзя им и надеяться достичь словами величия предмета. Так что едва ли кто обвинит нас в дерзости. Да и где место для дерзости? Не было бы сообразно со здравым смыслом приступать к речи о великом и готовиться к поражению. Ведь вряд ли кто обвинит отставших там, где [вполне] не преуспел никто. И как можно защищаться в том, в чем никто не обвиняет?

Итак, соизмерив [свой] глас с величием события, перейду к гимнам, прибавив [еще] вот что: я поднялся [с речью] не для того, чтобы учить слушателей, как бы кто из них не лишился благодеяний Воспеваемой [ныне] — всякий здесь знает об этом общем благе, — но чтобы через посильное упоминание о Причине моего спасения способствовать благу души. По этой же причине, думаю, все возносят песнь Пресвятой [Богородице], и нет никого, кто не взялся [бы] за это дело, кто больше, кто меньше преуспев в предложении [хвалы]. Ведь Ей подобает множество похвал, не только за то, что через Нее начало быть, но и за то, что было даровано людям прежде [Воплощения].

2. И пророки в своих вдохновенных речах воспевали блаженную Деву, и все [от века] святыни: скиния, кивот, палатки Моисея и остальное, чем гордились иудеи, — предвозвещали чудо Девы. Ведь эти святыни и были, и начали быть, только чтобы Ее описать и заранее указать на Нее людям. Но что я говорю? Все похвалы, которые когда-либо слышали люди

и когда-либо возносил наш род, все до одной должны быть отнесены к Деве. Ведь нет, подлинно нет никакого блага, ни большого, ни малого, ничего, что можно было бы назвать благом, которое не было бы принесено [в сей мир] Новой Матерью и Новым [от Нее] Младенцем, не только в Рождении Его, но и до того, как Он родился.

Ведь если мы всё делаем для того, чтобы богатеть в Боге, и если здесь предел для нас всех благ — а это было бы недостижимо для людей без даров Девы, — то как же не к Ней, Началу хвалы, должно быть обращено все, что достохвально в человеческом роде? Ибо причиной всех наших благ является соединение с Богом, а этого соединения начало — Дева.

И поэтому для [человеческого] рода Она является многопетым Началом всякой красоты, всякой святости, всех гимнов, и к Ней Одной восходит всякая хвала. Впрочем, подобает отнести к Блаженной Деве и то, что люди остались живы и вообще остаются людьми. И не только они, но и небо, и земля, и солнце, и вселенная через Блаженную Деву — как растение через Плод — обрели благобытие и вообще бытие. И если мы хвалим древо по его плоду, а тот, кто испытывает радость о древе, похвалит обыкновенно и плод, то кто же не поймет, что от всего сущего всякое почитание, благодарение и украшение, если то *добродетель и похвала* (Флп. 4: 8) — по слову апостола Павла — подобают Одной Деве? Так что можно сказать, что суд

Божий, наименовавший [создание] *хорошим и хорошим весьма* (ср. Быт. 1: 31), был похвалой Деве.

Так издревле берет начало [Ее] похвала. То, что Блаженная [Дева] является Плодом сотворенного, а также Приношением всей Вселенной, понятно из следующего: если все имеют в себе плодом то, что делает природу не уступающей рождающему и являет новой, какой она была изначально, то [спросим], кто воссоздал людей? Откуда новая тварь? Кто переменял эту вселенную? Тех самых новых воссозданных граждан, которых приняло Небо, с земли переправила [туда] Дева. Земля же возымела своим Жителем Нового Человека, Самого Владыку Небес. Ведь она произвела не древний плод греха, тернии и волчцы, но Новый Цветок Праведности — Деву. Таким образом, Та не только сошла с человеческого естества и представила всем людям возможность возрождения, но и дарует и еще большую радость, а именно ту, что сами небо и луна, и земля, и звезды станут чуждыми всякого истления. Ведь тварь не прежде может освободиться от истления, чем чада Божии улучат свободу. Искупление же этой свободы породила Дева — Первожденного из мертвых (ср. Кол. 1: 18).

Тогда земля освободится от тления и исполнится чаемое — подаяние нетления, ожидая которого — по слову апостола Павла — *вся тварь совокупно стенает* (Рим. 8: 22). Так и пророк говорит, обращаясь к Богу: *плодами дел Твоих насытится земля* (Пс. 103: 13

по LXX), имея в виду сей [дивный] Плод, то есть Деву. Дева же прикровенно называется Чаянием земли (ср. Пс. 103: 27 по LXX). Ведь и Сама Она — по реченному — будет насыщаться явлением славы Спасителя (ср. Пс. 16: 15). Если же Писание дает людям именование *земли*, то ясно, что через Нее совершалось исполнение их молитв о наступлении того дня, которого чаяли пророки. Ведь то блаженство, из которого произойдя и которое потеряв, мы так желали, и [вернуть] которое никто из нас, ни из ангелов, ни из людей не был достоин, — и мы все дальше оказывались от возможности вернуться в прежнее положение и стенали, одного его желая, — то блаженство Одна нам вернула Блаженная [Дева] и исполнила чаяние, при чем Она так крепко соединила с людьми Того Единственного Чаемого, обрета Которого нечего больше искать, что приобщила Ему не внешние обстоятельства нашей жизни, но само наше естество.

И Она оказала это благодеяние не только людям, но и [всему] этому миру, и хотя Небо поставлено пределом благодеяний, но и этот предел Она перешла, *покрыла небеса добродетель* (Авв. 3: 3 по LXX). Ведь и ангелам, самим началам и властям Она послужила во благо, и для них испустила свет, и им дала возможность стать премудрее, и чище, и лучше, нежели прежде познавать Божию благость и премудрость. Ведь многообразная премудрость Божия через Нее была открыта началам и властям; и *бездну божества*

и премудрости и ведения Божия (ср. Рим. 11: 33) как бы через очи или свет Блаженной увидели все. Она явилась единственной Путеводительницей для всякой души и всякого разума к достижению Божественной истины.

4. Так Дева соделала новое небо и новую землю. Более того, Она Сама есть Новая Земля и Новое Небо. Земля, потому что от земли [и произошла]. Новая же, потому что ни в чем [греховном] не уподобилась предкам, ветхую не унаследовала закваску, но, по слову апостола Павла, Сама стала *новым тестом* (ср. 1 Кор. 5: 7) и некоему новому роду положила начало. Кто не знает затем, что Она является Небом? Новым же, потому что далеко [отстоит] от всякой ветхости, как ставшая чуждой всякого истления, и потому что недавно в конце сих дней Она была дарована людям по Божественному обетованию, которое возвестил Исаия: Я дам вам *новое небо и новую землю* (ср. Ис. 65: 17; 66: 22 по LXX). Если хочешь, то Дева является еще Землей и Небом сверхъестественными и необыкновенными [чудесными], ибо, возникнув от земли, Она превзошла небо и чистотой, и величием. Величием, ибо Того, Кого Небо не могло вместить, Она в Себе имела Обитателем; чистотой же, потому что то, чему люди [никогда] не могли стать самовидцами, ни при разорванных, ни при отверстых небесах, благодаря ей становится беспрепятственно доступным. Мало того, Она и путеводствует устремляющимся к Богу, пока не

доставит [до Неба]. Надлежит вывести еще и следующее: если бы Она не была оставлена Посредницей между Богом и людьми, не оказалось бы возможным, чтобы дольные оказались общниками премирным.

Написано, что небо не вынесло Божественный луч, но при его прохождении разверзлось. Ведь, когда Дух сходил на Равночестного [Ему Сына], Иоанн *увидел разверзающиеся небеса* (Мк. 1: 10). Сия же Блаженная при нахождении на Нее Духа только наслаждалась еще большим миром, который, как говорит апостол Павел — *превыше всякого ума* (Флп. 4: 7), и соделалась Престестественным Местопребыванием для Ипостаси Самого Спасителя, Ипостаси, Которая не знает никакого предела. И приняла Его с такой легкостью, что выносила во чреве и без болезней родила. Так что то, что пророк называет Небом небес, единственным, подобающим Единому Богу, говоря — *Небо — небо Господу* (Пс. 113: 24), так это говорится о Блаженной Деве. Сказано еще: *и небеса нечисты в очах Его* (Иов 15: 15). Ближняя же Божия, Дева, не только чиста от скверн, но и прекрасна. И не просто, но совершенно прекрасна, ведь сказано: *Вся ты прекрасна* (Песн. 4: 7). Не от людей Твое избрание, но Сам Бог провозглашает Тебя Блаженной, и не просто, но с восхищением: *Как ты прекрасна, ближняя моя* (Песн. 4 по LXX). Однако *вся праведность* человеческая, — говорит Писание, — пред Лицом Божиим сквернее всякой скверны (ср. Ис. 64: 6) и заслуживает имени лукавства. Отсюда

очевидно, что праведность Девы не вмещалась в человеческих границах, но вышла за них не то чтобы на немного или намного, но так, что можно прикоснуться к образу [этой праведности], но настолько превзошла общую природу, что не преодолеешь и половины пути [до нее].

5. Вследствие этого Она покрыла всякое человеческое лукавство и явила людей достойными жительства с Богом, а землю — пребывания на Ней Спасителя. *Все уклонились, сделались равно непотребными* (Пс. 13: 3), не было никого, кто бы мог оказать помощь находящемуся в опасности [погибнуть] роду или сдержать поток греха. Ведь ни священники, ни судьи, ни вся совокупность пророков, ни другие, прилеплявшие к Богу, от которых можно было надеяться на что лучшее роду [человеческому], никто из них ни в чем не мог послужить общему [спасению] и самих себя явить чистыми от вины и проклятия, но всех их нисходящих отсюда принял ад. И уже было недостижимо нам вернуться к прежней жизни, так как люди не могли иметь в себе для того достаточно сил, а благие ангелы, хотя молитвенно испрашивали нам лучшей участи и стремились помочь, но уступали перед огромностью [человеческих] зол. Тот же Один, в Ком была нужда людям, отвращался от раны [рода человеческого] вследствие греха. *И Господь [с небес] призрел на землю, чтобы видеть*, и не было *разумеющего, ищущего Бога* (ср. Пс. 13: 2 по LXX), как в теле, когда оно

совершенно охвачено болезнью, для желающего приступить с лечением не оставалось уже никакого места, откуда можно было бы пробудить здоровье. Ибо Он, будучи человеколюбив, желал нам спасения, но не обретал никого, с кого мог бы по праву положить начало благодеяниям. Ибо таков закон Божественного правосудия, что иногда Он дарует благодеяния, делающие нашу природу лучше, даже и не желающим того; те же благодеяния, которые совершенствуют наше желание и произволение, сотворяют нас жилищем Бога, испрашивают мир свыше, столь величественны и настолько превосходят всякую человеческую надежду, что Он доставляет их не всем, но тем, кто был готов прежде принести соответствующее расположение.

Вследствие этого, прежде сошествия [в мир] Спасителя и с этим связанных Таинств, которые возводили назад нашу отпавшую от Божественной любви волю, требовалась некоторая человеческая праведность, не только уравнивающая всю эту скверну, но и с достойной удивления прибавкой, в силу которой природа была бы удержана от мерзости и очищена от позора греха, укрощена дерзость общего врага, и Бог бы протянул людям руку примирения.

Случается же так, что эту дивную праведность за весь мир принесла Дева, стала за нас Очищением и Умилованием и освятила весь род [человеческий]. И как поток света или огонь, куда бы ни достигли, всюду передают [себя], так и Она всем уделила от Своего

сияния. И как свет дает красоту видимым вещам, хотя и не во всех присутствует, но его получил в удел солнечный диск, таким же точно образом человеческая красота, все величие природы и благодать, которыми она украшалась, пока человек не потерял Бога, и которые бы имела, если бы он сохранил Божественный закон, и вся имевшаяся праведность, и то, что нужно было иметь, но чего не доставало, — [все это] соединилось в одной Блаженной [Деве] и *всем* [стало] *оправданием* (ср. Рим. 5: 18), как говорит о Спасителе апостол Павел. Была же Она некой Сокровищницей, Источником, самой Сущностью, уже не знаю, как еще и сказать, человеческой святости.

Поэтому из всех людей, бывших от века, Она Одна обитала в Святилище как некая предварительная и очистительная Жертва, перед великой Жертвой [Спасителя], принесенная за весь род, так что, когда *Предтечею за нас* во Святая Святых *вошел Иисус* (ср. Евр. 6: 20), туда прежде Спасителя *во внутреннейшее за завесу* (Евр. 6: 19) Саму Себя принесла Отцу Блаженная Дева. Спаситель, умерев на Кресте, совершенно примирил Отца с людьми; Дева же, принеся Себя Богу, помогла примирению тем, что принесла для людей его Устроителя и соделала Сего *Посланника* (Евр. 3: 1) Братом для тех, за которых Он будет Ходатаем перед Богом как уже единопородных Ему и Своих. *Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтоб быть милостивым и верным*

Первосвященником пред Богом (Евр. 2: 17). И Сей, будучи в Одной Ипостаси и тем, чем мы, и Богом, стал общим Пределом каждой природы; а отсюда соединение Бога и людей, и примирение, и самый мир, и все, что к этому относится. Блаженная же, будучи человеком, отсюда восприняв Свой род и имея преестественную праведность, приближаясь в ней Одному Богу, через Свое человечество возвеличивает человека, Бога же подвигает к любви к людям, привлекая Его Своей красотой. И Спаситель воспринял наказание за то, в чем мы были виноваты. Он не знал за Собой ничего того, за что бы подлежал ответственности, ибо *Он не сделал никакого греха* (1 Пет. 2: 22), но воспринял на Себя наши прегрешения и пострадал за нас. И раны Единственного Безвинного для всех тягчайше прегрешивших людей стали достаточными для освобождения от осуждения.

А Блаженная Дева, Единственная и Одна только из всех людей принесшая Богу достойную душу, смогла послужить для помощи другим. Поэтому Ей Одной из всего множества когда-либо принявших вещания с Неба Бог сказал: *Радуйся!* (ср. Лк. 1: 28). Ведь не было никого, кто бы, будучи освобожден от обвинений, мог быть чист и от наказания. Бог всем назначил скорбеть и печалиться. И люди подлежали этому наказанию за то, что подлинно нарушили закон радости и мира. Что же касается Блаженной, то тем, что Она удостоилась услышать *Радуйся* и была поименована *благодатной*

и *благословенной* (ср. Лк. 1: 28), ясно показано, что Ее нельзя было обвинить ни в чем том, за что подлежала ответственности человеческая природа.

Нам, нуждавшимся во многих очищениях, нужна была и новая за нас Жертва, непорочная и святая. Если же алтарь, который был начертанием и образом Ее благодеяний, [именовался] Святая Святых, то какое именование приличествует [ставшей Алтарем] в действительности? Ведь [тот] алтарь не просто настолько же уступал Деве, насколько начертания и образ [уступают] истине, но много больше и даже как бы беспредельно. Там были *херувимы, осеняющие очистилище* (Евр. 9: 5), как говорил апостол Павел, Сию же Всепетую осенили не сами херувимы или кто-либо высший их, но Тот, Кому служат херувимы, [Тот, Кто есть] *Сила Всевышнего* (Лк. 1: 32), как о том и возвестил божественный Гавриил. Ведь и жертва священнее очистилища, так как оно от жертвы свою приемлет святость; и окропление крови доставляет ему освящение. Блаженная же Дева настолько святее всякой жертвы, что и высказать невозможно. Ведь кровь этой Новой Жертвы не алтарь воспринял и не огонь потребил, но Сам Бог взял Себе и облекся в *ризы спасения и в одежду веселия* (Ис. 61: 10 по LXX), защитительную для людей от всякого страдания. И не устыдился Он сего покрова, но подлинно именуется его Своей славой и Своим царством. И поистине, когда, облачившись в это одеяние, Он приобщился человеческого

бытия, тогда, говорит [Писание], Царство Небесное стало *близко, при дверях* (Мк. 13: 29). О сем царственном наряде ангелы вопрошали Спасителя: *Отчего же одеяние Твое красно?* (Ис. 63: 2). В нем *Господь царствует* (Пс. 92: 1), как говорит Писание. В эту силу Он облекся и в эту славу. В этом одеянии и в этом поясе победил сильного, связал его, пораженных же трепетом вырвал из рук его и в целости спас. И, по слову апостола Павла, стала плоть Спасителя *для нас спасаемых — силой Божией* (ср. 1 Кор. 1: 18).

О, новые Таинства! О, восхищения достойная праведность!
 О, душа, таковым целомудрием уцеломудрившая Свое тело!
 О, тело, не видавшее естественного, вознесенное вместе
с душой.

О, ум, [исполненный] тамошнего света!

Что скажу, что вымолвлю (ср. Дан. 10: 17), говорит в затруднении пророк. Бога, Которого никакое не вмещает место и не заключает в себе творение, даже если бы оно и увеличилось в бесчисленное число раз, Се-го Дева одела Своими кровями и, что более того, сделалась Прекрасной Ризой Прекрасному Царю, хотя Бог не так соединился с плотью, как тело с одеждой, и не так человеческая природа стала причастна Божественному лучу, как одежда царскому блаженству. Ведь в том, что касается Воплощения Спасителя, не произошло слияния природ между собой, но каждая

остается несмешанной с другой и сохраняет все свои свойства. В остальном же [ипостасное единение] настолько превосходит тот образ, насколько полное соединение — совершенное разделение. Соединение это и не может явиться для прочих примером и для него нельзя привести пример, но оно является совершенно особенным, первым и единственным: кровь Девы становится кровью Бога. Как о том сказать? С взятым [от Девы] Он вошел в такое совершенное общение, что оно становится равночестным, единопрестольным и собожественным Его Божественной природе. На такую высоту святости взошла Дева! Так относящееся к Ней превосходит всякое разумение!

8. Она была человеком; от людей произошла; была причастна всему, свойственному нашему роду, но не стала наследницей одинакового с нами образа мыслей и не оказалась связанной тем же навыком пороков, но противостала греху и порче, положив конец [предел] лукавству. Так Она стала Святым Начатком и Поводырем по дороге, ведущей к Богу. Ведь Она имела такое расположение души, как если бы Она одна была в этом мире, не существовало других людей, никакая другая тварь не была создана, но Она одна была возле Единого Бога. Она не обращала внимания ни на что тварное и не пеклась ни о чем, но как только явилась среди людей, так и удалилась от них для лучшей Своей части; и пройдя все творение — землю, небо, солнце, звезды и весь лик пребывающих возле

Бога, — не прежде остановилась, чем соединилась с Богом, Чистая с Чистым. И стала Она пред Богом священнее жертв, честнее алтарей. Пророков, праведников и священников Она стала настолько святее, насколько освящающий превосходит освящаемых в отношении святости. Ведь никто не был свят, прежде чем явилась Блаженная, но именно Она, Первая и Единственная отставшая от греха совершенно, явилась Святой и Святой Святых и, если чем можно именовать, высшим; и для других отверзла врата святости, достожджно приготовившись для восприятия Спасителя, а через это смогли стать святыми все пророки, священники и все вообще, достойными оказавшиеся Божественных Таинств.

Ведь Первый и Единственный Плод Девы принес святость в мир, и об этом говорит блаженный Павел: *Иисус предтечею за нас вошел во Святое [Святых] (ср. Евр. 6: 20)*. Если же прежде, чем к нам пришел Спаситель, можно услышать, что многие улучали сие именованье [святости], то это потому только, что они участвовали в Таинствах образно. Ведь и Моисей, по свидетельству апостола Павла, прежде, чем Христос был поношаем, *поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища (Евр. 11: 26)*.

Также и Крещение, и преподание евреям духовного хлеба и воды имело место до того, как Хлеб сошел с Неба, и прежде, чем был [на них] Дух Святой,

потому что Иисус еще не был прославлен (Ин. 7: 39). Это совершалось еще и с той целью, чтобы [люди] как следует приготовились к истинной святости и оказались способны воспринять тот луч, от которого воссияло спасение, чему соответствуют и следующие слова Спасителя: За них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною (Ин. 17: 19). Что же до тех древних, которые жили до явления Спасителя, то они восприняли освящение в неких образах и тенях. Всеши, свидетельствованные в вере, не получили обещанного... дабы они не без нас достигли совершенства (Евр. 11: 39, 40), — как говорит апостол Павел.

9. И что сказать о пророках, которые, если бы не получили даров Девы, не могли бы освободиться от оков ада. Подлинно святее Блаженная Дева самих ангелов, архангелов, херувимов и серафимов. Ведь если Бог есть Награда за святость, Награда, Которая, хотя дается всем одинаково, однако улучается в большей мере тем, кто проявил большее усердие, то Дева с необходимостью преимуществует в святости за понесенные подвиги. Святость измеряется близостью к Богу. Говорится [в Писании], что херувимы окружают Бога и принимают от Него исходящий свет, взирать же никак не дерзают (ср. Ис. 6: 2). Дева же новым и неизреченным образом приняла в Себе Того, Кто никаким не объемлется местом. И не некое блистание и славу, но Саму восприняла Она Божественную Ипостась. И насколько явнее, чем херувимам, Бог явился Деве много

больше, чем то возможно выразить, настолько же Она, с необходимостью, святее и священнее.

Также и то из сущего, в чем Божественная Премудрость по преимуществу бывает явлена, Она препобеждает чистотой и святостью. Ведь и в видимом мире то, что находится возле [источника] света, видится чище остального. И хотя Бог одинаково присутствует во всем, можно указать на различие в Его явлении тварям. Если же это так, то кто будет отрицать, что Дева святее всех людей и ангелов? И если через ангелов людям были даны Завет Божий, ветхий Закон [*...через Ангелов возвещенное слово было твердо*, — говорит апостол Павел (Евр. 2: 2)], и все другие знамения правосудия и силы, то Дева не в сих только пределах возвестила Бога, но явила людям Саму Воипостасную Премудрость Божию, не в знамениях и образах, но непосредственно Самого Бога, Спасителя, и [явила] не людям только, но и началам и властям, *дабы ныне соделалась известною*, — как говорит апостол Павел, — и начальствам, и властям на небесах многообразная премудрость Божия (Еф. 3: 10). И ведь не сказал он, «...дабы соделалась более известной, чем прежде, когда, пусть и несовершенно, была известна», но просто *дабы соделалась известною*, показывая, я думаю, что то знание, которое было до Блаженной Девы, было настолько смутным, что никак нельзя соразмерить его с другим знанием, произращенным [Блаженной]. И, как то и подобало, Она воссияла Солнце Правды

не только для людей, праведных и неправедных, лукавых и благих, но и для самых премирных сил.

Итак, Дева настолько выше всех творений, насколько то, что соделано Спасителем как Домостроительство нашего спасения, невозможно сравнить ни с чем иным из сущего. Ведь если Она соделала ангелов настолько совершеннейшими по сравнению с ними же самими, что, по суждению апостола, прежнее их блаженство нельзя и сравнить с последующим, то давайте оценим Ее превосходство, каково оно в действительности.

Ведь если *меньший благословляется большим* (Евр. 7: 7), то каково же различие между тем, чтобы благотворить и получать благодеяния? Поэтому пророк видел Деву Престолом Божиим, *Престолом высоким и превознесенным, вокруг Престола стояли Серафимы* (ср. Ис. 6: 1–2). И не просто стояли, но со страхом и трепетом, не дерзая смотреть прямо на него. Написано и то, что они никогда не усыпают и нет конца их славословиям Богу. И все это тем более справедливо для Блаженной, сколь более Она восприяла Божественный Свет. И это я говорю не только применительно к бывшему по Ее отшествии отсюда, но и о Ее пребывании в этом мире, ибо Она так же не усыпает, как и предстоящие Богу силы, и являет преимущественное перед другими усердие к Богу с тем, чтобы и насладиться всех Божественных даров. Поэтому то, что подобает прочим святым [уже] после

разлучения с телом, непременно обладать добродетелью и благом, Деве [усваивается] и прежде оставления тела.

10. И, конечно, это было сообразно [Ее достоинству]. Ведь тело, которое смогло оказаться так далеко [от обычного удела], без сомнения, превзошло свое именование. Это уже не было тело душевное или что-либо подобное ему, но, по речению апостола Павла, *тело духовное* (1 Кор. 15: 44), ибо Дух стал обитать в нем и изменил все пределы естества. Кроме того, то, что не позволяет, присутствуя, святым внутренне переменяться, то с преизбытком было присуще Блаженной Деве. Ведь и святые, будучи исполненными всякого желания быть рядом с Пределом желаемого, при том, что вся сила разума обращена на созерцание подлинно Сущего, не могли дать в себе место иному [желанию], ни отвратить [от Него] свой взор и ум, хоть бы перед ними и выставлялось все видимое. Кто не знает, что все это в мере, превышающей разумное понимание, было присуще Деве, и что только Она Одна приняла Бога образом неопишущим?

Отсюда ясно, что и прежде Своего преставления Она непременно обладала сей дивной добродетелью и преестественным благом. И будущих благ была Общницей, и в настоящем веке царствовала в Царстве, уготованном для праведников, и жила жизнью, сокрытой во Христе, Ей же открытой, жизнью устойчивой среди текущей. Ведь надлежало Блаженной

владеть всем поименованным неким новым образом, перед которым бы отступили законы естества. Это показала и Она Сама, воспев полученные Ей Божественные благодеяния: *Сотворил Мне величие Сильный* (Лк. 1: 49).

11. О, новые награды! О, равночестные им труды! Ведь уже после наград и венцов я имею в виду Солнце Правды, Которого Она приняла и с Которым соединилась, Она, вместо предлежавшей Ей радости (ср. Евр. 15: 2), познала ради нас болезни и печали. Она стала Соучастницей Сыну в бесчестии и поношениях, в бедности, испытанной Им, и во всяком опыте, который возле нареченного родителя [Иосифа] Он с долготерпением воспринял, разделяя участь Сына для блага моего спасения. Она была возле Него и при начале чудес, и при исправлении [Им] [нашего] естества. Она сострадала Ему, Терпевшему недоброжелательство от Им облагодетельствованных, так что и Сама не осталась вне ненависти, которой Его ненавидели. Она Первая, по избытку человеколюбия, подвигла Сына к благодеяниям [человеческому роду], даже до времени, когда Он сказал: *Еще не пришел час Мой* (Ин. 2: 4). Этим Он ясно показал, какую свободу обращения к Нему Он сообщил Матери, так что Она могла переменять границы времен, которые Он Сам положил.

Каких же великих скорбей приобщилась Дева, когда Спаситель претерпевал за нас страшные Страсти и подчинился Смерти? Какими пронзена была

стрелами? Ведь если бы даже Сын Ее был просто человеком и никем иным, ничего более горького нельзя было причинить Матери. Ныне же Он и Сын, и Ее Одной, и Сам Один, [Рожденный] чудесно, не причинивший огорчения ни Ей, ни вообще никому, но Доставивший всем такие благодеяния, что они превзошли всякое ожидание. Что должна была чувствовать в Своей душе Блаженная, видя в таких бедах Сына, Благодетеля всего человеческого естества, *Кроткого, Смиренного сердцем* (ср. Мф. 11: 29), Который *не вопиял и не возвышал гласа* (ср. Ис. 42: 2), Которому никто не мог вменить никакой вины, влекомого этими дикими зверями, обнаженного, ударяемого плетью, как при тирании, вопреки всем законам и праву, осужденного самыми преступными голосами [судей] к постыднейшей смерти — умереть среди отъявленных злодеев? Я думаю, не было в людях никогда подобной скорби. Ведь если необходимо оплакать несправедливо пострадавших, то нет ничего, что бы было дальше от справедливости, чем Смерть Спасителя. Действительно, никто [из нас] не пострадал вполне несправедливо, ибо, хотя бы он и не сознавал за собой ничего того, за что был осужден, соделал то, за что мог бы быть по праву обвинен. Но о Спасителе пророк говорит: *греха Он не сотворил* (Ис. 53: 9 по LXX).

Затем, если нельзя не уязвляться несчастьями близких, то попомним, что никто никому не был так близок, как Дева Спасителю. Поэтому превышающую

силы естества и большую меру описания скорбь претерпевала Дева, такую, как никто из людей, — Праведная Мать, видевшая несправедное судилище.

12. Надлежало, чтобы Она соучаствовала Сыну в Его Промышлении о нас постоянно. И как Она предала Ему Свою плоть и кровь и со Своей стороны стала причастной Его благодеяний, так равным образом приобщилась Она всех [Его] скорбей и печалей. Он, будучи пригвожден ко Кресту, был прободен в ребра копьем, Ее же сердце пронзил меч, как провозвестил божественный Симеон (см. Лк. 2: 35). И другие общие Сыну и Матери [муки] добавили те псы, припомнив прежние Его слова, именуя льстецом и пытаясь уличить в обмане (см. Мф. 27: 63). Так Она, став Первая причастной Смерти Спасителя, вследствие этого прежде всех стала Участницей в Воскресении.

Ведь Она сподобилась созерцания и приветствия Сына, сокрушившего власть ада и воскресшего, и сопровождала Его, восходившего на Небо, пока это было возможно, а по Вознесении Его заменила Его апостолам и другим спутникам Спасителя общими с Ним благодеяниями, *восполняя недостаток Христа* (ср. Кол. 1: 24) лучше кого бы то ни было другого. Да ведь и кому, как не Матери, это подобало?

Надлежало, чтобы сия всевятая душа разрешилась от всесвященного тела. Она разрешается и соединяется с [Душой] Сына, с Первым Светом — второй. Тело же, по кратком пребывании в земле, и само

вместе [с душой] удалилось [отсюда]. Надлежало Ей пройти по всем путям, по которым прошел Спаситель, воссиять живым и мертвым, в полноте освятить естество и снова получить подобающее место. Поэтому гроб принял Ее на малое время, а затем Небо восхитило эту Новую Землю, Духовное Тело, Сокровищницу нашей жизни, Славнейшую ангелов и Святейшую архангелов. И возвращен был Трон Царю, Рай — Древу Жизни, Диск — Солнцу, Древо — Плоду, Мать — Сыну, во всем достойная Своего Порождения.

13. Какое слово будет достаточным для рассказа о Твоей, Блаженная, праведности, о дарах Спасителя Тебе и Твоих совокупности людей [— всем людям]? Никакое, даже если бы кто *говорил языком человеческим и ангельским* (ср. 1 Кор. 13: 1), как изрек апостол Павел. Мне кажется, что Она [уже] имеет часть в вечном блаженстве, уготовленном праведникам, но, конечно, Дева то ведает и Ей о том возвещать. Ведь *не видел того глаз, не слышало ухо* (1 Кор. 2: 9), и *мир не может вместить* (ср. Ин. 21: 25) — как свидетельствует великий Иоанн. Только там по праву можно увидеть Твои чудеса, где Новое Небо и Новая Земля, где Солнце Правды, Которое не заходит и не покрывается мраком. Ритор Твоих деяний — Сам Спаситель, а рукоплещущие — ангелы. Только там Ты можешь встретить достойный [Тебя] глас. Людям же это исполнить невозможно, но мы постольку принимаемся за речи о Тебе, поскольку это способствует освящению языка

и души. Ведь и одно только слово, относящееся к Тебе, или воспоминание [о Тебе] восставляет душу, очищает разум и делает нас из плотских духовными, из греховных святыми, из далеких от святости ей причастными.

О, полнота благ, известных нам в этой жизни и тех, которые узнаем по отшествию отсюда!

О, Дева, ставшая при начале блаженства и святости и открывшая путь другим!

О, Спасение людей, Свет миру, Путь ко Спасителю, Врата, Жизнь, и иных Достойная именованний, которые ради спасения, совершённого Спасителем, могут быть к Тебе приложены. Он ведь Виновник, Ты же Совиновница моего освящения и всего того, что от Спасителя через Тебя и что от Тебя Одной я получил. Твоя кровь [в той Крови], которая омывает грехи мира; от Тебя то Тело, в котором я получил освящение, в котором Новый Завет, в котором вся надежда на спасение. Твое чрево — Царство Божие. Но, о Высшая всех хвалений и всякого прилагаемого именованья, прими песнь, не пренебреги усердием, даруй что лучшее о Тебе помыслить и воспеть и ныне, в этой жизни, и после, в Жизни Вечной. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ

Слово на Успение Пресвятой Богородицы

Святитель Димитрий Ростовский (в миру — Даниил Саввич Туптало; 1651–1709) — митрополит Ростовский и Ярославский, выдающийся духовный писатель, проповедник, автор-составитель знаменитых много-томных Четвх-Миней — «Житий святых».

Святитель родился в Макарове близ Киева; происходил из шляхетского рода, был сыном благочестивого казачьего сотника Саввы Григорьевича Туптало, в конце жизни принявшего монашеский постриг; его мать и младшие сестры также приняли монашество.

С 1660 года жил в Киеве, учился в Киево-Могилянской коллегии. В 1668 году поступил в Кирилловский монастырь, был пострижен в монашество с именем Димитрий. В 1669 году рукоположен во диаконский сан, а в 1675 году — во иерейский. Сменил целый ряд монастырей; подвизался в том числе и в Киево-Печерской обители в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1681–1683 и в 1686–1692 годах являлся игуменом в Батурином Крупицком Свято-Никольском монастыре, в 1694–1697 годах — игуменом

Петропавловского монастыря в Глухове; также был настоятелем и в ряде других обителей. На протяжении 20 лет — с 1684 по 1705 год — вел работу над обширнейшим многотомным трудом, над книгой Четьих-Миней.

8 марта 1701 года в Москве хиротонисан в митрополита Сибирского и Тобольского, однако из-за весенней распутицы, а затем и тяжелой болезни до этой епархии доехать так и не смог. Некоторое время жил в Москве в Чудовом монастыре, много проповедовал в московских храмах. 4 января 1702 года назначен митрополитом Ростовским и Ярославским. Святитель Димитрий для Ростово-Ярославской епархии сделал очень многое: открыл новые храмы и монастыри, организовал Ростовскую грамматическую школу, немало потрудился в исправлении недостатков жизни местного духовенства, занимался делами благотворительности, боролся с местными сектами. Здесь же он постоянно предавался суровым аскетическим подвигам. Известно, что по его молитвам неоднократно совершались чудесные исцеления болящих, изгнание нечистых духов.

Святитель Димитрий почил в Ростове 28 октября 1709 года.

«Слово на Успение Пресвятой Богородицы» публикуется по изданию: *Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовскаго*. Ч. 3. М., 1848.

«**О**, дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается, и лествица к Небеси гроб бывает»¹⁶.

Возлюбленные слушатели! Дивная Мать дивного Бога дивна от начала и до конца Своего: дивна в зачатии Своем, дивна и в житии Своем, дивна в преставлении Своем. Она вся — одно Дивное Чудо. Дивна в зачатии: быв зачата, по ангельскому благовестию, от неплодных чистых и святых родителей, рождена чисто и свято. Дивна в житии: Она была Девствующей Матерью и Материнствующей Девою; родила Бога и не повредила Своего девства. Дивна в преставлении: Она Своим гробом не в землю нисходит, но на Небо восходит: «и лествица к Небеси гроб бывает». О, дивное чудо! И Мертвец дивен, и гроб дивен. Мертвец живет по смерти: «по Рождестве Дева, и по смерти жива»¹⁷; а гроб досягает до Неба (как утвержденная на земле лествица Иаковлева, верх которой достигал Небес): «лествица к Небеси гроб...» Твердо станем умом своим при дивном бессмертном гробе Божией Матери, как при лестнице, возводящей к Небу, и присмотримся внутренними очами, какие ступени этой лестницы (потому что лествица без ступеней не бывает), какие это — ступени, по которым Божия Матерь взошла на Небо в час Своего преставления?

¹⁶ Богослужение Успения Пресвятой Богородицы. Великая вечерня. 1-я стихира на «Господи, воззвах».

¹⁷ Богослужение Успения Пресвятой Богородицы. Утренняя. Ирмос 9-й песни канона.

«О, дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается, и лествица к Небеси гроб бывает». Было бы удивительно гробом заградить источник так, чтобы он не источал своей струи; но дивно претворить гроб в лествицу — и в лествицу, достигающую Неба. Точно ли человеческий гроб в три локтя, прямо поставленный на земле, может достигнуть до небесной высоты? Но нужно знать, что здесь гроб разумеется вместо самой смерти. Смерть названа гробом так же, как и лествицей; как гроб в три локтя, так и смерть; а смерть святых перед Господом честна, как лествица, возводящая к Небу души святых, и измеряется тремя богословскими добродетелями — верой, надеждой и любовью. И это — мера великая и высокая, достигающая как бы лествицей Неба! Потому что вера достигает до лицезрения Божия; надежда — до получения благ, которых *не видел глаз* (1 Кор. 2: 9); а любовь — до самого сердца Божия, в котором — источник и начало всякой чистой любви. Смерть — лествица. Как лествица имеет две стороны, так и смерть, оканчивающая временную жизнь и начинающая жизнь вечную, имеет две стороны: жизнь оканчиваемую и жизнь начинаемую. И как между сторонами лествицы устроятся и утверждаются ступени для восхождения, так и во время смерти, между жизнью оканчиваемой и жизнью начинаемой, собираются все добрые дела праведного мужа, совершённые в жизни временной, которыми душа, как степенями, восходит к Небу, и таким образом

смерть или гроб делается лестницей к восхождению: «лествица к Небеси гроб». Матерь Божия скончается преблаженнейшей кончиной, умирает бессмертной смертью. С одной стороны — конец временной жизни, с другой — начало Жизни Вечной, а посреди, как степени, устроенные к восхождению пресвятейшей души Ее, — все Ее добродетели, которые кто может исчислить? Кто может исчислить и высказать то, как, какими и сколь многими добрыми делами Пресвятая Дева угодила Богу, Творцу Своему, от юности Своей до блаженнейшей кончины? Скорее изочтешь весной — цветы, летом — колосья, осенью — плоды, зимой — снег, на голове — волосы; скорее изочтешь капли в море, звезды вверху, нежели исчислишь добрые дела богоугождения и достоинства Божией Матери. Оставляя все прочее неудобоисчислимое, я обращаю внимание только на три важнейшие предмета, и представляю их как бы ступенями лестницы и, чтобы яснее показать их, предлагаю вопрос. Спрашиваю: кто преставился? Знаю, что всякий, по усердию к Преставившейся, даст ответ в похвальных выражениях; один скажет: «Божия Матерь преставилась к Сыну Своему и Богу»; другой скажет: «Одушевленное Небо взято в Небеса»; или: «Врата Непроходимые отнесены в Небесные двери»; или: «Божий Дом, Пречистейший, перенесен в нерукотворенные храмы»; или: «Солнце, в Котором Высший положил Свое Селение, возшло с земли на Небо». Всякий, по усердию Своему,

скажет что-нибудь похвальное. А я, обращаясь к Самому дивному бессмертному Мертвецу, положенному во гробе только на три дня, спрашиваю: кто Ты, лежащий здесь? Слышу отвечающий смиренный глас: *се, Раба Господня* (Лк. 1: 38). Теперь пусть всякий знает, кто преставился: *Раба Господня* преставилась; *Раба Господня* положена во гробе: *се, Раба Господня!* Здесь вспомню древнее изречение: «работать Богу — царствовать»; то есть работать Богу — то же, что царствовать. Кто истинный раб Божий, тот наследник Небесного Царства, соцарствующий Христу. Если же Пречистая Дева — *Раба Господня*, то — Царица, воистину, всей видимой и невидимой твари. Но, прилежно взирая умом своим на Господа и *Рабу Господню*, как созерцаю Господа моего в Трех Лицах, Единого Отца и Сына и Святого Духа, так и в *Рабе* Его, а нашей Царице, в одном Лице Ее вижу три особые проявления, выразившие работу Божию: иначе Она работала Богу Отцу, иначе — Богу Сыну и иначе Богу Духу Святому. Она была Дочерью Бога Отца, к Которой [Он] говорит: *Слыши, дочь, и смотри* (Пс. 44: 11), Матерью Бога Сына и как бы Невестой Богу Духу Святому; Она поработала Троице Святой верно и истинно в трех особых видах. Здесь опять спрашиваю: эта *Раба Господня*, заслужившая Себе царскую честь, какими степенями достигла до столь великого достоинства, до столь высокой чести, чтобы быть Ей Дочерью Бога Отца, Матерью Бога Сына, Уневещенной Девой Бога

Духа Святого? Поистине, Она положила *восхождение в сердце Своем* (ср. Пс. 83: 6), положила в жизни Своей степени восхождения к Богу. На уневещение Богу Духу Святому взошла девственной чистотой; на материнство Богу Сыну — смирением: *что призрел Он на смирение Рабы Своей* (Лк. 1: 48); на дщерство Богу Отцу — любовью. А какими степенями Она приблизилась во временной жизни Своей к Богу в Троице Единому, теми же степенями Она и в бессмертном Успении Своем взошла на Небо к Отцу, Сыну и Святому Духу: девственной чистотой, смирением и любовью.

В начале, от юности Своей, Она взошла к Богу Духу Святому девственной чистотой, сделавшись Живою Церковью и Одушевленным Храмом Его, потому что нигде Дух Святой так обычно не вселяется, как в девствующих: девство, по свидетельству святых отцов, сродно ангелам, угодно Богу. А Пречистая Матерь Божия, по свидетельству святого Амвросия, была Дева не только телом, но и духом. Да внимаем умом своим словам этого учителя о Пречистой Деве: «была, — говорит он, — Девой не только телом, но и духом». Что значит телом и духом девствовать? Что значит быть чистым по телу и духу? И так как слово коснулось чистоты, то внемлите не только девствующие, или вдовствующие, или по покаянию хранящие чистоту; но внемлите и супружествующие; ко всем вообще сказал апостол: *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа...? ...Вы храм*

Божий, и Дух Божий живет в вас, и — Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог (1 Кор. 6: 19; 3: 16, 17). Каждый должен хранить свою чистоту; как девствующие — девственную и вдовствующие — вдовственную, так и состоящие в супружестве должны непорочно хранить супружескую чистоту, чтобы быть чистым храмом Святого Духа. Пред Богом как чистота не состоящих в супружестве похвальна, так и супругов честна [брак честен]; первых приятна и других не отмечена, как не скверная; та славна, но и эта имеет свою особенную славу, по слову апостола: *Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд (1 Кор. 15: 41).* Хотя и иная, однако же, слава каждому своя: солнцу своя, луне своя и звездам своя слава. Эти апостольские слова святой Исидор Пелусиот толкует так: апостол Павел уподобляет солнцу тех, которые возлюбили хранить девство; луне — тех, которые чисто пребывают во вдовстве; звездам — тех, которые в тесном супружестве соблюдают ложе свое нескверным. Как солнцу должно быть светлым, и луне светлой, и звездам не темным; так и девствующим нужно быть чистыми, и вдовствующим чистыми, и супружествующим чистыми, чтобы все были храмом, достойным Святого Духа. Итак, научитесь все, что значит быть человеку чистым по духу и телу. Всякий человек, сам по себе, двоякий: внешний и внутренний, плотской и духовный. Внешний видим, потому что плотян; внутренний невидим, потому что духовен: непорочна должна быть

и двоякая чистота его пред Богом — телесная и душевная, которая есть чистота духа. Напрасно в уме Своем гордится телесной своей чистотой тот, кто старательно не хранит чистоты духа. Напрасно воздержанием обуздывает в себе плотские вожеления тот, кто своим умом мечтает о греховных сквернодеяниях. Напрасно внешний человек почитается чистым, если внутренний оскверняется бесчисленными нечистотами. Тело чисто, а от сердца исходят злые помышления, прелюбодеяния, скверняющие человека, — такой подобен Содомскому яблоку. В книгах пишется: в той стране, где Содом и Гоморра с окрестными городами погублены праведным гневом Божьим, рождаются яблоки, весьма красивые по виду, большие и имеющие удивительный цвет, — и если бы кто, не видевший их, впервые увидел, весьма подивился бы красоте их и предполагал бы в них особенный вкус; но если бы, взяв одно яблоко, разрезал или вкусил, то ничего не нашел бы в нем, кроме одной пыли неприятной, смердящей и вредной. И ты, человек, чистый телом, а душой оскверненный, не подобен ли такому яблоку? Чистота тела твоего как яблоко по виду прекрасное, а нечистота в теле твоего духа и ума как прах неприятный, смердящий и душевредный. Таких людей Сам Господь Христос в Евангелии уподобил *гробам окрашенным, полным смрадных костей* (ср. Мф. 23: 27) и сказал им: *вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши* (Лк. 16: 15). О, если бы можно было заглянуть

в сердце по внешности святого — не один бы нашелся там сгнивший и смердящий труп, мысль нечистая! Итак, нужно знать, что чистота внешнего человека, то есть тела, без чистоты внутреннего человека — духа, не есть чистота, как это и объясняет святой Евфимий Великий, говоря: «пусть всякий знает, что если кто и не творит греха телом, а любодействует умом, принимая и удерживая худые мысли, соизволяя им и услаждаясь ими, тот — блудник и не может быть храмом Святого Духа». Святой Дух святым Златоустом уподоблен пчеле: как пчела не входит в смрадный сосуд, так Дух Святой не входит в нечистую душу. Но обратимся опять к словам святого Амвросия, сказанным о Пречистой Деве: «Она была Дева не только телом, но и духом». Дева была телом, соблювши цвет чистоты Своей нетленным; Дева была и духом, никогда не помыслив о браке. Когда Она проживала во Святом Святых, и пришла в возраст брачный, и архиереи и священники повелевали, чтобы, по законному обычаю, оставив церковное обитание, подобно прочим девицам-сверстницам, вышла замуж, — то Она ответствовала им: «Я отдана родителями от пелен Одному Богу, а потому и обещала соблюсти Свое девство во веки; для Меня невозможно быть сопряженной с смертным человеком, и ничто не может принудить Меня к браку — Деву Бессмертного Бога». Архиереи, услышав это, удивились новости вещи, потому что никогда не было девы, обещавшей Богу свое девство во веки:

такой в мире Она явилась Первая. Кто-нибудь может удивиться, что, по преступлении Адама, Слово Божие не скоро пришло на землю для Воплощения и спасения падшего рода человеческого, — даже до половины шестой тысячи лет. Но на земле не находилось ни одной такой девы, которая была бы чиста не только телом, а и духом. Она Одна — Первая и Последняя — обрелась такой; почему ради сугубой чистоты Своей, то есть телесной и душевной, и удостоилась быть Церковью и Храмом Святого Духа. А как тогда девственной чистотой Своей Она возшла к Богу Духу Святому, приблизилась и соединилась с Ним в един дух, по сказанному: *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6: 17), так и в пречестном Успении Своем Она той же ступенью возшла к Небеси, на Небеса и превыше Небес.

Она возшла к Богу Сыну ступенью смирения, потому что смирением соделалась достойной быть Матерью Его. Той же ступенью смирения Она возшла и на Небо, и превзошла честью и достоинством все лики святых. Смирение служит доброй ступенью как к земным высоким (мирским и духовным) почестям, так и к небесным. Праотец Богородицы и Христа святой Давид, гонимый тестем своим Саулом, показавшись ему в одном месте издалека, воззвал: *во след кого ты ходишь или кого гонишь? во след ли пса умершего?* Саул, познав его невинность и кротость, отвечал: *теперь я знаю, что ты непременно будешь*

царствовать, и царство Израилево будет твердо в руке твоей (1 Цар. 24: 15, 21). Заметим, что когда Давид столько смирился, тотчас услышал уготованное ему от Бога царское титуло: *непрерменно будешь царствовать*; смирением он достиг чести царской, земных духовных почестей. Святой Иоанн Предтеча смирился до ног Христовых, говоря: *я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его* (Мк. 1: 7), и услышал за это от Христа: *из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя* (Мф. 11: 11). Святой Иоанн ступенью смирения взошел на столь высокое достоинство, что ему дано было возложить руку на превысочайшую главу Сына Божия. Но и к небесным превысочайшим почестям нет другого способа восхождения и ступени, как смирение, потому что Господь говорит: *кто унижает себя, тот возвысится* (Мф. 23: 12). Некогда между апостолами произошел разговор и спор: кто из них достойнее в апостольском лике и кто первый — на Небе? Предложили и Самому Господу вопрос, говоря: *кто больше в Царстве Небесном?* (Мф. 18: 1). Господь же, призвав малого отрока, поставил его посредине и сказал: *если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18: 3). Но, Господи! Что это за учение, чтобы Твоим ученикам из мужей совершенных обратиться в детство? Петр стар и Андрей также, и прочие апостолы не молоды; как можно им обратиться на прежние, давно уже прошедшие

годы и сделаться малыми отроками? А Господь говорит: «непременно будьте детьми, если желаете войти в Небесное Царство и быть в нем великими: *итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном* (Мф. 18: 4)». Вот — образ детства, хотя бы и в старых годах: быть смиренным, кротким, незлобивым, как и дети. Хорошо и апостол сказал: *не будьте дети умом: на злое будьте младенцы* (1 Кор. 14: 20). Кто — младенец по незлобию и смирению, тому для входа отверзается Небесная дверь, тот входит в Царство Небесное и бывает в нем велик. Ученики Христовы имели нужду в обращении к смиренному детству, потому что они стали возноситься в уме своем: одни просят сесть одесную и ошуюю Христа в Царствии Его, а другие помышляют, кто из них больший, — ищут начальства. Но Пречистая Дева не нуждалась в таком обращении: Она была постоянно смиренная от младенчества Своего; хотя и возрастала телом, но духом смирения умягчалась и всегда, как дитя, младенчествовала незлобием и смирением. Она возрастала с годами телом, возрастала высоким разумом, а богомысленным умом достигала Неба; возрастала и великим достоинством. Она знала достоверно, что не другая дева, а именно Она родит Сына Божия, как Ей было открыто о том от Самого Бога Отца, во время полунощной молитвы во Святом Святых: облистал Ее Божественный свет, и Она услышала от Бога Отца голос, говорящий: «Ты

родишь Сына Моего». В какую честь, в какое достоинство Она возрастала! И в таком великом возрасте помышляет ли о каком начальстве, о седении на каком престоле и власти? Нисколько; но младенчеству отроческим смирением, говоря: *се, Раба Господня!* то есть как бы [говоря:] «не только недостойна быть, но и назваться Матерью Господа, Творца Моего; не достойна не только соцарствовать, но даже предстоять Ему; не только не достойна в утробе или на руках Своих носить Его, но даже воззреть на пресвятое лицо Его, на которое и серафимы с трепетом взирают. Да буду Я одною из служащих Ему рабынь: *се, Раба Господня*». Какая глубина смирения Ее, глубина неудобозримая и ангельскими очами! Такой высокой ступенью глубокого смирения Она взошла на превысочайшую честь Богородичного нетленного материнства, потому что с теми смиренными словами Ее: *се, Раба Господня*, в пречистой девственной утробе Ее Слово стало плотью, и обитало с нами (Ин. 1: 14). Смирение служит основанием всему, а прочие добродетели суть как бы построения на основании. И особенно Пречистая Дева в Своей жизни смирением приблизилась к Богу, Который говорит: *на кого призрю, токмо на кроткаго и смиреннаго* (Ис. 66: 2). Тем же смирением в преставлении Своем Она взошла и на Небо и славно возведена на Престол Небесного Царства: смирение царствует в Пречистой Деве там, откуда низвержена гордыня.

К Третьему, начальному в Святой Троице Лицу, Богу Отцу, Она взошла третьей, высшею всех, ступенью — любовью; потому что, по слову апостола, *любовь из них больше* (1 Кор. 13: 13), посредством которой Она соделалась Дочерью Отца Небесного. Как Пречистая Дева возлюбила Бога — этого не может никакой язык исповедать, никакой ум постигнуть. Любовь есть тайна — одна из неведомых сердечных тайн, известная только Самому Богу, испытующему сердца и утробы. Мы можем частью уразумевать любовь из некоторых внешних дел, случаев и обстоятельств, как, например, остался Отрок Иисус в Иерусалиме, и, найдя Его, Пречистая Дева сказала: *с великою скорбью искали Тебя* (ср. Лк. 2: 43, 48), то есть сердцем боляще. Здесь можем сказать, что Пречистая Дева возлюбила Бога от всего сердца. Стоит Она при Кресте, смотрит на вольное страдание Сына Своего, и слова Симеона сбываются над Ней: *и Тебе Самой оружие пройдет душу* (Лк. 2: 35). Здесь можем сказать, что Пречистая Дева возлюбила Бога всей душой. По Вознесении Господнем на Небо Пречистая Дева осталась на земле в первенствующей Церкви и непрестанно помышляла о Сыне Своем и Боге и имела всегдашнее желание перейти к Нему от здешнего мира. Здесь мы могли бы сказать, что Она возлюбила Бога всем помышлением, но ни мало не постигнем и не выразим достойно, как Она поистине любила Его всем сердцем, всей душой и всем помышлением. По-человечески могли

бы сказать, что Пречистая Дева так возлюбила Бога, как и из нас любит кто-нибудь родителей своих, или единоплотного в супружестве друга своего, или единственного сына своего; но у людей сердечная любовь разделяется на части: особо кто любит родителя, особо — друга, особо — сына. А в Пречистой Деве любовь не могла разделяться на части. Тот, Кого Она любила, был Ей и Отцом, и Единочадным Сыном, и Нетленным Женихом. Вся Ее всецелая любовь была во Едином Боге, почему Она и наречена как Невестой Духа Святого и Матерью Бога Сына, так и Дщерью Бога Отца; Дщерью же не в том смысле, как все верные Богу чада: *дал власть быть чадами Божиими, верующим во имя Его* (ср. Ин. 1: 2); и опять: *Я приму вас. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель* (2 Кор. 6: 17–18); но в смысле несравненно высшем, честнейшем, ближайшем, Пречистая Дева есть Дщерь Бога Отца. Если бы, например, какой человек взял к себе двух малых осиротевших отроковиц и, воспитав вместо дочерей, назвал их обеих дочерьми своими; потом одну из них дал бы естественному сыну своему в невесту. Отроковица, сопряженная сыну его, бывает, по закону естества, дочерью ближайшей, более родной, в сравнении с отроковицей, несопряженной сыну его: эта называется дочерью только по присвоению, по имени, а та становится дочерью по закону естества, потому что с родным сыном его делается

плотью. Как сын для отца своего есть естественный сын, так и сыновняя супруга для того же отца, по закону естества, дочь. Так нужно разуметь и о Пречистой Богородице. Бог Отец вместо дочерей взял Себе наше человеческое естество, и особенно Пречистую Деву — как бы [две] осиротевшие отроковицы. Наше естество было осиротевшим, потому что отпало от рая и первой Божией благодати. Осиротевшей была после родителей и Пречистая Дева. Бог назвал наше естество одной дочерью: *вы будете Моими сынами и дочерьми*; назвал и Пречистую Деву Дщерью, говоря: *Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего* (Пс. 44: 11). По наступлении предуставленного времени, Бог Отец сопряг Сыну Своему Слову Деву Невестой, и соделалась Пречистая Дева Богу Отцу Наближайшей Дщерью в сравнении с нами. Она коснулась естества Божия, сопрягшись Богу Слову плотью Своей, которой воплотила Его в Себе, и Дева Мария — Ближайшая Богу Отцу Дочь, нежели все человеческое и ангельское естество. Обращая внимание и на материнство Ее, родившей Бога Сына, опять видится великая близость Ее к Богу Отцу. Не напрасно в Песни Песней говорит к Ней Бог Отец: *уподобих Тя, ближняя моя* (Песн. 1: 8); как Он родил естественного Своего Бога Сына без матери, так и Она — Того же, а не иного Бога Сына родила без отца и соделалась Богу Отцу как бы искренней Сестрой. На это столь великое

достоинство Пречистая Дева возведена как прежде сказанными добродетелями, девством и смирением, так и любовью, ибо Господь говорит: *Любящих меня я люблю* (Притч. 8: 17). И справедливо: потому что Пречистая Дева возлюбила Бога любовью теплейшей — более всех бывших, настоящих и потом имевших быть святых. Посему и Бог возлюбил Ее более всех, присвоил и приблизил, вверил Ей носить и родить девственной утробой Совершенного Бога в совершенном человечестве. И как тогда на такую высокую близость к Богу Отцу Пречистая Дева взошла ступенью любви, так и теперь, в пречестном Своем Успении взошла на Небо той же ступенью.

Так этими тремя ступенями (прохожу молчанием прочие бесчисленные) Матерь Божия ныне восходит в горня — к Богу Духу Святому девственной чистотой, к Богу Сыну — смирением, к Богу Отцу — любовью; лучше же сказать, всеми тремя ступенями вместе взошла к Единому в Троице Богу: чем Она угодила Богу Духу Святому, тем угодила Богу Сыну и Богу Отцу; чем угодила Богу Сыну, тем угодила Богу Отцу и Богу Духу Святому; чем угодила Богу Отцу, тем угодила Богу Сыну и Богу Духу Святому. Мы же, такому Ее восхождению, таким ступеням удивляясь, с ужасом говорим: «О, дивное чудо! ...лествица к Небеси гроб бывает». Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ МОСКОВСКИЙ

Две проповеди на Успение

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский (1782—1867) — выдающийся архиерей, богослов и духовный писатель Русской Православной Церкви XIX века.

Святитель Филарет Московский (в миру — Василий Михайлович Дроздов) родился в Коломне, в семье диакона. Учился в Коломенской духовной семинарии, затем в Троицкой Лаврской семинарии в Сергиевом Посаде, которую окончил в 1803 году. Находился под особым покровительством выдающегося российского церковного иерарха того времени — митрополита Платона (Левшина). В 1808 году принял монашеский постриг; в том же году стал иеродиаконом и иеромонахом, после чего был переведен в Санкт-Петербург. С 1811 года — архимандрит, с 1812-го — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Затем занимал различные церковные должности в Новгороде и в Москве. В 1817 году святитель Филарет стал епископом Ревельским, викарием Санкт-Петербургской епархии, а с 1819 года — архиепископом Тверским и членом Святейшего Синода. С 1820 года — архиепископ Ярославский.

Назначение святителя Филарета на Московскую митрополичью кафедру совершилось в 1821 году. За долгие годы своего пребывания в Москве святитель сделал очень многое для древней русской столицы, для ее монастырей и церквей.

Святитель Филарет был редактором и соавтором опубликованного в 1861 году императором Александром II Высочайшего манифеста об отмене крепостного права.

Святитель стал вдохновителем и деятельным участником трудов по переводу Библии на русский язык и сам перевел текст Евангелия от Иоанна. Однако полная русская Синодальная Библия вышла из печати уже после его кончины — в 1876 году.

Почил 1 декабря 1867 года в Москве.

Святитель Филарет (Дроздов) — автор знаменитого вероучительного «Катехизиса», толкований на Священное Писание, а также многочисленных проповедей.

Публикуемые проповеди на Успение произнесены святителем Филаретом в 1851 и 1852 годах. Известно, что «Беседа...» 1852 года прозвучала на третий день праздника Успения в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры. Печатается по изданию: *Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи. Т. 5. М., 1885.*

Слово в день Успения Пресвятой Богородицы
(1851 год)

Говорит им потом: *Лазарь, друг наш, уснул* (Ин. 11: 11).

Успение Пресвятой Богородицы воспоминаем ныне благоговейно и торжественно. Что значит «успение»? По силе слова: отхождение ко сну. А означается сим кончина земной жизни Матери Божией. Приметно, Святая Церковь хотела избежать наименования смерти, говоря о Матери Жизни. Но откуда же заимствовано наименование «сна» для означения смерти? Должно думать, что из уст Христа Спасителя. *Лазарь, друг наш, уснул*, сказал Он апостолам, когда, по силе Своего всеведения, возвещал им о постигшей Лазаря смерти, находясь вдали от места его кончины. Видно, что это был новый язык: потому что апостолы не поняли его, и Господь нашел нужным перевести Свое изречение на их обыкновенный язык: *Лазарь умер* (Ин. 11: 14).

Что же значит сей новый язык? Для чего Христос и Церковь называют смерть сном? Какие чрез сие хотят нам подать мысли? Теперь не неблагоприятно и не бесполезно дать на сие ответ.

Почему смерть праведного Лазаря названа «сном» — понять не трудно. Она имела ту отличительную черту сна, что вскоре должна была прекратиться пробуждением, то есть возвращением прежней жизни. В слове *уснул*, вместе с извещением о смерти

Лазаря, заключено было пророчество, что он через четыре дня воскреснет.

Подобно сему можно уразуметь и то, почему телесная смерть Божией Матери названа «успением». И она имеет ту отличительную черту сна, что вскоре окончилась пробуждением, то есть совершенным воскресением в жизнь вечную. В слове «успение» скрывается указание на церковное предание, что Божия Матерь на третий день по Своем преставлении от земли явилась апостолам в небесной славе — и то был не один дух Ее, но купно с воскресшим телом, которого потому уже и не обрелось во гробе Ее.

Впрочем, в Писаниях апостолов виден удивительный обычай — не только в особенных знаменательных случаях, но и вообще называть смерть «успением» и «сном». Так, апостол Павел об очевидцах Воскресшего Господа пишет: *большая часть доныне в живых, а некоторые и почили* (1 Кор. 15: 6). Он также пишет относительно воскресения мертвых: *все... не уснем, все же изменимся* (1 Кор. 15: 51 по Славянской Библии). То есть: *не все мы умрем*, потому что последний день мира застанет на земле живущих; *но все изменимся* (1 Кор. 15: 51), потому что тем, которых последний день мира застанет живыми, некогда будет умереть и быть погребенными; их тела, не подвергаясь смерти, изменятся из тленных в нетленные, какие будут иметь и воскресшие из мертвых.

Переименовывая смерть «успением» и «сном», богомудрые мужи, без сомнения, хотели внушить своим последователям, что христианин должен смотреть на смерть не как прочие, не имеющие надежды (1 Фес. 4: 13), что смерть не есть решительное отрицание жизни и погибель личности и бытия, что как уснувший вечером пробуждается утром с обновленной силой жизни, так уснувший смертью телесной пробудится в новую бессмертную жизнь в день всеобщего воскресения. Таким образом, если мы внимательны, то, произнося слово «успение», мы напоминаем себе учение о бессмертии души и утверждаем себя в надежде воскресения и тела.

Обращаясь от Новозаветных Писаний к Ветхозаветным, замечаем, что там нет сей утешительной заботы — облечь мысль о смерти светлой одеждой. Кончина даже праведных и святых там не называется успением, но смертью. В книге Бытия о патриархах первого и второго мира одинаково пишется: *жил... и умер* (ср. Быт. 5: 3, 5). О самом отце верующих написано: *Авраам... умер в старости* (Быт. 25: 8). Подобно и о пророке Самуиле: *умер Самуил* (1 Цар. 25: 1). Еще печальнее патриарх Иаков изъяснился сам о своей смерти: *с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю* (Быт. 37: 35). Отчего в ветхозаветные времена такой не отрадный взор на смерть даже у святых, хотя они, без сомнения, так же, как и мы, веровали в воскресение мертвых и жизнь будущего века? От того, что

тогда, как говорит апостол, *смерть царствовала* (Рим. 5: 14), еще не побежденная животворящей Смертью Христовой; от того, что тогда *еще не открыт путь во святилище Неба* (Евр. 9: 8), куда *предтечею за нас вошел Иисус* (Евр. 6: 20); от того, что ветхозаветные патриархи, пророки, праведники *все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались* (Евр. 11: 13); и потому на них сильнее знаменовался близкий мрак смерти, нежели отдаленный свет воскресения.

Из противоположности новозаветного состояния человечества с ветхозаветным открывается новая причина того воззрения на смерть, пред которым она перестает казаться смертью и превращается в сон. Если бы мы, еще в первых прародителях осужденные на смерть и ежедневно сами подтверждающие собственное осуждение произвольными грехами, не были искуплены от смертного осуждения Страданием и Смертью Христовой, то смерть временная препровождала бы нас в смерть вечную без надежды пробуждения к жизни. Это была бы совершенная смерть. Но когда *Христос умер за нас* (Рим. 5: 8), когда *мы примирились с Богом смертью Сына Его* (Рим. 5: 10), когда *Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом* (Еф. 2: 4–5), когда, вследствие сего, *как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* и по смерти (1 Кор. 15: 22), и оживут

в жизнь вечную и блаженную, какова не может не быть жизнь о Христе, — тогда смерть действительно перестала быть смертью и превратилась в сон. Это сон кратковременный в сравнении с последующею вечной жизнью, сон мирный, как отдохновение от трудов, как облегчение от скорбей, как покой умиротворенных Христом в совести, сон не бессознательный — ибо спит тело, а душа не спит — но сознательно сладкий, как предвкушение будущего блаженства.

При сем не надобно забыть, что преимущество новозаветного благодатного состояния человечества хотя открыто для всех, доступно всем, однако не принадлежит каждому из нас потому только, что мы живем в новозаветные времена. Были люди отдаленных ветхозаветных времен, которые принадлежали и к Новому Завету по духу. Таков был Авраам, который *рад был увидеть день Христов, и увидел и возрадовался* (Ин. 8: 56), и, конечно, наслаждался и всеми благами, открытыми человечеству во Христе. Напротив того, есть и в новозаветные благодатные времена люди, которые по внутреннему расположению не принадлежат к благодатному Завету Божию, хотя наружно украшаются именем христиан. Дверь благодати для всех отверста во Христе, Который рек: *Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется* (Ин. 10: 9). Но надобно войти в сию дверь; а входят в нее верой, и притом живой и деятельной. *Живу верою в Сына Божия* (Гал. 2: 20), говорит апостол. Кто возбудил и сохраняет

в себе сию жизнь, тот и во гробе *не... уснет в смерть* (ср. Пс. 12: 4), но и с одра тления воспрянет в нетление, в жизнь, в Небо, в блаженство, в славу. Но кто, не подвизаясь проникнуть в высшую, блаженную жизнь духа, живет жизнью ветхого Адама, проводит жизнь плотскую, чувственную, греховную, движимую помыслами страстей и похотей, тот среди признаков жизни погружается в действительную внутреннюю смерть, — потому что *сделанный грех рождает смерть* (Иак. 1: 15); потом, если не обратится и не покается, умирает видимой *смертью грешника*, которая *лута* (Пс. 33: 22), — потому что ею, наконец, он переходит в смерть вечную, которую как ни желал бы он превратить в глубокий сон, чтобы забыться от ее мук, но не возможен, потому что его непрестанно будить будут — огонь неугасающий, червь не умирающий, жупел кипящий, и будить будут не к жизни, но всегда к новой смерти.

Брат смертный! Да будет, сколь возможно, долга твоя жизнь: однако наш смертный одр недалеко и, как часто случается, вероятно, ближе, нежели мы думаем. Подумай же благовременно, что желаешь найти на нем — успение мирное или смерть лютую? А найдешь, верно, то, что сам избереши и приготовишь. *Что посетит человек, то и пожнет* (Гал. 6: 7). Перестанем сеять для себя смерть и мучение нашими грехами. Посеем для себя жизнь и покой покаянием, верой и добродетелью. Аминь.

Беседа на празднество Успения и в третий день явления Божией Матери апостолам (1852 год)

После усопших обыкновенно бывает время плача, потом время утешения печальных; и далее того и другого продолжается время, в которое дети и присные пользуются праведным наследием отшедших.

И Успению Пресвятой Владычицы нашей Богородицы надлежало сопровождаться подобными последствиями, по сродному с нами естеству Ее, естественными, по обилию данной Ей благодати, обильно благодатными.

Плакали апостолы, когда жизнь Матери Света, как тихая заря после Божественного Солнца Христа сиявшая для Церкви, угасла пред их очами. Плакали горькими слезами естественной печали, но вместе и сладкими слезами благодатного умиления: потому что вера в неумирающую благодать Матери Господней и чувство благоговейной любви к Ней господствовали над чувством лишения.

Полное же и совершенное утешение получили они, конечно, тогда, когда, в третий день по Ее Успении, ради опоздавшего к Ее погребению Фомы, отверзши гроб Ее, не обрели пречистого тела Ее, и вслед за тем увидели Ее в славе воскресения, и от Ней Самой услышали слово утешения: «Радуйтесь, яко с вами есмь во вся дни».

Если радость, которую подает воскресшая Матерь Божия, имеет своим источником присутствие

Матери Божией с нами во все дни, то очевидно, что и радость, как поток из сего источника, должна протекать по всем временам, до впадения в море вечного блаженства. И вот прекрасное и неизживаемое наследие, которое Матерь Божия в Успении Своем не только оставила, но определительно назначила и преподала Своим по благодати чадам и присным. «Радуйтесь, яко с вами есмь во вся дни».

И Церковь Христова приняла от Матери Божией сие наследие и хранит, и от дней до дней, от лета до лета, от века до века не престаёт разделять оно. Для чего и ныне собрала Она сей собор, как не для того, чтобы, если можно, каждый принял некую долю святой и благодатной радости от благодатного сокровища Царицы Небесной?

Правда, не всем без различия завещала Она сию радость, но преимущественно апостолам: однако, поскольку обещала и продолжить оную, вместе с присутствием Своим в Церкви во все дни, то чрез сие простерла Свое обещание и на живущих после дней апостольских, если они усвоят себя Ей в чада и присные апостольской верой в Ее неумирающую благодать и апостольской благоговейной к Ней любовью.

Итак, «радуйтесь», души, подвижающиеся в вере, по образу Петра, который ускорил прежде других исповедать Христа Сына Божия и, по вере в Него, и по водам ходить отваживался! Матерь Начальника и Совершителя веры «с вами есть»; и как Она блаженна

Веровавшая, так и вам споспешествовать будет сквозь искушения и опасности достигнуть блаженства.

«Радуйтесь», души, стремящиеся к совершенству любви, по подобию возлюбленного ученика (ср. Ин. 13: 23; 19: 26; 20: 2; 21: 7, 20), который и Бога созерцал преимущественно в Его качестве любви (ср. 1 Ин. 4: 8), оком любви, и в любви же заключал все учение жизни! Нареченная Матерь возлюбленного ученика «с вами есть»; и не отречется быть Матерью и для вас, чтобы покровительствовать духовному воспитанию вашему от рабского страха до *совершенной любви, изгоняющей страх* (ср. 1 Ин. 4: 18).

«Радуйтесь», ревнители слова истины! Матерь Вечного Слова «с вами есть» и неотступно представляет пред Ним о вас, да даст *вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам* (Лк. 21: 15).

«Радуйтесь», хранящие девство и целомудрие! Приснодева «с вами есть»; и как девство приблизило к Ней Иоанна, так оно приблизит Ее к вам. Дознают сие благодетельными опытами особенно те, которые в удалении от мира благорассудно целомудрствуют духом и телом; а от некоторых из таковых и в мире сие известно, как, например, от преподобных Антония Печерского, Сергия Радонежского.

«Радуйтесь» и благословенно супружествующие! Обрученная Дева и Невестная Матерь, Которая не только удостоила посетить жениха и невесту в Кане

Галилейской, но и первое открытое чудо для них от Божественного Сына Своего испросила, не чуждается вас; Она любит девство, но не унижает и супружества; и вас, молящихся Ей, не лишит благопотребной помощи, если взираете на супружество как на союз не только естественный, но и духовный, имея высокий таинственный образ его в союзе Христа с Церковью.

«Радуйтесь», благочестивые родители и во благочестии воспитываемые чада! Дщерь молитвы праведных Иоакима и Анны, воспитанная в доме Божиим, Мать Сына, от Которого всякое сыновство на Небесах и на земле имеет начало, признает вас по духу Своими присными и чадами и простирает на вас Свой благодатный покров от дома Божия Небесного и земного.

«Радуйтесь», хотя сквозь слезы, испытываемые различными скорбями, но крепящиеся в терпении и уповании на Бога! Та, Которая более всех на земле, кроме только Единородного Сына Ее, испытана была скорбями, Которой *душу прошло Крестное оружие* (ср. Лк. 2: 35), по Своим опытам знает, что вы чувствуете, и состраждет вам, и может и хочет облегчать вас, почему и нареклась «Радостью всех скорбящих».

Но нельзя не заметить, что в назначаемый нами раздел благодатного наследия Царицы Небесной не входят многие. Что же останется таковым? Чего могут ожидать те, которые не подвизаются в вере, не стремятся к совершенству духовной любви, не ревнуют о истине и правде, не чтят девства, не освящают супружества,

чадородия и детоводительства, не благословляют Бога в счастье, ропщут в несчастье? Должно сказать правду: не им воскресшая Божия Матерь изрекла Свое бессмертное: «радуйтесь», не им обещала Свое благодатное присутствие. Однако не оставила ли Она чего-либо и для сих, подобно как благодетельные завещатели не только ущедряют достойных наследников, но и недостойным оставляют нечто по избытку милости? В книге Соломона есть запись о некоей доле наследства, которое оставляет по себе праведник. Очень естественно, чтобы и Первенствующая между всеми праведными оставила по Себе то наследство, которое оставляет каждый праведник. Какое же это наследство? Раскаяние. *Умирая праведник остави раскаяние* (Притч. 11: 3). Тем, которые не приблизились к Матери Божией подвигом веры, усердием любви, не подражали примеру Ее добродетелей, и потому не приобрели права наследовать от Нее благодатную радость, Она оставила, как последнюю милость, раскаяние — наследие несладкое вначале, но спасительное впоследствии, если направлено будет к исправлению жизни.

Если мы не умели или, справедливее сказать, не потрудились стяжать, по примеру Пресвятой Девы, *радость духа... о Боге Спасителе* (Лк. 1: 47), то поспешим воспринять *печаль ради Бога, которая производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7: 10) и через которую, следственно, и радость спасения, наконец, обретена быть может. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ, АРХИЕПИСКОП ХЕРСОНСКИЙ И ТАВРИЧЕСКИЙ

Слово в день Успения Пресвятой
Богородицы

Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический (1800–1857) — выдающийся русский архипастырь, богослов, экзегет, яркий проповедник, церковный историк.

Святитель Иннокентий (в миру — Иван Алексеевич Борисов) родился в Ельце в священнической семье. В 1812 году окончил Воронежское духовное училище, в 1819-м — Орловскую духовную семинарию, а в 1823-м — Киевскую духовную академию. В это время впервые проявился его выдающийся ораторский талант. В 1823 году принял монашество и был рукоположен сначала во иеродиакона, а затем во иеромонаха. С 1823 года — инспектор Санкт-Петербургской духовной семинарии и ректор Александро-Невского духовного училища. Преподавал богословские дисциплины в Санкт-Петербургской духовной академии — обличительное и основное богословие.

Сделанные святителем Иннокентием точные критические замечания по содержанию первоначальной редакции знаменитого «Катехизиса» святителя Филарета оказались с благодарностью и любовью учтены митрополитом Московским при окончательной доработке текста «Катехизиса».

С 1826 года — архимандрит. В 1830 году назначен ректором Киевской духовной академии и настоятелем киевского Братского Богоявленского монастыря. В ноябре 1836 года хиротонисан святителем Филаретом во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии. С марта 1841 года святитель Иннокентий — епископ Вологодский; с января 1842-го — на Харьковской кафедре. В 1845 году возведен в сан архиепископа.

С марта 1848 года и до конца дней земной жизни святитель Иннокентий — архиепископ Херсонский и Таврический. После прибытия в Одессу активно занимался возрождением епархии, оживлением здесь церковной жизни. Проявлял особую заботу о древних христианских святынях Крыма, видя в нем «русский Афон», возродил и основал в Тавриде большое число монастырей и скитов. Занимался в Крыму миссионерской деятельностью среди мусульманского населения. В годы Крымской войны 1853–1856 годов, во время обороны Одессы и Севастополя, неоднократно посещал передовую, совершал богослужения в походных храмах.

Активно занимался благотворительностью, настойчиво призывал российское общество к состраданию бедным, из-за чего ему неоднократно приходилось слышать обвинения в симпатиях к новомодной западной коммунистической идеологии. На это он с иронией отвечал: «Да, точно, я проповедую коммунизм, только не совсем такой, как на Западе. Там говорят: „что твое, то мое“; а я говорю: „что мое, то твое“! Вот разница между нашим учением».

Святитель Иннокентий за присущий ему проповеднический дар снискал славу «русского Златоуста»; не случайно его любимым чтением были именно творения святителя Иоанна Златоуста. Занимался обширной богословской и церковно-исторической научной деятельностью. Являлся действительным членом двух академий наук — Российской и Санкт-Петербургской. Свободно владел шестью языками, в том числе тремя древними (древнегреческим, латынью и древнееврейским).

В 1856 году святитель Иннокентий был вызван в Москву для присутствия на состоявшейся 26 августа коронации императора Александра II и в этот же день назначен членом Святейшего Синода.

Известно, что накануне кончины святитель Иннокентий велел принести ему проповеди святителя Филарета Московского и, насколько хватило сил, их читал. Святитель Иннокентий почил в Одессе в день праздника Святой Троицы 26 мая 1857 года.

Текст «Слова в день Успения Пресвятой Богородицы» печатается по изданию: Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонскаго и Таврическаго. Т. II. СПб., 1908.

«... **И**лествица к Небеси гроб бывает»¹⁸.

Бывает к Небеси, бывает и к аду! Как много людей проходит этой лестницей ежедневно и ежечасно! Но много ли таковых, о коих с твердой уверенностью можно сказать, что они на Небе? После сего надлежало бы думать, что преходить через гроб — на Небо или в ад, зависит не от самих преходящих, что это в воле какого-либо существа, не равно доброжелательного для всех, которое в угождение своему произволу назначает одним — восходить через гроб на Небо, а другим — нисходить через него же во ад. И, однако же, братие, важное дело сие зависит совершенно от человека! В его полной воле куда угодно обратить лествицу гроба, вверх или вниз, на Небо или в ад!

И мы сами обращаем ее к аду, для себя самих, на всю вечность. Кто бы поверил этому, если бы непрерывный опыт не свидетельствовал о том самым непререкаемым образом!

Каким же образом бывает это, можно сказать без преувеличения, чудо? Как человек, существо столь самолюбивое, которое для того и живет, чтобы ему было

¹⁸ Богослужение Успения. Великая вечерня. 1-я стихира на «Господи, воззвах».

всегда хорошо, — как он доходит до такого забвения своих выгод, что лестницу, данную ему для восхода на Небо, обращает невозвратно к аду? Все это бывает, братие, самым неприметным образом, и сия-то неприметность отчасти причина того, что человек действует вопреки собственному благу. Гроб оказывается лестницей в минуту самой смерти, но является лестницей в продолжение всей жизни, и становится ею неприметно. Человек живет, не думая о своем гробе, а гроб, напротив, всегда помнит о нем, каждое его действие обращается в ступень лестницы: доброе — к Небу, а злое — к аду. Таким образом, умирая, человек находит гробовую лестницу уже готовой, им же самим неприметно сделанной во время своей жизни; видит нередко с ужасом, что она вся обращена вниз, в ад, но уже не в силах обратит ее к Небу, в другой раз не живут, и несчастная душа идет, куда ведет ее ужасная лестница!

Так, братие, какова жизнь, такова и смерть! Лестницей бывает, собственно, не гроб, а дела наши. Кто жил в любви к Богу и ближним, тот и в смерти найдет к себе любовь Бога и ближних. А кто провел жизнь в тине греховной, был хладен к добру и не успел омыть растления своего слезами покаяния, тот и в смерти ничего не найдет, кроме мрака, холода и тления. Гроб такого, опускаемый в землю, не остановится с миром в матерних объятиях ее, а ниспустится до самых глубин ада. Таков закон бытия нашего: доброе здесь — производит доброе и там, злое здесь — влечет и там

за собою зло. Будем ли жаловаться, что наше спасение передано таким образом в собственные наши руки и поставлено в зависимость от дел наших? Но в сем-то и состоит высокое преимущество естества нашего, сие-то самое и равняет нас, земнородных, с ангелами. Премудрость и всемогущество Божие сделали для невозможного возможное: гроб, устроенный грехами нашими и, по существу своему, жилище одного тления, обратился в лествицу, по коей можно восходить от земли на Небо. Но куда обратить сию лествицу — это долженствовало оставаться в нашей власти: без сего мы перестали бы быть человеками.

Памятуя сие, будем жить, имея в виду смерть, чтобы, умирая, зреть жизнь. Не обленимся совершать непрестанно дела благие, хотя бы они сопряжены были с трудом, в твердой уверенности, что каждое из них послужит некогда для нас ступенью на Небо, и чем было труднее, тем на большую возведет высоту. Будем со всем тщанием убегать каждого порока, как бы он ни казался прекрасен, помня, что со временем он обратится в ступень к аду.

Если мы, подобно Пресвятой Деве, Коей всечестное Успение ублажаем ныне, проведем жизнь свою в хранении заповедей Божиих, в чистоте духа и тела, или успеем возратить потерянную чистоту через веру в Искупителя и сердечное сокрушение о грехах, то в день нашего успения совершится и над нами дивное чудо — и наш гроб будет для нас лествицей на Небо. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

Слово на Успение Пресвятой Богородицы

Святитель Феофан Затворник (Говоров) (1815–1894) — замечательный русский архиерей XIX столетия, подвижник, духовный писатель, толкователь Священного Писания, проповедник.

Святитель Феофан (в миру — Георгий Васильевич Говоров) родился в селе Чернава Елецкого уезда Орловской губернии в семье сельского священника. Учился в Ливенском духовном училище, в Орловской духовной семинарии, в Киевской духовной академии. В 1841 году принял в Киеве монашеский постриг, в том же году был рукоположен во иеродиакона, затем — во иеромонаха. Преподавал в Новгородской семинарии, в Санкт-Петербургской духовной академии. Однако все эти годы будущего святителя влекла к себе монашеская жизнь. В 1847 году он был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме и отправился в Палестину, где в течение нескольких лет знакомился с древними христианскими монастырями, постигая традиции монашеской аскетической жизни. С 1857 года — ректор Санкт-Петербургской

духовной академии. В 1859 году был рукоположен во епископа Тамбовского и Шацкого; с 1861 года — архиерей на Владимирской кафедре.

Наконец в 1866 году святитель, желая целиком посвятить себя духовному аскетическому подвигу, подал прошение об увольнении на покой. Прошение, хотя и встреченное с удивлением, было удовлетворено, а святитель Феофан назначен настоятелем Вышенской пустыни Тамбовской епархии. В 1872 году святитель ушел в затвор, однако активно занимался богословской и литературной деятельностью, переводил с греческого языка творения древних святых отцов, вел обширную переписку с теми, кто испрашивал у него духовного совета. Почил 18 января 1894 года.

Святитель Феофан Затворник — автор многочисленных аскетических, духовно-нравственных и богословских сочинений (среди них — «Начертание христианского нравоучения», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»), толкований на Священное Писание (в том числе подробнейших комментариев на корпус посланий святого апостола Павла), проповедей, писем.

Публикуемое «Слово на Успение Пресвятой Богородицы» было произнесено святителем Феофаном на этот праздник в 1864 году.

Печатается по изданию: *Епископ Феофан. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон — Москва, 1883.*

*(Успение Богоматери — надежда перехода
к Жизни Вечной.*

*Смерть — общий удел, а слава по смерти —
достояние веры чистой и живой)*

Во всем христианском мире светло празднуется Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы ради того, что оно после Воскресения и Вознесения Господня есть самое близкое и живое уверение в славе, predetermined верующим в Господа. Смотри на Успение — и уразумеешь, что есть *надежда вашего звания* (Еф. 4: 4), а когда уразумеешь, ничего не пожалеешь для стяжания сего.

Вот икона! Мать Божия отошла. Ее окружают сетующие апостолы. Но тут же нисходит окруженный ангелами и всеми святыми Господь и приемлет в объятия Свои пречистую душу Ее. Так было с Матерью Божией. Но ведь Она есть Мать и всех нас, и обновила сей новый путь переходения из сей жизни в другую, чтобы вслед Ее потом тем же путем переводились к Богу и все искренние [ближние] Ее, и чтобы в свое время могла Она свидетельствовать: *вот я и дети* (Ис. 8: 18). Смерть — общий удел, а слава по смерти — достояние веры, чистой и живой.

Созерцая сию славу и непреложность Ее обетований и то, как уверение в сем влиятельно на устроение нашей духовной жизни, апостол Петр не удержался, чтоб не воззвать: *Благословен Бог... возродивший нас... к упованию живому, к наследству нетленному,*

чистому, неуязвдаемому, хранящемуся на небесах для вас (1 Пет. 1: 3). Язычники не имели упования, по уверению апостола Павла. Упование наследия вечного живота стало отличительной чертой христиан и самой сильной поддержкой нравственной крепости к перенесению всех трудов и лишений, неизбежных в жизни по вере в Господа. Выпало это звено из цепи духовных движений человека. И вот Господь вставляет его, и восставляет дух, падший в нечаяние. В Себе воскрешает, возносит на Небо и посаждает одесную Бога и Отца человеческое естество, предварительно удостоверив, что *где есть Он, там и слуга Его будет* (Ин. 12: 26). Потом всем въявь представляет переселение к славе Матери Своей и нашей. Неоднократно наконец являл Он сие на апостолах и многих святых, и все для того, чтоб как можно осязательнее напечатлеть не мысль только, но и ощущение славы, бывшей по сих.

Новый дух жизни исполнял входивших в сие обетование верующих. Они переставали жить на земле и для земли, имея жительство *на небесах*, по указанию апостола, как наследники Богу и сонаследники Христу. Вот почему всякий словом апостола мог удостоверять: *кто* и что *отлучит нас от Господа* (Рим. 8: 35)? Никто и ничто. Чувствовали и они скорбь, когда бывали в скорбных обстоятельствах; но скорби терпели, а упованием, надеждой радовались. Живя в мире, и сами имели, и видели других, имеющих то, что

считают благом в мире; но все почитали за сор ради предлежащего упования.

Трудно было и им быть твердыми и не уступчивыми в жизни по вере; но они побеждали все трудности, по упованию, что *верный в малом над многим поставится* (ср. Мф. 25: 21), что ради Кого терпят, с Тем и прославятся (ср. 2 Тим. 2: 12).

Так вот где ключ жизни о Христе Иисусе, Господе нашем! В живой надежде! Приглашать ли вас, братие, *взяться за предлежащую надежду* (Евр. 6: 18), чтоб иметь ее котвой [якорем] души, твердой и известной [надежной]? Я желал бы, чтоб на призывание сие вы с укором отозвались: разве мы не христиане? Можно бы порадоваться такому укору. Но что, если и на слово об уповании из сердца отзовется недоуменный вопрос: что такое надежда и к чему она в жизни? Это будет значить, что слово упования, надежды — и уму непонятно, сердцу неуместимо. По крайней мере ведайте, что если временная греха, или и не греха, сладость властно влечет, если встречающиеся неприятности расслабляют дух и рождают ропот, если труд по исполнению обязанностей, требуемых или освященных верой, один, убивает ревность к ним, то это явный знак, что надежда — сей небесный двигатель — не входила в круг нашей жизни духовной, что сей небесный гость не посещал души нашей. Ибо когда он посетит, все перестроивает по-своему и явным делает свое присутствие. Когда дом освещен, сие ясно видно

всем по свету, исходящему из окон. Так, когда дом души нашей освещен бывает упованием, свет сей не может укрыться, а тотчас обнаруживает себя в небрежении о сластях плотских и житейских, в благодушии и мире душевном, несмотря ни на какие внешние противности, в постоянной неугасимой ревности работать Господу, в том кругу, в каком поставлен, несмотря ни на какие труды. В ком есть сие, о том можно сказать, что он порожден *к упованию живому* (1 Пет. 1: 3); в ком нет, тот вложен в нечаяние и есть как бы безбожен в мире.

Если как следует разобрать себя, скольких из нас надо причислить к сему последнему классу? При всем том редкий согласится счесть себя не настоящим, не полным христианином. Упование, надежда есть самое тонкое чувство. К утешению нашему, образ стяжания упования прост и осязателен. Хочешь украситья упованием, начни работать Господу исполнением его заповедей — и родишь упование и возрастешь в нем. Как слуга, верный господину, уверен, что господин благоволит к нему и никак не оставит его, так верный Богу не может не носить ощущения благоволения Его и уверенности в готовности воздаяний от лица Его. Напротив, и сын теряет уверенность в благоволении отца, когда в чем-либо преступит явную волю его, так и у живших свято погасает надежда, когда они сознательно нарушают явную заповедь Божию. В жизни так бывает, что уверовавший приступает

работать Господу. Сия работа рождает надежду. Надежда, в свою очередь, разжигает еще более ревность к Богоугождению. Усиленное Богоугождение снова усиливает надежду. И таким образом они друг друга поддерживают, укрепляют и возвращают, пока наконец все внутреннее и внешнее станет принесено в жертву надеждой — и Сам Бог... надежды... исполнит всего человека (Рим. 15: 13). А сего что может быть блаженнее, когда сердце даст свидетельство, что Бог в нас уже не надежда только, но и вкушение славы!

Да дарует, братие, и нам Господь — избыточествовать в надежде, чтобы, имея ее, мы могли действовать с великим дерзновением (2 Кор. 3: 12) и ревность сию оказывать, опять же, для совершенной уверенности в надежде... до конца (Евр. 6: 11), чтобы мы по упованию соделались наследниками вечной жизни (Тит. 3: 7). Аминь.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Победа над смертью. Слово в день
Успения Пресвятой Богородицы

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829—1908) — замечательный русский пастырь, духовный писатель.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (Иоанн Ильич Сергиев) происходил из старинного священнического рода. Он родился в селе Сура Пинежского уезда; в отроческие годы учился в Архангельском приходском училище, затем — с 1845 года — в Архангельской духовной семинарии, где делал большие успехи и которую завершил первым учеником в 1851 году. В том же году был направлен на учебу в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В свободное время молодой человек много читал, чаще всего — Священное Писание и труды святителя Иоанна Златоуста, постоянно творил молитвенное правило.

По окончании академии в 1855 году женился на Елизавете Константиновне Несвицкой. Вскоре — 10 декабря 1855 года — был рукоположен в сан диакона епископом Винницким Макарием (Булгаковым), а спустя

всего два дня — 12 декабря — во иерея епископом Ревельским Христофором (Эммаусским). Тогда же он начал свое священническое служение в Андреевском соборе Кронштадта, с которым была в дальнейшем связана вся его жизнь; с середины 90-х годов отец Иоанн даже начал подписываться «Кронштадтский».

Отец Иоанн много занимался педагогической деятельностью.

Самозабвенно и постоянно, практически каждодневно на протяжении последних 35 лет жизни он совершал Божественную литургию, настаивая при этом на частом причащении своих духовных чад. Хорошо известны многочисленные случаи чудотворений, исцелений, совершавшихся по молитвам святого праведного Иоанна Кронштадтского. Молва о нем, о его пастырской практике и чудесах гремела по всей России. В сознании верующих он снискал славу «всероссийского пастыря».

Святой праведный Иоанн также активно занимался просветительской и благотворительной деятельностью. В молодые годы отец Иоанн часто посещал больных и малоимущих. На собранные отцом Иоанном денежные средства в Кронштадте был выстроен Дом трудолюбия.

На протяжении долгих лет своего пастырского служения святой праведный Иоанн сделался столь известен и почитаем в России, в том числе и в высших кругах общества, что в 1894 году был приглашен в Крым к умирающему императору Александру III.

В 1907 году святой праведный Иоанн был назначен членом Святейшего Синода.

В эти беспокойные годы он крайне негативно оценивал происходившие в стране революционные процессы, решительно осуждал попытки революционных бунтов, именуя их «беснованием».

На протяжении последних лет жизни святой Иоанн много и тяжело болел. 10 декабря 1908 года он совершил последнюю литургию, а 20 декабря, причастившись Святых Христовых Таин, скончался. На погребении его гроб сопровождало более 20 тысяч человек.

Наиболее известное сочинение святого праведного Иоанна Кронштадтского — «Моя жизнь во Христе» — подборка дневниковых записей, посвященных самым разным духовным и богословско-нравственным вопросам.

Проповедь «Победа над смертью. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы» печатается по изданию: *Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский), прот.* Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1893.

«Воспою, радуясь, Тоя Успение»¹⁹.

Братья, что это значит, что Церковь кончину Божией Матери называет не смертью, как обыкновенно мы называем кончину людей, а Успением или, что

¹⁹ *Богослужение праздника Успения. Утренняя. 1-й ирмос 2-го канона.*

все равно, упокоением или мирным сном, и не только не скорбит, не плачет при гробе Ее, а, напротив, поет радостные, торжественные песни Ее исходу? То, что Преподобная Матерь Господа в самом деле не умерла, как обыкновенно умирают люди, а как бы уснула ненадолго мирным сном после тяжких скорбей жизни и что гроб Ее, бывший для Нее дверью к Небесному Царствию, скрывает в себе много радости для христианина; из этого гроба, как и из гроба Воскресшего Господа, веет и на нас небесным нетлением, или лучше сказать — этот гроб непреложно обещает и нам бессмертие по душе и нетление по телу, истребляя в нас страх смерти.

Слава Победителю смерти, Господу Иисусу! До Пришествия Его смерть была очень страшна для человека потому, что она похищала свои добычи безвозвратно, а средств избавиться от нее никаких не было, так как грех, которым сильна была смерть, разливался подобно морскому наводнению и остановить это наводнение ничто было не в силах; между тем знали, что люди, похищенные смертью, как пленники содержались там, куда они обыкновенно отходили после смерти. Было, правда, два-три примера, что двое из людей вовсе не испытали смерти, а один молитвой и слезами получил отсрочку у нее, тогда как она совсем было занесла уже на него убийственную руку, и ей не велено было касаться его еще пятнадцать лет (см. 4 Цар. 20: 1–6). Но что значили эти два-три

примера в сравнении с миллионами людей умиравших?! То же, что капля в океане. Притом последний пример не был совсем утешителен для людей потому, что царь Езекия не мог же совершенно избавиться от смерти, а только вымолил себе отсрочку от нее, а первые два — Енох и Илия — считались неподражаемыми по святости жизни, за которую они были живыми взяты на Небо.

Что же видим теперь, после явления Господа во плоти нашей и после победы, одержанной Им над грехом и смертью? Весь ужас смерти исчез; она сделалась как бы мирным сном, после которого настанет радостное утро всеобщего воскресения. По мере того, как каждый из нас побеждает еще живущий в нас грех, — а теперь даны нам все средства побеждать его (ср. 2 Пет. 1: 3), — исчезает и страх смерти, так что торжествующие победители греха с радостью встречают ложе смерти и уже не умирают, а точно засыпают мирным сном. «Ныне, — говорит святитель Златоуст, — Господь сокрушил врата адовы и само лицо смерти истребил. Но что я говорю: лицо смерти? Даже само имя смерти изменил, ибо она теперь называется уже не смертью, но успокоением и сном»²⁰.

Самый очевидный пример торжества над смертью видим мы в Пречистой Матери Господа. Она склонилась в гроб только для краткого отдохновения плоти.

---

²⁰ Святитель Иоанн Златоуст. Слово на Святую Пасху.

Говорим «для краткого» потому, что, по свидетельству предания, на третий день после Ее смерти уже не найдено в гробе пречистого тела Ее — оно воскрешено и взято было на Небо, где вместе с душой стало наслаждаться блаженством небесным. За Божией Матерью видим апостолов и мучеников, которые встречают смерть с радостью, как величайшего друга, который взамен скоропреходящих благ настоящего мира или взамен его бед и скорбей дарствует им вечные радости Царствия Небесного. За ними видим всех святых, которые смотрели на смерть также с радостью, видя в ней конец земных трудов и начало небесной славы. Святая Церковь старается и в нас поселить такое же бесстрашие к смерти, увещевая нас прогонять страх ее постепенным искоренением в себе грехов, и своих мертвецов она называет теперь не иначе, как усопшими, то есть как бы уснувшими, потому что бессмертная жизнь в Будущем веке так теперь для нас несомненна и право наше на нее так верно, что мы не можем или не должны иначе смотреть на смерть, как на сон. Слава бесконечно благому Богу! Прежде над мертвецами долго и безутешно рыдали и даже повелевалось прямо над мертвецами источать слезы. *Сын мой!* — говорит богопросвещенный мудрец, — *над умершим пролей слезы и, как бы подвергшийся жестокому несчастью, начни плач... горький да будет плач и рыдание теплое, и продолжи сетование о нем, по достоинству его* (Сир. 38: 16–17), а ныне

вместо надгробного рыдания мы поем песнь «Аллилуиа», или «Хвалите Бога», восхваляя Божественную мудрость и благодать, которые смерть сделала переходом к бессмертию.

Братья! ...участники в небесном звании (ср. Евр. 3: 1), вы видели на иконе всечестного и славного Успения Богоматери, как Она мирно поживает. Какое спокойствие и отражение небесной радости на Ее лице! Это точно сон, краткий переход от земли на Небо. Поймем же и сами рачением к добродетели и презрением к пороку сделать смерть свою мирным сном. Доколе будет царствовать в нас грех, дотоле будет страшна для нас и смерть, потому что точно *смерть грешников люта* (Пс. 33: 22). Грех есть причина смерти. *Возмездие за грех*, сказано, *смерть* (Рим. 6: 23).

Будем же посильно побеждать в себе грех, как причину смерти. Побеждать его только сначала весьма трудно, а потом будет и легко и сладостно, так как по мере увеличения *страданий*, причиняемых борьбой с грехом, *будет увеличиваться и утешение Христово* (2 Кор. 1: 5) в нас, и Господь, сказавший, что *иго Его благо и бремя легко* (Мф. 11: 30), верно, сделает легкими и животворными и труды подвижников. При том, что достается трудом, то дороже ценится и тем мы больше наслаждаемся. Мы для трудов и созданы, а не для неги и бездействия. Да, небесная слава, конца не имеющая, без сомнения и стоит посильных трудов целой жизни. Это несравненное блаженство, это

Царство славы даром не дается. *Царство Небесное, сказано, силой берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11: 12).

Не оттого ли мы так ленивы побеждать в себе страсти и злые склонности, что в нас слаба вера в Жизнь Будущего века? Но она так же несомненна, как настоящая жизнь наша. Разве Тот, Кто дал нам начаток жизни здесь, на земле, не даст нам полной, совершенной Жизни на Небе?! Да, это неизбежно должно быть, и этому труднее не быть, чем быть. И в этом уверяет нас неложное слово Божие. *Все, находящиеся в гробах, — говорит оно, — услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения* (Ин. 5: 28–29).

Братья! Вечная жизнь за гробом не подлежит никакому сомнению. Но также не подлежит ни малейшему сомнению, что она может быть двойкая: для праведников — блаженная, а для ожесточенных грешников — мучительная. Смерть есть предел, граница между настоящей и будущей жизнью, и мы не знаем, далеко или близко она от нас. Будем готовы всегда стать на эту грозную границу между двумя жизнями. Аминь.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ МЕЧЁВ

Слово на Успение Пресвятой Богородицы

Священномученик Сергей Мечёв (1892–1942) — протоиерей, один из известнейших новомучеников Русской Православной Церкви XX столетия, замечательный пастырь, духовник, яркий проповедник.

Будущий священномученик родился в семье настоятеля московского храма святителя Николая в Клённиках святого праведного Алексия Мечёва (1859–1923). Имел университетское историко-филологическое образование, служил санитаром-добровольцем на фронтах Первой мировой войны. В 1918 году познакомился со святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси. В 1919 году был рукоположен епископом Феодором (Поздеевским) в диаконский, а затем и в священнический сан. С 1919 по 1929 год служил в московском храме святителя Николая в Клённиках. В 1923 году, после смерти отца, становится — по благословению оптинского старца преподобного Нектария — настоятелем этого храма. Протоиерей Сергей Мечёв всегда, даже в самые страшные годы гонений на Церковь, оставался для

своих прихожан добрым пастырем и любящим духовным отцом. Он постоянно — каждый день — совершал Божественную литургию.

С 1929 года священномученик Сергей регулярно подвергался репрессиям, пережил несколько арестов. В последний раз арестован 7 июля 1941 года и заключен в ярославскую тюрьму, приговорен к расстрелу. Протоиерей Сергей Мечёв был расстрелян 6 января 1942 года.

«Слово на Успение Пресвятой Богородицы» печатается по изданию: «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг щмч. Сергия Мечёва. М., 2012.

Оканчивая годовой круг богослужения, мы присутствуем на великом празднике Успения Пресвятой Богородицы и скоро, с благословения Церкви, начнем с праздника Рождества Пресвятой Богородицы новый церковный год.

Кто ищет от Церкви пищи для своей души, кто не легкомысленно смотрит на порядок и последовательность праздников церковного года, тот должен внимательно посмотреть и на сегодняшний праздник: вдуматься в его смысл.

Дважды на протяжении церковного года Церковь ставит нас лицом к лицу с великим таинством смерти. На Страстной Седмнице мы присутствуем при смерти нашего Творца и Спасителя и сейчас присутствуем при смерти Величайшей из Его творений, созданных

по образу и подобию Божию, — Пресвятой Пречистой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы.

Что же такое смерть? «Сон является верующим смерть»²¹, — говорит церковная песнь. Эту тайну Христос впервые открыл Своим апостолам, когда сказал им: *Лазарь, друг наш, уснул... Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном* (Ин. 11: 12–13).

Обычно считают, что сон отличается от смерти тем, что он есть нечто временное, ибо после сна всегда наступает пробуждение. И мы веруем, что после смерти и Воскресения Спасителя смерть преодолена и побеждена Им, и нас всех ждет всеобщее воскресение. *Смерть! где твое жало?* (1 Кор. 15: 55). Смерти больше нет, а есть сон — успение. *Всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек* (Ин. 11: 26).

Мы с вами преступно небрежно относимся к смерти, а между тем смерть — это единственное, что неизбежно ожидает каждого из нас. Человек в своей духовной жизни измеряется не своими добродетелями и не тем, как он живет, а своей смертью.

Много было людей, простаивавших подолгу на молитве, раздававших свое имение и многими подвигами

²¹ Октоих. Глас 4. Суббота. Утреня. 2-я стихира на стиховне.

подвизавшихся, но для них конец жизни был не успехом, а смертью.

Духовный возраст христианина измеряется его отношением к смерти: думает ли он о ней, боится ли он ее, ждет ли ее. Если ты боишься смерти, то помни, что она не есть что-то естественное, присущее нашей природе, но лишь через грех вошла в тебя смерть (ср. Рим. 5: 12). Смерть есть то, чего человек может избежать.

Отношение к смерти теснейшим образом связано для христианина с его отношением к своему телу. Одно из двух: или наша жизнь кончается со смертью тела, или смерть есть временное рассечение Божиим хотением естественнейшего союза души и тела.

В первом случае все кончается здесь, на земле, и тогда нечего успокаивать себя какими-либо утешениями. Тогда и тело умершего есть, как говорит Л.Н. Толстой, «противная и ненужная вещь», которая «мешает живым». Поэтому он завещал своим близким: «Когда я умру, уберите скорее эту падаль».

Если же, и как верит Церковь, смерть есть рассечение естественнейшего союза души и тела, то наше отношение к телу совершенно меняется. Тогда тело есть такая же равноправная часть целого человека, как и его душа. Более того, через тело освящается и душа человека; оно есть орган и проводник Духа Святого *в душу живу* (ср. Быт. 2: 7).

Ведь во всех таинствах Церкви получение благодати Божией связано с воздействием на тело тем, что называется «веществом» таинства.

В таинстве Крещения — это вода, в Миропомазании — это миро, в Евхаристии — хлеб и вино, которые после их освящения становятся Телом и Кровью Христовой. После святого Причащения мы молимся: «Пройди во уды моя, во вся составы, во утробу, в сердце».

Поэтому мы верим, что не только душа человека, но и его тело — есть храм Святого Духа. *Не знаете ли, — говорит апостол, — что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа?* (1 Кор. 6: 19). Если бы мы по-настоящему верили в это, то мы поняли бы, почему святые отцы называли тело «нашим ближним». Они говорили, что заповедь Христова *возлюби ближнего твоего* (Мф. 22: 39) относится и к нашему телу, которое является первым нашим ближним. Тогда по-настоящему бы верили мы и в воскресение мертвых, верили бы, что в день всеобщего воскресения мы восстанем и придем на Суд Христов вместе с нашим телом, в котором жительствоваали на земле.

А для мира, который не верит в вечность естественнейшего союза души и тела, не верит в воскрешение мертвых, смерть — это сплошной ужас: жил человек и вдруг пропадает. Человек умирает, и тело его подвергается тлению. И вот, чтобы скрасить это тление, его окружают и маскируют речами, музыкой,

торжественными процессиями. А всем этим можно только приукрасить, но не преодолеть ужас смерти. По-настоящему преодолеть может только тот, кто знает, что смерть тела есть исполнение Господнего повеления: *Земля еси и в землю отыдеши* (Быт. 3: 19). Это закон, которому подчиняется все живое до дня всеобщего воскресения. Не избежала этого закона и Матерь Божия, ведь и Она, так же как и все, умерла.

Итак, возможны только два отношения к смерти и связанные с ними два отношения к телу: или тело наше с момента смерти есть *земля*, которая Божиим изволением возвращается *в землю*, и оно восстанет в день последнего воскресения, или это «падаль», которую нужно сейчас же выкинуть.

Господь сказал: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17: 21), и в каждом из нас есть если не Царствие Божие, то маленький уголок, в котором оно таится, и этот «уголок» понуждает нас что-то делать перед лицом смерти.

И люди неверующие также хотят что-то сделать, чтобы преодолеть ужас смерти. Но в этом делании они не остаются последовательными в своих убеждениях и честными перед собой. Мы же оцениваемся только нашим отношением к иной Будущей жизни и к смерти, которая является вратами этой жизни.

В чем же заключается смерть для христианина? *Царствие Божие внутри нас*. Оно подобно закваске,

которую женщина, взявши, положила в три меры муки (Мф. 13: 33), или подобно зерну горчичному... которое... меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков... (Мф. 13: 31–32).

То есть еще здесь, на земле, в душе человека начинается строиться Царствие Божие. В зависимости от того, насколько мы его построим, меняется и наше отношение к смерти.

Что же такое для нас смерть и гроб?

Вспомним слова митрополита Филарета: «Те, кто считают себя умными, а вместо того являются неразумными, не ведают, что человек подобен гусенице, которая уготовляет себе паутину и кокон, чтобы в нем умереть и затем воскреснуть для новой воздушной жизни бабочки». И мы должны на свой гроб смотреть, как на кокон шелковичного червя. Сначала гроб, потом воскресение для жизни небесной.

Поэтому Церковь за каждой службой молится о том, чтобы Господь дал нам «христианскую кончину» и добрый ответ на Страшном Суде Христовом.

Заканчивая церковный год, Церковь дает нам образ смерти Величайшей Христианки — Пречистой Девы Марии в праздновании Ее Успения.

Смерть для Нее была воистину «Успением». Переход в другой мир, в Царство Ее Сына и Бога не был для Нее неожиданным. На иконах Успения мы видим не только Матерь Божию, но и Христа, «женскую

душу руками носящаго»²². Но ведь не только для Нее, но и для нас Христос есть Бог и Спаситель. Поэтому, взирая на образ честного Ее Успения, и мы, в нашей силе и мере, должны выявить свое отношение к смерти.

Мы с вами живем в радостное время, когда жизнь создает для этого особенно благоприятные условия. Теперь, как никогда, становится ясной грань, отделяющая верующих от неверующих. Теперь каждый верующий во Христа терпит все насмешки и оскорбления, направляемые против Святой Церкви, но тем радостнее мысль о том, что *наше отечество на небесах* (ср. Еф. 3: 15; Флп. 3: 20), тем желаннее должна быть смерть, как возвращение в это *отечество*.

Это не значит, что христианство не признает земной жизни. Истинный христианин радуется, любит эту жизнь, как даром Божиим. В этом радостном приятии жизни и состоит одно из важнейших отличий христианина от нехристианина. Но, радуясь земной жизни, христианин еще больше радуется, что он здесь, на земле, получает познание другой, Небесной Жизни. Собирайте же [духовные] сокровища еще здесь, на земле. Тогда вы начнете ценить в себе Царство Божие, и смерть уже не будет страшить вас, но будет для вас радостным и желанным переходом в иную Жизнь.

---

²² Богослужение Успения. Утренняя. 1-й тропарь 9-й песни канона.

Но если вы не будете еще на земле собирать эти сокровища, то страшен будет для вас час смертный, и в тот час никто не поможет вам. Теперь, в этой жизни, надо собирать элементы Царствия Божия, и тогда, мало-помалу, начнете понимать значение этого великого праздника, который мы празднуем сегодня.

И дай Бог, чтобы день нашей смерти не застал нас врасплох, но чтобы мы уподобились тем, кто еще здесь начал Небесную Жизнь.

И тогда Божия Мать будет молиться о нас в час этого страшного перехода, как мы молились Ей всегда, прося «не вверять нас человеческому предстательству»²³, но принять нашу молитву и сохранить нас под Святым Своим Покровом.

Аминь.

---

²³ Ср.: Канон молебный ко Пресвятой Богородице. Стихира.

Приложение

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ИСПОВЕДНИК

Житие Девы (dubia) (фрагменты)

Преподобный Максим Исповедник (около 580 — 662) — великий византийский богослов, аскет, толкователь Священного Писания, защитник православия перед лицом ереси монофелитства.

Преподобный Максим родился около 580 года в знатной семье в Константинополе, получил хорошее систематическое образование, особое внимание уделял изучению философии. Вскоре сделался секретарем императора Ираклия. Спустя некоторое время оставил императорский дворец и около 613–614 годов принял монашеский постриг в Хрисопольском монастыре — на противоположном от Константинополя берегу Босфора. Через некоторое время перебрался в монастырь святого Георгия в Кизике, где и написал первые богословские сочинения. В течение жизни преподобный Максим по особому смирению так и не принял священный сан, оставаясь простым монахом. Около 626 года,

в результате нашествия персов и авар, покинул монастырь святого Георгия и отправился в путешествие на Крит и Кипр, затем поселился в Северной Африке, в Карфагене. Здесь он познакомился со ставшим его духовным отцом святителем Софронием, будущим патриархом Иерусалимским, защитником православия против ереси моноэнергизма, отрицавшей во Христе присутствие двух — Божественной и человеческой — энергий (действий). После кончины святителя Софрония, начиная с 640 года, преподобный Максим вступил в полемику с новой ересью — монофелитством, отрицавшим во Христе полноту двух — Божественной и человеческой — воли и ложно утверждавшим наличие в Нем лишь одной Божественной воли. В 645 году преподобный Максим одержал яркую победу в публичном богословском диспуте с бывшим Константинопольским патриархом монофелитом Пирром. В 646 году перебрался в Рим, где обрел единомышленника в лице святого Мартина Исповедника, папы Римского. Принял участие в подготовке осудившего монофелитство Латеранского Поместного Собора (649 год). В июне 653 года святой папа Мартин за противодействие ереси был арестован. Примерно в то же время был схвачен и преподобный Максим. После суда над Исповедником в Константинополе он был сослан в 655 году в Визию во Фракии. При этом преподобный Максим отказался идти на

любые вероучительные компромиссы с монофелитствующей властью. Подвергнутый повторному осуждению и жесточайшим пыткам — отсечению языка и кисти правой руки — преподобный Максим с двумя учениками (преподобным Анастасием Апокрисиарием и преподобным Анастасием Монахом) был сослан в Лазику, в Западную Грузию, где в 662 году скончался. Мощи преподобного Максима обретенны Грузинской Православной Церковью и почивают в носящем имя святого Исповедника монастыре на окраине города Цагери.

Преподобный Максим — автор замечательных, богословски глубоких, однако непростых для понимания сочинений; среди них — «Главы о любви», «Амбигвы (то есть трудности) к Фоме и Иоанну», «Вопросоответы к Фалассию», полемические трактаты против еретиков.

Вопрос об авторстве сочинения «Житие Девы», фрагменты которого публикуются в этой книге, окончательно не решен. Одни авторитетные исследователи богословского наследия преподобного Максима, в частности профессор Ж.-К. Ларше, допускают, что оно могло быть создано Исповедником в ранний период его творчества; другие, в том числе протоиерей Эндрю Лаут, такую возможность отрицают. В связи с этим сочинение «Житие Девы» можно отнести к разряду dubia, то есть спорных, сомнительных. «Житие Девы» дошло до нас лишь

в древнегрузинском переводе преподобного Евфимия Афонского (X век).

Публикуемые фрагменты «Жития Девы», посвященные обстоятельствам Успения Пресвятой Богородицы, а также богословскому учению о Божией Матери, переведены с древнегрузинского языка диаконом Кириллом Воскресенским и печатаются с его любезного согласия. «Житие Девы» на русском языке публикуется впервые. Перевод осуществлен по изданию: *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 478, 479 (Scriptores Iberici tomus 21, 22). Vol. éditée par Mishel-Jean van Esbroeck. Lovanii, in aedibus E. Peeters, 1986.*

**Похвала и величание и пение Всесвятой,
Нетленной и Препоблагословенной Владычицы
нашей Богородицы и Приснодевы Марии
и сказание о непорочной Ее и блаженной земной
жизни от рождения до преставления, описанные
блаженным отцом нашим Максимом философом
и Исповедником**

<...> 103.

А теперь скажем, по благодати Ее, и об Успении Ее и о Ее переселении от нас в Вечное Царство, ибо радость и просвещение для душ боголюбивых — услышать таковое повествование. Когда Бог наш пожелал извести Свою Всесвятую и Непорочную Матерь из мира и ввести Ее в Царствие Небесное, чтобы Она могла получить вечный венец ради добродетелей и превышающих естество подвигов Ее, и посадить Ее по правую руку от Себя, прекрасно украшенную золотыми многоцветными

ряснами, и явить Богородицу Превысшей всех, и чтобы Она прошла внутрь за завесу во Святая святых, тогда Он заранее открыл Ей о Ее славном Успении. И Он снова послал к Ней архангела Гавриила, чтобы возвестить о Ее Успении, так же как и прежде о Своем чудесном Воплощении. Итак, архангел пришел и принес Ей пальмовую ветвь, знак победы: как когда-то шли с пальмовыми ветвями навстречу Ее Сыну, Победителю над смертью и адом, так и архангел принес ветвь Святой Царице, знак победы над страданием и бесстрашия перед смертью. И он сказал Ей: «Твой Сын и Господь призывает Тебя: „пришло время Моей Матери прийти ко Мне“. Поэтому Он вновь послал меня принести Тебе благую весть, о, *Благословенная между женами* (ср. Лк. 1: 28). И как Ты исполнила живущих на земле радостью, о, *Благословенная*, так же теперь возрадуется о Твоем Успении небесное воинство и души святых еще больше просяют. Радуйся, как Тебе возгласили прежде, ибо Тебя навеки почтили именованьем „*Благодатной*“: *радуйся, Благодатная, Господь с Тобою* (Лк. 1: 28). Молитвы Твои и мольбы достигли пред Сына Твоего на Небесах, и по прошению Твоему Он призывает Тебя оставить этот мир и вознестись в обители Небесные и пребывать с Ним в истинной нескончаемой жизни». Когда Пресвятая Богородица Мария услышала это, она преисполнилась радости и ответила ангелу своими прежними словами: [*се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38)]. И ангел удалился от Нее.

104. Тогда Преподобная Славная Богородица Мария восстала и, исполненная радости, пошла на гору Елеонскую, принести в тишине молитвы и благодарения Господу, за Себя и за весь мир. Когда Она взошла на гору, то распростерла руки Свои и принесла молитвы и благодарения Христу Сыну Своему. Тогда совершилось славное чудо, как ведомо тем, кто был достоин этого, а от них дошло и до нас. Ибо во время Ее молитвы ко Господу все деревья, стоявшие там, в благоговении склонились до земли и поклонились Ей. Когда же Она закончила Свою молитву и благодарение и была утешена Господом, то снова вернулась в Сион, и тотчас же Господь послал к Ней евангелиста и богослова Иоанна на облаке, ибо он был усыновлен Ей Господом. Увидев его, *Благословенная между женами* возрадовалась и молилась в радости. И, помолившись, Святая Владычица возвестила Иоанну и другим непорочным юношам и девам, бывшим там, о возвещенном Ей от ангела Успении и показала им пальмовую ветвь, принесенную Ей ангелом.

И Она велела им приготовить дом и возжечь свечи и воскурить благовония, ибо Она украсила дом как брачный чертог, достойный принятия Ее Бесмертного Жениха и Всемиловитого Сына, потому что Она ждала [встречи с Ним] с непоколебимой надеждой. Когда это было сделано, Она известила Своих близких о тайне Своего Успения, и они собрались вокруг Нее. И они скорбели и оплакивали Ее

расставание с ними, ибо после Бога Она была их Надеждой и Заступницей.

105. Но Святая Царица и Матерь Господня утешила каждого из них особо и всех вместе и горячо обратилась к ним и сказала: «Радуйтесь, о блаженные чада, и не делайте Мое Успение поводом для скорби, но будьте полны величайшей радости, ибо иду в вечную радость, и пусть благодать и милость Господа пребудет с вами всегда». Потом Она обратилась к Иоанну Богослову и велела ему дать два Ее одеяния двум вдовицам, которые прислуживали Ей. И [в этом] Она открыла им неложные образы скрывавшихся Ею Своих нестяжательности и милосердия. После этого Она объяснила, как они должны помазать Ее святое и пренепорочное тело миром, и указала, где его следует погresti. И Славная Матерь Христова легла на Свое ложе, что до этих пор от ночи к ночи было орошаемо Ее слезами в стремлении Ее к Сыну Своему Христу и освящаемо Ее молитвами и мольбами. И снова Она велела им зажечь свечи. Собравшиеся там верные плакали еще больше, когда узнали об Успении своей Царицы, Пресвятой Девы. Они склонились ниц перед Ней и умоляли Ее не оставлять их сиротами, но если Она [все же] должна покинуть этот мир, то пребыть с ними Своими благодатью и заступлением.
106. Тогда Святая Богородица открыла Свои чистые и пренепорочные уста и сказала им: «Да будет на Мне воля Моего Сына и Бога. Он — Мой Бог, и превознесу

и прослаблю Его, Бога отца Моего (ср. Исх. 15: 2). Он — Сын Мой, Рожденный от Меня по плоти, но и Отец Его — тоже Бог, Творец Его Матери. Поэтому желаю идти к Тому, Кто дает жизнь и бытие всему. И когда предстану перед Ним, не перестану молиться и ходатайствовать за вас и за всех христиан и за весь мир, чтобы Тот, Кто считает милость необходимой, помиловал всех верующих и сделал их мужественными и направлял их на жизненном пути, и чтобы Он обратил неверующих и всех собрал в одно стадо *Доброго Пастыря, положившего Свою жизнь ради овец*, и *знает Он Своих, и свои знают Его* (ср. Ин. 10: 11, 14–15)». Когда Всеблаженная Матерь Христова сказала так и благословила их, вдруг могучим раскатом прогремел гром и с тихим ветром явилось облако. И вот, подобно благоухающим каплям росы святые ученики и апостолы Христовы сошли с прекрасного облака, и перед домом Святой Девы, Пресвятой Богородицы, они собрались от концов земли. И Иоанн Евангелист и Богослов встретил и приветствовал их и привел их к Святой и Благословенной Деве. Это были не только Двенадцать, но также и многие другие славные ученики и те, кто был достоин чести апостольства. Как великий Дионисий Ареопагит говорит в своем послании к Тимофею, это — Дионисий, Тимофей, Иерофей и другие из близких, пришедших туда вместе с апостолами к Успению Царицы. Они вошли к Ней и приветствовали Ее с трепетом и почетом.

107. И Благословенная и Всесвятая благословила их и сказала им о Своем исходе из этого мира. Она рассказала им об Успении, которое возвестил Ей архангел, и показала им символ Своего Успения — пальмовую ветвь, принесенную Ей предводителем ангелов, и утешила и благословила их. Она укрепила их и воодушевляла их нести свое благовестие. Она приветствовала Петра и Павла и всех остальных и сказала: «Радуйтесь, дети, друзья и ученики Моего Сына и Бога. Блаженны вы, кого посчитали достойными быть учениками Милостивого и Славного Господа и Владыки, и вам Он доверил служение таких тайн, и вы были призваны разделить с Ним Его гонения и Страдания, так что Господь Славы сделает вас достойными иметь часть в Его Царстве и славе, как Он обещал и заповедал вам». Так благословляя и уча, Она говорила им сообразно величию Своему и указала им, как помазать и погребать Ее. И Она простерла руки Свои и стала благодарить Господа и сказала:

«Благословляю Тебя, о Царь и Единородный Сын безначального Отца, Истинный Бог от Истинного Бога, Который изволил Воплотиться от Меня, Рабы Твоей, по безмерному, человеколюбивому благоволению Отца и действием Духа Святого.

Благословляю Тебя, Подателя всякого блага, Подающего свет.

Благословляю Тебя, Источника всякой жизни, блага и мира, Даровавшего нам познать Тебя, и Безначального Твоего Отца и Собезначального и Животворящего Духа Святого.

Благословляю Тебя, несказанно Почтившего Меня вселением во чрево Мое.

Благословляю Тебя, так Возлюбившего человека, что Претерпевшего за нас Распятие и Смерть и Воскресением Своим Восставившего наше естество из глубин ада и Возведшего его на Небеса и Прославившего его непостижимой славой.

Благословляю Тебя, и прославляю слова Твои, данные нам по истине, и верую, что все Мне Тобою сказанное исполнится».

108. Когда Святая и Преподобная Богородица после молитвы и благодарения умолкла, по велению Духа Святого заговорили святые апостолы, и они воспевали и славословили, по силе, как Святой Дух давал каждому. Они восхваляли и превозносили безмерную благодать силы Божьей, и своим дивным богословием они принесли великую радость сердцу Преславной Матери Христовой, как говорит упомянутый святой Дионисий в той главе, где он показывает, «В чем заключается сила молитвы, о блаженном Иерофее, о благоговении и о богословском сочинении»²⁴. И его писание адресовано к Тимофею, и в

²⁴ Дальнейший фрагмент «Жития Девы» содержит отсылку к содержанию 3-й главы сочинения «О Божественных именах», входящего в состав так называемого «Ареопагитского корпуса» (рубеж V–VI столетий), приписываемого авторству священномученика Дионисия Ареопагита (I век), где кратко упоминается об обстоятельствах и духовном значении события Успения Пресвятой Богородицы.

этой главе он вспоминает собрание святых апостолов на Успение Пресвятой Богородицы и как по повелению и благодати Святого Духа каждый из них возносил хвалу и воспевал безмерную силу и благодать Христа Бога нашего, Который почел достойным прийти в этот мир неотлучно от Отческих недр и воплотиться от Той Святой Девы, Который *приклонил небеса, и сошел* (ср. Пс. 17: 10) и обрел Святую и Всехвальную Марию, Которую избрал и возвеличил над всем родом человеческим, и благоволил вселиться в Нее и от Нее облечься в человеческую природу и умилосердился и спас человеческий род славным и неизреченным Домостроительством Своим. Благословение и хвала Его неисчетным благодати и милосердию! И так написано в изъяснении блаженного Дионисия: «Передам вам все богословские речи, которые святые апостолы и наши епископы произнесли в то время, ибо это было выше всяких слов, как ты сам знаешь, о брат Тимофей, и как вслед за великими апостолами блаженный Иерофей, философ и ученик великого апостола Павла, также восхвалял Христа Бога и хвалил и прославлял Его Непорочную и Благословенную Матерь по благодати Святого Духа, как признали и сами богословы и апостолы: „Святой Дух открыл его уста произносить такие славословия“». После этого Святая Богородица снова благословила их, и сердце Ее было наполнено Божественным утешением.

109. И вот, настало славное и чудесное пришествие Христа, Ее Бога и Сына, и с Ним — бесчисленного сонма ангелов и архангелов и еще сонмов серафимов, и херувимов, и престолов: все они с благоговением предстояли пред Господом, ибо где бы ни был Царь, Его сопровождают и Его воинства. Пресвятая Богородица знала обо всем этом с самого начала, и Она ожидала [этого] с непоколебимой надеждой. Поэтому Она и сказала: «Верую, все, что Ты сказал Мне, исполнится». И в это время Она ясно видела и апостолов, и вот, они тоже узрели эту славу, каждый по своей способности. И это нынешнее пришествие Господа было более славным и повергающим в трепет, чем первое, — ибо Он явился теперь с блистанием, даже превосходящим Его сияние и Преображение на Фаворе, хотя Его природная слава [в свою очередь] превосходит [и это блистание], ибо она непостижима и невидима. Тогда апостолы ужаснулись и пали на землю, как мертвые (ср. Мф. 17: 6). Но Господь сказал им: «*Мир вам*», как сказал и прежде, когда вошел через закрытые двери (ср. Ин. 20: 19, 26), ибо в то время они также были собраны вместе в доме Иоанна: тогда из-за страха перед евреями, а теперь ради Успения Богородицы. Когда апостолы услышали сладкий и отрадный голос Господа, они восстали, и укрепились душой и телом, и благоговейно стали взирать на сияние славы Его и Божественно прекрасный Его лик. И хотя Всесвятая, Непорочная и Благословенная Матерь Христова была

преисполнена радости и Ее славное лицо просветилось сиянием и Божественной славой, но и Она также взирала со страхом и благоговением на славу и сияние, исходящие от Ее Царя и Сына Иисуса Христа. Она еще более прославляла Его Божество и молилась за апостолов и всех бывших там. Молилась и за всех верных, где бы они ни находились, ходатайствовала и за весь мир и за всякую душу, призывающую Господа и взывающую к имени Матери Его, и о том, чтобы благословение пребывало на всяком месте, где хранят Ее память. Тогда Святая Дева Мария вновь воззрела на славу Сына Своего, которую не способен выразить человеческий язык.

110. И Она сказала: «Благослови меня, Господи, десницею Твоею, и благослови всех, кто прославляет Тебя и призывает Имя Твое, и прими все их молитвы и прошения». Тогда Господь простер десницу Свою, благословил Матерь Свою и сказал Ей: «Пусть сердце Твое возвеселится! Радуйся, о Мария, *Благословенная между женами*, ибо всякая благодать и дар были даны Тебе Моим Небесным Отцом, и всякая душа, которая благочестиво призывает Твое имя, не будет посрамлена, но обретет милость и утешение и в жизни сей, и в Будущем веке. Ты же гряди в Вечные обители, к нескончаемому миру и радости, в чертоги Моего Отца, увидеть славу Мою и возрадоваться по благодати Святого Духа». И тотчас же ангелы по велению Господа начали благозвучно воспевать чистым и приятным

голосом, и святые апостолы [силою] Святого Духа встали один подле другого и [также] согласно воспели ангельские славословия. И так Всесвятая Матерь Господня предала Свою благословенную и непорочную душу Своему Господу, Царю и Сыну, и уснула сладким и приятным сном. Как избежала Она болезней рождения в несказанном Рождестве, так и боли смертные не достигли Ее во Успении, ибо как тогда, так и сейчас Царь и Господь природы изменил ее законы. Тогда сонм ангелов незримо всплескал исходу Ее святой души. Дом и все вокруг наполнились неопишуемым благоуханием, и *непреступный свет* (ср. 1 Тим. 6: 16) осиял Ее святое тело. И так Учитель и ученики, Небеса и земля препроводили Пресвятую Деву: Милостивый и Славный Господь и Владыка возвел святую душу Своей Непорочной Матери на Небеса; ученики позаботились о Ее непорочном теле на земле, помазав его миром, и позаботились обо всем, о чем Она указала. И через некоторое время Ее Сын и Бог пожелал взять и тело Ее в Рай или иное место. Святые апостолы окружили одр, на котором лежало тело Святой Богородицы, что шире небес. Они почтили его своими песнопениями и хвалами; они повили его со страхом и трепетом. Они не только явили свою веру и благоговение, но и были удостоены принять благодать и великие благословения, а труд их веры только начинался.

III. Между тем, как только молва об Успении Святой Царицы распространилась, все болящие и немощные

собрались там. Затем открылись глаза слепых, уши глухих открылись, хромые встали, чтобы идти (ср. Ис. 35: 5–6), демоны исходили, и все страдания и болезни исцелялись. Небо и Небеса Небес освятились вознесением святой души, и земля также была удостоена чести освящения непорочным телом. Тогда апостолы призвали блаженного Петра вознести погребальные молитвы. Петр настаивал, чтобы молились Павел и Иоанн. Но они отказались от этой чести и почтили его, как верховного апостола. Блаженный Петр повиновался их словам, как и подобало при таком событии и таковом таинстве. Он помолился, и они тотчас же завернули в священные пелены и помазали миром тело, которое вмещало в себе Невместимого, Царя и Создателя всего видимого и невидимого, и они положили его на одр. И опять Петр начал пение, и весь собор апостолов присоединился к нему, и силы небесные пели с ними незримо, и воздух сиял, и благоухали лампы и благовоения. Тогда святые апостолы взяли священный одр на свои плечи и, ведомые Духом Святым, направились в Гефсиманию, как Богородица ранее и заповедала. Ангелы следовали перед ними, вокруг и сзади, покрывая их своими крылами. Апостолы пели гимны, и все верные вторили им с верою. Шествие Славной и Всехвальной было славным и достойным воспевания. Все немощные и больные исцелялись, и вот, не *шестьдесят* лишь *сильных* *вокруг* одра царя, как говорит Писание (ср. Песн. 3: 7),

но зримо — многочисленные апостолы, и их неисчислимые ученики, и все верующие, и незримо — неисчислимое воинство ангелов.

112. И в это время противник и враг истины не удержался от того, чтобы показать свое коварство, но, как и прежде, возбудил злых евреев к зависти и насилию. Ибо когда они увидели славное шествие Непорочной и Всехвальной Матери Христовой и множество верующих, которые сопровождали апостолов, и неисчислимые чудеса, которые они творили по милости Святой Владычицы, и они услышали голоса божественно прекрасного пения, злая зависть овладела *народом глупым и несмысленным* (ср. Втор 32: 6), народом, помышляющим о разрушении, *и нет в них смысла* (ср. Втор. 32: 28). Как и прежде, когда толпы чистых детей вышли навстречу Христу, Царю всего сущего, с ветвями финиковых пальм и говорили: *Осанна! Благословен Тот, Кто приходит во имя Господне, Царь Израилев!* (ср. Мф. 21: 9; Ин. 12: 13), а безбожные первосвященники и книжники были разгневаны и враждовали со злобной завистью на Того, Кто милостив и сострадателен ко всем, до такой степени, что они приговорили Его к смерти через Распятие, так и теперь они тоже собрались напасть на шествие Его преславно Непорочной Матери и помешать стройному и прекрасному собранию апостолов и верных, и с порочными криками они пришли рассеять божественное собрание.

113. Тогда один из негодяев, который был нагло коварен и более бесстыден, чем остальные, нагло прорвался через толпу верующих, которые следовали за Ковчегом святости. Он добрался до святых апостолов, которые несли Сокровищницу Небес, содержащую в Себе неместимую и безграничную природу [Сына Божия]. Он простер свои нечистые руки и схватился за одр, на котором лежало непорочное тело Препоблагословенной Царицы, перед Которой даже ангелы трепещут, на Которую даже херувимы смотрят с благоговением. Этот одр тот дерзкий и глупый человек попытался сбросить на землю. О, жестокая душа! О, безумный ум! Но сразу же он увидел справедливое возмездие за свои деяния, ибо в самый момент прикосновения рук его к святому одру обе руки были мгновенно оторваны от плеч, когда он осмелился приблизиться к Той, на Кого он даже не был достоин смотреть. Гнев Божий обрушился на него, плачущего и вопящего. Плач и стенание настигло его, а вместе с ним и других евреев. Гнев Господень настиг их от руки Ангела гнева. Они были повернуты назад и были посрамлены, и Ангел Господень преследовал их. Это чудо произошло, чтобы принести позор и страх евреям, но оно было источником великого мужества и славы для верных. А потом тот, кто изначально был охвачен великой глупостью и относился к [числу] врагов и клеветников Бога, когда он был наказан сообразно своим делам, устыдился. И он познал [истину], и обратился он от

прежнего порицания к вере, а его нечестивая зависть [изменилась] в страх и раскаяние и его клеветы и злословия — в раскаяние и молитву. Он больше не способен был воздеть руки в молитве, но с пламенными слезами и покаянным голосом он воззвал к Пресвятой Богородице и попросил милости.

114. Но Тот, Кто является Причиной всего сущего и Источником всякой радости, не пожелал причинять страдание, отчаяние, плач и нескончаемую скорбь грешнику, но малыми ранами плоти Он исцелил неизлечимые раны души и сделал его достойным стать христианином и — по благодати Крещения — быть названным чадом Божьим. Затем Он милостиво исцелил нанесенную рану, ибо когда справедливо наказанный еврей понял свою ошибку, он начал каяться и молиться с пламенными слезами, и он призывал имя Христово и Его Святой Матери Марии. Святой апостол Петр повелел, чтобы святой одр был опущен, и все они зывали к Святой Богородице с молитвами и прошениями, и они привели перед Ней ураненного грешника, сокрушенного и кающегося, с кровью из ран и залитого слезами. Затем он прикоснулся к святому одру, уже не как прежде, но он молился со страхом и трепетом. И благословенный Петр положил отрубленные руки на их место, и тотчас же по благодати Христа и Его Всесвятой Матери оторванные от плеч руки приложились и прикрепились к его телу. И не только исчезли боли и страдание, но и не осталось даже

и следа от ран. С этого момента тот человек уверовал во Христа, и он был крещен, и присоединился к числу верных, и прославлял Христа и Его Всенепорочную и Славную Матерь. Это чудо — внезапная рана и быстрое исцеление укрепили веру многих из сомневавшихся и обратили многих иудеев к вере, и они исповедали, что Распятый ими, Иисус Христос Господь, был Богом, и провозглашали Его Святую Матерь Богородицей.

115. Итак, с величайшей славой и светозарной почестью апостолы снова взяли на свои честные плечи одр, славный и облеченный светом Святой Царицы, окруженный чинами небесными и земными, незримо украшенный воинствами ангелов и архангелов, — с видимыми славословиями и ясными песнопениями. И они принесли в Гефсиманию и положили в гробнице непорочное тело, Всесвятой телесный Престол Божий, Святая святых, Искупление нашей природы, страшную Тайну, Посредницу соединения Божества и человека, *Град Божий*, ради чего Ее прославляют из рода в род (ср. Пс. 86: 3; Лк. 1: 48), *Гору, на Которой Бог благоволил обитать*, через Которую совершались *шествия* Бога нашего, и Сродницу нашу, представшую в месте святом (ср. Пс. 67: 16–17, 25), *Затворенную Дверь*, через Которую никто не проходил, кроме *Одного Бога*, и Она осталась *затворенной* (ср. Иез. 44: 2–3), единственную Деву среди матерей, единственную непорочную Богородицу. Но не столь

удивительно, что Матерь Жизни была водворена во гроб, ибо и Ее Сын также, Тот, Кто Сам есть жизнь и бессмертие, претерпел Смерть по плоти и положение во Гроб, и Своей Смертью Он уничтожил смерть и подал жизнь всему миру. И совсем не подобает молчать о том, как Святая Владычица была положена во гроб, ибо когда они принесли Ее ко гробу и опустили одр, неся бесценное сокровище, нужно было поднять благословенное тело с одра и положить его в гробницу, но все святые апостолы и те, кто был с ними, трепетали и не смели прикоснуться к святому и преблагословенному телу, ибо видели свет, окружавший его, и благодать Божью на нем.

116. Итак, все апостолы вновь призвали Петра и Павла, чтобы они положили святое тело во гроб, ибо Иоанн Богослов держал в руках кадильницу, кадил священное тело Царицы благовониями и окроплял его слезами. Тогда Петр и Павел не стали прикасаться к святому телу руками, но со страхом и благоговением взяли за пелену, опускавшуюся по сторонам одра, и таким образом подняли благословенное тело и с помощью пелены положили его во гробе. Как славные и достойные апостолы подобающим образом достойно служили Ее Сыну, так же послужили они и Его Матери и почтили Почитаемую людьми и ангелами, Ту, Которую все роды называют Благословенной и прославляют, как сказала Благословенная Своими устами (см. Лк. 1: 48). Итак, когда святое и Святая святых,

тело Препоблагословенной Богородицы и Приснодевы Марии, было запечатано во гробе, святые апостолы оставались там в течение трех дней. И они слышали прекрасное пение святых ангелов, сладкое и приятное пение, неопишное человеческим языком: как пророк Давид сказал: *Как пройду я к месту селения дивного, до дома Божия, при гласе радости и исповедания Бога, при праздничном восклицании!* (ср. Пс. 41: 5 по LXX), ибо здесь — воистину Обитель Господня, дивный Дом Божий, в Который Господь Славы, Бог, Царь Мира благоволил вселиться.

117. Но нам стало известно и еще нечто, от правдивых и достоверных свидетелей, и это было записано прежде, и это достоверно и доподлинно: что в собрании святых апостолов на Успение Владычицы один из апостолов промыслительно не смог прибыть вместе с остальными. И святые апостолы ожидали его, чтобы ему тоже, быть может, принять благословение от благословенного возлюбленного ими тела. И на третий день этот апостол тоже прибыл и застал других своих друзей поющими перед святой гробницей, и он тоже услышал ясный и сладкий звук ангельского пения. И он умолял святых апостолов открыть досточтимый гроб, чтобы мог он обнять всесвятое тело Славной Богородицы. Велением Святого Духа благословенные апостолы вняли мольбе своего брата и с трепетом открыли святой гроб. Но когда они его открыли, то не нашли славного тела Святой Матери Христовой,

ибо оно было взято туда, куда пожелал Ее Сын и Бог. Ибо как Сам Он был положен во Гроб, когда претерпел Смерть по плоти ради нашего спасения и славно восстал на третий день, так пристало поместить во гроб и непорочное тело Его Матери и так же привести его в вечное нетление, как Он хотел, чтобы оба состава [душевный и телесный] снова соединились воедино, ибо так угодно было Создателю всего сущего почитать Родившую Его или каким-то другим образом, каким знает только Сам Царь Славы и Господь жизни и смерти. Итак, гроб оказался пустым. Они нашли только погребальные плащаницы и пелену, в которой они упокоили Ее, а тела Непорочной Девы там не было, но оно было воздвигнуто к Ее Сыну и Богу, чтобы Ей в целости жить и царствовать с Ним, и таким образом наша [человеческая] природа была вознесена на Небеса в Вечное Царство не только Ее Сыном, но и Непорочной Матерью.

118. Тогда благословенные апостолы исполнились изумления и радости и поняли, что опоздание одного из апостолов произошло промыслительно для откровения сего таинства, чтобы ради него был открыт гроб и сделалось известным о взятии святого тела. И они прославили Христа, Который в полной мере прославил Свою Всесвятую и Непорочную Матерь, ибо они были исполнены света и благоухания из святого гроба, в котором тело Святой Девы, что шире небес, было положено, сияние же и благоухание распространились

по всей Гефсимании. И они опять закрыли святой гроб, и Успение Пресвятой Богородицы было возведено всему миру. Распространилось же известие, дошедшее и до наших ушей, что тем апостолом, который прибыл на третий день, был Фома, пришедший из Индии: чтобы, как ранее Воскресение Христово было удостоверено Фомой, когда на восьмой день Господь вошел через закрытые двери и показал ему Свои руки и святые ребра (см. Ин. 20: 26–27), так же и теперь через посредство Фомы стало бы известно и о взятии нетленного Непорочного тела Святой и Всеславной Богородицы и Приснодевы Марии. Затем с молитвами и взаимными приветствиями святые апостолы снова разошлись, каждый в земли своей проповеди, научая истинной вере все народы, направляемые и укрепляемые Господом и творя чудеса. Итак, тогда Небеса и сонмы ангелов усовершенствовались вознесением души, а затем и тела Святой и Благословенной Девы. И земля освятилась Ее хождением по земле и положением во гроб и от священных погребальных плащаниц на Ее непорочном теле. А Небеса и всякое создание обрели благодать от Ее незримого и непрестанного попечения и человеколюбия. И всякая страна, и каждый город, и все верные люди с избытком насыщаются непрестанными чудотворениями и исцелениями недугов и неисчислимыми благодеяниями, которые Святая Матерь Христа Бога являет каждому. И кто может поведать все деяния Ее заботы и попечения о всех нас,

или какой язык изъяснит по достоянию изобилие Ее
благоденний?! <...>

125. Какой ум постигнет, или чей язык изъяснит, или какой
искусный писатель опишет бесчисленное множество
благоденний и милостей Святой Приснодевы Бого-
родицы, которые Она являла и являет изо дня в день
к роду человеческому?

Она — Пламенная Ходатаица к Своему Сыну, Хри-
сту Богу, за всех к Ней прибегающих.

Она — Тихая Гавань всем обуреваемым волнами,
спасающая от бурь духовных и плотских.

Она — Путеводительница в жизни всем сбившим-
ся с пути.

Она находит и обращает безнадежно пропавших.

Она — Помощь и Опора сокрушенных.

Она — Заступница и Ходатаица кающихся.

И скажу даже еще больше:

Она есть Воскресение падшего Адама.

Она навсегда отерла слезы Евы.

Она — Утешение скорбящих.

Она — Престол Царя, Носящая Того, Кто носит
весь мир.

Она обновила обветшавший мир.

Она есть Лестница, достигающая до Небес, по Ко-
торой Бог снизошел на землю.

Она — Мост от земли в Рай.

Она — Та, Кому удивляются ангелы, и Рана демо-
нам и их Погибель.

Она — Нетленный Корень послушания.

Она — Древо Плода Бессмертного.

Она возделала Делателя, Человеколюбца.

Она израстила из Себя Возрастителя жизни.

Она — Борозда, произращающая Пшеницу, укрепляющую сердца.

Она — Трапеза, носящая вечное услаждение.

Она — Фимиам, предложенный Богу для ходатайства за нас.

Она — Искупление мира.

Она — Дающая смертному человеку дерзновение к Богу.

Она — Мать Доброго Пастыря.

Она — Обиталище Разумного Агнца.

Она — Изгнание невидимых врагов.

Она — Открытие дверей райских.

Она — Неумолкающие Уста апостолов.

Она — Непобедимое Мужество мучеников.

Она — Сила и Крепость христиан.

Она — Заря немеркнувшего дня.

Она — Носящая Солнце Правды.

Благодаря Ей неистовый тиран был изгнан из своих владений.

Благодаря Ей Господь Христос, возлюбивший человеческий род, явился к нам Спасителем нашим.

Благодаря Ей мы были спасены от трясины множества грехов и освобождены от власти многообразных страстей.

Она есть Возвышение человека и Падение демонов.

Она — Скала Жизни, из Которой жаждущие пьют воду бессмертия.

Она — Столп Света, путеводящий и освещающий пребывающих во тьме.

Она — Сосуд, принявший Манну Небесную [— Христа].

Она — Земля Обетованная, из Которой произрастает сладость.

Она — Цветок непорочности, Венец добродетели, Образ ангельского жительствова.

Она — Древо с густой листвой, в тени Которого отдыхают утомившиеся.

Она — Носящая Искупителя пленных, Путеводительница сбившихся с пути.

Она — наша Ходатаица перед Праведным Судией.

Она — Упразднительница рукописаний наших грехов.

Она — Одевание тех, кто лишен всякой добродетели.

Она — Дверь великого Таинства.

Она — Непререкаемая Похвала верных.

Она приняла [в Себя] Невместимого Бога.

Она — Святой Престол Седящего на херувимах.

Она — исполненное добродетели Жилище Прославляемого серафимами.

Она — единая Предводительница ангелов и человеков.

Она соединила девство и деторождение, ибо была одновременно и Непорочной Девой, и Матерью Эммануила.

Через Нее было отъято проклятие.

Ради Нее открыт был рай.

Она — Ключ Царствия Небесного.

Ради Нее подаются вечные блага.

Она — Та, Кто приняла Божию Премудрость.

Она — Сокровищница Его Промысла.

Она — Столп девства.

Она — Врата спасения.

Она — Начало нашего обновления.

Она — Причина Божественного милосердия к человечеству.

Она — Корона невидимого Солнца.

Она — Сияние неугасающего света.

Она — Молния, озаряющая души.

Она — Гром, поражающий врагов и лукавых демонов.

Она — Породившая Источник Жизни.

Она — Купель, очищающая помыслы.

Она — Чаша, преисполненная радостью.

Она — Скиния Слова Божия.

Она — Святая Святых, превыше всякой святости.

Она — Ковчег, осененный Святым Духом.

Она — Драгоценный Венец царей благочестивых.

Она — Похвала и Украшение достойных и святых епископов.

Она — Непоколесимый Оплот соборной Церкви.

Она — Нерушимая Стена города верных, о котором Давид сказал: кто приведет меня в укрепленный город? (ср. Пс. 59: 11), который есть собрание верных, собранное ото [всех] народов.

Она — Целительница наших немощей.

Она — Надежда и Помощница наших душ.

126. И что еще я скажу, ибо не хватит мне времени, чтобы рассказать о славе и величии нашей Преподобной и Всеславной Царицы, Богородицы и Приснодевы Марии, ибо если даже согласная речь ангелов и людей не может восхвалить и прославить Ее подобающе и достойно, то [тем более] я, слабый и недостойный, невежественный и косноязычный, не способен пове­дать ничего [из этого] хорошо и достойно, но Милостивая Матерь Милостивого и Благого Господа пусть примет даже эту нашу неумелую речь, составленную Ее благодатью и даром, а не нашими способностями и знаниями.

Потому и вас я умоляю, боголюбцев, верующих во Христа и усердно прославляющих Святую Богородицу, чтобы, собираясь на празднование светоносного и славного праздника Ее Успения с божественной хвалой и с песнопениями, вы всегда [посильно] украшались духовными добродетелями, ибо [и Сама] Она поистине велика и славна и преукрашена во всех отношениях, и великие чудеса и божественные таинства совершались на Ней.

Архангел Гавриил вновь послан был Богом возвестить Ей об Успении и принес знамение победы, пальмовую ветвь, указывающую на то, что Она преодолела все законы естества. Затем лик святых апостолов, принесенных облаками от концов земли, собрался вместе. Славные двенадцать и многие другие, которые следовали за ними, явились во мгновение, чтобы прославить Святую и Славную Матерь Господа. И тайна Второго Пришествия [Христово] была явлена здесь, как и блаженный апостол Павел говорит: *восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем* (1 Фес. 4: 17). И вот оно, таинство восхищения на облака! Уже [сейчас,] на Успение Царицы совершилось великое чудо: во мгновение ока от концов земли и отдаленных областей такое множество [людей] собралось и предстало в Сионе пред Приснодевой Марией. Затем явился Сам Христос, Царь Славы, Ее Господь и Сын, Который прежде явился как Солнце Правды, когда действием Святого Духа воплотился от Нее, вселившись в Ее святое чрево. И Он совершил дело нашего спасения: был распят, погребен и восстал на третий день, потом вознесен на Небеса и воссел по правую руку от Отца. Сей милостивый Владыка явился и сейчас с сонмом ангелов и архангелов. И Он принял святую и славную душу Своей благословенной и любезной [Ему] Матери и взял Ее к Себе в славные обители Отца Своего, к благам, которых ни *глаз не видел, ни ухо не слышало,*

ни на сердце человеку не приходило, которые Бог уготовал любящим Его (ср. 1 Кор. 2: 9), и прежде всего — Своей Пренепорочной Матери.

127. Но вот, они [ученики Христовы], попечением апостольским, по воле Своего Господа, Бога и Владыки перенесли святое и непорочное тело своей Царицы от Сиона в Гефсиманию и поместили его во гроб, как и Иосиф с Никодимом прежде сделали то же с Телом Господа Иисуса Христа. И как Господь Славы восстал на третий день, так и теперь на третий день тело Его Святой Матери не было найдено во гробе, но Она была взята туда, куда пожелал Ее Сын. Она была погребена как любой из умерших согласно с чином естества, но как Богородица была взята [на Небеса], чтобы удостоверить Воскресение Господа, Рожденного от Нее, и Вознесение [Его человеческой] природы, в которую Он облекся от Нее, и чтобы подтвердить [непреложность] наших будущих вознесения [ко Господу] и нетленности, которые воистину осуществляются на деле. И как Рождество [Господа] от Нее было непорочным, так и смерть Ее была без истления. Как Рождество [Господа] от Нее было превыше [всяких] слов и [чина] естества, так и Ее Успение произошло способом, выходящим за пределы привременного и естественного порядка вещей. И оно было удивительным, потому что как душа Ее вознеслась на Небеса без тела, так и тело Ее [было взято туда] без души, так что Она явила Своему Сыну и Его служителям [верность Ему]

как в единении, так и в разлучении. Она была вознесена на Небеса благодатию и действием Своего Сына прежде всеобщего воскресения, чтобы мы устремлялись сердцами к грядущему воскресению. Она вознеслась [в Небесные обители всей] полнотой [естества], но сначала Ее святая душа отдельно, когда предала ее Господу, а затем непорочное тело, как [и когда] пожелал Господь. Таким образом, мы исповедуем восстановление красоты человеческой природы в Той, к Которой благоволил Господь, и то величие благодати, которым Ее Сын прославил Ее. Потому этот праздник почитаем и прекрасен во всех отношениях, почитаем ангелами и человеками и украшен благодатью Святой Богородицы. И пора празднования этого славного праздника также хороша, благословенна и изобильна: сбор урожая завершен, заготовленное дозревает, плоды с деревьев и все, что изготавливают из плодов земли, умножается. И такой честью прославляет нашу природу Творец, и воспоминание о сладости рая и все вышесказанное дается в честь этого святого праздника и на радость тем, кто Ее прославляет. И эта пора отрадна и полезна для людей и изобилует благами и утешениями.

128. Итак, наша природа была вознесена на Небеса Успением и [телесным] взятием [на Небо] Пресвятой Богородицы, как и прежде Вознесением Ее Сына. Она явилась превыше престолов, херувимов и серафимов, ибо воистину Она явилась превыше и славнее [даже

и] всех [вообще] духовных и бесплотных существ, благословенная Матерь нашего Спасителя Христа Бога, облеченная в Царское величие, и восхваляется и почитается всеми властями и силами, и всяким именем, именуемым не только в веке сем, но и в будущем (ср. Еф. 1: 21), невидимым и неизвестным нам. Скажу же и о том, что просвещает нас и доставляет пользы более всего прочего. Ныне иная Ходатаица отошла к Первому Ходатаю, Богобоязненный Человек — к Воплощенному Богу, иное Приношение от нашего [человеческого] рода Отцу после Первого [по величию] Приношения — Того [Единственного], Кто единожды Сам Себя принес в Жертву от имени всех [людей] (ср. Евр. 10: 12); и Она всегда жива, чтобы ходатайствовать за тех, кто приступает ко [Христу] Богу через Нее. Но сейчас все это находится за пределами наших слов и способностей [к познанию], и мы не в состоянии ни постичь этого умом, ни выразить словами. Вот почему мы не рассматривали скрытые [ныне от нас] тайны, ибо *все, что восхотел* Господь, то и *сотворил Он на небесах и на земле* (ср. Пс. 113: 11 по LXX). Но принесем же, по силе нашей, благодарение Господу и восполним все недостающее в нашей нынешней речи славословием и молитвой ко Господу нашему Иисусу Христу и Его Преподобной и Всесвятой Матери. <...>

Список источников и литературы

Источники

Андрей Критский, свт. Слово третье на Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Герман Константинопольский, свт. Слово первое на всечестное Успение Пресвятой Богородицы // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Герман Константинопольский, свт. Слово второе на святое Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Герман Константинопольский, свт. Слово третье на святое и честное Успение Преславной Владычицы

нашей Богородицы и Приснодевы Марии // Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Григорий Палама, свт. Слово 37-е. На всеблаженное Успение Всенепорочной Госпожи нашей Богородицы и Приснодевы Марии // Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Димитрий Ростовский, свт. Слово на Успение Пресвятой Богородицы // Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовскаго. Ч. 3. М., 1848.

Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, свт. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы // Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения. Т. II. СПб., 1908.

Иоанн Дамаскин, преп. Три похвальных слова на Успение Всепетой Преславной и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Христорологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М., 1997.

Иоанн Кронштадтский, св. прав. Победа над смертью. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы // Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский), прот. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1893.

Климент Охридский, свт. Похвальное слово на Преставление Святой Владычицы нашей Богородицы // Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Николай Кавасила, св. прав. Слово на достопоклоняемое и преславное Успение Пресвятой и Пречистой Владычицы нашей Богородицы // Николай Кавасила. Христос. Церковь. Богородица. М., 2002.

Сергий Мечёв, сщмч. Слово на Успение Пресвятой Богородицы // «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергия Мечёва. М., 2012.

Феодор Студит, преп. Похвальное слово на Успение Святой Владычицы нашей Богородицы // Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. Т. 2. СПб., 1908.

Феофан Затворник, свт. Слово на Успение Пресвятой Богородицы // Феофан, еп. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон — Москва, 1883.

Филарет Московский, свт. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы // Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи. Т. 5. М., 1885.

Филарет Московский, свт. Беседа на празднество Успения и в третий день явления Божией Матери апостолам // Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи. Т. 5. М., 1885.

Andreas Hierosolymitanus, Sancti. Orationes // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. T. 97.

Germanus Constantinopolitanus. Orationes // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. T. 98. Paris, 1863.

Gregorius Palamas. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. T. 151. Paris, 1865.

Αγίου Ιωάννου Δαμασκηνού. Η Θεοτόκος. Τέσσερεις θεομητορικές, ομιλίες. Κείμενο — Εισαγωγή — Σχόλια. Ιερομόναχος Αθανάσιος Γιέβτιτς. Αθήνα, 1970.

Maxime le Confesseur. Vie de la Vita Vierge // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 478, 479 (Scriptores Iberici tomus 21, 22). Vol. éditée par Mishel-Jean van Esbroeck. Lovanii, in aedibus E. Peeters, 1986.

Литература

Андреев И.Д. Герман и Тарасий, патриархи Константинопольские. Сергиев Посад, 1907.

Афиногенов Д.Е., Турилов А.А., Асмус Михаил, диак. Герман I, святитель, патриарх Константинопольский // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006.

Битбунов Г.С. Дванадесетые праздники (историко-литургическое описание). М.: Издательство Сре-тенского монастыря, 2011.

Богданова Т.А., Литвинова Л.В. Иннокентий (Борисов), святитель, архиепископ Херсонский и Таври-ческий // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009.

Иванова К., Чешмеджиев Д., Шевченко Э.В. Климент Охридский // Православная энциклопедия. Т. 35. М., 2014.

Ильяшенко Филипп, свящ., Фирсов С.Л., Хондзинский Павел, свящ. Иоанн Кронштадтский // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010.

Корсунский И.Н. Святитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821–1867 гг.). Харьков, 1894.

Лаут Эндрю, свящ., Фокин А.Р., Турилов А.А. Иоанн Дамаскин // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010.

Лукашевич А.А. Дванадцатые праздники // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007.

Малков П.Ю. Православные церковные праздники. М., 2013.

Маросейка: жизнеописание отца Сергия Мечёва, письма, проповеди, воспоминания. М., 2001.

Мейендорф Иоанн, протопр. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., 1997.

Правдолюбов Сергей, прот., Никифорова А.Ю., Лосева О.В. Андрей, свт. Критский // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Родионов О.А. Николай Кавасила, святой праведный // Православная энциклопедия. Т. 50. М., 2018.

Сенина Т.А. (монахиня Кассия). Св. Феодор Студит // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 2. М.; СПб., 2009.

Скабалланович М. Рождество Пресвятой Богородицы. Введение во храм Пресвятой Богородицы. Успение Пресвятой Богородицы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.

Тертышников Георгий, архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999.

Ткаченко А.А., Лукашевич А.А. Богородичные праздники // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002.

Федотова М.А., Турилов А.А., Зеленина Я.Э. Дмитрий, святитель, митрополит Ростовский // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007.

Об авторе-составителе этой книги

Петр Юрьевич Малков (род. в 1971 г.) — кандидат богословия, член Синодальной Библейско-богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент. Является автором ряда богословских и церковно-исторических монографий, сборников научных статей, учебных пособий, публикаций в церковных и светских периодических изданиях.

*Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р20-009-0279*

Серия «Святые отцы о церковных праздниках»

**Успение Пресвятой Богородицы
Антология святоотеческих проповедей**

Автор-составитель Малков Петр Юрьевич

Редактор *Татьяна Коршунова*

Дизайнер серии *Антон Героев*

Дизайнер макета *Денис Гуськов*

Верстка *Анны Савостьяновой*

Корректор *Елена Биткова*

ООО ТД «Никея»

Юридический адрес:

127055, г. Москва, Угловой пер., д. 2, пом. 1, ком. 1

www.nikeabooks.ru

Издательский отдел:

тел.: 8 (495) 600-35-10; editor@nikeabooks.ru

Для оптовых покупок:

тел.: 8 (499) 110-17-68, 8 (499) 110-15-71; tradeteam@nikeabooks.ru

Подписано в печать 26.06.2020. Формат 60×90 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 29,5. Заказ № 107.

ISBN 978-5-907307-30-8

Отпечатано в Обществе

с ограниченной ответственностью

«Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

e-mail: printing@r-d-p.ru р-д-п.рф

12+

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010)

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Переживание христианами праздников Церкви свободно и независимо от меняющегося исторического контекста, оно как в древние времена, так и сейчас дает импульс церковной жизни. Дванадцатые праздники остаются сердцевиной богослужебного круга и настоящим кладом духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках — ведь это настоящее живое богословие, обращенное к каждому из нас.

Серию «Святые отцы о церковных праздниках» составляют сборники гомилий — слов, проповедей на дванадцатые праздники. Святоотеческие антологии, подготовленные ведущим патрологом П. Ю. Малковым, включают творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Тексты святых отцов предваряет вводная статья, призванная изъяснить важнейшие богословские и нравственные особенности святоотеческого учения о праздниках, а также содержащая биографические сведения и исторический экскурс.

НИКЕЯ

www.nikeabooks.ru